СОЧИНЕНІЯ

А. С. ПУШКИНА.

lib.pushkinskijdom.ru

СОЧИНЕНІЯ

ПУШКИНА

СЕДЬМОЙ, ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ТОМЪ

Изданіе П. В. Анненкова

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1857

lib.pushkinskijdom.ru

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 5 іюля 1857 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

lib.pushkinskijdom.ru

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Представляя публикѣ новый томъ «Сочиненій Пушкина», окончательно довершающій изданіе его «Сочиненій», появившееся въ 1855 г., считаемъ необходимымъ предъувѣдомить читателя, что этотъ седьмой и послѣдній томъ содержитъ въ себѣ нѣсколько пьесъ нашего автора, еще не бывшихъ въ печати, нѣсколько произведеній, уже опубликованныхъ прежде и довольно значительное количество дополненій къ статьямъ и стихотвореніямъ, вышедшимъ въ свѣтъ при его жизни. Мы имѣли намѣреніе собрать все, что ходитъ еще по рукамъ изъ записокъ, посланій, экспромтовъ поэта и можетъ быть сообщено публикѣ, но усилія наши не вполнѣ увѣнчались успѣхомъ. Правда мы пріобрѣли убѣжденіе, что количество и качество остающихся еще отрывковъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть велико, но сознаемся, что читатель можетъ еще встрѣтиться и послѣ нашего изданія съ посланіемъ, экспромтомъ или стихотворной запиской поэта, тщательно сбереженными отъ извѣстности. Скажемъ однако же здѣсь, что всякое изданіе классическаго писателя должно соотвѣтствовать времени своего выхода и потому неизбѣжно имѣетъ своего рода ограниченія и условія: задача изданія состоитъ только въ томъ, чтобъ не быть ниже потребностей и возможностей современности. Предоставляя такимъ образомъ будущимъ издателямъ поэта всѣ возможныя дополненія, мы не хотимъ откладывать долѣе сообщеніе новыхъ и довольно значительныхъ

lib.pushkinskijdom.ru

пріобрѣтеній нашихъ. Въ полномъ убѣжденіи, что успѣхъ попытокъ собрать *весь* текстъ Пушкина еще долго останется у насъ болѣе, чѣмъ сомнителенъ, мы приступаемъ теперь же къ изданію седьмаго, дополнительнаго тома, раздѣливъ его на двѣ части: а) часть стихотворную и b) часть прозаическую. Каждая изъ этихъ частей, по плану нашему, имѣетъ еще свои подраздѣленія. Такъ часть стихотворная распадается на три отдѣла, которые здѣсь перечисляемъ: 1) Большіе отрывки въ стихахъ, не вошедшіе въ составъ послѣдняго изданія «Сочиненій Пушкина» 1855 г.; 2) Выпущенныя мѣста изъ стихотвореній и поэмъ; 3) Небольшія отрывки, надписи, поэтическія мысли, эпиграммы Часть, содержащую въ себѣ прозу Пушкина, мы дѣлимъ также на три отдѣла. I. Статьи историческаго и біографическаго содержанія. II. Статьи полемическаго содержанія и III. Чисто-литературныя статьи. Всѣмъ произведеніямъ обѣихъ частей сообщенъ, по возможности, хронологическій порядокъ, который укажетъ читателю настоящія мѣста приводимыхъ статей и стихотвореній въ изданіи «Сочиненій Пушкина» 1855 г., гдѣ тотъ же самый порядокъ былъ строго наблюдаемъ. Въ концѣ книги приложены подробные алфавитные указатели ко всѣмъ стихотвореніямъ и статьямъ Пушкина, заключающимся въ 7 томахъ нашего изданія, а также и указатель къ «Матеріаламъ для біографіи» поэта, которые помѣщены въ 1-мъ томѣ того же изданія.

lib.pushkinskijdom.ru

ЧАСТЬ I.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ЦѢЛЬНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ И БОЛЬШІЕ ОТРЫВКИ ВЪ РАЗНЫХЪ РОДАХЪ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

ВИШНЯ.

(Лицейское стихотвореніе).

—

(1815).

—

Румяной зарею
Покрылся востокъ,
Въ селѣ за рѣкою
Потухъ огонекъ.

Росой окропились
Цвѣты на поляхъ,
Стада пробудились
На мягкихъ лугахъ.

Туманы сѣдые
Плывутъ къ облакамъ,
Пастушки младыя
Спѣшатъ къ пастухамъ.

Съ журчаньемъ стремится
Источникъ межъ горъ,
Вдали золотится
Во тьмѣ синій боръ.

lib.pushkinskijdom.ru

Пастушка младая
На рынокъ спѣшитъ
И вдаль, припѣвая,
Прилежно глядитъ.

Румянецъ играетъ
На полныхъ щекахъ,
Невинность блистаетъ
На робкихъ глазахъ.

Искусной рукою
Коса убрана,
И ножка собою
Прельщать создана.

. . . . . .

Пастушка приходитъ
Въ вишенникъ густой
И много находитъ
Плодовъ предъ собой.

Хоть видъ ихъ прекрасенъ,
Красотку манитъ,
Но путь къ нимъ опасенъ —
Бѣдняжку страшитъ.

Подумавъ, рѣшилась
Сихъ вишень поѣсть,
За вѣтвь ухватилась
На дерево взлѣзть.

Уже достигаетъ
Награды своей

lib.pushkinskijdom.ru

И робко ступаетъ
Ногой межъ вѣтвей.

Бери плодъ рукою —
И вишня твоя,
Но ахъ — что съ тобою
Пастушка моя?

.

Вдали усмотрѣла,
Спѣшитъ пастушокъ,
Нога ослабѣла,
Скользитъ башмачекъ.

. . . . . .

Дополняемъ лицейскіе опыты Пушкина еще шестью стихотвореніями, а именно однимъ эротическимъ, какъ Вишня, однимъ, имѣющимъ эпиграмматическій характеръ (пьеса: Желаніе), двумя посланіями, изъ которыхъ второе носитъ элегическій оттѣнокъ, (Посланіе къ Кн. А. М. Г.), принятый авторомъ въ 1816 г. а первое представляетъ видъ французской мадригальной записочки (Баронессѣ Дельвигъ), наконецъ одной вакхической пѣсенкой и одной пьесой въ ложно-народномъ духѣ (Старица-пророчица). Этими произведеніями, присоединенными къ прежде извѣстнымъ, долженъ по нашему мнѣнію, завершиться весь кругъ школьныхъ сочиненій поэта. Мы приняли смѣлость исключить изъ дополнительнаго тома нашего нѣсколько другихъ ученическихъ упражненій Пушкина, еще ходящихъ по рукамъ и ему приписываемыхъ, какъ напримѣръ стихотворенія: «Гаральдъ и Гальвина» — «Пѣснь Черкеса» торжественное и пустословное: «Цѣль моей жизни» и проч., сколько потому, что они представляютъ одинъ риторическій наборъ фразъ, безъ всякаго проблеска поэзіи, столько и потому, что принадлежность ихъ Пушкину ничѣмъ не можетъ быть доказана. Можно смѣло сказать, что все остающееся теперь отъ лицейской дѣятельности поэта, не представляетъ ни малѣйшей возможности какого-

lib.pushkinskijdom.ru

либо поученія, не заключаетъ въ себѣ никакого внутренняго достоинства и во многихъ случаяхъ не имѣетъ даже за себя доказательствъ о прямомъ происхожденіи отъ автора. Кстати о послѣднемъ обстоятельствѣ. Многое приписывается у насъ и въ рукописныхъ сборникахъ и даже печатно Пушкину, что ему не принадлежитъ. Такъ, между прочимъ, эпиграмма на сочиненіе одного лицеиста, описывавшаго восхожденіе солнца съ запада (И изумленные народы) — приписанная у насъ печатно Александру Сергѣевичу должна быть уступлена г. Илличевскому. Другая эпиграмма «Салонъ–гостиная» — также относимая насчетъ нашего поэта вышла изъ подъ пера другаго, остроумнаго литератора нашего. Экспромты о «націяхъ», отрывокъ изъ которыхъ явился подъ именемъ Пушкина въ одномъ Московскомъ журналѣ столь же мало принадлежатъ ему, какъ и стихи извѣстной сатирической пьесы: «Цапли», находимые во всѣхъ сборникахъ съ помѣткой: А. П., а между тѣмъ написанные Баратынскимъ. Все это выпущено нами. Вообще мы ожидаемъ отъ благосклонности будущихъ нашихъ критиковъ снисходительнаго предположенія, что все когда–либо напечатанное въ Россіи *подъ именемъ Пушкина* намъ вполнѣ извѣстно и если кой–что пропущено въ нашемъ изданіи, то не безъ сильныхъ и уважительныхъ причинъ.

lib.pushkinskijdom.ru

КЪ БАРОНЕССѢ МАРЬѢ АНТОНОВНѢ ДЕЛЬВИГЪ.

(Лицейское стихотвореніе).

—

(1815).

—

Вамъ восемь лѣтъ, а мнѣ семнадцать било.
И я считалъ когда-то восемь лѣтъ;
Они прошли. — Въ судьбѣ своей унылой,
Богъ знаетъ какъ я нынѣ сталъ поэтъ.
Не возвратить уже того, что было.
Уже я старъ, мнѣ не знакома ложь:
Такъ вѣрьте мнѣ — мы спасены лишь вѣрой.
Послушайте, Амуръ какъ вы хорошъ;
Амуръ дитя, Амуръ на васъ похожъ —
Въ мои лѣта вы будете Венерой.
Но если только буду живъ,
Всевышней благостью Зевеса
И столько же краснорѣчивъ —
Я напишу вамъ, баронесса,
Въ Латинскомъ вкусѣ мадригалъ,
Чудесный, во-все безъ искусства —
Не много истинныхъ похвалъ,
Но много истиннаго чувства.
Скажу я: «ради вашихъ глазъ,
О, баронесса! ради баловъ,
Когда мы всѣ глядимъ на васъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Взгляните на меня хоть разъ
Въ награду прежнихъ мадригаловъ».
Когда жъ Амуръ и Гименей
Въ прелестной Маріи моей
Поздравятъ молодую даму —
Удастся ль мнѣ подъ старость дней
Вамъ посвятить эпиталаму?

Стихотвореніе, написанное Пушкинымъ въ альбомъ сестры своего лицейскаго товарища и друга Дельвига и помѣченное тамъ: 1815, 22 Декабря. Мы печатаемъ его съ черноваго оригинала.

lib.pushkinskijdom.ru

ПОСЛАНІЕ КЪ КН. А. М. Г.

(Лицейское стихотвореніе).

(1816).

Встрѣчаюсь я съ осьмнадцатой весной;
Въ послѣдній разъ быть можетъ я съ тобой,
Задумчиво внимая шумъ дубравной,
Надъ озеромъ иду рука съ рукой.
Гдѣ вы, лѣта безпечности недавной?
Съ надеждами во цвѣтѣ юныхъ лѣтъ,
Мой милый другъ, мы входимъ въ новый свѣтъ;
Но тамъ удѣлъ назначенъ намъ неравной,
И розный намъ оставить въ мірѣ слѣдъ:
Тебѣ рукой фортуны своенравной
Указанъ путь и счастливый и славной —
Моя стезя печальна и темна.
И нѣжная краса тебѣ дана,
И нравиться блестящій даръ природы,
И быстрый умъ, и вѣрный, милый нравъ;
Ты сотворенъ для сладостной свободы,
Для радости, для славы, для забавъ.
Они пришли, твои златые годы,
Огня любви прелестная пора!
Спѣши любить и счастливый вчера,
Сегодня вновь будь счастливъ осторожно;

lib.pushkinskijdom.ru

Амуръ велитъ — и завтра, если можно,
Вновь миртами красавицу вѣнчай . . . .
О сколькихъ слезъ, предвижу, ты виновникъ!
Измѣны другъ и вѣтренный любовникъ
Будь вѣренъ всѣмъ, плѣняйся и плѣняй! . .

А мой удѣлъ — но пасмурнымъ туманомъ
За чѣмъ же мнѣ грядущее скрывать?
Увы, не льзя мнѣ вѣчнымъ жить обманомъ
И счастья тѣнь, забывшись, обнимать!
Вся жизнь моя — печальный мракъ ненастья;
Двѣ, три весны младенцемъ, можетъ быть,
Я счастливъ былъ, не понимая счастья.
Онѣ прошли, но можно ль ихъ забыть?
Онѣ прошли и скорбными глазами
Смотря на путь, оставленный на вѣкъ,
На краткій путь, усыпанный цвѣтами,
Которымъ я такъ весело протекъ —
Я слезы лью, я трачу вѣкъ напрасно,
Мучительнымъ желаніемъ горя....

Твоя заря — заря весны прекрасной;
Моя-жъ, мой другъ — осенняя заря.
Я зналъ любовь — но я не зналъ надежды;
Страдалъ одинъ, въ безмолвіи любилъ....
Безумный сонъ покинулъ томны вѣжды,
Но мрачныя я грезы не забылъ.
Душа полна невольной, грустной думой;
Мнѣ кажется, на жизненномъ пиру
Одинъ съ тоской явлюсь я — гость угрюмой,
Явлюсь на часъ и одинокъ умру.
И не придетъ другъ сердца незабвенный
Въ послѣдній мигъ мой томный взоръ сомкнуть,
И не придетъ на холмъ уединенный
Въ послѣдній разъ любовію вздохнуть!

lib.pushkinskijdom.ru

Ужель моя пройдетъ пустынно младость?
Иль мнѣ чужда счастливая любовь?
Ужель умру, не вѣдая что радость?
За чѣмъ же жизнь дана мнѣ отъ боговъ?
Чего мнѣ ждать? Въ рядахъ забытый воинъ,
Среди толпы затерянный пѣвецъ —
Какихъ наградъ я въ будущемъ достоинъ
И счастія какой возьму вѣнецъ?...

Но что! стыжусь! Нѣтъ ропотъ — униженье;
Нѣтъ праведно боговъ опредѣленье —
Ужель лишь мнѣ не вѣдать ясныхъ дней?
Нѣтъ, и въ слезахъ сокрыто наслажденье —
И въ жизни сей мнѣ будетъ въ утѣшенье:
Мой скромный даръ и счастіе друзей!

Стихотвореніе, напечатанное М. Н. Лонгиновымъ въ его Библіографическихъ Запискахъ (Современникъ 1856 г. № 11, стр. 40), но съ пропускомъ одного стиха: «Они прошли, но можно ль ихъ забыть». Мы уже сказали, что это произведеніе совершенно въ родѣ тѣхъ, какія молодой авторъ производилъ обильно въ эпоху своего элегическаго настроенія, въ 1816 г.

lib.pushkinskijdom.ru

ЖЕЛАНІЕ.

(Лицейское стихотвореніе).

—

(1816).

—

. . . . . .
Дай Богъ, чтобы во всей вселенной
Воскресли миръ и тишина,
Чтобъ въ . . . . почтенной
Воскресли члены ото сна;
Чтобъ въ наши грѣшны времена
Воскресла предковъ добродѣтель;
Чтобы Ших . . . . на зло
Воскреснулъ новый Буало —
Расколовъ, глупостей свидѣтель . . . .
Но да не будетъ воскресенья
У сонной прозы и стиховъ;
Да не воскреснутъ отъ забвенья
Покойный господинъ Бобровъ,
Хвалы газетчика достойный,
И Николевъ, поэтъ покойный
И не покойный графъ Хвостовъ,
И всѣ, которые на свѣтѣ
Писали слишкомъ мудрено,

lib.pushkinskijdom.ru

То есть: и хладно и темно,
Что очень стыдно и грѣшно!

Это отрывокъ изъ веселой лицейской шутки Пушкина, въ которой, какъ и во многихъ другихъ раннихъ произведеніяхъ его, отражаются современныя ей литературныя распри и самыя отношенья молодаго поэта къ старой партіи писателей. Мы получили отрывокъ отъ М Н Лонгинова вмѣстѣ съ слѣдующей за нимъ пѣснію.

ПУНШЕВАЯ ПѢСНЯ.

(ИЗЪ ШИЛЛЕРА).

(Лицейское стихотвореніе.)

—

Силы четыре,
Соединясь,
Жизнь образуютъ,
Міръ создаютъ.

Влажно зернистый
Выжми лимонъ:
Ѣдкая сила —
Жизни зерно.

lib.pushkinskijdom.ru

Сладостной влагой
Ты укроти
Острую силу
Ѣдкой струи.

Влагою грѣтой
Воду налей·
Міръ весь объемлемъ
Тихо водой.

Примѣсью рома
Все освяти:
Ромъ одаряетъ
Жизнію — жизнь.

Только кипучій
Ключь утолитъ,
Прежде чѣмъ стихнетъ —
Черпай его!

Это почти подстрочной, но плохой переводъ Шиллеровой студенской пѣсни·

Vier Elemente,
Innig gesellt,
Bilden das Leben
Bauen die Welt.

Впрочемъ хотя переводъ, сдѣланный по всѣмъ вѣроятіямъ еще въ лицеѣ и переписанъ весь рукою Пушкина, но дѣйствительно ли принадлежитъ ему еще неизвѣстно.

lib.pushkinskijdom.ru

СТАРИЦА-ПРОРОЧИЦА.

(БАРОНУ ДЕЛЬВИГУ).

(Лицейское стихотвореніе).

—

На мосту стояла старица,
На мосту чрезъ синій Волховъ;
Подошелъ въ доспѣхахъ молодецъ,
Молвилъ слово ей съ поклономъ:
«Загадай ты мнѣ на счастіе,
Ворочусь ли черезъ Волховъ?
За Шалонью враны каркаютъ,
Плачетъ въ теремѣ невѣста»!
— «Гой еси ты, красный молодецъ!
Есть одна теперь невѣста,
Есть одна — Святая Софія:
Обручись ты съ ней душою,
Уберися честно ранами,
И омойся алой кровью.
Обручися ты съ невѣстою:
За Шалонью ляжь костями.
Если ты мечемъ не выроешь
Сердцу вольному могилы,
Не на вѣче, не на родину —
А прійдешь ты на неволю»!

Трубы звучатъ за Шалонью рѣкой:
Грозно взвѣваютъ Московскіе стяги!

lib.pushkinskijdom.ru

Съ радостнымъ кликомъ Софіи Святой
Стала дружина и, — полный отваги,
Ринулся съ берега всадниковъ строй:
Съ шумомъ разхлынулись волны, вскипѣли;
Двинулась пѣна сѣдая грядой;
Строи смѣшались; мечи загремѣли;
Искрятся молніи съ звонкихъ щитовъ;
Съ трескомъ въ куски разлетаются брони...
Кровь потекла.... Разъяренные кони
Грудью сшибаютъ и топчутъ враговъ;
Стелятся трупы на берегъ Шалони....
. . . . . .
. . . . . .
Кровью дымилося поле; стихалъ
Въ стонахъ прерывныхъ, и замеръ гласъ битвы.
Теплой твоей, о Софія, молитвы
Спасъ не услышалъ!...

На мосту стояла старица,
На мосту чрезъ синій Волховъ:
Не пройдетъ ли красный молодецъ
Чрезъ широкій, синій Волховъ!
Проѣзжало много всадниковъ,
Много пѣшихъ проходило,
Было много изувѣченныхъ
И покрытыхъ черной кровью....
Что? прошелъ ли доброй молодецъ?
Не прошелъ ли онъ чрезъ Волховъ?...

Стихотвореніе «Старица-пророчица» помѣщено было, безъ подписи имени автора, въ Литературной Газетѣ 1830, № 24, стр. 191. Оно осталось бы въ неизвѣстности безъ указанія г. Грена, который въ статьѣ своей «Біографическія Замѣтки» напечатаной въ журналѣ:

lib.pushkinskijdom.ru

«Общезанимательный Вѣстникъ» 1857 г. № 6 сообщилъ нѣсколько историческихъ свѣдѣній, до него касающихся. При разборѣ своихъ бумагъ въ Кишиневѣ, Пушкинъ подарилъ стихотвореніе вмѣстѣ съ прозаическою статьею о Лордѣ Байронѣ случившемуся тутъ В. Г. Теплякову. При этомъ Пушкинъ назвалъ свое стихотвореніе лицейскимъ грѣхомъ, писаннымъ для Дельвига. Весь этотъ разсказъ оставляемъ на отвѣтственности г. Грена Что же касается до другаго стихотворенія подъ названіемъ: «Лилія», приписаннаго г. Греномъ тоже Пушкину и перепечатаннаго имъ изъ Литературной Газеты 1830 г. въ Общезанимательномъ Вѣстникѣ 1857 г. № 1 — то это ошибка. «Лилія» Пушкину не принадлежитъ, какъ это достовѣрно извѣстно теперь и исторія о ней можетъ только служить новымъ предостереженіемъ, какая осмотрительность требуется при библіографическихъ указаніяхъ вообще.

(1817).

Краевъ чужихъ неопытный любитель
И своего всегдашній обвинитель,
Я говорилъ: «въ отечествѣ моемъ
Гдѣ вѣрный умъ, гдѣ геній мы найдемъ?
Гдѣ гражданинъ съ душою благородной,
Возвышенной и пламенно свободной?
Гдѣ женщина не съ мертвой красотой,
Но съ огненной, плѣнительной, живой?
Гдѣ разговоръ найду непринужденный,
Плѣнительный, веселый, просвѣщенный?

lib.pushkinskijdom.ru

Съ кѣмъ можно быть не хладнымъ, не пустымъ»?
Отечество почти я ненавидѣлъ;
Но я вчера Голицыну увидѣлъ
И примиренъ съ отечествомъ моимъ.

30 ноября 1817.

Стихотвореніе это было напечатано въ газетѣ «Молва» (1857, № 3) съ примѣчаніемъ г. П. Б., которое указываетъ на почтенную и достойную женщину, А И. Голицину (урожденную Измайлову и супругу С. М. Голицина), какъ на предметъ Пушкинскаго комплимента. Сама пьеса не представляетъ ни малѣйшей важности, ни въ какомъ смыслѣ, будучи только свѣтской любезностію, доведенной до иперболы. Пушкинъ и прежде 1817 года зналъ гражданъ съ возвышенной душою, какъ напримѣръ учителя своего «Куницына», котораго такъ глубоко уважалъ съ самаго дѣтства, не говоря уже о Карамзинѣ, Жуковскомъ и многихъ другихъ.

КНЯЗЮ Г.

(1819).

Питомецъ модъ, большаго свѣта другъ,
Обычаевъ блестящихъ наблюдатель,
Ты мнѣ велишь оставить мирный кругъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Гдѣ красоты безпечный обожатель
Я провожу незнаемый досугъ.
Какъ ты, мой другъ, въ неопытныя лѣта,
Опасною прельщенный суетой,
Терялъ я жизнь и чувства и покой;
Но угорѣлъ въ чаду большаго свѣта
И отдохнуть убрался я домой.
И признаюсь, мнѣ во сто кратъ милѣе
Младыхъ повѣсъ счастливая семья,
Гдѣ умъ кипитъ, гдѣ въ мысляхъ воленъ я,
Гдѣ спорю въ слухъ, гдѣ чувствую сильнѣе
И гдѣ мы всѣ прекраснаго друзья, —
Чѣмъ вялое, бездушное собранье,
Гдѣ умъ хранитъ невольное молчанье,
Гдѣ холодомъ сердца поражены,
Гдѣ Б* . . . . . невѣждъ законодатель,
Гдѣ Ш* . . . . . царь, а скука предсѣдатель,
Гдѣ глупостью единой всѣ равны.
Я помню сихъ дѣтей честолюбивыхъ,
Злыхъ безъ ума, безъ гордости спѣсивыхъ,
И разглядѣвъ тирановъ модныхъ залъ,
Чуждаюсь ихъ укоровъ и похвалъ!...
Когда въ кругу Лаисъ благочестивыхъ
Затянутый невѣжда . . . . .
Красавицамъ изношеннымъ и соннымъ
Съ трудомъ остритъ французскій мадригалъ,
Глядя на всѣхъ съ нахальствомъ благосклоннымъ,
И всѣ вокругъ и дремлютъ и молчатъ,
Крутятъ усы, иль шпорами бренчатъ,
Да изрѣдка съ улыбкою зѣваютъ, —
Тогда, мой другъ, забытыхъ шалуновъ
Свобода, Вакхъ и Музы угощаютъ.
Не слышу я въ то время острыхъ словъ,
Политика смѣшнаго лепетанья,
Не вижу я украшенныхъ глупцовъ,

lib.pushkinskijdom.ru

. . . . . невѣждъ, почетныхъ подлецовъ
И мистика придворнаго кривлянья!...
И ты Харитъ любовникъ своевольный,
Пріятный лжецъ, язвительный болтунъ,
По прежнему острякъ небогомольный,
По прежнему филосовъ и шалунъ,
И ты на мигъ оставь своихъ вельможъ —
И малый кругъ друзей моихъ умножь.

Стихотвореніе это напечатано было въ Альманахѣ г. Сушкова «Раутъ» (книга третья, 1854 г. стр. 248) но съ измѣненіями въ нѣкоторыхъ стихахъ. Тамъ есть между прочимъ окончаніе, которое мы не считаемъ принадлежащимъ самой пьесѣ. Вотъ оно:

Но я не тотъ! мои златые годы,
Безумства жаръ, веселость, острота,
Любовь стиховъ, любовь моей свободы —
Проходитъ все, какъ легкая мечта.
Такъ иногда за чашей ликованья
Найдешь меня объятаго тоской,
Задумчива, съ поникшею главой —
И ты поймешь души моей страданья!...

Пьеса имѣетъ еще значеніе, какъ сатирическая картина нравовъ и общества.

lib.pushkinskijdom.ru

(1819).

—

На лирѣ скромной, благородной
Земныхъ боговъ я не хвалилъ,
И въ силѣ, въ гордости свободной
Кадиломъ лести не кадилъ.
Природу лишь учася славить,
Стихами жертвуя лишь ей,
Я не рожденъ *людей* забавить
Стыдливой музою моей.
Но признаюсь подъ Геликономъ
Гдѣ Касталійской токъ шумѣлъ,
Я вдохновенный Аполлономъ
Елисавету втайнѣ пѣлъ.
Небеснаго земной свидѣтель,
Восламененною душой,
Я пѣлъ на тронѣ добродѣтель
Съ ея привѣтливой красой.
Любовь и тайная свобода
Внушали сердцу гимнъ простой —
И не подкупный голосъ мой
Былъ эхо русскаго народа.

Стихотвореніе это первоначально напечатано было въ «Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія» 1819, № 10, стр. 76 подъ

lib.pushkinskijdom.ru

заглавіемъ: «Отвѣтъ на вызовъ написать стихи въ честь Е. И. В. Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны» и потомъ перепечатано въ Библіографическихъ Замѣткахъ М. Н. Лонгинова въ журналѣ: «Современникъ» 1856, № 8.

ОЛЬГА.

(1820).

Ольга, крестница Киприды,
Ольга, чудо красоты,
Какже ласки и обиды
Расточать привыкла ты!
Поцѣлуемъ сладострастья,
Соблазнительнаго счастья
Назначаешь тайный часъ;
Мы съ горячкою любовной
Прибѣгаемъ въ часъ условной —
Въ дверь стучимъ; но въ сотый разъ
Слышимъ твой коварный шопотъ,
И служанки сонный ропотъ,
И насмѣшливый отказъ.

. . . . . .

Ради нѣги, ради злата,

lib.pushkinskijdom.ru

Ради прелести твоей,
Ольга, жрица наслажденья,
Внемли нашъ влюбленный плачъ —
День восторговъ, день забвенья
Намъ навѣрное назначь..

КЪ АГЛАѢ.

(1821).

И вы повѣрить мнѣ могли,
Какъ семилѣтняя Агнеса?
Въ какомъ романѣ вы нашли
Чтобъ *умеръ отъ любви* повѣса?
Послушайте. — Вамъ тридцать лѣтъ,
Да, тридцать лѣтъ — не многимъ болѣ;
Мнѣ за двадцать. Я видѣлъ свѣтъ,
Кружился долго въ немъ на волѣ:
Ужъ клятвы, слезы мнѣ смѣшны,
Проказы утомить успѣли;
Вамъ также съ вашей стороны
Тревоги сердца надоѣли.
Умы давно въ насъ охладѣли,
Не кстати намъ учиться вновь!

lib.pushkinskijdom.ru

Мы знаемъ: вѣчная любовь
Живетъ едва ли три недѣли!
Я вами точно былъ плѣненъ,
Ктому же скука — мужъ ревнивый....
Я притворился, что влюбленъ,
Вы притворились, что стыдливы....
Мы поклялись.... потомъ.... увы!
Потомъ забыли клятву нашу:
Себѣ гусара взяли вы,
А я наперсницу Наташу.
Мы разошлись. До этихъ поръ
Все хорошо, благопристойно:
Могли бы мы безъ глупыхъ ссоръ
Жить мирно, дружно и спокойно;
Но нѣтъ! Въ трагическомъ жару
Вы мнѣ сегодня поутру
Сѣдую воскресили древность!
Вы проповѣдуете вновь
Покойныхъ рыцарей любовь,
Учтивый жаръ, и грусть, и ревность....
Оставимъ юный пылъ страстей
Когда мы клонимся къ закату,
Вы — старшей дочери своей —
Я — своему меньшому брату.
Имъ можно съ жизнію шалить
И слезы впредь себѣ готовить;
Еще пристало имъ любить,
А намъ уже пора злословить!

Стихотвореніе это находится въ рукописяхъ Пушкина, сохраняемыхъ Императорскою Публичною Библіотекою, указано намъ обязательнымъ начальствомъ ея и здѣсь прилагается съ варіантами.

lib.pushkinskijdom.ru

почерпнутыми изъ другихъ бумагъ поэта, гдѣ оно брошено въ отрывкахъ.

ПОСЛАНІЕ КЪ Ѳ. Г.

(1823).

Когда, средь оргій жизни шумной,
Меня постигнулъ остракизмъ,
Увидѣлъ я толпы безумной
Презрѣнный, робкій эгоизмъ;
Безъ слезъ оставилъ я, съ досадой
Вѣнки пировъ и блескъ Аѳинъ;
Но голосъ твой мнѣ былъ наградой,
Великодушный гражданинъ!
Пускай судьба опредѣлила
Гоненье грозное мнѣ вновь,
Пускай мнѣ дружба измѣнила,
Какъ измѣнила мнѣ любовь, —
Въ моемъ изгнаньи позабуду
Несправедливость ихъ обидъ:
Онѣ ничтожны, если буду
Тобой оправданъ, Аристидъ!

lib.pushkinskijdom.ru

Начало стихотворенія было приведено г. Бартеневымъ въ статьѣ о Пушкинѣ (Моск. Вѣдомости № 145, 1855 г., стр. 592), а потомъ цѣликомъ напечатано М. Н. Лонгиновымъ въ Библіографическихъ Замѣткахъ, помѣщенныхъ въ «Современникѣ 1856 г. № 7. стр. 9. Оно уже было давно извѣстно и находилось въ письмѣ поэта къ брату Л. С. Пушкину, изъ Кишинева, въ Январѣ 1823 г.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ АРИСТАРХУ.

(1824).

Угрюмый сторожъ музъ, гонитель давній мой,
Сегодня разсуждать задумалъ я съ тобой.
Не бойся, не хочу прельщенный мыслью ложной
Цензуру поносить хулой неосторожной —
Что нужно Лондону, то рано для Москвы.
У насъ писатели я знаю каковы;
Ихъ мыслей не тѣснитъ цензурная расправа
И чистая душа передъ тобою права.
Вопервыхъ, искренно я признаюсь тебѣ,
Не рѣдко о твоей жалѣю я судьбѣ:
Людской безсмыслицы присяжный толкователь,
Хвостова, Буниной единственный читатель,
Ты вѣчно разбирать обязанъ за грѣхи
То прозу глупую, то глупые стихи.

lib.pushkinskijdom.ru

Россійскихъ авторовъ нелегкое встревожитъ:
Тотъ Англійскій романъ съ Французскаго преложитъ,
Тотъ оду сочинитъ, потѣя да крехтя,
Иной трагедію напишетъ намъ шутя —
До нихъ намъ дѣла нѣтъ, а ты читай, бѣсися,
Зѣвай, сто разъ засни, а послѣ подпишися.
Такъ — Цензоръ мученикъ! Порой захочетъ онъ
Умъ чтеньемъ освѣжить; Руссо, Вольтеръ, Бюфонъ,
Державинъ, Карамзинъ манятъ его желанье —
А долженъ посвятить безплодное вниманье
На бредни новыя какого-то враля,
Которому досугъ пѣть рощи, да поля....
Да связь утратя въ нихъ ищи ее сначала,
Или вымаравай изъ тощаго журнала
Насмѣшки грубыя и площадную брань:
Учтивыхъ остряковъ затѣйливую дань.

Но Цензоръ гражданинъ и санъ его священный!
Онъ долженъ умъ имѣть прямой и просвѣщенный:
Онъ сердцемъ почитать привыкъ алтарь и тронъ;
Но мнѣнья не тѣснитъ и разумъ терпитъ онъ.
Блюститель тишины, приличія и нравовъ
Не преступаетъ самъ начертанныхъ уставовъ;
Закону преданный, отечество любя,
Принять отвѣтственность умѣетъ на себя;
Полезной истинѣ путей не заграждаетъ,
Живой поэзіи развиться не мѣшаетъ;
Онъ другъ писателю, предъ знатью не трусливъ,
Благоразуменъ, твердъ, свободенъ, справедливъ.
А ты....! что дѣлаешь ты съ нами?
. . . . . .
О, варваръ! Кто изъ насъ, владѣлецъ русской лиры,
Не проклиналъ твоей губительной сѣкиры?
Докучнымъ евнухомъ ты бродишь между музъ:
Ни чувства пылкія, ни блескъ ума, ни вкусъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Ни слогъ пѣвца «Шировъ», столь чистый, благородный —
Ничто не трогаетъ души твоей холодной!
На все кидаешь ты косой, невѣрный взглядъ,
Подозрѣвая всѣхъ — во всемъ ты видишь ядъ.
Оставь, пожалуй, трудъ ни мало не похвальный:
Парнасъ не монастырь и не гаремъ печальный;
И право никогда искусный коновалъ
Излишней пылкости Пегаса не лишалъ.

. . . . . .

За чѣмъ себя и насъ терзаешь безъ причины?
Скажи, читалъ ли ты Наказъ Екатерины?
Прочти, пойми его, увидишь ясно въ немъ
Свой долгъ, свои права; пойдешь инымъ путемъ.
Въ глазахъ Монархини сатирикъ превосходный
Невѣжество казнилъ въ комедіи народной.

. . . . . .

Державинъ, бичъ вельможъ, при звукѣ грозной лиры
Ихъ горделивые разоблачилъ кумиры.
Хемницеръ истину съ улыбкой говорилъ.
Наперсникъ Душеньки двусмысленно шутилъ,
Киприду иногда являлъ безъ покрывала —
И никому изъ нихъ цензура не мѣшала.
Ты что же хмуришься? Признайся, въ наши дни
Съ тобой не такъ легко бъ раздѣлались они.
Ты въ этомъ виноватъ. Передъ тобой зерцало —
Дней Александровыхъ прекрасное начало:
Провѣдай — что въ тѣ дни произвела печать!
На поприщѣ ума нельзя намъ отступать....

. . . . . .

«Все правда, скажешь ты, не стану спорить съ вами;
Но можно ль мнѣ, друзья, по совѣсти судить?
Я долженъ то того, то этого щадить.
Конечно вамъ смѣшно, а я не рѣдко плачу,
Читаю, да крещусь — мараю паудачу....
На все есть мода, вкусъ. Бывало, напримѣръ,

lib.pushkinskijdom.ru

У насъ въ большей чести Бентамъ, Руссо, Вольтеръ,
А нынче и Миллотъ попался въ наши сѣти.
Я бѣдный человѣкъ; ктому жъ жена и дѣти....» —
Жена и дѣти, другъ, повѣрь — большое зло:
Отъ нихъ все скверное у насъ произошло!
Но дѣлать нечего! Такъ если не возможно
Домой тебѣ скорѣй убраться осторожно
. . . . . .
Хоть умнаго себѣ возьми секретаря.

ВТОРОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ АРИСТАРХУ.

(1824).

На скользкомъ поприщѣ, Т-го наслѣдникъ,
Позволь обнять себя, мой прежній собесѣдникъ!
Недавно тяжкою цензурой угнетенъ,
Послѣднихъ жалкихъ правъ безъ милости лишенъ,
Со всею братіей гонимый совокупно,
Я, вспыхнувъ, говорилъ тебѣ немного крупно:
Потѣшилъ языка бранчивую свербежъ;
Но извини меня, мнѣ было не въ терпежъ.
Теперь въ моей глуши журналы раздирая,
И бѣдной братіи стишенки разбирая

lib.pushkinskijdom.ru

(А благо мнѣ читать теперь большой досугъ)
Обрадовался я, по нимъ замѣтя вдругъ
Въ тебѣ и правила и мыслей образъ новый.
Ура! ты заслужилъ вѣнокъ себѣ лавровый
И твердостью души и смѣлостью ума!
Какъ изумилася поэзія сама,
Когда ты разрѣшилъ, по милости чудесной,
Завѣтныя слова: божественный, небесный —
И ими назвалась (для риѳмы) красота....
. . . . . .
Но что же вдругъ тебя, скажи, перемѣнило,
И нрава твоего кичливость усмирило?
Свои посланія хоть очень я люблю,
Хоть знаю, что прочелъ ты жалобу мою;
Но подразнивъ тебя, я перемѣной сею
Пріятно изумленъ, гордиться не посмѣю.
Отнесся я къ тебѣ по долгу моему;
Но мнѣ ль исправить васъ? Нѣтъ, вѣдаю кому
Сей важной новостью обязана Россія.
Обдумавъ наконецъ намѣренья благія
. . . . . .
Шишковъ уже наукъ правленье воспріялъ.
Сей старецъ дорогъ намъ: онъ блещетъ средь народа
Священной памятью двѣнадцатаго года;
Одинъ, среди вельможъ, онъ русскихъ музъ любилъ:
Ихъ незамѣченныхъ, созвалъ, соединилъ;
Отъ хлада нашихъ лѣтъ сберегъ онъ лавръ единый
Осиротѣлаго вѣнца Екатерины!...
. . . . . .

И такъ я поспѣшилъ пріятелей поздравить,
А между тѣмъ совѣтъ на память имъ оставить.
Будь строгъ, но будь уменъ. Не просятъ отъ тебя,
Чтобъ всѣ законныя преграды истребя,
Все мыслить, говорить, печатать безопасно

lib.pushkinskijdom.ru

Ты нашимъ господамъ позволилъ самовластно.
Права свои храни по долгу своему;
Но скромной истинѣ, но мирному уму,
И даже глупости невинной и довольной,
Не заграждай пути заставой своевольной.
И если ты въ плодахъ досужаго пера
Порою не найдешь великаго добра,
Когда не видишь въ нихъ безумнаго разврата,
Престоловъ, алтарей и нравовъ сопостата,
То славы автору желая отъ души,
Махни, мой другъ, рукой и смѣло подпиши.

Рѣшаемся представить публикѣ эти два послапія, писанныя въ Михайловскомъ уединеніи 1824 г. и хорошо извѣстныя всѣмъ почитателямъ нашего поэта. Очищенныя отъ намековъ, касавшихся современныхъ поэту лицъ и событій, они теряютъ всякой признакъ сатирическаго или полемическаго направленія и только могутъ служить образцемъ строгаго и высокаго пониманія одного изъ важнѣйшихъ общественныхъ служеній. Въ нихъ поэтъ какъ будто предчувствовалъ смыслъ установленій, данныхъ потомъ въ руководство всей той полезной дѣятельности, о которой самъ онъ говоритъ съ такимъ уваженіемъ.

lib.pushkinskijdom.ru

ПЕРВЫЯ МЫСЛИ СТИХОТВОРЕНІЯ,

ОБРАЩЕННАГО КЪ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I.

(1821).

Гдѣ тотъ, предъ кѣмъ гроза не смѣла
Валовъ покорныхъ воздвигать,
Когда ладья его летѣла
Съ фортуной къ берегу пристать?

Къ стопамъ солдатъ бросалъ онъ троны,
Срывалъ.... красу порфиръ,
Сдвигалъ народы въ легіоны
И мыслилъ весь заграбить міръ!

И все, что рушилъ онъ — природа
Уже красою облекла,
И по слѣдамъ его свобода
Съ дарами жизни протекла....

И честь тому, кто вѣрный чести
За право мечъ свой обнажилъ,
Кто въ грозную минуту мести
Лишь благодатью отомстилъ....

lib.pushkinskijdom.ru

Стихотвореніе это отыскано нами въ тетрадяхъ поэта, принадлежащихъ 1820—1821 году и, можетъ статься, начато въ одно время съ «Наполеономъ», какъ противопоставленіе ему, или дополненіе его.

СТАНСЫ.

(1826).

Нѣтъ я не льстецъ, когда Царю
Хвалу свободную слагаю:
Я смѣло чувства выражаю,
Языкомъ сердца говорю.

Его я просто полюбилъ:
Онъ бодро, честно правитъ нами;
Россію вдругъ онъ оживилъ
Войной, надеждами, трудами.

О нѣтъ, хоть юность въ немъ кипитъ,
Но не жестокъ въ немъ духъ державный:
Тому, кого караетъ явно,
Онъ втайнѣ милости творитъ.

Текла въ изгнаньи жизнь моя,
Влачилъ я съ милыми разлуку,

lib.pushkinskijdom.ru

Но онъ мнѣ царственную руку
Подалъ — и съ вами снова я.

Во мнѣ почтилъ онъ вдохновенье,
Освободилъ онъ мысль мою,
И я-ль, въ сердечномъ умиленьи,
Его хвалой не воспою?

Я льстецъ! Нѣтъ, братья, льстецъ лукавъ:
Онъ горе на Царя накличетъ,
Онъ изъ его державныхъ правъ
Одну лишь милость ограничитъ.

Онъ скажетъ: презирай народъ,
Гнети природы голосъ нѣжный!
Онъ скажетъ: просвѣщенья плодъ —
Страстей и воли духъ мятежный!

Бѣда странѣ, гдѣ рабъ и льстецъ
Одни приближены къ Престолу,
А небомъ избранный пѣвецъ
Молчитъ, потупя очи долу.

По глубинѣ, изобразительности и сосредоточенному чувству, пьеса эта можетъ быть поставлена въ параллель съ извѣстными патріотическими «Стансами» Пушкина, 1826 года: «Въ надеждѣ славы и добра», съ которыми она и написана въ одно время.

lib.pushkinskijdom.ru

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ.

—

(1830).

—

Смѣясь жестоко надъ собратомъ,
Писаки русскіе толпой
Меня зовутъ аристократомъ.
Смотри пожалуй, вздоръ какой!
. . . . . .

. . . . . .
Родовъ униженныхъ обломокъ
И, слава Богу, не одинъ,
Бояръ старинныхъ я потомокъ —
Я мѣщанинъ, я мѣщанинъ.

. . . . . .

Мой предокъ, ради славы бранной,
Святому Невскому служилъ;
Его потомство, Гнѣвъ вѣнчанный,
Иванъ Четвертый пощадилъ.
Водились Пушкины съ Царями;
Изъ нихъ былъ славенъ не одинъ,
Когда тягался съ Поляками
Нижегородскій мѣщанинъ.

Смиривъ крамолы и коварство

lib.pushkinskijdom.ru

И ярость бранныхъ непогодъ,
Когда Романовыхъ на Царство
Звалъ въ грамотѣ своей народъ —
Мы къ оной руку приложили;
Насъ жаловалъ страдальца сынъ;
Бывало нами дорожили;
Но я — я темный мѣщанинъ.

Упрямства духъ намъ всѣмъ подгадилъ:
Въ родню свою неукротимъ,
Съ Петромъ мой пращуръ не поладилъ
И былъ за то повѣшенъ имъ.

. . . . . .

Подъ гербовой моей печатью
Я свитокъ грамотъ сохранилъ;
Я не якшаюсь съ новой знатью
И крови спѣсь угомонилъ.
Я неизвѣстный стихотворецъ,
Я Пушкинъ просто — не Мусинъ,
Я самъ-большой, не царедворецъ:
Я грамотѣй, я мѣщанинъ!

В.... Ф...., сидя дома,
Рѣшилъ, что дѣдъ мой Ганнибалъ
Былъ купленъ за бутылку рома
И въ руки шкиперу попалъ.
Сей шкиперъ былъ тотъ Шкиперъ славный,
Кѣмъ наша двигнулась земля,
Кто придалъ мощно бѣгъ державный
Кормѣ роднаго корабля.

Сей шкиперъ дѣду былъ доступенъ
И сходно-купленный арапъ

lib.pushkinskijdom.ru

Возросъ усерденъ, не подкупенъ,
Царя наперсникъ, а не рабъ.
И былъ отецъ онъ Ганнибала,
Предъ кѣмъ средь гибельныхъ пучинъ
Громада кораблей вспылала
И палъ впервые Наваринъ.

. . . . . .

Большая часть строфъ, приведенныхъ здѣсь изъ извѣстнаго стихотворенія Пушкина: «Моя родословная» — уже были напечатаны въ журналѣ: «Отечественныя Записки» 1846 г. № 4, отд. 6, стр. 118 и 119.

АРІОНЪ.

(1830).

Насъ было много на челнѣ;
Иные парусъ напрягали,
Другіе дружно упирали
Въ глубь мощны веслы. Въ тишинѣ

lib.pushkinskijdom.ru

На руль склонясь, нашъ кормщикъ умный
Въ молчаньи правилъ грузный челнъ;
А я — безпечной вѣры полнъ —
Пловцамъ я пѣлъ.... Вдругъ лоно волнъ
Измялъ съ-налету вихорь шумный....
Погибъ и кормщикъ и пловецъ!
Лишь я, таинственный пѣвецъ,
На берегъ выброшенъ грозою,
Я гимны прежніе пою
И ризу влажную мою
Сушу на солнцѣ, подъ скалою.

Въ Литературной Газетѣ 1830, № 43, изд. Б. Дельвига, пьеса эта была напечатана безъ подписи имени, но подлинникъ руки Пушкина, найденъ нами въ бумагахъ его. Аріонъ, какъ извѣстно, былъ Лесбійскій поэтъ 7 вѣка до Р. Х., изобрѣтатель дифирамба. Онъ (по сказанію) такъ превосходно пѣлъ и игралъ на лирѣ, что разъ, когда послѣ длинной импровизаціи онъ брошенъ былъ съ корабля въ море, морской Дельфинъ, очарованный игрою его, принялъ его на спину и донесъ до берега. Это владычество и охрану пѣсни, Пушкинъ и хотѣлъ изобразить въ своемъ стихотвореніи.

lib.pushkinskijdom.ru

ОТРЫВОКЪ.

(1831).

Когда въ объятія мои
Твой стройный станъ я заключаю,
И рѣчи нѣжныя любви
Тебѣ съ восторгомъ расточаю —
Безмолвно отъ стѣсненныхъ рукъ
Освобождая станъ свой гибкій,
Ты отвѣчаешь, милый другъ,
Мнѣ недовѣрчивой улыбкой.
Прилежно въ памяти храня
Измѣнъ печальныя преданья,
Ты безъ участья и вниманья —
Уныло слушаешь меня.

Кляну коварныя старанья
Преступной юности моей,
И встрѣчъ условныхъ ожиданья
Въ садахъ, въ безмолвіи ночей;
Кляну рѣчей любовный шопотъ,
И струнъ таинственный напѣвъ,
И ласки легковѣрныхъ дѣвъ,
И слезы ихъ, и поздній ропотъ....

lib.pushkinskijdom.ru

Пьеса, взятая нами изъ тетрадей поэта 1830—1831 и къ сожалѣнію не додѣланная имъ.

КЪ ТѢНИ ПОЛКОВОДЦА.

(1831).

. . . . . .

Внемли жъ и днесь нашъ вѣрный гласъ ...
Возстань, спасай Царя и насъ,
О старецъ грозный! На мгновенье
Явись у двери гробовой —
Явись: вдохни восторгъ и рвенье
Полкамъ, оставленнымъ тобой!

Явись и дланію своей
Намъ укажи въ толпѣ вождей
Кто твой наслѣдникъ, твой избранной!
Но храмъ въ моленье погруженъ....
И тихъ твоей могилы бранной
Невозмутимый, вѣчный сонъ....

lib.pushkinskijdom.ru

Отрывокъ, писанный въ одно время съ патріотическими стихотвореніями: «Бородинская годовщина» и «Клеветникамъ Россіи».

НАЧАЛО ПОВѢСТИ.

(1832).

Въ Еврейской хижинѣ лампада
Въ одномъ углу горитъ;
Передъ лампадою старикъ
Читаетъ Библію. Сѣдые
На книгу падаютъ власы.
Надъ колыбелію пустой
Еврейка плачетъ молодая.
Въ другомъ углу, главой
Поникнувъ, молодой Еврей
Глубоко въ думу погруженъ.
Въ печальной хижинѣ старушка
Готовитъ скудную трапезу.
Старикъ, закрывъ святую книгу,
Застежки мѣдныя сомкнулъ.
Старуха ставитъ бѣдный ужинъ
На столъ и всю семью зоветъ:
Никто нейдетъ, забывъ о пищѣ.

lib.pushkinskijdom.ru

Текутъ въ безмолвіи часы.
Уснуло все подъ сѣнью ночи;
Еврейской хижины одной
Не посѣтилъ отрадный сонъ.
На колокольнѣ городской
Бьетъ полночь. — Вдругъ рукой тяжелой
Стучатся къ нимъ — семья вздрогнула.
Младой Еврей встаетъ и дверь
Съ недоумѣньемъ отворяетъ —
И входитъ незнакомый странникъ....

Мы не можемъ дать никакихъ поясненій, касательно этого отрывка, набросаннаго Пушкинымъ чрезвычайно небрежно карандашемъ на замаранномъ листѣ бумаги. Позволено только догадываться, что отрывокъ есть новое свидѣтельство того поворота къ эпической дѣятельности, который совершился около 1832 года въ поэтѣ нашемъ.

(1833).

—

Когда бъ не смутное влеченье
Чего-то жаждущей души,
Я здѣсь остался бъ — наслажденье
Вкушать въ невѣдомой тиши:

lib.pushkinskijdom.ru

Забылъ бы всѣхъ желаній трепетъ,
Мечтою бъ цѣлый міръ назвалъ —
И все бы слушалъ этотъ лепетъ,
Все бъ эти ножки цѣловалъ....

Пьеса, тоже открытая въ бумагахъ Пушкина и напечатанная въ послѣднее время «Современникомъ 1857. Январь, № 1. Въ рукописи она носитъ помѣтку: «1833, дорога, Сентябрь.»

(1836).

Когда за городомъ задумчивъ я брожу
И на публичное кладбище захожу —
Рѣшетки, столбики, нарядныя гробницы,
Подъ коими гніютъ всѣ мертвецы столицы,
Въ болотѣ кое-какъ стѣснепные кругомъ,
Какъ гости жадные за нищенскимъ столомъ;
Купцовъ, чиновниковъ усопшихъ мавзолеи,
(Дешеваго рѣзца нелѣпыя затѣи!)
Надъ ними надписи и въ прозѣ и въ стихахъ
О добродѣтеляхъ, о службѣ, о чинахъ;
По старомъ рогачѣ вдовицы плачъ амурный,
Ворами со столбовъ отвинченныя урны,

lib.pushkinskijdom.ru

Могилы склизкія, зѣвающія тутъ,
Которыя жильцовъ къ себѣ на утро ждутъ —
Такія смутныя мнѣ мысли все наводитъ,
Что злое на меня унынie находитъ,
Хоть плюнуть да бѣжать.

Но какъ же любо мнѣ
Осеннею порой, въ вечерней тишинѣ,
Въ деревнѣ посѣщать кладбище родовое,
Гдѣ дремлютъ мертвые въ торжественномъ покоѣ:
Тамъ неукрашеннымъ могиламъ есть просторъ!
Къ нимъ ночью темною не лезетъ блѣдный воръ.
Близь камней вѣковыхъ, покрытыхъ желтымъ мохомъ
Проходитъ селянинъ съ молитвой и со вздохомъ;
На мѣсто праздныхъ урнъ и мелкихъ пирамидъ,
Безносыхъ геніевъ, растрепанныхъ харитъ
Стоитъ широкій дубъ надъ важными гробами
Колеблясь и шумя....

14 Марта 1836.
Каменный Островъ.

Одинъ недодѣланный стихъ: «Могилы склизкія» и проч — оставляемъ какъ нашли его въ рукописи.

lib.pushkinskijdom.ru

(1836).

Когда великое свершалось торжество
И въ мукахъ на крестѣ кончалось Божество,
Тогда по сторонамъ животворяща древа,
Марія-грѣшница и пресвятая Дѣва,
Стояли двѣ жены
Въ неизмѣримую печаль погружены.
Но у подножія теперь Креста честнаго,
Какъ будто у крыльца правителя градскаго,
Мы зримъ — поставлено на мѣсто женъ святыхъ —
Въ ружьѣ и киверѣ два грозныхъ часовыхъ.
Къ чему, скажите мнѣ, хранительная стража?
. . . . . .
Иль мните важности придать Царю царей?
Иль покровительствомъ спасаете могучимъ
Владыку, терніемъ вѣнчаннаго колючимъ,
Христа, предавшаго послушно плоть свою
Бичамъ мучителей, гвоздямъ и копію?
. . . . . .

1 Іюня.

Первая мысль этого стихотворенія была дана Пушкину, какъ мы слышали, Французской гравюрой изъ эпохи извѣстнаго конкордата между Наполеономъ I и Папой. Гравюра изображала Распятіе съ двумя часовыми изъ старой гвардіи Императора.

lib.pushkinskijdom.ru

(ИЗЪ VI ПИНДЕМОНТЕ).

(1836).

Не дорого цѣню я громкія права,
Отъ коихъ не одна кружится голова.
Я не ропщу о томъ, что отказали боги
Мнѣ въ сладкой участи оспоривать налоги,
Или мѣшать.... другъ съ другомъ воевать;
И мало горя мнѣ — свободно ли печать
Морочитъ олуховъ, иль чуткая цензура
Въ журнальныхъ замыслахъ стѣсняетъ балагура.
Все это, видите-ль — *слова, слова, слова!* (*)
Иныя, лучшія мнѣ дороги права;
Иная, лучшая потребна мнѣ свобода....
. . . . . Никому
Отчета не давать; себѣ лишь самому
Служить и угождать . . . . . .
Не гнуть ни совѣсти, ни помысловъ, ни шеи;
По прихоти своей скитаться здѣсь и тамъ,
Дивясь божественнымъ природы красотамъ,
И предъ созданьями искусствъ и вдохновенья
Безмолвно утопать въ восторгахъ умиленья —
Вотъ счастье! вотъ права!...

5 Іюля.

(*) Hamlet. Пр. Пуш.

lib.pushkinskijdom.ru

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ВЫПУЩЕННЫЯ МѢСТА ИЗЪ СТИХОТВОРЕНІЙ, ПОЭМЪ И ДРАМЪ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

Въ посланіи къ Батюшкову, послѣ стиховъ:

«Довольно въ мірѣ есть предметовъ
Пера достойныхъ твоего.»

(См. Соч. Пушкина, изд. 1855 г. томъ II, стр. 27).

—

(1814).

—

Скажи, по милости, Грифону,
Ползкомъ ползущу къ Геликону,
Чтобъ пересталъ писать
И бѣдныхъ насъ морить со скуки;
Скажи ему, что наши внуки
Не станутъ вздоръ его читать....
Все, все позволено поэту!
Скажи всему, коль хочешь, свѣту
Что Висковатовъ не впопадъ
Уродовъ выставилъ на сцену,
Визжать заставилъ Мельпомену,
Что Клитъ былъ добрый человѣкъ,
Тихонько проводилъ свой вѣкъ,
Своимъ домкомъ тихонько правилъ
И жилъ безъ горя, безъ заботъ
Покамѣстъ не печаталъ одъ,
Гдѣ здравый смыслъ вверхъ дномъ поставилъ

lib.pushkinskijdom.ru

Гдѣ мы навидѣлись всего,
«Гдѣ всѣ чудовища геены —
На жертву агнцы обречены»,
Гдѣ нѣтъ лишь смысла одного.

Отрывокъ этотъ прилагаетъ еще новый документъ къ довольно многочисленнымъ уже документамъ, собраннымъ въ послѣднее время, касательно распри, существовавшей между двумя тогдашними литературными партіями. Какъ здѣсь, такъ и прежде мы не сочли нужнымъ объяснять намеки на лица, достаточно объясненные новѣйшими изслѣдованіями нашихъ библіографовъ.

Окончаніе лицейскаго стихотворенія: «Письмо къ Лидѣ».

(См. Соч. Пушкина, изд. 1855 г. томъ II, стр. 163).

(1817).

. . . . . .
По скорой поступи моей,
По сладострастному молчанью,
По смѣлымъ, трепетнымъ рукамъ,

lib.pushkinskijdom.ru

По воспаленному дыханью
И жаркимъ, ласковымъ словамъ
Узнай любовника!... Настали
Восторги, радости мои!
О Лида, если бъ умирали
Съ блаженства, нѣги и любви....

Выпущенный конецъ посланія къ Энгельгардту:

«Я ускользнулъ отъ Ескулапа».

(См. Соч. Пушкина, изд. 1855 г. томъ II, стр. 235).

—

(1819).

—

Я ѣду въ даль! Простите дамы,
Актрисы, франты, доктора,
Шумящи игры, вечера,
Гдѣ льются пуншъ и эпиграмы!
Меня зовутъ поля, луга,
Тѣнисты липы огорода,
Озеръ пустынныхъ берега
И деревенская свобода.

lib.pushkinskijdom.ru

Дай руку мнѣ. Пріѣду я
Въ началѣ мрачномъ Октября:
Съ тобою пить мы будемъ снова,
Открытымъ сердцемъ говоря
На счетъ глупца, вельможи злова,
На счетъ холопа записнова....
. . . . . .

Нѣсколько стиховъ изъ посланія къ Чаадаеву:

«Въ странѣ, гдѣ я забылъ тревоги прежнихъ лѣтъ».

(См. Соч. Пушк., изд. 1855 г. т. II, стр. 298).

Къ стиху: «Умѣлъ я презирать, умѣя ненавидѣть».

—

(1821).

—

Что нужды было мнѣ въ торжественномъ судѣ
. . . . . .
Или философа, который въ прежни лѣта,
Развратомъ изумилъ четыре части свѣта,
Но просвѣтивъ себя загладилъ свой позоръ,
Отвыкнулъ отъ вина и сталъ картежный воръ?
Ораторъ Лужниковъ, никѣмъ не замѣчаемъ —
Мнѣ мало досаждалъ своимъ невиннымъ лаемъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Послѣднія два стиха были уже приведены въ примѣчаніяхъ къ этому стихотворенію, но все мѣсто цѣликомъ было напечатано въ журналѣ «Сынъ Отечества» 1821 года, № 35, стр. 84.

Неизданныя строфы изъ оды «Наполеонъ».

(См. Соч. Пушкина, изд. 1855 г томъ II, стр. 304).

(1821).

Къ 3 строфѣ.

. . . . . .
Тогда въ волненьи бурь народныхъ,
Предвидя чудный свой удѣлъ,
Въ его (*) надеждахъ благородныхъ
Ты человѣчество презрѣлъ.
Въ свое погибельное счастье
Ты дерзкой вѣровалъ душой....
. . . . . .

И обновленнаго народа
Ты буйность юную смирилъ;
Едва рожденная свобода,
Вдругъ онѣмѣвъ, лишилась силъ.
Среди рабовъ, до упоенья

(*) Французскаго народа.

lib.pushkinskijdom.ru

Ты жажду власти утолилъ,
Помчалъ къ боямъ ихъ ополченья,
Ихъ цѣпи лаврами обвилъ.

Къ 4 строфѣ.

Сбылось! Въ величіи постыдномъ
Ступилъ на грудь ея (*) колосъ!
Тилзитъ! При звукѣ семъ обидномъ
Теперь не поблѣднѣетъ Россъ —
Тилзитъ надменнаго героя
Послѣдней славою вѣнчалъ,
Но скучный миръ, но хладъ покоя
Счастливца душу волновалъ.

Пропущенное мѣсто въ посланіи къ Я. Н. Толстому:

«Горишъ-ли ты лампада наша?»

(См. Соч. Пушкина, изд. 1855 г. томъ I, стр. 187).

(1833).

Вотъ опъ, пріютъ гостепріимный,
Пріютъ любви и вольныхъ Музъ,
Гдѣ съ ними клятвою взаимной
Скрѣпили вѣчный мы союзъ,

(*) Европы.

lib.pushkinskijdom.ru

Гдѣ дружбы знали мы блаженство,
Гдѣ въ колпакѣ за круглый столъ
Садилось милое равенство.

Добавленіе это напечатано М. Н. Лонгиновымъ въ «Современникѣ» 1857 г. № 4, стр. 265.

Два пропущенныхъ стиха изъ стихотворенія «Признаніе»;

(См. Соч. Пушкина, изд. 1855 г. томъ II, стр. 360).

(1824).

И ваши слезы въ одиночку
И рѣчи въ уголку *вдвоемъ*
И путешествіе въ Опочку
И фортепьяно вечеркомъ.

Не смотря на добавленіе, дѣлаемое нами теперь сходно съ оригиналомъ пьесы, помѣщеннымъ въ «Библіотекѣ для чтенія» 1837, № 5, стр. 6, она все-таки представляетъ въ томъ мѣстѣ, куда слѣдуютъ стихи — неполный смыслъ и заставляетъ предполагать о какомъ-то выпускѣ, теперь неисправимомъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Пропуски въ стихотвореніи «Книгопродавецъ и поэтъ».

(См. Соч. Пушкина, изд. 1855 г. томъ II, стр. 361).

—

(1824).

—

1.

Мои слова, мои напѣвы,
Коварной силой иногда,
Смирять умѣли въ сердцѣ дѣвы
Волненье страха и стыда....

2.

Ахъ лира, лира! что же ты
Мое безумство разгласила?
Ахъ, еслибъ Лета поглотила
Мои летучія мечты!

3.

Съ кѣмъ подѣлюсь я вдохновеньемъ?
Одна была — предъ ней одной
Дышалъ я чистымъ упоеньемъ
Любви поэзіи святой.
Тамъ, тамъ, гдѣ тѣнь, гдѣ листъ чудесный,
Гдѣ льются вѣчныя струи,
Я находилъ огонь небесный,
Сгарая жаждою любви.

Всѣ эти намеки, разсѣянные по превосходному стихотворенію, въ послѣдствіи очищенному отъ нихъ при печатаніи, любопытны

lib.pushkinskijdom.ru

какъ черты душевнаго настроенія нашего поэта въ 1823—1824 г. Первый отрывокъ слѣдуетъ за стихомъ: «Искалъ вниманья красоты»; второй за стихомъ: «Боготворить не устыдился»; третій послѣ стиха: «Судьбою такъ ужь рѣшено.» Послѣдній отрывокъ, между прочимъ, напоминаетъ одну французскую замѣтку, находящуюся въ рукописяхъ этой эпохи: «Plus ou moins j'ai été amoureux de toutes les jolies femmes que j'ai connues; toutes se sont passablement moqué de moi — toutes, *à l'exception d'une seule*, ont fait avec moi les coquettes....»

Строфы, отброшенныя Пушкинымъ въ стихотвореніи: «19 октября».

«Роняетъ лѣсъ багряный свой уборъ».

(См. Соч. Пушкина, изд. 1855 г. томъ II, стр. 391).

—

(1825).

—

Послѣ первой строфы:

Товарищи! Сегодня праздникъ нашъ.
Завѣтный срокъ! Сегодня тамъ, далече
На пиръ любви, на сладостное вече
Стеклися вы. При звонѣ мирныхъ чашъ
Вы собрались мгновенно, молодѣя,
Усталый духъ въ минувшемъ обновить,
Поговорить на языкѣ Лицея
И съ жизнью вновь свободно пошалить.

lib.pushkinskijdom.ru

На пиръ любви душой стремлюся я....
Вотъ вижу васъ, вотъ милыхъ обнимаю
И праздника порядокъ учреждаю....
Я вдохновенъ.... о, слушайте, друзья:
Чтобъ тридцать мѣстъ насъ ожидали снова!
Садитеся, какъ вы садились тамъ,
Когда мѣста, въ тѣни святаго крова,
Отличіе предписывало намъ.

Спартанскою душой плѣняя насъ,
Воспитанный суровою Минервой
Пускай опять В... сядетъ первой,
Послѣднимъ я, иль Б..., иль Д...
Но многіе не явятся межь нами....
Пускай, друзья, пустѣетъ мѣсто ихъ.
Они придутъ; конечно надъ водами,
Иль на холмѣ подъ сѣнью липъ густыхъ,

Они твердятъ томительный урокъ,
Или романъ украдкой пожираютъ,
Или стихи влюбленные слагаютъ,
Забывъ, межъ тѣмъ, полуденный звонокъ.
Они придутъ! За праздные приборы
Усядутся; наполнятъ свой стаканъ,
Въ нестройный хоръ сольются разговоры
И загремитъ веселый нашъ Пеанъ.

Послѣ 9-й строфы обращеніе къ Пущину.

Мы вспомнили бъ, какъ Вакху приносили
Безмолвную мы жертву въ первый разъ,
Какъ мы одну всѣ трое полюбили —
Наперсники, товарищи проказъ!...
И все прошло: проказы, заблужденья!...
. . . . . .

lib.pushkinskijdom.ru

Послѣ 11-й строфы и обращенія къ Дельвигу.

Что жъ я тебя не встрѣтилъ тутъ же съ нимъ,
Ты нашъ козакъ и пылкій и незлобной?
Зачѣмъ и ты моей сѣни надгробной
Не озарилъ присутствіемъ своимъ?

Между концемъ 16-й строфы, содержащей обращеніе къ Лицею и началомъ 17-й слѣдовали еще три строфы:

Благослови! да здравствуетъ Лицей,
Златые дни, уроки и забавы,
И черный столъ, и бунты вечеровъ,
И нашъ словарь, и планы мирной славы,
И критики Лицейскихъ мудрецовъ!

О, други, съ мѣстъ! Вторую наливайте!
Полнѣй, полнѣй — и сердцемъ возгоря,
Ура нашъ Царь!... Такъ, выпьемъ за Царя!
. . . . . .
Онъ взялъ Парижъ и создалъ нашъ Лицей.

Куницыну дань сердца и вина!
Онъ создалъ насъ, онъ воспиталъ нашъ пламень....
Поставленъ имъ краеугольный камень,
Имъ чистая лампада возжена....
Наставникамъ, хранившимъ юность нашу.... и проч.

Пушкинъ выпустилъ эти строфы, не имѣющія поэтическаго достоинства и написанныя только для оживленія еще недавняго былаго въ воспоминаніи друзей; но для насъ они весьма важны, заключая въ себѣ нѣсколько любопытныхъ подробностей о лицейской жизни вообще. Въ первыхъ четырехъ строфахъ, поэтъ относится мысленно

lib.pushkinskijdom.ru

къ будущимъ участникамъ лицейскаго праздника, которые тогда, въ 1825, еще сидѣли на скамьяхъ лицея, запертые въ стѣнахъ его. Біографическое значеніе отрывковъ будетъ легко признано всѣми читателями.

Первая мысль «Кавказскаго плѣнника».

(1821).

Одинъ въ глуши Кавказскихъ горъ,
Покрытый буркой боевою,
Черкесъ надъ шумною рѣкою
Въ кустахъ таился. Жадный взоръ
Онъ устремлялъ на путь далекой,
Булатной шашкою сверкалъ
И грозно, въ тишинѣ глубокой,
Своей добычи ожидалъ.
Товарищъ вѣрный, терпѣливый,
Питомецъ горныхъ табуновъ,
Стоялъ недвижно конь ретивый,
Въ тѣни древесъ у береговъ.

Прохлада вѣетъ надъ водами;
Одѣлся тѣнью небосклонъ....
И вдругъ пустыни мертвый сонъ
Прервался.... Пыль взвилась клубами,

lib.pushkinskijdom.ru

Гремятъ колесы. Конь кипитъ —
Черкесъ верхомъ, черкесъ летитъ.

Зачѣмъ, о юноша несчастной,
Зачѣмъ на гибель ты спѣшишь?
Порывомъ смѣлости напрасной
Своей главы не защитишь.
Его настигнулъ врагъ летучій;
Несчастный палъ на чуждый брегъ —
И слабаго питомца нѣгъ
Къ горамъ повлекъ арканъ могучій!
Помчался конь межъ дикихъ горъ
На крыльяхъ огненной отваги!
Все путь ему: болота, боръ,
Кусты, утесы и овраги.
Кровавый слѣдъ за нимъ бѣжитъ
И гулъ пустынной раздается;
Сѣдой потокъ предъ нимъ шумитъ —
Онъ въ глубь кипящую несется.

На темной синевѣ небесъ
Луна вечерняя блеснула:
Вотъ кущи дальняго аула
Бѣлѣютъ межъ древесъ....

Отрывокъ этотъ находится въ рукописяхъ Пушкина, недавно пріобрѣтенныхъ Императорскою публичною библіотекою. Онъ сопровождается, по обыкновенію, нѣсколькими програмами, объясняющими измѣненія мыслей и намѣреній автора. Первая программа такъ составлена: «Буря, Плѣнъ, Игры, Черкесъ, Дѣвы, Воспоминанья, Нападеніе, Прощаніе.» Вторая, къ которой принадлежитъ нами приведенный отрывокъ, такъ: «Черкесъ, Бой, Бѣгъ, Аулъ, Плѣнникъ, Дѣва; третья, послужившая основаніемъ для поэмы въ настоящемъ ея видѣ, такъ: «Аулъ, Плѣнникъ, Дѣва, Любовь, Черкесы, Пиры,

lib.pushkinskijdom.ru

Пѣсни, Воспоминанья, Тайна, Набѣгъ, Ночь, Побѣгъ.» Нѣсколько стиховъ изъ нашего отрывка (конецъ 3 строфы) перенесены въ настоящую поэму и любопытно, что при второй программѣ, Пушкинъ хотѣлъ назвать новое свое произведеніе именемъ героя, долженствовавшаго въ ней дѣйствовать, именно: «Владиміромъ», какъ это оказывается изъ надписи карандашемъ сверху отрывка: «Владиміръ. 1820. Августа 21.»

Отрывокъ изъ поэмы-драмы: «Вадимъ».

(1822).

Вадимъ.

Ты видѣлъ Новгородъ, ты слышалъ гласъ народа:
Скажи, Рогдай, жива-ль славянская свобода?
Иль Князя чуждаго покорные рабы
Рѣшились оправдать гоненіе судьбы?

Рогдай.

Вадимъ! Надежда есть. Народъ нетерпѣливый,
Старинной вольности питомецъ горделивый,
Досадуя влачитъ позорный свой яремъ.
Какъ иноземный гость, невѣдомый никѣмъ,
Являлся я въ домахъ, на стогнахъ и на вѣчѣ:
Къ пришельцамъ ненависть я зрѣлъ на каждой встрѣчѣ.
Унынiе вездѣ: торговли шумъ утихъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Умы встревожены — и пламя тлѣетъ въ нихъ.
Младые граждане кипятъ и негодуютъ.
Вадимъ! они тебя съ надеждой именуютъ....

Вадимъ.

Бузумные! Давно-ль они въ глазахъ моихъ
Встрѣчали съ торжествомъ властителей чужихъ
И вольныя главы подъ иго преклоняли?
Теперь зовутъ меня, а завтра, можетъ, вновь....
Невѣрна ихъ вражда, невѣрна ихъ любовь....

Читателямъ извѣстно, что въ 1822 году Пушкинъ замышлялъ повѣсть, подъ названіемъ: Вадимъ, изъ которой два превосходные отрывка сбережены нашимъ изданіемъ (смотри томъ II, стр. 318—328, стихотворенія: «Два путника» и «Сонъ ») По отрывку теперь прилагаемому видно, что содержаніе повѣсти представлялось еще ему и въ формѣ Альфіеровой драмы.

Въ рукописи отрывокъ сопровождается программой такого содержанія: «Могила Гостомысла: онъ (Вадимъ) находитъ тамъ друга. Первая сцена *трагедіи*. (NB. Отрывокъ нашъ составляетъ именно начало этой первой сцены). Друзья собираются. Клянутся умереть за Новгородъ. Тризна, обряды. Вадимъ назначаетъ свиданіе Рогнѣдѣ.»— «Свадебный пиръ. Рюрикъ выдаетъ свою дочь за Стемида — перваго полководца, гости садятся за столы — скатерти. Вадимъ въ числѣ гостей. Пьютъ здоровье Рюрика, братьевъ, жениха и невѣсты, Варяговъ. Вадимъ пьетъ здоровье гражданъ и Новгорода — почему?...»

lib.pushkinskijdom.ru

Эпизодическій отрывокъ изъ «Бахчисарайскаго фонтана» къ стихамъ:

«Я помню столь же милый взглядъ» и проч.

(1822).

Всѣ думы сердца къ ней летятъ;
Объ ней въ изгнаніи тоскую....
Безумецъ! Полно, перестань!
Не растравляй тоски напрасной!
Мятежнымъ снамъ любви несчастной
Заплачена тобою дань —
Опомнись! Долго-ль узникъ томной
Тебѣ оковы лобызать —
И въ свѣтѣ лирою нескромной
Свое безумство разглашать?

Послѣдніе два стиха имѣютъ соотношеніе съ тремя стихами элегіи 1820 г. «Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда», опубликованіемъ которыхъ Пушкинъ былъ, какъ извѣстно, весьма недоволенъ. (См. сочиненія Пушкина, томъ II, стр. 277, примѣчаніе V къ стихотвореніямъ 1820.)

lib.pushkinskijdom.ru

Пропущенное мѣсто въ поэмѣ «Цыганы».

—

(1824).

—

Блѣдна, слаба — Земфира дремлетъ;
Алеко съ радостью въ очахъ
Младенца держитъ на рукахъ
И крику жизни жадно внемлетъ:

«Прими привѣтъ сердечной мой,
Дитя любви, дитя природы,
И съ даромъ жизни дорогой
Неоцѣненный даръ свободы.

«Останься посреди степей:
Безмолвны здѣсь предразсужденья —
И нѣтъ ихъ ранняго гоненья
Надъ дикой люлькою твоей.

«Рости на волѣ безъ уроковъ,
Не знай стѣснительныхъ палатъ
И не мѣняй простыхъ пороковъ
На образованный развратъ.

«Подъ сѣнью мирнаго забвенья
Пускай цыгана бѣдный внукъ

lib.pushkinskijdom.ru

Не знаетъ нѣгъ и пресыщенья
И пышной суеты наукъ....

«Нѣтъ, не преклонишь ты колѣнъ
Предъ идоломъ безумной чести,
Не будешь жертвой злыхъ измѣнъ,
Трепеща тайно жаждой мести.

«О Боже! Еслибъ мать моя
Меня родила въ чащѣ лѣса,
Или подъ юртой Остяка
Въ глухой разсѣлинѣ утеса....»

Новые и недописаные отрывки къ поэмѣ: «Родословная моего героя».

(1833).

Объ Езерскомъ:

1.

Онъ былъ затѣйливъ, не богатъ,
Собою бѣлокуръ, немного рябоватъ,
А впрочемъ гражданинъ столичный.... и проч.

lib.pushkinskijdom.ru

2.

Какъ всѣ онъ велъ себя не строго,
Какъ всѣ о деньгахъ думалъ много —
И жуковскій курилъ табакъ,
Какъ всѣ носилъ мундирный фракъ

3.

Онъ одѣвался нерадиво:
На немъ сидѣло все не такъ;
Всегда бывалъ застегнутъ криво
Его зеленый узкій фракъ.

Къ мысли о значеніи историческихъ родовъ.

4.

Къ тому же — это подражанье
Поэту Байрону! Нашъ Лордъ,
(Какъ говоритъ о немъ преданье),
. . . . . былъ.... отмѣнно гордъ —
Не только даромъ пѣснопѣнья
Но и . . . . . рожденья;
. . . . . Ламартинъ
Я слышалъ тоже дворянинъ;
Гюго не знаю.. .
Въ Россіи же мы всѣ дворяне —
Всѣ, кромѣ двухъ иль трехъ; за то
Мы ихъ и ставимъ ни во что.

Всѣ пустыя мѣста въ стихахъ оставлены точно также пустыми самимъ авторомъ. Пушкинъ, набросавъ эту строфу, болѣе къ ней уже не возвращался. Кстати прибавить, что строфа «Родо-

lib.pushkinskijdom.ru

словной: «Мнѣ жаль, что тѣхъ родовъ боярскихъ» у Пушкина кончается въ рукописи еще такъ:

Мнѣ жаль, что домы наши новы,
Что прибиваемъ мы на нихъ
Не льва съ мечемъ, не щитъ гербовыи,
А рядъ лишь вывѣсокъ цвѣтныхъ.

Строфы «Мѣднаго Всадника».

Изъ второй части, къ стихамъ: «Онъ узналъ» и проч.

(См. Соч. Пушкина, т. III, изд. 1855 г., стр. 379).

(1833).

И львовъ, и площадь и Того,
Кто неподвижно возвышался
Во мракѣ мѣдною главой,
Того, чьей волей роковой
Подъ моремъ городъ основался....
Ужасенъ онъ въ окрестной мглѣ!
Какая дума на челѣ!
Какая сила въ немъ сокрыта!
А въ семъ конѣ какой огонь!
Куда ты скачешь гордый конь
И гдѣ опустишь ты копыта?
О мощный властелинъ судьбы!
Не такъ ли ты надъ самой бездной,

lib.pushkinskijdom.ru

На высотѣ, уздой желѣзной....

. . . . . .

Кругомъ подножія кумира
Безумецъ бѣдный обошелъ
И взоры дикіе навелъ
На ликъ Державца полуміра.
Стѣснилась грудь его. Чело
Къ рѣшеткѣ хладной прилегло,
Глаза подернулись туманомъ,
По сердцу пламень пробѣжалъ,
Вскипѣла кровь: онъ мрачно сталъ
Предъ горделивымъ истуканомъ —
И зубы стиснувъ, пальцы сжавъ,
Какъ обуянный силой черной:
«Добро, строитель чудотворный!»
Шепнулъ онъ, злобно задрожавъ....
. . . . . И вдругъ стремглавъ
Бѣжать пустился. Показалось
Ему . . . . . .

Мы обязаны повторить, что было сказано въ примѣчаніяхъ къ поэмѣ (см. Т. III, изд. 1855 г. стр. 552) Въ текстѣ поэмы это мѣсто имѣетъ четыре съ половиною стиха, не принадлежащихъ Пушкину и составленныхъ В. А. Жуковскимъ. Оно должно читаться такъ какъ здѣсь напечатано.

lib.pushkinskijdom.ru

Новые отрывки изъ «Евгенія Онѣгина».

(1830).

1) Изъ II главы, къ строфѣ XVII.

Страсть къ банку! Ни любовь свободы
Ни фебъ, ни дружба, ни пиры
Не отвлекли бъ въ минувши годы
Меня отъ карточной игры.
Задумчивый, всю ночь до свѣта
Бывалъ готовъ я въ эти лѣта
Допрашивать судьбы завѣтъ:
Налѣво-ль выпадетъ валетъ?
Уже раздался звонъ . . . . .
Среди разбросанныхъ колодъ
Дремалъ усталый банкометъ,
А я все бодръ и блѣденъ,
Надежды полнъ, закрывъ глаза
Гнулъ уголъ третьяго туза.

Ужъ я не тотъ и хладнокровнѣй
Ввѣряясь вѣтренной мечтѣ
Не ставлю грозно карты темной,
Замѣтя тайное руте.
Мелокъ оставилъ я въ покоѣ....

2) Изъ IV главы, къ строфѣ XVII.

Но ты губернія . . . . .
Теплица юныхъ дней моихъ!

lib.pushkinskijdom.ru

Что можетъ быть, страна святая,
Несноснѣй барышень твоихъ?
. . . . . .
Но уважая Русской духъ
Простилъ бы имъ ихъ сплетни, чванство,
Фамильныхъ шутокъ остроту,
Пороки, зубъ нечистоту
И неопрятность и жеманство,
Но какъ простить имъ модный бредъ
И неуклюжій этикетъ?...

Одна выдержка изъ этого отрывка была дана М. Н. Лонгиновымъ въ Современникъ 1856, № 7, стр. 11, въ Библіографическихъ запискахъ; но, кажется, передѣланная. Въ рукописи, Пушкинъ говоритъ отъ своего имени, а не отъ имени Онѣгина, какъ въ Современникѣ. У Пушкина спрашивали: «Зачѣмъ выкинулъ онъ эту строфу?» — Чтобъ не повредить себѣ во мнѣніи маменекъ. — Конецъ перваго стихотворенія находится у насъ въ матеріалахъ для біографіи поэта (Сочиненія Пушкина томъ I, стр. 329).

lib.pushkinskijdom.ru

Пропущенная сцена изъ «Бориса Годунова», слѣдующая тотчасъ за сценой между лѣтописцемъ Пименомъ и Григоріемъ.

—

ОГРАДА МОНАСТЫРСКАЯ.

ГРИГОРІЙ И ЗЛОЙ ЧЕРНЕЦЪ.

—

Григорій.

Что за скука, что за горе наше бѣдное житье?
День приходитъ, день проходитъ — видно, слышно все одно
Только видишь черны рясы, только слышишь колоколъ.
Днемъ, зѣвая, бродишь, бродишь; дѣлать нечего — соснешь,
Ночью долгою до свѣта все не спится чернецу.
Сномъ забудешься, такъ душу грезы черныя мутятъ.
Радъ что въ колоколъ ударятъ, что разбудятъ костылемъ...
Нѣтъ, не вытерплю! Нѣтъ мочи. Чрезъ ограду, да бѣгомъ!
Міръ великъ; мнѣ путь-дорога на четыре стороны:
Поминай какъ звали.

Чернецъ.

Правда — ваше горькое житье —
Вы разгульные, лихіе, молодые чернецы!

Григорій.

Хоть бы Ханъ опять нагрянулъ! Хоть Литва бы поднялась!
Такъ и быть, пошелъ бы съ ними перевѣдаться мечемъ!
Что, когда бы нашъ царевичъ изъ могилы вдругъ воскресъ
И вскричалъ: «А гдѣ вы, дѣти, слуги вѣрные мои?

lib.pushkinskijdom.ru

Вы подите на Бориса, на злодѣя моего,
Изловите супостата, приведите мнѣ его!»

Чернецъ.

Полно! не болтай пустова. Мертвыхъ намъ не воскресить,
Нѣтъ, царевичу иное, видно, было суждено....
Но послушай: если дѣло затѣвать, такъ затѣвать....

Григорій.

Что такое?

Чернецъ.

Если бъ я былъ также молодъ, какъ и ты,
Если бъ усъ не пробивала ужъ лихая сѣдина....
Понимаешь?. .

Григорій.

Нѣтъ, нисколько.

Чернецъ.

Слушай. Глупый нашъ народъ
Легковѣренъ, радъ дивиться чудесамъ и новизнѣ,
А бояре въ Годуновѣ помнятъ равнаго себѣ.
Племя древняго Варяга и теперь любезно всѣмъ.
Ты царевичу ровесникъ. Если ты хитеръ и твердъ....
Понимаешь?

Григорій.

Понимаю.

Чернецъ.

Что же скажешь?

Григорій.

Рѣшено.
Я Димитрій, я царевичъ!

Чернецъ.

Дай мнѣ руку: будешь царь.

---

lib.pushkinskijdom.ru

Сцена эта три раза была напечатана, именно: въ журналѣ «Dorpater Jahrbücher für Litteratur, Statistik und Kunst, 1833 года № 1;» въ журналѣ: «Литературныя прибавленія къ Русскому Инвалиду 1834 года, № 3,» въ журналѣ: «Москвитянинъ 1854, № 5.» Размѣръ, которымъ она написана, послужилъ даже поводомъ къ обмѣну статей между Гг. Шевыревымъ и Гаевскимъ: наша редакція взята прямо съ рукописи, принадлежавшей Пушкину.

При заключеніи этого отдѣла, который, какъ читатель могъ замѣтить, содержитъ въ себѣ довольно важныя дополненія къ наиболѣе замѣчательнымъ произведеніямъ Пушкина, мы обязаны сказать нѣсколько словъ о тѣхъ пропускахъ, которыхъ возстановить мы не имѣемъ возможности. Къ числу значительныхъ выпусковъ, сдѣланныхъ самимъ авторомъ слѣдуетъ причислить окончаніе стихотворенія: «Уединеніе» (1819 г. Томъ II, стр. 258) и начало лирическаго монолога въ пьесѣ: «Андрей Шенье» (1825 г. Томъ II, стр. 398). За тѣмъ скажемъ еще, что два лицейскихъ стихотворенія напечатаны полнѣе въ старыхъ журналахъ, чѣмъ въ изданіи 1855 г. Одно изъ нихъ «Городокъ» (см. Томъ II, стр. 33) имѣетъ въ журналѣ: «Россійскій Музеумъ» (№ 7, 1815 г. стр. 9 и 10), гдѣ явилось, впервые, 7 лишнихъ стиховъ противъ редакціи изданія; другое «Посланіе Лидѣ» (см. Томъ II, стр. 104) лишено 4 стиховъ, находящихся въ журн. «Сѣвер. Наблюдатель» (№ 23, 1817, стр. 310). Мы не беремся также возстановлять смыслъ точекъ или измѣнять слова въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ поэта, замѣняя ихъ настоящими, потому что часто не имѣемъ для этого и нужныхъ матеріаловъ. Одна изъ такихъ поправокъ, впрочемъ можетъ быть допущена, какъ основанная на достовѣрномъ источникѣ. Конецъ пьесы: «Изъ Анакреона.» («Узнаемъ коней ретивыхъ,» см. Томъ III, 56) долженъ читаться:

«Въ нихъ сіяетъ пламень томный —
Наслажденій знакъ нескромный.»

lib.pushkinskijdom.ru

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

НЕБОЛЬШІЕ ОТРЫВКИ, НАДПИСИ, ПОСЛАНІЯ, ПОЭТИЧЕСКІЯ МЫСЛИ, ЭПИГРАММЫ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

НАДПИСЬ КЪ БЕСѢДКѢ.

Съ благоговѣйною душой
Приближься, путникъ молодой,
Любви къ пустынному пріюту!
Здѣсь ею счастливъ былъ я разъ —
И время самое для насъ
Остановилось на минуту.

ВЪ АЛЬБОМЪ Е. А. СОСНИЦКОЙ.

(1818).

Вы съединить могли съ холодностью сердечной
Чудесный жаръ плѣнительныхъ очей.
Кто любитъ васъ, тотъ очень глупъ, конечно;
Но кто не любитъ васъ, тотъ во сто разъ глупѣй.

lib.pushkinskijdom.ru

ЭГЕ . . . . МУ.

О, Эге....мъ! я восхищенный
Читалъ творенія твои:
Твои стихи, лишь геніемъ внушены,
Блестятъ какъ солнце въ ясны дни.

Когда, соперникъ Ювенала,
Металъ ты громъ твоихъ стиховъ,
Коварна злоба трепетала,
Дрожалъ завистникъ Копыловъ.

Когда Анакреона лиру
Красѣ прелестной посвящалъ,
Тогда разнѣженному міру
Восторги сладостны внушалъ

Когда ты Грею подражаешь,
Слезясь надъ гробовой доской,
Весь свѣтъ ты пѣснью огорчаешь —
Тогда стенаетъ все съ тобой.

Когда комедіей плѣнять насъ хочешь,
Что твой Мольеръ и что Крыловъ,
Съ тобой невольно захохочешь....
Сердись какъ хочешь Копыловъ!

Поэтъ, сынъ Феба вдохновенный,
Какъ милъ твой каждый стихъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Скажи почто, пѣвецъ смиренный,
Отъ свѣта ты скрываешь ихъ?

Пусти въ печать твои творенья,
Заслужишь множество вѣнцовъ —
Мы всѣ помремъ отъ восхищенья!
О, Эге.....мъ! Ты царь пѣвцовъ.

Стихотвореніе это сообщено намъ Н. Ѳ. Щербиною и любопытно какъ шутливая импровизація поэта. Другихъ достоинствъ оно не имѣетъ ни по мысли, ни по стиху. Мы относимъ его къ 1818, когда по окончаніи Лицейскаго курса Пушкинъ отправился въ Михайловское и разъѣзжалъ по деревнямъ своихъ знакомыхъ. Въ одной изъ нихъ встрѣтилъ отъ добродушнаго старика шведа и помѣщика, занимавшагося писаніемъ такихъ стиховъ: «Сказка или маленькій дѣтскій городокъ на лугу, во время уборки сѣна».

Я вамъ еще не сказалъ,
Что я сегодня видалъ.
Моему зрѣнію представлялся городокъ:
Сколько ему въ длину, столько и поперегъ,
То есть порядочный оленій скачокъ.
Въ немъ видѣлъ я прелестный молочный кабачокъ
И всѣ жители въ немъ сосали рожокъ и проч.

Этотъ Овчинниковъ 20-хъ годовъ вызвалъ шутку Пушкина. Кстати упомянуть, что Н. Ѳ. Щербина, бывшій въ хорошихъ сношеніяхъ съ покойнымъ Львомъ Сергѣевичемъ Пушкинымъ, слышалъ отъ него много стиховъ его брата, граціозныхъ и изящныхъ импровизацій на разные случаи. Все это теперь потеряно. Н. Ѳ. Щербина помнитъ, что Левъ Пушкинъ прочелъ ему разъ за столомъ стихи на С. Пере и Шамбертень очень милые и обращеніе къ друзьямъ, гдѣ находилось двоестишіе:

«Что-то грезитъ Баратынскій,
Что-то думаетъ Плетневъ? —

lib.pushkinskijdom.ru

(1820).

—

Въ лѣсахъ Гаргаріи счастливой
За ланью быстрой и пугливой
Стремится дикій Актеонъ.
Уже на чистый небосклонъ
Восходитъ блѣдная Діана —
И въ сумракѣ пускаетъ онъ
Стрѣлу послѣднюю колчана....

Еще одинъ недодѣланный образчикъ антологическихъ стихотвореній, навѣянныхъ Пушкину Крымомъ и А. Шенье

ЗАПИСКА КЪ ПРІЯТЕЛЮ.

—

(1820).

—

Сегодня я поутру дома
И жду тебя, любезный мой.
Приди ко мнѣ на рюмку рома,
Приди — тряхнемъ мы стариной!

lib.pushkinskijdom.ru

Нашъ другъ Тардифъ — любимецъ Кома,
Поварни полный генералъ,
Достойный дружбы и похвалъ
Ханжи, поэта, балагура,
Тардифъ, который Коленкура
И откормилъ, и обокралъ,
Тардифъ, полиціей гонимый
За неоплатные долги,
Тардифъ, умомъ неистощимый
На entre-mets, на пироги....

Этотъ Тардифъ, кухмистеръ многихъ знатныхъ гастрономовъ въ Петербургѣ, вызвавшій такой громкой пригласительный билетъ со стороны Пушкина — подъ конецъ сдѣлался и стихотворцемъ. Онъ писалъ для своихъ Русскихъ знакомыхъ въ Парижѣ пышные и плохіе стихи и выдавалъ себя за литератора, путешествовавшаго по Россіи для изученія ея.

ПРИПИСКИ КЪ КАВКАЗСКОМУ ПЛѢННИКУ.

1.

Примите новую тетрадь,
Вы юноши и вы дѣвицы:
Не веселѣе ль вамъ читать
Игривой музы небылицы,
Чѣмъ Пиндарическихъ похвалъ
Высокопарныя страницы?

lib.pushkinskijdom.ru

Иль усыпительный журналъ,
Который вретъ, не зная цѣли,
Который такъ тяжелъ и грубъ —
И ровно каждыхъ двѣ недѣли
Быть хочетъ золъ, а только глупъ.

2.

О вы, которыя любили
Парнаса тайныя мечты
И вольной младости цвѣты
Вниманьемъ сладкимъ наградили —
Спасите трудъ небрежный мой
Отъ рукъ невѣжества слѣпова,
Отъ взоровъ зависти косой....

Эти приписки сдѣланы подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ критикъ, написанныхъ на «Руслана и Людмилу».

ОТРЫВОКЪ.

Блеститъ луна, недвижно море спитъ,
Молчатъ сады роскошные Гассана;
Но ктоже тамъ во тьмѣ сидитъ
На мраморѣ печальнаго фонтана?

lib.pushkinskijdom.ru

Арапъ-евнухъ, гарема стражъ сѣдой,
И съ нимъ его товарищъ молодой.
«Недугъ любви, недугъ тоски душевной
Не отъ меня сокроешь ты.
Твой мрачный взоръ, твой ропотъ гнѣвный,
Твои свирѣпыя мечты
Уже давно мнѣ все сказали....»

Трудно угадать къ какому изъ извѣстныхъ стихотвореній принадлежитъ этотъ мотивъ, быстро промелькнувшій въ головѣ поэта. Мы полагаемъ, что этотъ отрывокъ, вмѣстѣ съ другими совершенно безсвязными въ томъже родѣ — составляетъ первую пробу «Бахчисарайскаго Фонтана».

ПЛАНЪ СТИХОТВОРЕНІЯ ВЪ ЧЕСТЬ ГРЕЦІИ.

(1823).

Возстань, о Грецiя, возстань!
Не даромъ напрягаешь силы,
Не даромъ потрясаетъ брань
Олимпъ, и Пиндъ, и Θермопилы.

Подъ сѣнью вѣтхой ихъ вершинъ
Свобода древняя возникла

lib.pushkinskijdom.ru

. . . . мраморы Афинъ,
Гроба Тезея и Перикла.

Страна героевъ и боговъ,
Расторгни рабскіе вериги
При пѣньи пламенныхъ стиховъ
Тиртея, Байрона и Риги!

Стихи изъ эпохи пребыванія Пушкина на югѣ, когда глаза всего края были обращены на происшествія въ Греціи; авторъ, какъ мы знаемъ, велъ дневникъ событій въ Греціи, вскорѣ, впрочемъ, имъ брошенный и позабытый. Тиртей, древній Греческій пѣвецъ, воинственнымъ строфамъ котораго, по преданію, Спартанцы обязаны многими побѣдами, упоминается здѣсь вмѣстѣ съ новымъ поэтомъ, Константиномъ Ригасъ, казненнымъ въ 1798 г. въ Бѣлградѣ за пѣсни, призывавшія къ оружію угнетенныхъ Грековъ.

«Что козырь?» — Черви. — «Мнѣ ходить.»
— Я бью. — «Нельзя ли погодить?»
— Беру. — «Кругомъ насъ обыграла:
Эй, смерть, ты право сплутовала.»
— Молчи! ты глупъ и молоденекъ:
Ужъ не тебѣ меня ловить;
Вѣдь мы играемъ не для денегъ
А только вѣчность проводить!

---

lib.pushkinskijdom.ru

Представляемъ одинъ, нѣсколько связный отрывокъ изъ сатирической поэмы, какую задумалъ Пушкинъ въ Кишиневѣ и бросилъ послѣ нѣсколькихъ стиховъ. Дѣйствіе поэмы должно было происходить при дворѣ сатаны, а дѣйствователями назначались люди, событія, понятія той эпохи съ приличной обстановкой, но онъ еще былъ молодъ для большой насмѣшки, да и сатира не лежала никогда въ свойствахъ его таланта.

КЪ ИМЯНИННИЦѢ.

Хотя стишки на имянины
Натальи, Софьи, Катерины
Уже не въ модѣ, можетъ быть;
Но я вашъ обожатель вѣрной,
Я въ знакъ послушности примѣрной,
Готовъ и ими вамъ служить....
Но предаю себя проклятью,
Когда я знаю почему
Васъ окрестили *благодатью!*
Нѣтъ, нѣтъ, по мнѣнью моему,
И ваша рѣчь, и взоръ унылый,
И ножка (смѣю вамъ сказать) —
Все это чрезвычайно мило,
Но пагуба, не благодать.

lib.pushkinskijdom.ru

Мы не знаемъ къ кому относится это стихотвореніе, но какъ оно, такъ и три слѣдующихъ за нимъ принадлежатъ къ деревенской жизни поэта въ 1824—26 г

ИЗЪ ПИСЬМА.

(1824).

Есть въ Россіи городъ Луга,
Петербургскаго округа.
Хужебъ не было сего
Городишки на примѣтѣ,
Еслибъ не было на свѣтѣ
Новоржева моего.

Отрывокъ былъ напечатанъ въ статьѣ г. Бартенева о Пушкинѣ: «Московскія вѣдомости», 1855 г. № 142, стр. 581.

lib.pushkinskijdom.ru

ИЗЪ ПИСЬМА КЪ А. Н. В.

—

(1824).

—

Здравствуй, Вульфъ, пріятель мой!
Пріѣзжай сюда зимой,
Да Языкова поэта
Затащи ко мнѣ съ собой —
Погулять верхомъ порой,
Пострѣлять изъ пистолета!
Лайонъ, мой курчавый братъ,
(Не Михайловскій прикащикъ)
Привезетъ намъ, право, кладъ....
Что?... Бутылокъ полный ящикъ!
Запируемъ ужъ, молчи!
Чудо — жизнь анахорета!
Въ Троегорскомъ до ночи,
А въ Михайловскомъ до свѣта:
Дни любви посвящены,
Ночью царствуютъ стаканы;
Мы же — то смертельно пьяны,
То мертвецки влюблены.

Стихи, полученные А. Н. Вульфомъ въ Дерптѣ, вскорѣ по прибытіи Пушкина въ Михайловское, въ 1824 году. Лайонъ — Левъ Сергѣевичь Пушкинъ — по прибытіи брата переставалъ быть Ми-

lib.pushkinskijdom.ru

хайловскимъ прикащикомъ, какъ назывался прежде. Слѣдующее за тѣмъ стихотвореніе, сообщенное намъ тоже А. Н. Вульфомъ, относится къ однои изъ молодыхъ обитательницъ Тригорскаго, прозванной «Зиной» и отличавшейся тѣмъ, что она ненавидѣла мадригальные стихи и весьма мало отвѣчала на любезности своихъ собесѣдниковъ. Подпись стихотворенія важна тѣмъ, что впервые является тутъ народное прозваніе Михаиловскаго — Зуёво — бывшее досель неизвѣстнымъ біографамъ Пушкина

ВЪ АЛЬБОМЪ.

Вотъ, Зина, вамъ совѣтъ — играйте!
Изъ розъ веселыхъ заплетайте
Себѣ торжественный вѣнецъ —
И впредь у насъ не разрывайте
Ни мадригаловъ, ни сердецъ.

1 Іюля 1826 Зуево.

За Netty сердцемъ я летаю
Въ Твери, въ Москвѣ —
И *R* и *O* позабываю
Для *N* и *W*.

lib.pushkinskijdom.ru

Извѣстные стихи: «Подъѣзжая подъ Ижоры», относятся къ особѣ, помѣченной здѣсь буквами N. W.

ПѢСЕНКА, ЗАПИСАННАЯ ПУШКИНЫМЪ.

Какъ за церковью, за нѣмецкою
Добрый молодецъ Богу молится:
Какъ не дай, Боже, молоду жену —
Молоду жену во честной пиръ зовутъ,
Меня молодца не примолвили;
Молоду жену — въ новы сапочки,
Меня молодца на запяточки;
Молоду жену — на широкій дворъ,
Меня молодца за вороточки.

Нельзя ручаться, чтобъ эта пѣсенка не была составлена самимъ Пушкинымъ. Во всякомъ случаѣ она — позднѣйшее произведеніе народа, если принадлежитъ народу.

lib.pushkinskijdom.ru

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПИСЬМА.

—

(1826).

—

«Вопервыхъ — запасись виномъ, ибо порядочнаго нигдѣ не найдешь. Потомъ:

У Гальони, иль Кальони
Закажи себѣ въ Твери
Съ пармезаномъ макорони,
Да яичницу свари.
На дорогѣ отобѣдай
У Пожарскаго въ Торжкѣ:
Жареныхъ котлетъ отвѣдай
И отправься на легкѣ.
Какъ до Яжелбицъ дотащитъ
Колымагу мужичокъ —
То-то другъ мой расторащитъ
Сладострастный свой глазокъ:
Поднесутъ тебѣ форели;
Тотчасъ ихъ варить вели.
Какъ увидишь — посинѣли,
Влей въ уху стаканъ шабли.
Чтобъ уха была по сердцу
Можно будетъ въ кипятокъ
Положить немного перцу,
Луку маленькой кусокъ

lib.pushkinskijdom.ru

Яжелбицы первая станція послѣ Валдая. Въ Валдаѣ спроси есть ли свѣжія сельди; если же нѣтъ —

У податливыхъ крестьянокъ,
(Чѣмъ и славится Валдай)
Къ чаю накупи баранокъ
И скорѣе поѣзжай.

На каждой станціи совѣтую изъ коляски выбрасывать пустую бутылку; такимъ образомъ ты будешь имѣть отъ скуки какое нибудь занятіе. Прощай. Пиши.

Отрывокъ заимствованъ изъ письма Пушкина отъ 9 Ноября 1826 г. къ одному изъ пріятелей Со—вскому въ Москву, который собирался тогда на отъѣздъ въ Петербургъ. Пушкинъ писалъ его изъ Михайловскаго, куда прибылъ по своимъ дѣламъ, послѣ недавняго пребыванія въ Москвѣ. Станціи по Московско-Петербургскому шоссе и трактиръ Итальянца Гальони въ Твери всѣмъ извѣстны. Стихи сообщены намъ М. Н. Лонгиновымъ.

КЪ Гр. К.

Простой воспитанникъ природы,
Такъ я бывало воспѣвалъ
Мечту прекрасную свободы
И ею сладостно дышалъ....

lib.pushkinskijdom.ru

Но васъ я вижу, вамъ внимаю....
И что же? слабый человѣкъ!
Свободу потерявъ на вѣкъ,
Неволю сердцемъ обожаю.

Изъ альманаха «Молодикъ» 1844 года, стр. 7, изд. И. Бецкаго. Пьеса набросана при посылкѣ стихотворенія.

ИЗЪ ЗАПИСКИ КЪ ПРІЯТЕЛЮ.

Куда же ты? — Въ Москву, чтобъ графскихъ имянинъ
Не прогулять мнѣ здѣсь. — Постой, а карантинъ?
Вѣдь въ нашей сторонѣ Индѣйская зараза:
Сиди, какъ у воротъ угрюмаго Кавказа
Бывало сиживалъ покорный твой слуга.
Что братъ? Ужъ не трунишь, тоска беретъ — ага!

10 Октяб. 1830.

Смыслъ записки этой потерянъ, потому что лице, къ которому она писана — неизвѣстно.

lib.pushkinskijdom.ru

ВЪ АЛЬБОМЪ.

Гонимый рока самовластьемъ
Отъ пышной далеко Москвы,
Я буду вспоминать съ участьемъ
То мѣсто, гдѣ цвѣтете вы.
Столичный шумъ меня тревожитъ:
Всегда въ немъ грустно я живу —
И ваша память только можетъ
Одна напомнить мнѣ Москву.

27 Октября 1832.

Всегда такъ будетъ и бывало,
Таковъ издревле бѣлый свѣтъ:
Ученыхъ много, умныхъ мало,
Знакомыхъ тьма, а друга нѣтъ.

lib.pushkinskijdom.ru

ЭПИТАФІЯ МЛАДЕНЦУ.

—

(1827).

—

Въ сіяніи и въ радостномъ покоѣ,
У трона вѣчнаго Творца,
Съ улыбкой онъ глядитъ въ изгнаніе земное,
Благословляетъ мать и молитъ за отца.

Ночь свѣтла; въ небесномъ полѣ
Ходитъ Весперъ золотой,
Старый Дожъ плыветъ въ гондолѣ
Съ Догаресой молодой.

Напрасно я бѣгу къ Сіонскимъ высотамъ:
Грѣхъ алчный гонится за мною по пятамъ;
Такъ ревомъ яростнымъ пустыню оглашая,

lib.pushkinskijdom.ru

Взметая гривой пыль и гриву потрясая,
И ноздри пыльныя уткнувъ въ песокъ зыбучій,
Голодный левъ слѣдитъ оленя бѣгъ пахучій.

ЭПИГРАММЫ.

—

Съ мольбой, съ зазженною свѣчею
Паду передъ иконою святою:
Спасенъ я промысломъ благимъ —
Сазоновъ былъ моимъ слугою
И П* — докторомъ моимъ.

Это намекъ на лицейскаго дядьку, оказавшагося въ послѣдствіи убійцей. Докторъ попалъ въ эпиграмму только по эпиграмматическому сближенію понятій.

— «Послушайте: я вамъ скажу про старину,
Про Игоря и про его жену,
Про Новгородъ, про время золотое
И наконецъ про Грознаго Царя» —

lib.pushkinskijdom.ru

Эхъ, бабушка, затѣяла пустое!
Окончи лучше намъ «Илью-богатыря.»

Шутка написана была еще въ лицеѣ, заключаетъ въ себѣ намекъ на сказку Карамзина «Илья Муромецъ» — и по добродушной, беззлобивой веселости, отличающей ее, можетъ быть приведена здѣсь.

Лизѣ страшно полюбить —
Полно нѣтъ ли тутъ обмана?
Берегитесь: можетъ быть
Эта новая Діана
Притаила нѣжну страсть,
И стыдливыми глазами
Ищетъ робко между вами
Кто бы ей помогъ упасть.

Эпиграмма изъ временъ пребыванія поэта на югѣ, но слѣдующея за ней принадлежитъ къ 1829 г. и къ кавказской жизни поэта.

Поэтъ-игрокъ, о Беверлей-Горацій!
Проигрывалъ ты кучки ассигнацій,
И серебро, наслѣдіе отцовъ,

lib.pushkinskijdom.ru

И лошадей и даже кучеровъ;
И съ радостью на карту — на злодѣйку
Поставилъ бы тетрадь своихъ стиховъ,
Когда бъ твой стихъ ходилъ хотя въ копѣйку.

Русскому Геснеру.

Куда ты холоденъ и сухъ!
Какъ слогъ твой чопоренъ и блѣденъ!
Какъ въ изобрѣтеньяхъ ты бѣденъ!
Какъ утомляешь ты мой слухъ!
Твоя пастушка, твой пастухъ
Должны ходить въ овчинной шубѣ;
Ты ихъ морозишь на-легкѣ!
Гдѣ ты нашелъ ихъ? въ шустеръ-клубѣ,
Или на Красномъ-кабачкѣ?

Напечатана въ «Опытѣ Русской Анѳологіи» 1822 г. изд. М. Яковлевымъ, стр. 181 и перепечатана М. Н. Лонгиновымъ въ Московскихъ вѣдомостяхъ 1856 г. № 153.

lib.pushkinskijdom.ru

Живъ, живъ курилка.

—

Какъ! живъ еще курилка-журналистъ?
Живехонекъ! все также сухъ и скученъ,
И грубъ и глупъ и завистью размученъ:
Все тискаетъ въ свой непотребный листъ —
И старый вздоръ и вздорную новинку.
Фу! надоѣлъ курилка-журналистъ!
Какъ загасить вонючую лучинку?
Какъ уморить курилку моего?
Дай мнѣ совѣтъ. — Да.... плюнуть на него

(Изъ письма 1824 г.)

При напечатаніи эпиграммы въ «Современникѣ» 1857, № 7, М. Н. Лонгиновъ замѣтилъ, что она переписана была на бѣло 1 Января 1825 года.

Тамъ, гдѣ древній Кочерговскій
Надъ Ролленемъ опочилъ,
Дней новѣйшихъ Тредьяковскій
Колдовалъ и ворожилъ:
Дурень, къ солнцу ставъ спиною,
Подъ холодный Вѣстникъ свой

lib.pushkinskijdom.ru

Прыскалъ мертвою водою,
Прыскалъ ужицу живой.

Напечатана въ «Московскомъ Телеграфѣ» 1829, № 8, стр 408. и, позже, перепечатана въ «Современникѣ.»

ОДА.

Его Сіятельству Гр. Дм. Ив. Хвостову.

съ примѣчаніями автора.

Султанъ ярится [1]. Кровь Эллады
И рѣзво скачетъ [2] и кипитъ.
Открылись Грекамъ древни клады [3],
Трепещетъ въ Стиксѣ лютый Питъ [4].
И се — летитъ предерзко судно
И мещетъ громы обоюдно:
Се Бейронъ, Феба образецъ,
Притекъ — но недугъ быстропарный [5],
Строптивый и неблагодарный,
Взнесъ смерти на него рѣзецъ.

Пѣвецъ безсмертный и маститый!
Тебя Эллада днесь зоветъ
На мѣсто тѣни знаменитой,
Предъ коей Церберъ днесь реветъ!
Какъ *здѣсь* ты будешь *тамъ* сенаторъ,
Какъ здѣсь — почтенный литераторъ;

lib.pushkinskijdom.ru

Но новый лавръ тебя ждетъ тамъ,
Гдѣ отъ крови земля промокла:
Перикла лавръ, лавръ Ѳемистокла!
Лети туда, Хвостовъ нашъ! самъ.

Вамъ съ Бейрономъ шипѣла злоба,
Гремѣла и правдива лесть.
Онъ Лордъ-Графъ ты! Поэты оба!
Се, мнится, явно сходство есть —
Никакъ! Ты съ вѣрною супругой [6]
Подъ бременемъ судьбы упругой
Живешь въ любви — и наконецъ
Глубокъ онъ, но единобразенъ!
А ты глубокъ, игривъ и разенъ —
И въ шалостяхъ ты вирямъ пѣвецъ

А я — невѣдомый Піита —
Въ восторгѣ новомъ воспою
Во слѣдъ Піита знаменита
Правдиву похвалу свою,
Моляся кораблю бѣгущу
Да Бейрона онъ узритъ кущу [7],
И да блюдутъ твой мирный сонъ [8]
Нептунъ, Плутонъ, Зевсъ, Цитерея
Гебея, Псиша, Кронъ, Австрея,
Ѳебъ, Игры, Смѣхи, Вакхъ, Харонъ.

1. Подражаніе г. Петрову, знаменитому нашему лирику.

2. Слово, употребленное весьма счастливо Вильгельмомъ Карловичемъ Кюх.... въ стихотворномъ его письмѣ къ г. Грибоѣдову.

3. Подъ словомъ *клады* должно разумѣть правдивую ненависть нынѣшнихъ Леонидовъ, Ахиллесовъ и Мильтіадовъ къ жестокимъ чалмоносцамъ.

lib.pushkinskijdom.ru

4. Питъ, знаменитый Англійскій Министръ и извѣстный противникъ свободы.

5. Горячка.

6. Во многочисленныхъ своихъ стихотвореніяхъ вездѣ называетъ онъ ее Темирою. (См. послѣд. замѣч. къ Одѣ: Заздрав. кубокъ).

7. Подражаніе И. И. Дмитріеву:

Къ тебѣ я руки простиралъ,
Уже изъ отческія кущи
Взирая на суда бѣгущи.

8 Здѣсь поэтъ, увлекаясь воображеніемъ, видитъ уже великаго нашего лирика, погруженнаго въ сладкій сонъ и приближающагося къ берегамъ благословенной Эллады. Нептунъ усмиряетъ предъ нимъ продерзкія волны; Плутонъ исходитъ изъ преисподней бездны, дабы узрѣть того, кто низпошлетъ ему въ непродолжительномъ времени богатую жатву тѣней поклонниковъ лже Пророка; Зевесъ улыбается ему съ небесъ; Цитерея (Венера) осыпаетъ цвѣтами своего любимаго пѣвца; Геба подъемлетъ кубокъ за здравіе его; Психа, во образѣ Иполита Богдановича, ему завидуетъ; Кронъ удерживаетъ косу, готовую разить: Астрея предчувствуетъ возвратъ своего царствованія; Ѳебъ ликуетъ; Игры, Смѣхи, Вакхъ и Харонъ веселою толпою слѣдуютъ за судномъ нашего безсмертнаго Піиты

Эта мѣткая и остроумная поддѣлка подъ извѣстныя «Оды», гр. Хвостова и подъ многословныя *замѣчанія*, которыми онъ сопровождалъ ихъ (См. «Соч.» Гр. Хвостова) написана вся рукою Пушкина, но еще неизвѣстно принадлежитъ ли ему дѣйствительно. Мы знаемъ по опыту, что множество чужихъ стихотвореній были переписаны рукой Пушкина и впослѣдствіи считались его произведеніями. Время происхожденія этой пьесы должно отнести къ 1824 году. Байронъ или Бейронъ уже слегъ тогда въ могилу, уступая свое мѣсто новому Піитѣ, а ссылка на стихотворное письмо Кюх—ра къ Грибоѣдову, напоминаетъ намъ извѣстное замѣчаніе Пушкина про быв-

lib.pushkinskijdom.ru

шаго своего товарища: «только въ его голову могла воити мысль воспѣвать Грецію — славяно-русскими стихами» (см. соч. Пушк. Т. I, стр. 91.)

(1830).

О муза пламенной Сатиры!
Приди на мой призывный кличъ!
Не нужно мнѣ гремящей лиры,
Вручи мнѣ Ювеналовъ бичъ!
Не подражателямъ холоднымъ,
Не переводчикамъ голоднымъ,
И не поэтамъ мирныхъ дамъ,
Готовлю язву эпиграммъ!
Миръ вамъ смиренные поэты!
Миръ вамъ несчастные глупцы!
А вы, ребята подлецы,
Впередъ всю вашу сволочь буду
Я мучить казнію стыда!
А если же кого забуду —
Прошу напомнить господа!
О сколько лицъ безстыдно-блѣдныхъ,
О сколько лбовъ широко-мѣдныхъ
Готовы отъ меня принять
Неизгладимую печать!

lib.pushkinskijdom.ru

Повѣрьте мнѣ — Фигляринъ моралистъ
Намъ говоритъ преумиленнымъ слогомъ :
Не должно красть ; кто на руку нечистъ ,
Передъ людьми грѣшитъ и передъ Богомъ.
Не надобно въ судѣ кривить душой ,
Не хорошо живиться клеветой ,
Временщику подслуживаться низко ;
Честь , братцы , честь дороже намъ всего! —
Ну, чтожъ? Богъ съ нимъ! Все это къ правдѣ близко ,
А кажется и ново для него.

Какъ эта, такъ и слѣдующая за ней эпиграмма, напечатаны подъ однимъ общимъ заглавіемъ: «Эпиграммы» въ альманахѣ «Денница» на 1831, изд. М. Максимовичемъ стр. 137. Первая изъ нихъ приписывается также и Баратынскому, но всего вѣроятнѣе, что мысль эпиграммы принадлежитъ обоимъ авторамъ.

Не то бѣда , Авдѣй Флюгаринъ ,
Что родомъ ты не русскій баринъ ,
Что на Парнассѣ ты цыганъ ,
Что въ свѣтѣ ты . . . . . Фигляринъ :
Бѣда , что скученъ твой романъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Ты цѣлый свѣтъ увѣрить хочешь,
Что былъ ты съ Чацкимъ всѣхъ дружнѣй:
Ахъ ты безстыдникъ, ахъ, злодѣй!
Ты и живыхъ бранишь людей,
Да и покойниковъ порочишь.

Въ Литературной газетѣ 1830, № 53, стр. 130.

Томъ Пушкина, предлагаемый теперь публикѣ, былъ уже совсѣмъ отпечатанъ, когда М. Н. Лонгиновъ помѣстилъ въ «Современникѣ» (1857, № 11), еще одну, давно извѣстную пьесу изъ рукописныхъ сборниковъ, которую здѣсь и приводимъ. Отрывокъ этотъ написанъ, по нашему мнѣнію, на югѣ Россіи, около 1821, вскорѣ послѣ извѣстія о смерти Наполеона и о усмиреніи итальянскихъ волненій. Поэтъ вызываетъ тѣнь Наполеона и, кажется, намѣревался вложить въ уста ея трогательную и поучительную рѣчь.

....И нѣкій духъ повѣялъ невидимо,
Повѣялъ и затихъ.... и вновь повѣялъ мимо
. . . . . .
На . . . . . порогъ вперилъ
Смутясь онъ очи;
Раздался бой полночи
И се — внезапный гость. . . . . предсталъ.

lib.pushkinskijdom.ru

То былъ сей чудный мужъ, посланникъ Провидѣнья,
Свершитель роковой безвѣстнаго велѣнья,
Сей всадникъ, передъ кѣмъ склонялися цари,
Мятежной вольницы наслѣдникъ и убійца,
Сей хладный кровопійца,
Сей царь, исчезнувшій какъ сонъ, какъ тѣнь зари.

Ни тучной праздности лѣнивыя морщины,
Ни поступь тяжкая, ни раннія сѣдины,
Ни пламень гаснущій нахмуренныхъ очей
Не обличали въ немъ изгнаннаго героя,
Мученіемъ покоя
Въ моряхъ казненнаго, по манію царей.

Нѣтъ, чудный взоръ его, живой, неуловимый,
То вдаль затерянный, то вдругъ неотразимый,
Какъ боевой перунъ, какъ молнія сверкалъ;
Во цвѣтѣ здравія, и мужества, и мощи,
Во мракѣ полунощи,
Владыка Запада грозящій предстоялъ.

Таковъ онъ былъ, когда въ равнинахъ Австерлица
Дружины Сѣвера гнала его десница
И Русскій въ первый разъ предъ гибелью бѣжалъ;
Таковъ онъ былъ, когда съ побѣднымъ договоромъ
. . . . . .
Предъ юношей царемъ въ Тильзитѣ предстоялъ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

ЧАСТЬ II.

ОТРЫВКИ ВЪ ПРОЗѢ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

ОТРЫВКИ ВЪ ПРОЗѢ.

Раздѣливъ отрывки, служащіе окончательнымъ дополненіемъ ко всей дѣятельности А. С. Пушкина въ области прозы — на три отдѣла, историческій, полемическій и чисто-литературный — мы обязаны сказать, по поводу перваго изъ этихъ отдѣловъ, что три статьи, заключающіяся въ немъ, являются впервые на свѣтъ. Статья: «Матеріалы для первой главы исторіи Петра Великаго» и статья: «Камчатскія дѣла» — имѣютъ одинъ общій характеръ. Они даютъ понятіе о методѣ, принятой Пушкинымъ для историческихъ своихъ работъ и, въ этомъ отношеніи, весьма любопытны. Какъ первая есть наглядный перечень событій, приведенныхъ въ такой порядокъ и въ такую соотвѣтственность между собою, что они уже могутъ составить основной грунтъ для будущей исторической картины — такъ вторая есть сводъ всѣхъ сказаній о завоеваніи Камчатки, почерпнутыхъ въ извѣстномъ и до сихъ поръ драгоцѣнномъ трудѣ: «Описаніе земли Камчатки, сочиненное Степаномъ Крашенинниковымъ, Академіи Наукъ Профессоромъ». (Спб. 1786. Втор. тисненіе). Для будущаго художническаго воспроизведенія казачьихъ подвиговъ и правительныхъ распоряженій въ этой землѣ, Пушкинъ сократилъ въ нѣсколько параграфовъ все обстоятельное повѣствованіе почтеннаго Профессора, какое находится въ IV части его сочиненія, въ четырехъ начальныхъ главахъ ея. За тѣмъ послѣдняя статья: «Александръ Радищевъ» — принадлежитъ, по нашему мнѣнію,

*

lib.pushkinskijdom.ru

къ тому зрѣлому, здравому и проницательному критическому такту, который отличалъ сужденія Пушкина о людяхъ и предметахъ незадолго до его кончины. Болѣе шестидесяти лѣтъ протекло послѣ единственнаго примѣра *преступленія печати* въ Россіи, свершеннаго Радищевымъ и Пушкинъ въ своей статьѣ показываетъ, что никакія благія намѣренія не могутъ оправдать нарушенія узаконенныхъ постановленій и никакія злоупотребленія, столь неизбѣжныя въ каждомъ человѣческомъ обществѣ, не могутъ извинить словъ гнѣва и враждебныхъ страстей. Для борьбы съ недостатками и пороками, Пушкинъ прежде всего требуетъ отъ всякаго дѣятеля *любви* и пребыванія въ границахъ закона — и это составляетъ высокую нравственную мысль его дѣльной и строгой статьи.

lib.pushkinskijdom.ru

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

СТАТЬИ

ИСТОРИЧЕСКАГО И БІОГРАФИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

I.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ ИСТОРІИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Петръ родился въ Москвѣ въ 7180 г. Мая 30 (1672).

Рожденіе Царевича праздновали трехдневнымъ торжествомъ при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ. Царь въ знакъ своей радости даровалъ прощеніе осужденнымъ на смерть, возвратилъ изъ ссылки преступниковъ, роздалъ богатую милостыню, простилъ народу долги и недоимки, искупилъ невольниковъ, заключенныхъ за долги.

Царевичь былъ окрещенъ Іюля 29, въ субботу, на праздникъ Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, въ Чудовомъ монастырѣ, отъ Патріарха Іоакима. Воспріемниками были братъ его Царевичь Ѳеодоръ Алексѣевичъ и тетка его Царевна Ирина Михаиловна. Разсказываютъ, будто бы на третьемъ году его возраста, когда въ день имянинъ его, между прочими подарками, одинъ купецъ подалъ ему дѣтскую саблю, Петръ такъ ей обрадовался, что оставя всѣ прочіе подарки, съ нею не хотѣлъ даже разставаться ни днемъ, ни ночью. Къ купцу же пошелъ на руки, поцаловалъ его въ голову и сказалъ, что его не забудетъ. Царь пожаловалъ купца гостемъ, а Петра, при прочтеніи молитвы духовникомъ, самъ тою саблею опоясалъ. При семъ случаѣ были заведены *потѣшные*. Передъ своею кончиною Царь назначилъ приставниками къ Ца-

lib.pushkinskijdom.ru

ревичу Боярина Кириллу Полуехтовича Нарышкина и при немъ окольничихъ К. Петра Ивановича Прозоровскаго, Ѳедора Алексѣевича Головина и Гаврила Ивановича Головкина. Царь Алексѣй Михайловичъ скончался 30 января 1676 года, оставя Петра трехъ лѣтъ и осьми мѣсяцевъ.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ оставилъ при вдовствующей Царицѣ весь ея *штатъ*. Въ 1677 г. она имѣла при себѣ 102 стольниковъ. Потѣшные, большею частію, были дѣти ихъ. Петръ началъ учиться грамотѣ 12 марта 1677 года по благословенію Святѣйшаго Патріарха. Учителемъ его былъ челобитнаго Приказа Дьякъ Никита Моисеевичь Зотовъ, бывшій знакомый Боярину Ѳ. Соковнину, который и привелъ его во дворецъ ко вдовствующей Царицѣ. Зотовъ по утрамъ обучалъ Царевича грамотѣ и Закону, а послѣ обѣда разсказывалъ ему Россійскую Исторію. Покои дворца были расписаны картинами, изображавшими главныя черты изъ Исторіи, главные Европейскіе города, зданія, корабли и проч. Иноземцы, приставленные такъ же къ Царевичу: Лефортъ и Тимерманъ учили его Геометріи и Фортификаціи.

Милославскіе, во время царствованія Ѳеодора, утѣсняли Нарышкиныхъ, изъ нихъ ни одинъ не былъ произведенъ въ большіе чины. Дѣдъ Царевича, Кириллъ Полуехтовичъ, опредѣленный Алексѣемъ Михайловичемъ главнымъ Судіею въ Приказѣ Большаго Дворца, былъ отставленъ.

Бояринъ Иванъ Максимовичъ Языковъ, предложилъ однажды вдовствующей Царицѣ, подъ предлогомъ тѣсноты, перебраться въ другой дворецъ, отдаленный отъ Царскаго Двора. Царица не захотѣла, и подослала Петра съ своимъ учителемъ къ Царю Ѳеодору. Петръ поцаловалъ его руку и пожаловался на Языкова, сравнивая себя съ Царемъ Димитріемъ, а Боярина съ Годуновымъ. Царь извинился передъ Натальей Кирилловной и отдалъ ей Языкова головою. Языковъ былъ на время отдаленъ.

Царица жила обыкновенно въ Потѣшномъ Дворцѣ Царя Алексѣя Михайловича отъ чего и Петръ его предпочиталъ.

15 Августа 1680 г., Зотовъ былъ отъ него удаленъ по *навѣтамъ*. Онъ былъ посланъ съ Полковникомъ Стрѣлецкимъ, столь-

lib.pushkinskijdom.ru

никомъ Василіемъ Тяпкинымъ въ Крымъ, для заключенія мирнаго договора на 20 лѣтъ, что и случилось 15 Января 1681 г. Зотовъ воротился 8 Іюня. Неизвѣстно, продолжалъ ли онъ учить Царевича.

Страленбергъ и «Рукопись о зачатіи» повѣствуетъ, что Царица, ѣдучи однажды весною въ одинъ монастырь, при переправѣ черезъ разлившійся ручей, испугалась и криками своими разбудила Петра, спавшаго у ней на рукахъ. Петръ до 14 лѣтъ боялся воды. Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, его Оберъ-Гофмейстеръ, излѣчилъ его. Миллеръ тому не вѣритъ.

Когда слабому здравіемъ Ѳеодору совѣтовали вступить во второй бракъ, тогда отвѣтствовалъ онъ: «Отецъ мой имѣлъ намѣреніе нарѣщи на престолъ брата моего, Царевича Петра, тоже сдѣлать намѣренъ и Я». Сказываютъ, что Ѳеодоръ тоже говорилъ и Языкову, который ему сперва противорѣчилъ и наконецъ отвратилъ разговоръ въ другую сторону, и уговорилъ его на вторый бракъ. Въ самомъ дѣлѣ 1682 г. Февраля 16, Ѳеодоръ женился на Маѳѣ Матвѣевнѣ Апраксиной, но въ тотъ же годъ Апрѣля 27 скончался, наименовавъ Петра въ преемники престола (въ чемъ не согласенъ Миллеръ См. *Оп. Тр. Ак. Ч. V стр. 120*). Царевичу Іоанну было 16 лѣтъ, а Петру 10 лѣтъ.

О избраніи См. Оп. Тр. Ак. Ч. V. стр. 123.

Всѣ государственные чины собрались передъ Дворцемъ. Патріархъ съ Духовенствомъ предложилъ имъ избраніе, и Стольники, и Стряпчіе, и Дьяки, и жильцы, и городовые Дворяне, и дѣти Боярскіе, и гости, и гостиной и черныхъ сотенъ, и иныхъ именъ люди единогласно избрали Царемъ Петра.

Патріархъ говорилъ потомъ Боярамъ и Окольничимъ и Думнымъ и ближнимъ людямъ и они были того же мнѣнія.

Петръ избранъ былъ 10 Мая 1682 г. и въ тотъ же день ему присягнули; Царица Наталья Кирилловна нарѣчена была Правительницею, но чрезъ три недѣли все рушилось. Бояринъ Милославскій и Царевна Софія произвели возмущеніе. Планъ ихъ былъ:

1) Истребить приверженцевъ Петра.

2) Возвести Царемъ Іоанна.

lib.pushkinskijdom.ru

3) Царя Петра лишить престола (?)

Сумароковъ и Князь Хилковъ утверждаютъ, что Милославскій удержалъ Стрѣльцевъ отъ присяги — Голиковъ, дабы согласить ихъ съ лѣтописью говоритъ: многихъ Стрѣльцевъ.

Главные сообщники Милославскаго были племянникъ его Александръ Щегловитой, Цыклеръ, Иванъ и Петръ Толстые, Озеровъ, Санбуловъ и главные изъ Стрѣлецкихъ начальниковъ: Петровъ, Чермновъ, Озеровъ и проч. Сумароковъ въ числѣ приверженцевъ Софіи именуетъ и Іоакима.

Санбуловъ началъ возмущеніе. Онъ закричалъ въ толпѣ Стрѣльцевъ, что Бояре отняли престолъ у законнаго Царя и отдали его меньшому брату; слабому отроку. Александръ Милославскій и Петръ Толстой разсѣяли слухи, что Іоаннъ уже убитъ и роздали Стрѣльцамъ письменный списокъ мнимымъ убійцамъ, приверженцамъ Царицы Натальи Кирилловны.

Мая 15. Стрѣльцы, отпѣвъ въ Знаменскомъ монастырѣ молебенъ съ водосвятіемъ, берутъ чашу святой воды и образъ Б. Матери, предшествуемые попами при колокольномъ звонѣ и барабанномъ боѣ, вторгаются въ Кремль.

Дѣда Петра Кирилла Полуехтовича принудили постричься, а сына его Ивана при его глазахъ изрубили.

Убиты въ сей день братья Натальи Кирилловны, Иванъ и Аѳанасій, Князья Михайло Алегумовичъ Черкасской, Долгорукіе Юрій Алексѣевичъ и сынъ его Михайло, Ромадановскіе Григорій и Андрей Григорьевичи. Бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, Салтыковы, Бояринъ Петръ Михайловичъ и сынъ его Стольникъ Ѳедоръ, Иванъ Максимовичъ Языковъ (?) Стольникъ Василій Ивановъ, Думные люди Иванъ и Аверкій Кирилловы, Иларіонъ Ивановъ съ сыномъ; Подполковники: Горюшкинъ, Юреневъ, Даниловъ и Яновъ; Медики Ф. Гаденъ и Гутменшъ. Стрѣльцы, разбивъ холопій приказъ, разломали сундуки, разорвали крѣпости и провозгласили свободу господскимъ людямъ. — Но дворовые къ нимъ не пристали.

Мая 18. Стрѣльцы вручили Царевнѣ Софіи правленіе, потомъ возвели въ соцарствіе Петру брата его Іоанна. 25 Мая Ца-

lib.pushkinskijdom.ru

ревна Правительница короновала обоихъ братьевъ. Софія уже черезъ два года приняла титло Самодержицы-Царевны (иногда и Царицы) называя себя во всѣхъ дѣлахъ послѣ обоихъ Царей. Др. Вивл. Ч. VII. ст. 400.

Стрѣльцы получили денежныя награжденія, право имѣть выборныхъ, имѣющихъ свободный въѣздъ къ Великимъ Государямъ, позволеніе воздвигнуть памятникъ на красной площади, похвальныя грамоты за государственными печатьми, переименованіе изъ Стрѣльцевъ въ Надворную пѣхоту. Выборные несли сіи грамоты на головахъ до своихъ Съѣзжихъ избъ и полки встрѣтили ихъ съ колокольнымъ звономъ, съ барабаннымъ боемъ и съ восхищеніемъ. Сухаревъ полкъ одинъ не принялъ участія въ бунтѣ.

Царевна поручила Стрѣлецкій Приказъ Боярамъ Князьямъ Хованскимъ, Ивану Андреевичу и сыну его Ѳеодору, любящимъ Стрѣльцевъ и тайнымъ раскольникамъ, Аввакумовской и Никитской ереси.

Вскорѣ послѣ того (?) Стрѣльцы подъ предводительствомъ растриги попа Никиты производятъ новый мятежъ, вторгаются въ Соборную церковь во время служенія, изгоняютъ Патріарха и духовенство — которое скрывается въ Грановитую Палату. Старый Хованской представляетъ Патріарху и Царямъ требованія мятежниковъ о словопреніи съ Никитой. Стрѣльцы входятъ съ налоемъ и свѣчами и съ каменьями за пазухой, подаютъ Царямъ челобитную. Начинается словопреніе. Патріархъ и Холмогорскій Архіепископъ Аѳанасій, (бывшій нѣкогда раскольникомъ) вступаютъ въ ѳеологической споръ. Настаетъ шумъ, летятъ каменья (сказка о Петрѣ будто бы усмирившемъ смятеніе). Бояре при помощи Стрѣльцевъ-нераскольниковъ изгоняютъ наконецъ бѣшеныхъ ѳеологовъ. Никита и главные мятежники схвачены и казнены 6 Іюня. Царица Наталья Кирилловна, по свидѣтельству Венеціянскаго историка удалилась съ обоими Царями въ Троицкій монастырь. — Послѣ того Петръ удалился въ село Преображенское и тамъ умножаетъ число потѣшныхъ (вѣроятно безъ разбору: отселѣ товарищество его съ людьми низскаго происхожденія). Старый Хованскій угождалъ всячески Стрѣльцамъ. Онъ роздалъ имъ

lib.pushkinskijdom.ru

имѣніе побитыхъ Бояръ. Принималъ отъ нихъ жалобы и доносы на мнимыя взятки и удержаніе *поможныхъ денегъ*. Хованскіе взыскивали не пріемля оправданій и не слушая отвѣтчиковъ.

Софія возвела любимца своего Князя Голицына на степень великаго Канцлера. Онъ заключилъ съ Карломъ XI (1683) миръ, на тѣхъ же условіяхъ на коихъ былъ онъ заключенъ 20 лѣтъ прежде. Россія была въ миру со всѣми державами, кромѣ Китая, съ которымъ были неважныя ссоры за городъ Албазинъ при рѣкѣ Амурѣ.

Бояре приверженные къ Петру, назначили ему въ Оберъ-Гоф-Мейстеры Князя Бориса Алексѣевича Голицына. Онъ овладѣлъ довѣренностію молодаго Царя и дѣлалъ перевѣсъ на его сторону. Многіе Бояре, а особливо дѣти ихъ, перешли на сторону Петра.

Царевна въ сіе время женила брата своего Іоанна, на Прасковьѣ Ѳедоровнѣ Салтыковой (1684 г. Января 9). Петру I бывшему по 12 году дана была полная свобода. Онъ подружился съ иностранцами. Женевецъ Лефортъ (23 (?) годами старше его) научилъ его Гол (?) языку. Онъ одѣлъ роту потѣшную по-нѣмецки. Петръ былъ въ ней барабанщикомъ и за отличіе произведенъ въ сержанты. Такъ начался важный переворотъ въ послѣдствіи имъ совершенный: истребленіе дворянства и введеніе чиновъ. Въ сіе время Князь Василій Голицынъ, бывшій главнымъ въ Коммисіи о разобраніи дворянскихъ родовъ и о составленіи родословной книги, думалъ возобновить мѣстничество уничтоженное Царемъ Ѳеодоромъ въ 1681 г. Коммисія была учреждена подъ начальствомъ Боярина Князя Владиміра Дмитріевича Долгорукова и Окольничаго Чаадаева.

Бояре съ неудовольствіемъ смотрѣли на потѣхи Петра и предвидѣли нововведенія. По ихъ наущенію сама Царица и Патріархъ увѣщевали молодаго Царя оставить упражненія, неприличныя сану его. Петръ отвѣчалъ съ досадою, что во всей Европѣ царскіе дѣти такъ воспитаны, что и такъ много времени тратитъ онъ въ пустыхъ забавахъ, въ которыхъ ему однакожъ никто не мѣшаетъ, и что оставить свои занятія онъ не намѣренъ. Бояре хотѣли внушить ему любовь къ другимъ забавамъ и пригласили его

lib.pushkinskijdom.ru

на охоту. Петръ самъ ли отъ себя или по совѣту своихъ любимцевъ, но вздумалъ пошутить надъ ними: онъ притворно согласился; назначилъ охоту, но пріѣхавъ объявилъ, что съ холопями тѣшиться не намѣренъ, а хочетъ, чтобъ господа одни учавствовали въ царскомъ увеселеніи. Псари отъѣхали, отдавъ псовъ въ распоряженіе господъ, которые не умѣли съ ними справиться. Произошло разстройство. Собаки пугали лошадей; лошади несли, сѣдоки падали, собаки тянули снуры, надѣтые на руки неопытныхъ охотниковъ. Петръ былъ чрезвычайно доволенъ—и на другой день, когда на приглашеніе его ѣхать на соколиную охоту, господа отказались, онъ сказалъ имъ: «знайте, что Царю подобаетъ быть воиномъ, а охота есть занятіе холопское».

Въ день Преполовенія (тогожъ 1684 г.) оба Царя были на крестномъ ходу по городской стѣнѣ и потомъ обѣдали у Патріарха. Петръ распрашивалъ Патріарха о установленіи сего хода, и о другихъ церковныхъ обрядахъ. Послѣ обѣда пріѣхалъ онъ съ Боярами на пушечный дворъ и повелѣлъ бомбами и ядрами стрѣлять въ цѣль. Онъ самъ, не смотря на представленія Бояръ, запалилъ пушку — и узнавъ, что поручикъ Францъ Тимерманъ хорошо знаетъ науку Артиллерійскую, повелѣлъ его къ себѣ прислать и уѣхалъ въ Преображенское.

На другой день Тимерманъ былъ ему представленъ. Петръ взялъ его къ себѣ въ учителя — велѣлъ отвести ему компату подлѣ своей и съ той поры по нѣскольку часовъ въ день обучался Геометріи и Фортификаціи. Онъ въ рощахъ Преображенскаго на берегу Яузы повелѣлъ выстроить правильную маленькую крѣпость, самъ работалъ, помогалъ Тимерману разставлять пушки и назвалъ крѣпость Презбургомъ. Онъ самъ ее аттаковалъ и взялъ приступомъ. Потомъ въ присутствіи Бояръ сдѣлалъ ученіе Стрѣлецкому Тарбѣева полку. Онъ осуждалъ многое въ артикулѣ Царя Алексѣя Михайловича (См. Т. I. стр. 179). Въ доказательство онъ одному капральству велѣлъ выстроиться и самъ скомандовалъ по

lib.pushkinskijdom.ru

своему. Съ той поры старый артикулъ былъ имъ отмѣненъ и новый введенъ въ употребленіе.

(Крекшинъ).

Миллеръ относитъ учрежденіе потѣшнаго войска къ 1687 году, потому что въ разрядныхъ книгахъ продолжительное пребываніе Царя въ Преображенскомъ начинается съ того году. Но наборы начались уже въ 84. Записныя книги доказываютъ что въ 87. увеличилось число потѣшныхъ, ибо Царь уже началъ набирать изъ придворныхъ, и конюшенныхъ служителей, и вскорѣ ихъ прибавилось такъ много, что уже должно было часть оныхъ поселить въ селѣ Семеновскомъ. Отселѣ *Сем.* и *Преобр.* Петръ изъ Бутырскаго полка взялъ 15 барабанщиковъ (въ 1687 г.). Лефортъ (въ томъ же году) произведенъ въ Полковники. Учреждена конница. *Оп. Тр. Ч. IV «о началѣ гвардіи».* Петръ, находясь однажды на Сокольничьемъ дворѣ, узналъ, что всѣхъ охотниковъ до 300 человѣкъ. Съ согласія брата, взялъ изъ нихъ молодыхъ въ потѣшные.

1684 г. Мая 14. Посольство отъ Цесаря Леопольда.

Цѣлью онаго было склонить Россію на войну съ Турціей. Отвѣчали, что заключеннаго Царемъ Ѳеодоромъ 20 лѣтняго мира нельзя нарушить и что Россія ничего не можетъ предпринять, пока Польша не отречется отъ своихъ притязаній на Смоленскъ, Кіевъ и всю Украйну и не заключитъ вѣчнаго мира.

1684 г. Іюня 1-го и 2-го Петръ осматривалъ Патріаршую библіотеку. Нашедъ оную въ большомъ безпорядкѣ, онъ прогнѣвался на Патріарха и вышелъ отъ него, не сказавъ ему ни слова.

Патріархъ прибѣгнулъ къ посредничеству Царя Іоанна. Петръ повелѣлъ библіотеку привести въ порядокъ и отдалъ ее, сдѣлавъ ей опись, на храненіе Зотову, за Царской печатью.

---

lib.pushkinskijdom.ru

Стрѣльцы между тѣмъ продолжали своевольничать. Они самовольно схватили Стольника А. Ѳ. Барсукова и Солдатскаго Полковника Мат. Кравкова, мучили ихъ на правежѣ за мнимые долги, и домы ихъ раззорили. Своего заслуженнаго Полковника Янова, негодуя на его строгость, они съ похода вытребовали въ Москву и казнили. У Хованскихъ съ Милославскимъ завязалась ссора. Милославскій принужденъ былъ скрываться по своимъ деревнямъ и оттолѣ посылать Царямъ и Правительницѣ доносы на Хованскихъ, обвиняя ихъ въ потворствѣ Стрѣльцамъ, у коихъ, говорилъ онъ, готовится новый бунтъ противу обоихъ Царей, Патріарха и ближнихъ бояръ. Онъ доноситъ, что Ѳ. Хованскій, хвастая своею породою, происшедшей отъ королей Польскихъ Ягелловъ, похваляется бракомъ сочетаться съ Царевной Екатериной Алексѣевной. Правительница повѣрила Милославскому. Государи укрылись въ С. Коломенское. 1685 г. Марта 2 найдено прибитое къ дворцовымъ дверямъ письмо, въ коемъ объявлено было намѣреніе Хованскихъ истребить весь Царскій Домъ и овладѣть Государствомъ. Государи уѣхали въ Саввинъ монастырь — послали оттуда грамоты въ Москву и во всѣ города, повелѣвая войску и пахатнымъ людямъ (и всякаго званія) быть какъ можно скорѣе въ село Воздвиженское, куда они и отправились. Все сіе сдѣлано было въ величайшей тайнѣ. Хованскому послана была особая похвальная грамота, въ коей повелѣвалось ему и сыну немедленно для нужныхъ совѣтовъ отправиться къ Государямъ. (куда?) Ѳеофанъ говоритъ, что Хованскій не хотѣлъ прежде сего отлучиться отъ Стрѣльцевъ, подозрѣвая недоброжелательство двора. 11 Сентября (въ день св. Софіи) Бояринъ Кн. Мих. Иван. Лыковъ, схватилъ стараго Хованскаго на дорогѣ въ селѣ Пушкинѣ и сына его на рѣкѣ Клязьмѣ въ его отчинѣ — и привелъ обоихъ въ оковахъ въ село Воздвиженское, гдѣ прочтя имъ указъ, безъ всякаго слѣдствія, имъ и Стрѣльцамъ, Одинцову съ товарищами отрубили головы.

Между тѣмъ оба Царя прибыли въ Троицкій монастырь. Туда собралось и множество войскъ изо всѣхъ городовъ (иные говорятъ до 30, а другіе до 100.000). Данъ Указъ Боярину К. Петру Се-

lib.pushkinskijdom.ru

меновичу Урусову идти съ замосковскими городовыми Дворянами въ Переяславль-Залѣсскій. Бояр. Алексѣю Сем. Шеину съ Коломенс., Рязанск., Путивл. и Коширскими Дворянами — въ Коломну. Бояр. Князю Влад. Дмит. Долгорукову съ Серпухов., Алексинск., Тарузск., Оболенск. и Калужск., — въ Серпуховъ; а Новгородскому Дворянству послана похвальная грамота.

Сынъ Хованскаго, комнатный Стольникъ Царя Петра, прибѣжалъ въ Москву и объявилъ Стрѣльцамъ о казняхъ Воздвиженскихъ; Стрѣльцы взбунтовались. Они овладѣли царскою пушечною, ружейной и пороховой казною, укрѣпились въ Москвѣ, разставили всюду караулы и никого не стали пускать ни въ городъ, ни вонъ изъ города. Они громко грозились пойти къ Тр. Извѣстясь о томъ Дворъ укрѣпился въ монастырѣ. Въ сіе самое время, пишутъ лѣтописцы, дана Петру отрава, отъ которой страдалъ онъ цѣлую жизнь. Царевна не знала что дѣлать. По совѣту Голицина она думала употребить противу Стрѣльцовъ поселенный въ особой слободѣ (при Царѣ Алексѣе Михайловичѣ) иностранный полкъ, и послала офицеровъ онаго въ монастырь для полученія о томъ Указа отъ Государей.

18 Сентября изъ Троицка прибылъ къ Патріарху Стольникъ Зиновьевъ съ грамотою о винахъ и казняхъ Хованскихъ. Стрѣльцы потребовали, чтобъ грамота была имъ прочтена и чуть было не убили Зиновьева — крича: пойдемъ къ Троицѣ и всѣхъ побьемъ. Услышавъ однако, что Государи повелѣваютъ забрать и другихъ Князей Хованскихъ; именно: двухъ Петровъ и Ивана, да спальниковъ Ѳедора и Ивана, дабы снявъ съ нихъ Боярство и Дворянство, сослать — пришли въ робость. И Бояринъ Михайло Петр. Головинъ, прибывшій изъ Тр. для принятія Москвы въ свое вѣденіе — успѣлъ ихъ укротить. Патріархъ по просьбѣ ихъ за нихъ заступился. Имъ прислано было повелѣніе выдать зачинщиковъ бунта. Они ихъ перехватали и сверхъ того отрядили изъ всѣхъ полковъ для того на казнь. Выборные шли, двое неся плаху, а третій топоръ. Милославскій остановилъ слѣдствіе и судъ. Государи простили виновниковъ. Хованскаго привели въ монастырь. Онъ сосланъ былъ въ Сибирь и 30 человѣкъ казнены.

lib.pushkinskijdom.ru

Началась реакція. Головинъ собралъ проданные Стрѣльцами пожитки Бояръ убитыхъ въ первомъ бунтѣ, и возвратилъ ихъ наслѣдникамъ.

Государи наградили войско и чиновниковъ за ихъ вѣрность и усердіе.

Передъ выѣздомъ, повелѣно всѣмъ, кромѣ Стрѣльцомъ, быть вооруженнымъ. Государи остановились въ с. Алексѣевскомъ. Стрѣльцы прибѣгнули опять къ Патріарху, и онъ съ Выборными пріѣхалъ умолять Государей. Выборные просили позволенія столбъ сломать и жалованныя грамоты возвратить.

Тогда Дворъ поднялся въ Москву. Отъ самаго села до Москвы, Стрѣльцы стояли по обоимъ сторонамъ дороги, падая ницъ передъ Государями — Іоаннъ оказывалъ тупое равнодушіе; но Петръ быстро смотрѣлъ на всѣ стороны, оказывая живое любопытство. У самой Москвы Стрѣлецкія начальники поднесли Государямъ хлѣбъ-соль и отдали пожалованныя грамоты.

Петръ уѣхалъ въ Преображенское.

Софія же повелѣла Голицыну произвести новое слѣдствіе. Нѣсколько ихъ были казнены. Четыре полка посланы служить на границахъ. Приближеннымъ своимъ (не изъ знатныхъ) роздала мѣста. Стрѣлецкій Приказъ поручила въ вѣденіе Щегловитому; а молодаго Князя Голицына, двоюроднаго брата любимца, пожаловала Главнымъ Судьей Казанскаго Дворца.

Китайскій Императоръ Канъ-Хій прислалъ Государямъ грамоту съ мирными предложеніями. Назначенъ Посольскій съѣздъ, и главнымъ выбранъ Окольничій Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ (Ежемѣс. соч. 1757 г. Ч. II — 206).

Во Францію отправленъ Посланникъ Стольникъ Семенъ Алмазовъ, съ Дьякомъ Дмитріевымъ. Датскому Резиденту дозволено купить и вывезти изъ Россіи хлѣба 100.000 четвертей.

1686 г. Австрійскій Императоръ, не успѣвъ заключить союза съ Россіей, обратился къ Собѣскому, который въ 1676 г. принужденъ былъ уступить Каменецъ и заключить съ Портою невыгодный миръ. Не гоціяціи сіи имѣли успѣхъ и были весьма выгодны для Россіи, ибо 26 Апрѣля 1686 г. Польша утвердила вѣч-

lib.pushkinskijdom.ru

но за Россіей Смоленскъ, Кіевъ, Новгородъ-Сѣверской и всю по сей сторонѣ Днѣпра лежащую Украйну.

По словамъ же: «поденной записки:» *Смол. Кіев. и Сѣверск. Мал. Рос. областей 57 городовъ по Черный лѣсъ и по Черное морѣ.*

Россіей заплачено Польшѣ 1.500.000 польскихъ злотыхъ (или 187.500 рублей) и заключенъ въ пользу Австріи оборонительный и наступательный союзъ. Россія обязалась также черезъ посольство предложить о вступленіи въ сей же союзъ Англіи, Франціи, Испаніи, Голландіи и Даніи.

Миръ сей утвержденъ присягою въ *Отвѣтной* (посольской палатѣ). Послѣ того Послы и Бояре вошли въ грановитую Палату гдѣ сидѣли на тронахъ оба Царя — а передъ ними былъ налой съ Евангеліемъ. Дьякъ Емельянъ Украинцевъ принялъ Евангеліе изъ рукъ Царскаго Духовника и послы вторично присягнули. Послѣ того оба Государя говорили рѣчь и дали обѣщаніе хранить тотъ миръ ненарушимо. Вельможи, заключившіе условія съ нашей стороны были Бояре: Князь Вас. Вас. Голицынъ, Бор. Петр. Шереметевъ, Ив. Ив. Бутурлинъ, Окольничіе: Скуратовъ и Чаадаевъ и Думный Дьякъ Украинцевъ. Голицынъ получилъ золотую чашу вѣсомъ въ 9 фунтовъ, кафтанъ въ 500 рублей, да въ Нижн. Новг. волость Богородицкую (3000 дв.).

Въ слѣдствіе сего, въ слѣдующемъ 1687 году были отправлены послами: въ Англію — Василій Семеновичъ Подсвинковъ, во Францію и Испанію — Стольникъ ближній Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій и Стольникъ Князь Мышецкій, къ Голл. штатамъ — Дьякъ Василій Постниковъ, въ Данію — Дьякъ Любимъ Домнинъ, въ Швецію и Бранденбургію — Дьякъ Борисъ Протасовъ (*«под. записки»*). Посольства сіи не имѣли успѣха. Папа объявленъ былъ отъ Авст. Имп. покровителемъ и защитникомъ союза.

---

lib.pushkinskijdom.ru

Петръ продолжалъ между тѣмъ свои изученія и потѣхи. Одно изъ нихъ происходило на Прѣснѣ. Петръ стрѣлялъ *изъ всѣхъ пушекъ*.

Петръ занимался строеніемъ крѣпостей и ученіями. Іоаннъ слабый здравіемъ и духомъ ни въ какія дѣла не входилъ. Вельможи, страшась отвѣтственности въ послѣдствіи времени, уклонились отъ правленія — и Царевна Софія правила государствомъ самовластно и безъ противурѣчія.

Въ Совѣтѣ Царскомъ положено было: когда Венеція нападетъ на Морею, Поляки на границы Подоліи, Волыни, а Цесарцы въ Венгріи и Трансильваніи вооружатся — тогда намъ идти въ Крымъ. Тутъ же объявленъ былъ отъ Петра Главнокомандующимъ Князь Голицынъ. *Въ Большомъ Полку* назначенъ начальникомъ сей же Голицынъ, (? Бояр.) Князь Константинъ Щербатовъ, Окольничій Аггей Шепелевъ и Думный Дьякъ Украинцевъ. Въ *Новгор. полкахъ:* Бояринъ Алексѣй Шеинъ, Окольничій Князь Данило Борятинскій. *Въ Рязанскомъ разрядѣ:* Бояринъ Князь Влад. Долгорукій, Окольничій Петръ Скуратовъ; *Въ Сѣвскихъ полкахъ*, Окольнич. Леонтій Неплюевъ. *Въ Низовыхъ полкахъ:* Стольникъ Ив. Леонтьевъ и Вас. Дмитріевъ Мамоновъ (Кн.)? *Въ Бѣлогородскихъ* Бояр. Борисъ Шереметевъ и Малороссійскій Гетманъ Ив. Самойловичъ. Генералу Гордону (подъ нач. Голицына) порученъ былъ *отъ Петра* особый отрядъ (сколько?) изъ лучшаго войска состоявшій. Государь осмотрѣлъ его самъ, и изъявилъ Гордону свое благоволеніе. Армія состояла (по мнѣнію нѣк.) изъ 400.000 (а по свидѣтельству двухъ лѣтописей извѣстныхъ Голикову) изъ 200.000.

Крымскій походъ былъ безполезенъ для Россіи. Войско возвратилось ни съ чѣмъ, ибо степи на 200 верстъ были выжжены Татарами. Обвиняли Самойловича въ тайномъ согласіи съ Тата-

*

lib.pushkinskijdom.ru

рами. Онъ былъ лишенъ Гетманства и сосланъ съ сыномъ своимъ сперва въ Нижній, а потомъ въ Сибирь. Старшій сынъ его казненъ въ Севскѣ за возмущеніе. Генеральный Есаулъ (?) Ив. Мазепа избранъ Мал. Гетманомъ (1687 г.) Царевна наградила щедро Князя Голицына, всѣхъ начальниковъ и даже простыхъ воиновъ. Первый получилъ 1000 дворовъ крестьянъ и золотую *братину;* всѣ офицеры получили золотыя медали (каждая была въ 300 черв. и осыпана алмазами); простые солдаты получили медали, старые по золотой, молодые по вызолоченой.

Сей походъ принесъ большую пользу Австріи, ибо разрушилъ союзъ, заключенный въ Адріанополѣ между Крымскимъ Ханомъ, Французскимъ посломъ и славнымъ Трансильванскимъ Принцемъ Текели. По сему союзу Ханъ долженъ былъ дать 30.000 войска въ помощь Верховному Визирю при вступленіи его въ Венгрію; самъ же Ханъ съ таковымъ же числомъ долженъ былъ вмѣстѣ съ Текели напасть на Трансильванію. Франція обязывалась помогать Текели деньгами и дать ему искусныхъ офицеровъ.

Въ лѣтописи: *Исторіи Царя Михайла Ѳеодоровича и его преемниковъ* сказано, что Петръ былъ недоволенъ походомъ, и упрекалъ Князя Голицына въ томъ, что онъ только что раздражилъ Татаръ, а отступленіемъ обнажилъ границы. Тогда повелѣно тремъ полкамъ (30.000) стать по *Бѣлогородской чертѣ,* подъ начальствомъ Боярина Князя Михайла Ромадановскаго и Думнаго Дьяка Авраама Хитрово.

Между тѣмъ (1688 г.) Янычары свергли Магомета и возвели Солимана II. Но какъ Польша не воспользовалась внутренними смятеніями для начатія войны, то и Россія оставалась въ покоѣ.

Ханъ собралъ межъ тѣмъ войско съ намѣреніемъ вторгнуться въ Россію. 25 Января 1689 года (*) въ Царскомъ Совѣтѣ положено его предупредить. Князь Голицынъ опять выступилъ въ походъ и при впаденіи Самары въ Днѣпръ заложилъ крѣпость Богородицкую, по плану Голандца архитектора (?) Петръ въ сей походъ посылалъ своего любимца Лефорта, дабы, говоритъ Голиковъ,

(*) Годъ начинался въ сентябрѣ.

lib.pushkinskijdom.ru

вѣдать поведеніе начальниковъ. Передъ его отъѣздомъ взялъ онъ себѣ въ лакеи (несправедливо) Меньщикова и записалъ въ потѣшные (см. Гол. часть I стран. 205).

Супруга Царя Іоанна сдѣлалась беременна: сіе побудило Царицу Наталью Кирилловну и приближенныхъ бояръ *склонить* и Петра къ избранію себѣ супруги. Петръ 27 Янв. (подруг. 17) 1689 г. женился на Евдокіи Ѳеодоровнѣ Лопухиной и въ слѣдующемъ 1690 году родился несчастный Алексѣй.

Бракъ сей совершился противу воли Правительницы. Петръ уже чувствовалъ свои силы и начиналъ освобождаться отъ опеки. Прибывшаго изъ похода Князя Голицына онъ къ себѣ не допустилъ. Царевна употребила ласки и просьбы, дабы умилостивить молодаго Государя, который хотя, наконецъ, и допустилъ Голицына къ рукѣ своей, но сдѣлалъ ему строгій выговоръ, за вторичную неудачу. Царевна скрыла свое неудовольствіе, ибо видѣла уже необходимость угождать юному Царю. Молва обвиняла Голицына (а нѣкоторые говорятъ, что доносы офицеровъ подтвердили обвиненія) будто-бы онъ былъ подкупленъ Ханомъ. Царевна успѣла выпросить у Петра согласіе на награды, коими осыпала она своего любимца.

Бояре угадывая причину сихъ щедротъ, и видя опасность прямо приступить къ удаленію Голицына и къ лишенію власти Правительницы, избрали (говоритъ Гол.) дальнѣйшую, но безполезную къ тому дорогу. Царевна стала помышлять о братоубійствѣ. Она стала совѣтоваться съ Княземъ Голицынымъ (раскольникомъ, замѣчаетъ Гол.), открыла ему намѣреніе Петра заключить ее въ монастырь (?) Голицынъ, помышлявшій уже о престолѣ, съ нею согласился во всемъ и на всякій случай отослалъ сына своего въ Польшу съ частію своего имѣнія.

Но гроза уже готовилась. 8 Іюля (1689 г.) во время соборнаго крестнаго хода въ Церк. Казанск. Богородицы, когда Государи вышли изъ собора за крестами, тогда Правительница пошла вмѣстѣ съ ними. Петръ съ гнѣвомъ сказалъ ей, что она какъ женщина не можетъ быть въ томъ ходу безъ непричія и позора. Царевна его не послушалась, и Петръ, не дошедъ еще отъ Успенскаго

lib.pushkinskijdom.ru

до Архангельскаго собора оставилъ торжество и уѣхалъ въ село Коломенское а оттолѣ въ Преображенское.

Царевна приступила къ исполненію своего умысла. Она снеслась съ Щегловитымъ и предначертала съ нимъ новый мятежъ. Щегловитый въ ночь на 5 (по др. на 9) Августа собираетъ до 600 Стрѣльцевъ на *Лыковъ* дворъ (гдѣ нынѣ арсеналъ) и дерзкой рѣчью пріуготовляетъ ихъ къ бунту противу *Петра*, который *вводитъ Нѣмецкія обычаи*, одѣваетъ войско въ нѣмецкое платье, имѣетъ намѣреніе истребить православіе, а съ тѣмъ и Царя Іоанна и всѣхъ Бояръ и проч. Разъяренные Стрѣльцы требуютъ, чтобъ ихъ вели въ Преображенское; но двое изъ нихъ, Мих. Ѳеоктистовъ и Дм. Мельновъ, успѣли прибѣжать прежде, и черезъ Князя Бориса Алексѣевича Голицына открыли Петру весь заговоръ. Петръ съ обѣими Царицами, съ царицей Наталіей Алексѣевной, съ нѣкоторыми Боярами, съ Гордономъ, Лефортомъ и немногими потѣшными убѣжалъ въ Троицкій монастырь. Передъ восходомъ солнца прискакалъ Щегловитый съ убійцами, но узнавъ объ отсутствіи Царя, сказалъ, что будто пріѣзжалъ онъ для смѣны стражи и поспѣшилъ обо всемъ увѣдомить Царевну. Она не смутилась и не согласилась послѣдовать совѣту Князя Голицына, предлагавшаго ей бѣжать въ Польшу.

Скоро всѣ приближенные къ Государю особы пріѣхали къ нему въ Троицкій монастырь. Откуда послалъ онъ въ Москву Указъ къ своимъ Боярамъ и иностранцамъ, быть немедлено къ нему съ ихъ полками. 10. Явились къ Петру Стремяннаго полка Полковникъ Цыклеръ, и Пятисотный Ларіонъ Ульфовъ, да Пятидесятникъ Ипитъ Ульфовъ, да съ ними 5 Стрѣльцевъ съ доносомъ на Щегловитова.

Царевна, притворясь ужаснувшейся новому мятежу, въ тайнѣ однакожъ старалась разжечь оный черезъ Щегловитова. Она именемъ Царя Іоанна не допустила исполнить требованія Петра, прислашаго къ Іоанну Стольника Ив. Велико-Гагина, *чтобъ позволилъ Царь Іоаннъ быть изо всѣхъ полковъ выборнымъ Стрѣльцамъ;* такъ и отъ сея Петръ посылалъ въ стрѣлецкіе полки *свой Государевъ Указъ*, чтобъ были къ нему выборные *для подлиннаго*

lib.pushkinskijdom.ru

розыску, и съ ними Полковники такожде и гостямъ и гостиной сотни посадскимъ людямъ и Чернослободцамъ. (Поденная записка) Царь Іоаннъ (говор. Венец. Ист.) далъ Указъ подъ смертною казнію не отлучаться изъ Москвы. Мятежа однакожъ не было. Царевна видя, что приверженцы Петра часъ отъ часу становятся сильнѣе, прибѣгнула къ посредничеству тетки своей Царевны Татьяны Михайловны и сестеръ своихъ Царевенъ Марѳы и Маріи, дабы примириться съ Петромъ. Онѣ прибыли къ Троицѣ и пали къ стопамъ Государевымъ, повторяя затверженное оправданіе. Петръ ихъ выслушавъ, сталъ доказывать преступленіе Правительницы. Царевна Татьяна осталась съ нимъ въ монастырѣ, а другія двѣ Царевны, возвратясь къ Правительницѣ, объявили о неудачѣ своего посредничества.

Софія прибѣгнула къ Патріарху; старецъ отправился къ Троицѣ. Но Петръ не только его не послушалъ, но и далъ ему знать, что самъ онъ долженъ быть лишенъ своего сана и на мѣсто его уже назначенъ Архимандритъ Сильвестръ. Патріархъ задержанъ былъ въ монастырѣ. Царевна въ ужасѣ поѣхала сама, въ сопровожденіи знатныхъ особъ, держа въ рукахъ Икону Спасителеву. Но Петръ узналъ, что она остановилась въ селѣ Воздвиженскомъ, послалъ къ ней Стольника Ив. Ив. Бутурлина, сказать, что въ монастырь ее не впустятъ и чтобъ она поѣхала назадъ. Царевна упорствовала, говоря, что она непремѣнно хочетъ увидѣть своего брата. Петръ послалъ ей Князя Ив. Бор. Троекурова съ послѣднимъ словомъ, что буде она не повинуется, то поступлено будетъ съ нею не честно. Царевна въ отчаяніи возвратилась въ Москву.

Петръ вторично писалъ брату своему о присылкѣ къ нему выборныхъ, а имъ послалъ опять Указъ, и 5 Сентября всѣ прибыли въ монастырь. Петръ вышелъ предъ нихъ на крыльцо съ Царицей Натальей Кирилловной съ теткою Царевной Татьяной и съ Патріархомъ, и приказалъ вслухъ читать доносы Стрѣлецкіе о злодѣйскихъ умыслахъ Щегловитаго и главныхъ его соучастниковъ;

lib.pushkinskijdom.ru

Полковника Семена Резанова, и выборныхъ Стрѣльцовъ Обросима и Никиты Гладковыхъ, Козьмы Чернаго и друг. По прочтеніи, всѣ предстоящіе *приговорили* казнить осужденныхъ.

Петръ благодарилъ за усердіе, и половину къ нему прибывшихъ послалъ въ Москву съ двумя стами солдатъ (потѣшныхъ?) при Б. П. Шереметевѣ и Полковникѣ Начаевѣ, съ повелѣніемъ схватить преступниковъ, а Боярамъ послалъ Указъ явиться къ нему. Бояре поспѣшили повиноваться. Князь Голицынъ и сынъ его Леонтій Неплюевъ и 8 окольничихъ были въ томъ же числѣ, но ихъ не впустили, а велѣли стать на постоялыхъ дворахъ и дожидаться Указа. Посланные въ Москву не могли отыскать Щегловитова, сокрытаго самою Царевною въ ея теремѣ. Они возвратились съ прочими его сообщниками. Петръ послалъ опять за Щегловитымъ Полковника Сергѣева съ 100 выборными и писалъ брату, жалуясь на покровительство, оказываемое злодѣю. Царевна, видя гибель несчастнаго ея сообщника, велѣла ему въ *запасѣ* пріобщиться Св. Таинъ. Сергѣевъ прибылъ и требовалъ отъ нея выдачи измѣнника. Правительница старалась еще его спасти, но Сергѣевъ объявилъ ей, что по Указу Петра будетъ онъ принужденъ обыскивать ея покои, а Царь Іоаннъ черезъ Князя П. Ив. Прозоровскаго пришелъ сказать ей, что онъ не только за вора, Щегловитова, но и за нее съ братомъ своимъ ссориться не намѣренъ, и приказывалъ ей выдать Щегловитова. Софія въ слезахъ повиновалась, и вмѣстѣ съ измѣнникомъ (гов. Гол.) выдала и безпрекословное свидѣтельство собственной вины своей.

Щегловитый и его сообщники отданы были Боярамъ на судъ (Кн. Троекурову, Бутурлину и друг.) (?) Четыре дня онъ ни въ чемъ не признавался. Стали его пытать голоднаго, нѣсколько дней не ѣвшаго. Щегловитый послѣ нѣсколькихъ ударовъ кнутомъ во всемъ признался и подалъ свои показанія *на письмѣ за своею рукою*. Предъ симъ признаніемъ просилъ онъ, чтобъ велѣли его накормить. Онъ и двое изъ его сообщниковъ (?) были колесованы; прочимъ отрѣзали языкъ, другихъ ссылали. Изъ нихъ Обросимъ Петровъ, когда вели его на казнь, громко винился передъ народомъ, увѣщевая всѣхъ научиться отъ его примѣра.

lib.pushkinskijdom.ru

Князь Троекуровъ, человѣкъ умный, *ярый и строгій* принялъ въ вѣденіе свое Стрѣлецкій приказъ. А Розыскныя дѣла поручены Боярину Тихону Никитичу Стрешневу.

Вскорѣ казненъ монахъ Сильвестръ Медвѣдевъ, бывшій *въ приказѣ тайныхъ дѣлъ* подъячимъ. Онъ пойманъ былъ близь Смоленска въ Бизюковѣ монастырѣ.

Кн. Голицынъ приведенъ былъ въ Троицкій монастырь. Его не допустили до Царя. На крыльцѣ, въ присутствіи Бояр. Стрешнева, прочтены ему его вины, за которыя онъ и сынъ его лишены Боярства и имѣнія и сосланы въ недальніе города. Послѣ, однако, сосланы они въ Сибирь, въ Пустозѣрскъ, потомъ переведены на Мезень, послѣ же на Пинегъ, гдѣ старый Князь умеръ, а сынъ его наконецъ прощенъ. Бояр. Леонтій Роман. Неплюевъ осужденъ былъ точно также.

Голиковъ прибавляетъ слѣдующія подробности и объясненія:

8 Іюня (въ день крест. хода) Голова Стрѣлецкаго приказа Окольничій съ Стр. Полковниками и другими чиновниками Оброською Петровымъ, Кузькою Чернымъ, Сенькою Рязановымъ, Ивашкою Муромцевымъ, Демкою Лаврентьевымъ, Мишкою Чечеткою, Микиткою Евдокимовымъ, Егоркою Романовымъ — собрались и начали заговоръ.

Дабы озлобить Стрѣльцовъ, избрали они нѣкоего подъячаго Шошина, станомъ и лицемъ схожаго съ Бояр. Л. К. Нарышкинымъ. Нарядивъ его въ Боярское платье (?) и придавъ ему *свиту*, заставили его разъѣзжать по карауламъ, нападать на Стрѣльцевъ, бить ихъ и мучить. Шошинъ ломалъ ихъ составы, отсѣкалъ пальцы и нападая въ рощахъ на простой народъ, многихъ билъ кнутьями и палками и инымъ рѣзалъ языки, приговаривая, что онъ Бояринъ Нарышкинъ и что онъ, мстя за братьевъ, шелъ ихъ истребить, а сестра де моя (Нат. Кир.) и Петръ меня послушаютъ. Стрѣльцы приходя въ Приказы *являли свои раны и записывали*.

Злодѣи думали умертвить Государя во время пожара. Щеглов. и Обр. Петровъ на то и покусились. Первый пріѣхалъ въ Преображенское, (когда?) раставилъ *въ тайныхъ мѣстахъ* и въ буракахъ стражу и самъ (по праву званія своего) явился къ Государю

lib.pushkinskijdom.ru

и прошедши до спальни вышелъ. Въ полночь загорѣлось одно строеніе, но вскорѣ было утушено; въ туже ночь пожаръ возобновился и снова былъ утушенъ. Люди придворные и народъ возъимѣли подозрѣніе, цѣлую ночь стерегли и не расходились. Заговорщики, видя свою неудачу, разпустили сокрытую стражу и отправились въ Москву до разсвѣту.

По утру донесено о пожарахъ Царю. Петръ еще не подозрѣвая истины, но полагая зажигателей ворами, велѣлъ всюду разставить Стрѣльцовъ Сухарева полка. Щегловитый представлялъ ему, что надежнѣе и удобнѣе стражу составить изо всѣхъ полковъ Стрѣлецкихъ. Но (NB) Петръ на то не согласился. Послѣ были еще разныя покушенія. Заговорщики думали совершить Цареубійство въ Кр. Дворцѣ, или на дорогѣ изъ Преображенск.; стерегли его на пути, въ Кремль вводили ночью Стрѣльцевъ, которые должны были дожидаться на Лыковомъ и на Нитеномъ дворѣ.

Самъ Щегловитый забирался иногда на верхъ грановитой палаты, а другіе препровождали ночи на верху церкви Распятія Христова.

Когда же Петръ, извѣстясь (8 Августа) о злоумышленіи, скрылся въ Тр. мон.; тогда бывшіе на сторожѣ вѣстники дали знать о томъ Соковнину (?) Заговорщики, устрашась, распустили всѣхъ Стрѣльцовъ по домамъ.

Петръ повелѣлъ: имена пріѣзжающихъ Бояръ (въ мон.) записывать, благодаря ихъ за усердіе, и они разставили около монастыря и по Москов. дорогѣ стражу.

Царь Іоаннъ призывалъ (получивъ письмо отъ Петра) къ себѣ Щегл. и его сообщниковъ, распрашивая ихъ о смятеніи. Они во всемъ отперлись, а доносили о злодѣйствахъ Нарышкина, Іоаннъ имъ повѣрилъ, и тогда они купно съ Царевною просили его: *да единъ онъ царствуетъ*. Царь съ гнѣвомъ отвѣтствовалъ, что онъ брату, яко достойнѣйшему, самовольно уступаетъ престолъ. Вы же всуе мятетесь .... и повелѣлъ ихъ, сковавъ, отослать въ монастырь.

По привезеніи ихъ Петръ повелѣлъ Патріарху *допросить ихъ по духовенству*. Они принесли повинную и отдали написанную

lib.pushkinskijdom.ru

къ Софіи челобитную отъ имени всѣхъ Стрѣльцовъ о принятіи ею единовластнаго правленія. Петръ сію челобитную и разпросныя рѣчи за Патріаршимъ свидѣтельствомъ отослалъ въ Москву къ Іоанну.

Вины Кн. Голицыныхъ сказаны были, что они безъ Указу Великихъ Государей имя Сестры ихъ Царевны Софіи Алексѣевны во всѣхъ дѣлахъ и посольскихъ грамотахъ установили обще съ именами Государей писать Самодержиціею, и что въ Крымскомъ походѣ, пользы никакой не учинили (тутъ есть не сообразность),

---

Оставалась ненаказанной главная виновница смятеній Сестра обоихъ Царей, Правительница Софія. Петръ послалъ ей приказъ добровольно удалиться въ монастырь. Царевна отклонилась отъ исполненія воли своего брата и готовилась бѣжать въ Польшу. Тогда Петръ послалъ Троекурова въ Москву съ повелѣніемъ взять Царевну и не говоря ни слова, заключить ее въ Новодѣвичій монастырь. Троекуровъ въ точности исполнилъ приказаніе Петра, для виду предохранительно отнеслись о томъ къ Іоанну.

Царевна Самодержавно правительствовала 7 лѣтъ съ половиною. На монетахъ и медаляхъ изображалась она (по другую сторону Царей) въ коронѣ, порфирѣ и со скипетромъ съ надписью: Бож. Мил. В. Г. Цари и В. Кн. І. А. П. А. и Благов. Гос. Цар. (а иногда и Царица) и В. Кн. С. А. вс. Вел., Мал. и Бѣл. Россіи Самодержцы. Титутъ сей давался ей во всѣхъ грамотахъ, указахъ и письменныхъ дѣлахъ.

Изданы во время ея Правленія Пищевой наказъ о межеваніи земель, о разборахъ по *сортамъ* людей и войска, о распредѣленіи Дворцовыхъ Чернослободскихъ мѣстъ и бѣломѣстныхъ дворовъ, Корчемный Уставъ и до 150 Указовъ. Между сими Указъ, повелевающій казнить смертью лѣкаря, уморившаго своего больнаго.

---

lib.pushkinskijdom.ru

7 Сентября, отъ имени обоихъ Царей состоялся Указъ, чтобъ ни въ какихъ дѣлахъ, имени бывшей Правительницы не упоминать.

Петръ выѣхалъ изъ монастыря и отправился въ Москву. Въ с. Алексѣевскомъ встрѣтили его всѣ чины Московскіе при безчисленномъ множествѣ народа. Стрѣльцы отъ самаго села до Москвы лежали по дорогѣ *на* плахахъ, въ коихъ воткнуты были топоры и громко умоляли о помилованіи. Петръ въѣхалъ въ Москву 10 Сентября и прямо прибылъ къ Собору. Отъ заставы до самаго собора стояло войско въ ружьѣ. Петръ за спасеніе свое отслужилъ благодарственное моленіе. Передъ Ц. домомъ встрѣтилъ его Іоаннъ. Оба брата обнялись и старшій въ доказательство своей невинности уступилъ меньшому все правленіе, и до самой кончины своей (1696 г.) велъ жизнь мирную и уединенную.

Отселѣ Царствованіе Петра единовластное и самодержавное.

lib.pushkinskijdom.ru

II.

КАМЧАТСКІЯ ДѢЛА

(отъ 1694 до 1740 года).

---

§ 1.

Сибирь была уже населена отъ Лены къ востоку до Анадырска, по рѣкамъ впадающимъ въ Ледовитое море.

Прикащики имѣли порученіе провѣдовать о новыхъ народахъ и земляхъ, и приводитъ ихъ въ подданство.

Пенжинскіе и Олюторскіе коряки были объясачены (кѣмъ?) Отъ нихъ узнали о существованіи Камчатки. Оленные коряки *паче о томъ извѣстили*.

§ 2.

Первый изъ Русскихъ, посѣтившихъ Камчатку былъ Ѳедотъ Алексѣевъ; по его имени Накулъ р. называется Ѳедотовщиною.

Онъ пошелъ изъ устья *Ковымы* Ледовитымъ моремъ въ 7 Кочахъ, занесенъ былъ на рѣку Камчатку, гдѣ онъ и зимовалъ; на другое (?) лѣто обошелъ онъ (?) Курильскую Лопатку, и на рѣкѣ Тигилѣ, убитъ отъ Корякъ.

§ 3.

Служивый Семенъ Дежневъ въ отпискѣ своей подтверждаетъ сіе съ нѣкоторыми измѣненіями: онъ показываетъ, что Ѳедотъ,

lib.pushkinskijdom.ru

будучи разнесенъ съ нимъ погодою, выброшенъ *на берегъ въ передній конецъ за рѣку Анадырь*. Въ этой отпискѣ сказано, что въ 7162 (1654) ходилъ онъ возлѣ моря въ походъ, и отбилъ у Корякъ Якутскихъ бывшую любовницу Ѳедота, которая сказывала, что Ѳедотъ съ однимъ служивымъ умеръ отъ цынги, что товарищи его побиты, а другіе спаслись въ лодкѣ и уплыли невѣдомо куда. Развалины зимовья на р. Никулѣ видимы еще были въ 1730 году.

§ 4.

Крашенинниковъ полагаетъ, что Ѳедотъ погибъ не на Тигилѣ, а межъ Анадыромъ и Олюторскимъ, слѣдуя отъ Тигиля обратно къ Анадырску моремъ или сушею по Олюторскому берегу.

§ 5.

Въ 7203 (1695). Владиміръ Атласовъ присланъ былъ отъ Якутскаго прикащика (изъ Якутска) въ Анадырскій острогъ собирать ясакъ съ присудныхъ (приписныхъ) къ Анадырску Корякъ и Юкагирей.

§ 6.

Въ слѣдующій 204 годъ Атласовъ послалъ къ Апутскимъ Корякамъ Луку Морозку съ 16 человѣками за ясакомъ. Оный Морозка не дошелъ до Камчатки токмо 4 днями. Взялъ онъ между тѣмъ Камчатскій острожекъ и въ *Погромѣ* получилъ невѣдомо какія письма, которыя и представилъ Атласову.

§ 7.

Атласовъ, взявъ съ собою 60 человѣкъ служивыхъ, да столько-жъ Юкагирей, отправился на слѣдующій 1697 годъ, послѣ ясашнаго сбору, на Камчатку. Онъ оставилъ въ Анадырскѣ 38 человѣкъ казаковъ (съ нимъ слѣдственно было всего 100 человѣкъ казаковъ).

§ 8.

Атласовъ *ласкою* склонилъ къ ясачному платежу Акланскій, Каменной и Усть-Таловскій острожки — да одинъ взялъ съ бою и

lib.pushkinskijdom.ru

потомъ (пишетъ онъ) 1 Февраля 1697 г. пошелъ въ Олюторскую землю.

§ 9.

Словесное преданіе гласитъ, что онъ раздѣлилъ свой отрядъ на двое — Морозку послалъ на Восточное море, а самъ пошелъ къ Пенжинскому.

§ 10.

Юкагиры (60 челов.) измѣнили ему на Поланѣ. Произошло сраженіе. 3 казака были убиты. Атласовъ и еще 15 человѣкъ ранены. Казаки ихъ отбили и безъ нихъ продолжали свой походъ къ Югу.

§ 11.

Оба отряда соединились на Тигилѣ и собрали ясакъ съ народовъ, живущихъ по рѣкамъ: Напанѣ, Кигилю, Ичѣ, Сіупчѣ и Харыузовой. До Каланской (?) не дошли за 3 дня. По словесному преданію Атласовъ дошелъ до рѣки Нынгучу (Голыгиной) за 3 дня отъ рѣки Игдыгъ (Озерной).—NB. Бобры звались *Каланами* и на той рѣкѣ промышлялись.

§ 12.

На рѣкѣ Ичѣ, Атласовъ, взялъ у Камчадаловъ плѣнника Японца (Узакинскаго Государства).

§ 13.

Отъ рѣки Голыгиной Атласовъ пошелъ обратно тою же дорогою до рѣки *Ичи*, потомъ перешелъ на Камчатку, построилъ Верхній Камчатскій острогъ — и оставя въ немъ казака Потапа Серюкова, отправился въ Якутскъ, куда и прибылъ въ 7208 году (1700) Іюля 2.

§ 14.

Изъ Якутска отправился онъ въ Москву съ японскимъ плѣнникомъ и съ ясачной казною, собранной имъ на Камчаткѣ (см. IV — 194).

lib.pushkinskijdom.ru

§ 15.

Атласовъ за свою службу пожалованъ въ Москвѣ *Казачьимъ головою по городу Якутску*, и велѣно ему снова ѣхать на Камчатку, набравъ въ казачью службу 100 человѣкъ въ Тобольскѣ, въ Енисейскѣ и въ Якутскѣ изъ казацкихъ дѣтей. Сверхъ того снабженъ онъ въ Москвѣ и Тобольскѣ малыми пушками, пищалями; свинцомъ и порохомъ. Въ Тобольскѣ дано ему полковое знамя, барабанщикъ и сиповщикъ.

§ 16.

Но въ слѣдующемъ 1701 году Атласовъ, ѣдучи изъ Тобольска по рѣкѣ Тунгускѣ, разбилъ *дощаникъ* съ Китайскими товарами гостя Логина Добрынина. По его челобитью Атласовъ съ 10 товарищами посаженъ въ тюрьму; а на его мѣсто въ Камчатку отправленъ казакъ Михайло Зиновьевъ, бывалый на Камчаткѣ (сказано въ отпискѣ) еще прежде Атласова (съ Морозкою?)

§ 17.

Три года спустя, послѣ выѣзда Атласова на Камчатку, пріѣхалъ сынъ Боярскій Тимофей Кобелевъ, первый Камчатскій *приказщикъ*. Потапъ Серюковъ, оставленный Атласовымъ въ Верхн. Острогѣ не сбиралъ ясаку и торговалъ мирно съ Камчадалами. По прибытіи Кобелева сдалъ онъ ему начальство и со своими людьми отправился обратно въ Анадырскъ; но Коряки ихъ не допустили и умертвили всѣхъ.

§ 18.

Въ бытность свою на Камчаткѣ Т. Кобелевъ перенесъ Верхн. Острогъ на рѣку Кали-Кыгъ, да построилъ Зимовье на Елавкѣ. Ясакъ же сбиралъ *повольный* по рѣкѣ Камчаткѣ и по морямъ Пенжинскому и Бобровому и въ 1704 году прибылъ съ ясачною казною въ Якутскъ.

§ 19.

Кобелева смѣнилъ Зиновьевъ и правилъ Камчаткою съ 1703

lib.pushkinskijdom.ru

до 1704 г. Онъ первый завелъ ясачныя книги и поименно сталъ вписывать Камчадалъ. Зимовья Нижнія Камчатскія перенесъ на Ключи; построилъ острогъ на Большой рѣкѣ; перевелъ служивыхъ людей (по ихъ просьбѣ) изъ Укинскихъ Зимовій на Камчатку и учредя во всемъ нѣкоторый порядокъ, возвратился въ Якутскъ съ ясакомъ.

§ 20.

Осенью 1704 года пріѣхалъ его смѣнить пятидесятникъ Василій Колесовъ. Онъ *сидѣлъ на Приказѣ* по Апрѣль 1706 года. При немъ былъ первый походъ въ *Курильскую землицу*, и человѣкъ 20 Курильцевъ *объясачены*, прочіе разбѣжались.

§ 21.

На смѣну ему посланъ былъ еще въ 1704 г. Якутскій сынъ Боярскій Вас. Протопоповъ, да казакъ Вас. Шелковниковъ; но они не доѣхали и отъ Олюторовъ убиты на пути съ 10 человѣками служивыхъ.

§ 22.

Въ концѣ Августа 1706 года *сидячіе Коряки* (около рѣки Пенжины) Косухина Острожка, близъ Усть-Таловки, умышляли нападеніе на Колесова; но онъ о томъ былъ увѣдомленъ отъ *сидячихъ же Коряковъ* другаго (Акланскаго) острожка, имъ сосѣдняго. — И онъ прибылъ въ Якутскъ благополучно.

§ 23.

На Акланскомъ острожкѣ жилъ онъ 15 недѣль, ожидая зимняго пути. Здѣсь засталъ онъ 7 казаковъ, оставшихся послѣ Шелковитова съ подарочной и пороховою казною, посланной въ Камчатскіе остроги. Колесовъ отправилъ ихъ туда, далъ имъ 21 человѣка изъ своего отряда и назнача имъ въ начальники Семена Ламаева, которому поручилъ онъ и сборъ ясака во всѣхъ трехъ острогахъ.

§ 24.

Косухинскіе Коряки и нѣкоторые другіе покушались паки напасть на Колесова, но до того не допущены.

lib.pushkinskijdom.ru

§ 25.

Послѣ Колесова были *закащиками* на Камчаткѣ въ Верхнемъ Острогѣ — Ѳедоръ Андукимовъ ; въ Нижнемъ Ѳедоръ Ярыгинъ, а въ Большерѣцкомъ — Дмитрій Ярыгинъ. При нихъ взбунтовались Большерѣцкіе Камчадалы. Острогъ казачій сожгли, а казаковъ всѣхъ побили. На Бобровомъ морѣ тогда-же убитъ ясачный сборщикъ съ 5 человѣками.

§ 26.

Причиною возмущенія полагаетъ Крашенинниковъ, притѣсненія отъ Казаковъ, мысль что Русскіе люди бѣглые, (isoli) коихъ легко перевесть и надежда на Коряковъ и Олюторовъ въ непропускѣ Русскихъ изъ Анадырска, ибо смерть Протопопова и Шелковникова до нихъ дошла.

§ 27.

Казаки были въ малолюдствѣ и принуждены были быть осторожны. Они до времени оставили измѣнниковъ въ покоѣ. Они дали знать о томъ однакожь въ Якутскъ (?) Печальныя сіи извѣстія заставили правительство вспомнить объ Атласовѣ; онъ былъ освобожденъ и отправленъ на Камчатку. Ему возвратили преимущества, данныя ему въ Москвѣ отъ Сибирскаго приказа въ 1701 году. Ему дана полная власть надъ казаками (кнутъ и батожье). Велѣно прежнія вины заслуживать ; обидъ никому не чинить , а противу *иноземцевъ* строгости не употреблять, коли можно обойтись ласково. За преступленіе наказа объявлена ему смертная казнь.

§ 28.

Но Атласовъ не доѣхалъ еще и до Анадырска , какъ уже всѣ почти казаки послали на него челобитныя , выведенные изъ терпѣнія его самовластіемъ и жестокостію. Однакожь онъ благополучно прибылъ на Камчатку въ Іюлѣ 1707 года и отъ *закащиковъ* вмѣстѣ съ ясачной казною принялъ и начальство надъ Острогами.

lib.pushkinskijdom.ru

§ 29.

Немедленно (въ Августѣ того-же года) Атласовъ отправилъ на Бобровое море 70 человѣкъ казаковъ, подъ начальствомъ Ивана Таратина, для наказанія убійцъ ясачныхъ сборщиковъ. Походъ ихъ продолжался до 27 Ноября. Отъ Верхн. Острога до Авачи они шли безъ сопротивленія; но близь Авачинской губы, на ночлегѣ, впервые встрѣтили ихъ Камчадалы. Враговъ было до 800. Произошло сраженіе. Камчадалы были разсѣяны; у казаковъ убито 6 человѣкъ. Камчадаловъ въ плѣнъ взято 3 человѣка; чрезъ нихъ собранъ ясакъ (IV — 200). Послѣ того Таратинъ возвратился въ Верхн. Острогъ съ ясакомъ и съ заложниками.

§ 30.

Избалованные потворствомъ своихъ начальниковъ, казаки не могли вынести суроваго управленія Атласова. Въ Декабрѣ 1707 года они взбунтовались, отрѣшили его отъ начальства, и въ оправданіе свое написали въ Якутскъ длинныя жалобы на обиды и преступленія, учиненныя Атласовымъ (IV — 201).

§ 31.

Бунтовщики на мѣсто Атласова выбрали Верх. Острога прикащика Сем. Ломаева (см. выше). Атласовъ посаженъ въ *казенку* (въ тюрьму) и пожитки его взяты ими *въ казну* (см. 203).

§ 32.

Атласовъ бѣжалъ изъ тюрьмы и явился въ Нижн. Камч. Острогѣ. Онъ потребовалъ отъ *Закащика* Ѳеод. Ярышкина сдачи начальства; тотъ не согласился; но оставилъ Атласова на волѣ.

§ 33.

Якутская *канцелярія* (?) между тѣмъ, получа еще съ дороги посланныя челобитныя, отправила обо всемъ донесеніе въ Москву, а на мѣсто Атласова послала въ Камчатку прикащикомъ сына Боярскаго Петра Чирикова съ 50 человѣками рядовыхъ, при пятиде-

lib.pushkinskijdom.ru

сятникѣ и четырьмя десятниками. Снаряду дано ему 2 пушки мѣдныя, 100 ядеръ, 5 пудъ свинцу, 8 пудъ пороху. — Между тѣмъ въ Январѣ 1709 г. въ канцеляріи получено извѣстіе о самовольномъ отрѣшеніи Атласова отъ начальства. Изъ Якутска, вслѣдъ за Чириковымъ, отправлена *Указная Память*, чтобы онъ по дѣлу сему учинилъ слѣдствіе и прислалъ оное на разсмотрѣніе въ Якутскъ съ *выборнымъ* Сем. Ломаевымъ, также и сборную казну за 1707, 708 и 709 годы.

§ 34.

Оная Указная Память въ Анадырскѣ Чирикова уже не застала и за малолюдствомъ къ нему оттуда не отправлена.

§ 35.

Дорога была не безопасна. По Олюторскому и Пенжинскому морю пути были заняты. 20 Іюля 1709 г. Олюторы дерзнули днемъ напасть на Чирикова, убили 10 человѣкъ служивыхъ и бывшаго при казнѣ сына Боярскаго Ив. Панютина, казну и воен. запасы разграбили и остальныхъ держали 3 дня въ осадѣ, на пустомъ мѣстѣ. Наконецъ, 24 Іюля Чириковъ пробился и разсѣялъ дикарей, потерявъ двухъ человѣкъ.

§ 36.

Чириковъ, прибывъ на Камчатку, принялъ начальство; онъ отрядилъ на Большую рѣку пятидесятника Ив. Харитова съ 40 казаками для усмиренія дикарей. Но оные собрались въ великомъ множествѣ, напали на казаковъ, 8 человѣкъ убили, почти всѣхъ остальныхъ переранили; четыре недѣли держали ихъ въ осадѣ, отъ которой спаслись они бѣгствомъ.

§ 37.

Чириковъ самъ съ 50 казаками ходилъ къ Бобровому морю, къ японской Бусѣ (?) Японцы полонены были мирными Камчадалами, жившими близъ той Бусы. Дикари, увидѣвъ казаковъ, разбѣжались по лѣсу, оставя Японцевъ, которые имъ и выручены. Въ

lib.pushkinskijdom.ru

томъ походѣ усмирилъ онъ дикарей отъ Жупановой рѣки до Островской и наложилъ снова на нихъ ясакъ.

§ 38.

Въ Августѣ (?) прибылъ на смѣну Чирикова пятидесятникъ Осипъ Мироновъ, отправленный *по выбору* изъ Якутска съ 40 человѣками. Такимъ образомъ собрались на Камчаткѣ 3 прикащика: Атласовъ, законно неотрѣшенный, Чириковъ и Мироновъ (онъже и Липинъ).

§ 39.

Чириковъ сдалъ Миронову Верхн. Камч. Острогъ, а самъ въ Октябрѣ поплылъ въ Нижній Камчатскій — *батами* со своими служивыми. Онъ намѣревался тамъ перезимовать и оттолѣ отправиться съ казною Пенженскимъ моремъ. Мироновъ 6 Декабря отправился изъ Верхн. Острога въ Нижній для наряду казаковъ къ судовому строенію и препровожденію ясачной казны.

§ 40.

Исправя свое дѣло, Мироновъ обратно ѣхалъ въ Верхній Острогъ, вмѣстѣ съ Чириковымъ. 23 Января 1711 г. на дорогѣ былъ онъ зарѣзанъ отъ казаковъ. Злодѣи думали убитъ и Чирикова, но по просьбѣ его дали ему время покаяться, а сами, въ числѣ 31 человѣка, поѣхали обратно въ Нижн. Камч. Острогъ, дабы убить Атласова. Не доѣхавъ за полверсты, отправили они трехъ казаковъ къ нему съ письмомъ; предписавъ имъ убить его когда станетъ онъ его читать. Но они застали его спящимъ и зарѣзали. Такъ погибъ Камчатскій Ермакъ!

§ 41.

Бунтовщики вступили въ острогъ и раздѣлясь на трое, стали на три двора, по десяти человѣкъ вмѣстѣ. Главные изъ нихъ были: *Данилъ Анцыфоровъ* да *Ив. Козыревскій*. Бунтовщики расхитили пожитки убитыхъ прикащиковъ, завели *круги*, стали выносить знамя, умножились до 75 человѣкъ, выбрали Атаманомъ Анцыфорова, Козыревскаго есауломъ; съ Тигиля привезли пожитки Атла-

lib.pushkinskijdom.ru

сова, имъ отправленные туда, дабы везти ихъ Пенжинскимъ моремъ; разхитили съѣстные припасы; парусы и снасти, заготовленныя для морскаго пути отъ Миронова, и уѣхали въ Верхн. Острогъ, а Чирикова бросили скованнаго въ прорубь Марта 20 1711 года.

§ 42.

17 Апрѣля 1711 года подали они въ Верхн. Острогѣ для отсылки въ Якутскъ *повинную челобитню*, въ которой объ Атласовѣ умолчено, а Чириковъ и Мироновъ обвинены обыкновеннымъ образомъ (см. IV—207). Бунтовщики извинялись дальнимъ разстояніемъ и что де прикащики не допустили бы челобитчиковъ до Якутска. Опись взятаго добра на артель представили тутъ же съ большею наивностію.

§ 43.

Между тѣмъ думали они заслужить свои вины. Весною отправились они изъ Верхн. Остр. на Большую рѣку. Въ началѣ Апрѣля они взяли Камчатскій Острожекъ, между рѣками Быстрою и Гольцовскою, (гдѣ нынѣ Русск. Большерѣцкій Остр.). Они тамъ и засѣли, и жили до конца Мая.

§ 44.

22 Мая приплыло къ оному Острожку множество Камчадаловъ и Курильцевъ и осадили казаковъ съ крикомъ и угрозами. 23 казаки отслужили молебенъ (съ ними былъ Архимандритъ Мартіанъ отъ Ѳилофея, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго въ 1705 году отправленный въ Камчатку, для проповѣданія Слова Божія), выслали половину своихъ людей на вылазку. Сраженіе продолжалось до вечера. Казаки одолѣли, потерявъ 3 чел. убитыми. Дикарей убито и потоплено столько, что Большая рѣка запрудилась ихъ трупами. Послѣ сей побѣды всѣ Большерѣцкіе Острожки покорились и стали ясакъ платить по прежнему.

§ 45.

Послѣ того ходили бунтовщики въ Курильскую землицу и бы-

lib.pushkinskijdom.ru

ли за проливомъ на первомъ Кур. Острову и жителей обложили впервые ясакомъ.

§ 46.

Въ томъ же 1711 году пріѣхалъ на Камчатку Василій Севастьяновъ (онъ же и Щепеткой) на смѣну Миронова, не вѣдая ничего о убіеніи трехъ прикащиковъ. Севастьяновъ сталъ собирать ясакъ въ Нижн. и Верхн. Острогѣ. Бунтовщикъ Анцыфоровъ, узнавъ о его прибытіи, самъ пріѣхалъ къ нему въ Нижній Острогъ, съ ясачной казною, собранной имъ въ Большерѣцкомъ. Севастьяновъ не осмѣлился ни посадить его въ тюрьму, ни чинить надъ нимъ слѣдствіе. Онъ отправилъ его снова сборщикомъ на большую рѣку. Анцыфоровъ на обратномъ пути привелъ въ повиновеніе дикарей, живущихъ по Пенжинскому морю и рѣкамъ Конпаковой и Воровской.

§ 47.

Въ Февралѣ 1712 года Анцыфоровъ былъ убитъ отъ Авач. Камчадаловъ. Узнавъ о его скоромъ прибытіи на Авачу, устроили они пространный балаганъ съ тайными подъемными дверями. Они приняли его съ честію, лаской и обѣщаніями; дали ему нѣсколько аманатовъ изъ лучшихъ своихъ людей и отвели ему балаганъ. На другую ночь они сожгли его. Передъ сожженіемъ балагана, они приподняли двери и звали своихъ аманатовъ, дабы тѣ скорѣе побросались вонъ. Несчастные отвѣчали, что они скованы и не могутъ тронуться, но приказывали своимъ товарищамъ жечь балаганъ и ихъ не щадить, только бы сгорѣли казаки.

Такъ погибъ храбрый Анцыфоровъ, можетъ быть предупредя заслуженную казнь и оставя по себѣ громкую память и пословицу (см. IV—210). «На Камчаткѣ проживешь здорово семь лѣтъ, что ни сдѣлаешь; а семь лѣтъ проживетъ тотъ, кому Богъ велитъ.»

§ 48.

Ободренный смертью Анцыфорова, Щепеткой послалъ нарочныхъ въ Верхній Острогъ, чтобъ словить убійцъ трехъ прикащиковъ. Одинъ былъ схваченъ, привезенъ въ Нижній Острогъ и

lib.pushkinskijdom.ru

въ пыткѣ показалъ, что Анцыфоровъ имѣлъ намѣреніе умертвить Щепеткаго, разбить оба Острога, разграбить казну и бѣжать на острова, гдѣ и хотѣлъ поселиться со своими единомышленниками. Анцыфоровъ думалъ привести въ дѣйствіе свое намѣреніе, когда пріѣзжалъ въ Нижній Острогъ съ ясачнымъ сборомъ, но отложилъ оное, бывъ слишкомъ въ малолюдствѣ.

§ 49.

Въ 1712 Іюня 8 Щепеткой, оставя въ Верхн. Остр. закащикомъ Козырева, а въ Нижнемъ Өед. Ярыгина, отправился по Олюторскому морю до Олюторской рѣки. Не дошедъ за 2 дня до *Глотова жилья*, по причинѣ мѣлкости и быстроты рѣкъ, оградился онъ, по недостатку въ лѣсѣ, земляными юртами. Олюторы ежедневно на него нападали. Онъ послалъ въ Анадырскъ, требуя подводъ и помощи; а самъ съ 84 человѣками оставался въ своемъ Острогѣ до 9 Января 1713 года. 60 человѣкъ и нѣсколько оленныхъ подводъ, наконецъ, къ нему прибыли и ясачный сборъ довезенъ до Якутска въ Январѣ 1714 г. Онаго сбора казна не получала съ самаго 1707. Онъ состоялъ въ 332 сорока соболей, 3289 лисицъ красныхъ, 7 бурыхъ, 41 сиводущетыхъ, да 259 морскихъ бобровъ.

§ 50.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Щепеткова, Закащикъ Верхн. острога, Киргызовъ (Козыревъ?) приплылъ на батахъ въ Нижній Остр., овладѣлъ онымъ, мучилъ Өед. Ярыгина свинцовыми кистенями, да *клячемъ* вертѣлъ ему голову, а другихъ людей на дыбу подымалъ (также и тамошняго попа). Ярыгина принудилъ *постричься* въ монахи, сдалъ острогъ казаку Богдану Канашеву, а самъ, подговоря 18 человѣкъ Нижне-Шантальцевъ, возвратился въ Верх. Остр.

§ 51.

10 Сентября 1712 г. прибылъ на Камчатку Вас. Колесовъ, уже бывшій тамъ прикащикомъ, и изъ казацкихъ пятидесятниковъ пожалованный Дворянином по Московскому списку. Онъ

lib.pushkinskijdom.ru

изъ Якутска отправленъ былъ на смѣну Севастьянову въ 1711, и дорогою получилъ указъ о розыскѣ надъ убійцами трехъ прикащиковъ. По прибытіи своемъ, онъ казнилъ двухъ человѣкъ смертію, другихъ торговою казнію. Ив. Козыревскій, по смерти Анцыфорова, бывшій въ Большерѣцкомъ остр. прикащикомъ высѣченъ плетьми; но Киргызовъ не пошелъ подъ судъ къ Колесову, острога своего ему не сдалъ и съ 90 чел., при пушкахъ, пріѣхалъ къ Нижн. Острогу, грозясь его разорить; въ это самое время Большерѣцкіе казаки пріѣхали туда съ повинною.

§ 52.

Колесовъ опасаясь, чтобъ обѣ сіи стороны не соединились, запретилъ было ѣхать всѣмъ имъ въ острогъ; но Киргызовъ не послушался, въѣхалъ со всѣми своимъ людьми, сталъ содержать крѣпкій караулъ днемъ и ночью. Онъ требовалъ отъ Колесова, чтобъ сей далъ ему указъ идти на провѣдованія острова Карагинскаго, а между тѣмъ подговаривалъ Нижнешанчальскихъ казаковъ. Неуспѣвъ ни въ томъ, ни въ другомъ, возвратился онъ въ Верх. Острогъ. Казаки его раздѣлились на двѣ стороны и не видя надежды сдѣлать суда и мимо Нижняго Острога проплыть въ море, Киргызова посадили въ казенку. Колесовъ (въ 1713) принялъ Верх. Острогъ; Киргызова съ главными сообщниками казнилъ смертію, другихъ кнутомъ; послушные служивые пожалованы въ *конные казаки*, а закащики въ дѣти Боярскіе. Козыревскаго, съ 55 казаками и двумя пушками, послалъ Колесовъ на большую рѣку строить суда и заслуживать свои вины, *провѣдывая* морскихъ острововъ и Японскаго царства.

§ 53.

Козыревскій исполнилъ сіе порученіе. Онъ привелъ въ ясакъ жителей Курильской Лопатки, покорилъ первые два Курильскіе острова и привезъ Колесову извѣстіе о торговлѣ сихъ острововъ съ купцами города Матмая (IV—214).

lib.pushkinskijdom.ru

§ 54.

Колесова въ 1713 смѣнилъ Дворянинъ Ив. Енисейскій. Онъ заложилъ церковь на ключахъ. Туда перенесъ и Нижн. Острогъ, ибо прежнее мѣсто окружено болотами и водою понимается. Новый сей Острогъ и съ церковью сожженъ въ 1731 году, во время Камчатскаго бунту.

§ 55.

При немъ былъ походъ на Авачинскихъ дикарей, нѣкогда измѣною убившихъ Анцыфорова. Ихъ осадили въ ихъ острогѣ и двѣ недѣли держали въ осадѣ. Камчадалы отразили храбро два приступа. Наконецъ были сожжены и перерѣзаны. Противу нихъ было 120 казаковъ, до 150 покоренныхъ дикарей. Также взятъ былъ приступомъ Камчатскій острожекъ Паратунъ. Съ того времени Авачинскіе Камчадалы стали платить ясакъ ежегодный, а не повольный, какъ то было прежде.

§ 56.

Енисейскій, весною 1714 г. отправился вмѣстѣ съ Колесовымъ на судахъ по Олюторскому морю. Въ Августѣ дошли они до рѣки Олюторской благополучно. Тамъ встрѣтили они дворянина Аѳанасія Петрова, который разбилъ Олюторовъ и разоря ихъ острогъ ***Большой посадъ,*** строилъ Олюторскій острогъ. При немъ было много Анадырскихъ казаковъ и Юкагирей. Здѣсь они осеневали, и зимнимъ путемъ всѣ три дворяне отправились въ Якутскъ, (см. ясакъ ихъ IV—216).

§ 57.

Юкагиры, бывшіе при Аѳ. Петровѣ, сильно на него негодовали за обиды и притѣсненія. Онъ ихъ не отпускалъ на ихъ промыслы, бралъ ихъ въ подводы подъ Камчатскую казну, хотя по указу долженъ былъ брать Коряцкія подводы и проч. Декабря 2, не доходя до Акланск. острога, они его убили на Таловской вершинѣ и казну разграбили. Колесовъ и Енисейскій спаслись въ Акланской острогъ и 16 человѣкъ. Но Юкагиры ихъ осадили и

lib.pushkinskijdom.ru

угрозами принудили Коряковъ ихъ умертвить. Казна досталась не токмо дикарямъ, но и нашимъ казакамъ, ибо Юкагиры торговали съ ними, мѣняя соболей и лисицъ на Китайскій табакъ. Такимъ образомъ пятидесятникъ Алексѣй Петриковскій намѣнялъ, между прочимъ, 20 сороковъ соболей; (которые съ него въ казну и отправлены, когда стали доискивать разграбленный ясакъ).

§ 58.

Коряки Пенжинскаго моря *уговорены* и въ ясакъ приведены уже въ 1720 Якутскимъ дворяниномъ Степаномъ Трифоновымъ. По убіеніи же 3 дворянъ, намѣрены они были напасть на Анадырскъ и подговаривали къ тому Чукчей.

§ 59.

Послѣ того казну черезъ Анадырскъ уже не высылали, а провѣданъ морской путь въ Охотскъ, а путь черезъ Анадырскъ совсѣмъ оставленъ, кромѣ посылокъ съ письмами. На той дорогѣ съ 1703 погибло до 200 русскихъ. Морской путь открытъ въ 1715 Якутскимъ казакомъ Козьмою Соколовымъ, отправленнымъ отъ полковника Якова Елчина, при управленіи Алексѣя Петриковскаго.

§ 60.

Петриковскій, назначенный въ прикащики, превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ въ жадности и лютости. Одинъ изъ казаковъ замученъ имъ въ вилахъ до смерти. Казаки, по наущенію Козьмы Соколова, посадили его въ тюрьму и взяли пожитки его въ казну. Она превосходила казну, собранную въ два года со всей Камчатки (IV — 219).

§ 61.

Безпокойства между туземцами были незначительны (IV — 220).

§ 62.

Петриковскаго смѣнилъ Коз Вежливцовъ, послѣ сего пріѣ-

lib.pushkinskijdom.ru

халъ изъ Анадырска въ прикащики Коз. Григ. Камкинъ. Въ 1718 изъ Якутска прибыли три прикащика Ив. Уваровскій (въ Нижн.) Ив. Поротовъ (въ Верхн.) и Вас. Кочановъ (въ Большерѣцкой Остроги.) Сей послѣдній сверженъ былъ казаками и на полгода посаженъ въ тюрьму. Онъ бѣжалъ. Мятежники взяты въ Тобольскъ и наказаны.

§ 63.

Прикащиковъ смѣнилъ 1719. двор. Ив. Харитоновъ. Онъ ходилъ на сидячихъ Коряковъ, на Палланъ рѣку и тамъ убитъ измѣннически. Казаки его успѣли спастись и сожгли убійцъ въ ихъ юртѣ.

§ 64.

Прикащики пріѣзжали ежегодно; возмущеній отъ дикарей важныхъ не было. Камчадалы били по 2, по 3 человѣка сборщиковъ въ Курилахъ и на Авачѣ.

§ 65.

Въ 1720 году списывали Курильскіе острова *Навигаторы* Ив. Еврейновъ и Ѳед. Лузинъ и доѣзжали почти до Матмая.

§ 66.

Въ 1728 была первая Камчатская Экспедиція и возвратилась въ П. Б. въ 1730.

§ 67.

Наконецъ въ 1729 прибыла въ Камчатку *Партія* при Капитанѣ Дм. Павлуцкомъ и Якутск. Казач. Головѣ Аѳ. Шестаковѣ (убитомъ отъ Чукочь въ 1730) (смотри наказъ имъ данный IV — 222).

§ 68.

Въ томъ же 1729 Пятидесятникъ Штинниковъ взятъ подъ стражу за убіеніе Японцевъ, бурею занесенныхъ на Камчатскіе берега (см. пространную повѣсть о томъ IV — 222 въ прим.).

lib.pushkinskijdom.ru

§ 69.

Въ 1730 сбиралъ ясакъ на Камчаткѣ служивый Ив. Новогородовъ, а въ 1731 Пятидесятникъ Мих. Шехурдинъ, главныя причины бунта Камчатскаго.

§ 70.

Открытіе пути черезъ Пенжинское море имѣло важное слѣдствіе для Камчатки. Суда съ казаками приходили ежегодно; экспедиціи сдѣдовали одна за другою. Дикари не смѣли возмущаться. Когда же Капитанъ Берингъ отбылъ въ Охотскъ, а партія поплыла къ Анадырю, дабы соединиться тамъ съ Павлуцкимъ и идти на немирныхъ Чукчей, тогда Камчадалы рѣшились исполнить давніе свои замыслы.

§ 71.

Во всю зиму Нижнешантальскіе, Ключевскіе и Еловскіе Камчадалы разъѣзжали будто бы въ гости по всей Камчаткѣ, уговаривая и пріуготовляя всѣхъ къ общему возмущенію. По убіенію Шестакова распустили они слухъ, что Чукчи идутъ на Камчатку войною, усыпляя тѣмъ подозрѣніе казаковъ. Они намѣрены были у морскихъ гаваней учредить караулы, пріѣзжихъ служивыхъ принимать ласково, а дорогою убивать измѣннически и всѣми мѣрами до Анадырска извѣстій не допускать.

§ 72.

Главный начальникъ бунта былъ Еловскій Таіонъ Ѳед. Харчинъ да дядя его Голгочь, Ключевской Таіонъ.

§ 73.

Послѣдній прикащикъ Камчатскій Шехурдинъ выѣхалъ съ ясакомъ благополучно; партія близь устья Камчатки сгрузилась на судно и вышла въ море для похода къ Анадырску. Камчадалы, бывшіе у ней въ подводахъ, не дождавшись ея отбытія поспѣшили дать знать бунтующимъ Таіонамъ, дожидавшимъ на клю-

lib.pushkinskijdom.ru

чахъ. 20 Іюня 1731 года Камчадалы на батахъ устремились вверхъ по Камчаткѣ, бія казаковъ, зажигая лѣтовья, забирая бабъ и дѣтей и проч. Харчинъ и Голгочь прибыли немедленно въ острогъ (Нижн.) и зажгли поповъ дворъ, съ намѣреніемъ приманить на пожаръ казаковъ, какъ охотниковъ, что имъ и удалось. Всѣ казаки съ женами и дѣтьми были перерѣзаны. Всѣ дома сожжены, кромѣ церкви и крѣпости, гдѣ хранилось имѣніе русскихъ; не многіе спаслись и пріѣхали на устьѣ Камчатки.

§ 74.

Къ счастію партія еще стояла, за нечаянно возставшимъ противнымъ вѣтромъ. Походъ къ Анадырску былъ остановленъ. Надлежало удержать завоеванное, прежде нежели думать о новыхъ завоеваніяхъ.

§ 75.

Между тѣмъ Ключевской Есаулъ Чегечь, остававшійся у моря, узнавъ отъ Русскихъ бѣглецовъ о взятіи острога, поспѣшилъ туда со своими людьми, побивая всѣхъ встрѣчныхъ казаковъ, и объявилъ Харчину, что партія въ море еще не ушла. Мятежники испугались; они засѣли во взятомъ острогѣ и дали знать вверхъ по Камчаткѣ, чтобы всѣ жители съѣзжались къ нимъ въ завоеванный острогъ. Но они сдѣлать того не успѣли.

§ 76.

Они вкругъ Острога сдѣлали каменную стѣну, разобравъ церковную трапезу, раздѣлили между собою казачьи пожитки, нарядились въ ихъ платья, иные въ женскія, другіе въ поповскія. Стали плясать, шаманить и объѣдаться. Новокрещеной Θед. Харчинъ, призвалъ Савина, новокрещенаго грамотѣя, надѣлъ на него поповскія ризы и велѣлъ ему пѣть молебенъ, за что и подарилъ ему 30 лисицъ (см. IV — 220).

§ 77.

Командиръ партіи, Штурманъ Як. Генсъ отправилъ 21 Іюля, 60 человѣкъ къ взятому Острогу, обѣщая прощеніе и приказы-

lib.pushkinskijdom.ru

вая покориться. Бунтовщики не послушались. Харчинъ кричалъ имъ со стѣны: «Я здѣсь прикащикъ, я самъ буду ясакъ сбирать; вы казаки здѣсь не нужны.»

§ 78.

Казаки послали къ Генсу за пушками. Получивъ оныя, 26 Іюля начали они стрѣлять по Острогу; вскорѣ оказались проломы; осажденные стали робѣть и плѣнныя казачки начали убѣгать изъ Острога. Харчинъ, видя невозможность защищаться, одѣлся въ женское платье и бѣжалъ.

§ 79.

За нимъ пустилась погоня; но онъ такъ рѣзво бѣгалъ, что могъ достигать оленей. Его не догнали.

§ 80.

Послѣ того человѣкъ 30 сдались. Прочіе были перестрѣлены. Чегечь оборонялся храбро. Отъ стрѣльбы во время приступа загорѣлась пороховая казна; Острогъ, кромѣ одной церкви, обращенъ былъ въ пепелъ. Всѣ Камчадалы погибли, не спаслись и тѣ, которые сдались. Ожесточенные казаки всѣхъ перекололи. Русскихъ убито 4 человѣка на приступѣ. Церковь, по отбытіи Русскихъ сожжена Камчадалами.

§ 81.

Камчадалы Камакова острожка готовы были пристать къ Харчину (всего 100 человѣкъ); къ счастію партія не дала имъ на то времени. Малолюдные острожки непремѣнно послѣдовали бы ихъ примѣру.

§ 82.

Харчинъ соединился съ другими Таіонами и былъ готовъ плыть къ морю, дать бой со *служивыми*. Но при рѣкѣ *Ключевкѣ*, при самомъ его выступленіи встрѣченъ онъ былъ *партіею*. Произошло сраженіе. Онъ отступилъ на высокое мѣсто по лѣвую сторону Ключевки. Казаки стали по правой.

lib.pushkinskijdom.ru

§ 83.

Харчинъ думалъ сперва угрозами принудить партію возвратиться въ море, но потомъ, стоя у рѣки, пустился въ переговоры. Харчинъ истребовалъ одного аманата и пошелъ въ станъ казачій. Онъ обѣщался привести въ повиновеніе сродниковъ своихъ и подчиненныхъ. Его обласкали и отпустили назадъ. Но онъ прислалъ сказать, что сродники его на то не согласились. Братъ Харчина и Таіонъ Тавачь остались съ казаками.

§ 84.

На другой день Харчинъ, пришедъ къ рѣкѣ, потребовалъ опять амапатовъ и допущенія къ новымъ переговорамъ. Казаки на то согласились. Но когда онъ переѣхалъ къ нимъ, они его схватили, а своимъ аманатамъ, плывшимъ съ Камчадалами въ лодкѣ, закричали, чтобы они побросались въ рѣку; между тѣмъ, чтобъ ихъ не закололи, прицѣлились къ Камчадаламъ ружьями. Тѣ разбѣжались. Аманаты спаслись. Камчадаловъ разсѣяли двумя пушечными выстрѣлами. Верхоеловскій Таіонъ Тигиль побѣжалъ со своимъ родомъ къ вершинамъ Еловскимъ; Ключевской Таіонъ Голгочь вверхъ по Камчаткѣ, прочіе — по другимъ мѣстамъ, но казаки ихъ преслѣдовали и всѣхъ истребили. Тигиль долго сопротивлялся, перекололъ своихъ женъ и дѣтей и самъ себя умертвилъ. Голгочь убитъ отъ своихъ за то, что онъ разорялъ ихъ острожки на рѣкахъ Шаниной и Козыревской, когда они не хотѣли пристать къ его бунту.

§ 85.

Между тѣмъ вся Камчатка возстала. Дикари стали соединяться, убивать повсюду Русскихъ, лаской и угрозою вовлекая въ возмущеніе сосѣдей. Казаки Остроговъ Верхняго и Большерѣцкаго ходили по Пенжинскому морю, поражая всюду мятежниковъ. Наконецъ соединилась съ ними команда изъ Нижняго Острога. Они пошли на Авачу противу 300 тамошнихъ мятежниковъ

lib.pushkinskijdom.ru

и разоря ихъ укрѣпленные острожки, насытясь убійствомъ, обременѣнные добычею, возвратились на свои мѣста.

§ 86.

Якутскаго полку Маіоръ Мерлинъ прибылъ вскорѣ на Камчатку. Онъ и Павлуцкій жили тамъ до 1739 года. Они построили Нижн. Камчат. острогъ ниже устья Ратуги. Имъ поручено слѣдствіе. Ив. Новогородовъ, Андр. Штипниковъ и Сапожниковъ повѣшены, также и человѣкъ шесть Камчадаловъ. Прочіе казаки высѣчены кто кнутомъ, кто плетьми. Камчадалы, *бывшіе у нихъ въ крѣпостной неволѣ*, отпущены на волю и впредь запрещено ихъ кабалить.

§ 87.

До царствованія Императрицы Елизаветы Петровны не было и ста человѣкъ крещеныхъ.

lib.pushkinskijdom.ru

III.

АЛЕКСАНДРЪ РАДИЩЕВЪ.

Il ne faut pas qu'un honnête homme mérite d'être pendu.

Слова Карамзина въ 1819 году.

Въ концѣ перваго десятилѣтія царствованія Екатерины II, нѣсколько молодыхъ людей, едва вышедшихъ изъ отрочества, отправлены были, по Ея повелѣнію, въ Лейпцигскій университетъ, подъ надзоромъ однаго наставника и въ сопровожденіи Духовника. Ученіе пошло имъ не въ прокъ: Надзиратель думалъ только о своихъ выгодахъ; Духовникъ, монахъ добродушный, но не образованный, не имѣлъ никакого вліянія на ихъ умъ и нравственность. Молодые люди проказничали и вольнодумствовали. Они возвратились въ Россію, гдѣ служба и заботы семейственныя замѣнили для нихъ лекціи Геллерта и студенческія шалости. Большая часть изъ нихъ исчезла, не оставивъ по себѣ слѣдовъ; двое сдѣлались извѣстны, одинъ на чредѣ замѣтной, обнаружилъ совершенное безсиліе и несчастную посредственность, другой прославился со всѣмъ иначе.

Александръ Радищевъ родился около 1750 года. Онъ обучался сперва въ Пажескомъ корпусѣ и обратилъ на себя вниманіе начальства, какъ молодой человѣкъ, подающій о себѣ великія надежды. Университетская жизнь принесла ему мало пользы. Онъ не взялъ даже на себя труда выучиться порядочно Латинскому и

lib.pushkinskijdom.ru

Нѣмецкому языку, дабы по крайней-мѣрѣ быть въ состояніи понимать своихъ Профессоровъ. Безпокойное любопытство, болѣе нежели жажда познаній, была отличительная черта ума его. Онъ былъ кротокъ и задумчивъ. Тѣсная связь съ молодымъ Ушаковымъ, имѣла на всю его жизнь вліяніе рѣшительное и глубокое. Ушаковъ былъ немногимъ старше Радищева, но имѣлъ опытность свѣтскаго человѣка. Онъ уже служилъ Секретаремъ при Тайномъ Совѣтникѣ Тепловѣ, и его честолюбію открыто было блестящее поприще. Такъ оставилъ онъ службу изъ любви къ познаніямъ и вмѣстѣ съ молодыми студентами отправился въ Лейпцигъ. Сходство умовъ и занятій сблизили съ нимъ Радищева. Имъ попался въ руки Гельвецій. Они жадно изучили начало его пошлой и безплодной метафизики. Граменъ, странствующій агентъ Французской Философіи, въ Лейпцигѣ засталъ Русскихъ студентовъ за книгою *о разумѣ* и привезъ Гельвецію извѣстіе лестное для его тщеславія и радостное для всей братіи Теперь было бы для насъ непонятно, какимъ образомъ холодный и сухой Гельвецій могъ сдѣлаться любимцемъ молодыхъ людей пылкихъ и чувствительныхъ, если бы мы, по несчастію, не знали какъ соблазнительны для развивающихся умовъ мысли и правила новыя, отвергаемыя закономъ и преданіями. Намъ уже слишкомъ извѣстна Французская Философія XVIII столѣтія, она разсмотрѣна со всѣхъ сторонъ и оцѣнена. То, что нѣкогда слыло скрытнымъ ученіемъ Гіерофантовъ, было потомъ обнародовано, проповѣдано на площадяхъ, и на вѣкъ утратило прелесть таинственности и новизны. Другія мысли, столь же дѣтскія, другія мечты, столь же несбыточныя, замѣнили мысли и мечты учениковъ Дидрота и Руссо, и легкомысленный поклонникъ *Молвы* видитъ въ нихъ опять и цѣль человѣчества и разрѣшенія вѣчной загадки, не воображая, что въ свою очередь онѣ замѣняются другими.

Радищевъ написалъ *Житіе Ѳ. В. Ушакова*. Изъ этого отрывка видно, что Ушаковъ былъ отъ природы остроуменъ, краснорѣчивъ и имѣлъ даръ привлекать къ себѣ сердца Онъ умеръ на 21-мъ году своего возраста отъ слѣдствій невоздержной жизни;

lib.pushkinskijdom.ru

но на смертномъ одрѣ онъ еще успѣлъ преподать Радищеву ужасный урокъ. Осужденный врачами на смерть, онъ равнодушно услышалъ свой приговоръ; вскорѣ муки его сдѣлались нестерпимы, и онъ потребовалъ яду отъ одного изъ своихъ товарищей (*). Радищевъ тому воспротивился, но съ тѣхъ поръ самоубійство сдѣлалось однимъ изъ любимыхъ предметовъ его размышленій.

Возвратясь въ Петербургъ, Радищевъ вступилъ въ гражданскую службу, не преставая между тѣмъ заниматься и словесностію. Онъ женился. Состояніе его было для него достаточно. Въ обществѣ онъ былъ уважаемъ какъ *сочинитель*. Графъ Воронцовъ ему покровительствовалъ. Государыня знала его лично и опредѣлила въ собственную свою канцелярію. Слѣдуя обыкновенному ходу вещей, Радищевъ долженъ былъ достигнуть одной изъ первыхъ степеней Государственныхъ. Но судьба готовила ему иное.

Въ то время существовали въ Россіи люди, извѣстные подъ именемъ *Мартинистовъ*. Мы еще застали нѣсколько стариковъ, принадлежавшихъ этому полу-политическому, полу-религіозному обществу. Странная смѣсь мистической набожности и философическаго вольнодумства, безкорыстная любовь къ просвѣщенію, практическая филантропія, ярко отличали ихъ отъ поколѣнія, которому они принадлежали. Люди, находившіе свою выгоду въ коварномъ злословіи, старались представить Мартинистовъ заговорщиками и приписывали имъ преступные, политическіе виды. Императрица, долго смотрѣвшая на ученія Французскихъ Философовъ, какъ на игры искусныхъ бойцовъ, и сама ихъ ободрявшая своимъ царскимъ рукоплесканіемъ, съ безпокойствомъ видѣла ихъ торжество, и съ подозрѣніемъ обратила вниманіе на Русскихъ Мартинистовъ, которыхъ считала проповѣдниками безначалія и адептами Энциклопедистовъ. Нельзя отрицать, чтобы многіе изъ нихъ не принадлежали къ числу недовольныхъ, но

(*) А. М. Кутузова, которому Радищевъ и посылаетъ житіе Ѳ. В. Ушакова.

lib.pushkinskijdom.ru

ихъ недоброжелательство ограничивалось брюзгливымъ порицаніемъ настоящаго, невинными надеждами на будущее и двусмысленными тостами на Франк-Масонскихъ ужинахъ. Радищевъ попалъ въ ихъ общество. Таинственность ихъ бесѣдъ воспламенила его воображеніе. Онъ написалъ свое путешествіе изъ Петербурга въ Москву. Сатирическое воззваніе къ возмущенію, напечаталъ въ домашней типографіи и спокойно пустилъ его въ продажу.

Если мысленно перенесемся мы къ 1791 году, если вспомнимъ тогдашнія политическія обстоятельства, если представимъ себѣ силу нашего Правительства, наши законы, неизмѣнившіеся со времени Петра I, ихъ строгость, въ то время еще не смягченную двадцати-пяти-лѣтнимъ царствованіемъ Александра, Самодержца, умѣвшаго уважать человѣчество; если подумаемъ: какіе суровые люди окружали Престолъ Екатерины, то преступленіе Радищева покажется намъ дѣйствіемъ сумасшедшаго. Мѣлкій чиновникъ, человѣкъ безъ всякой власти, безъ всякой опоры, дерзаетъ вооружаться противу общаго порядка, противу Самодержавія, противу Екатерины! И замѣтьте: заговорщикъ надѣется на соединенныя силы своихъ товарищей; членъ тайнаго общества, въ случаѣ неудачи, или готовится извѣтомъ заслужить себѣ помилованіе или, смотря на многочисленность своихъ соумышленниковъ, полагается на безнаказанность. Но Радищевъ одинъ. У него нѣтъ ни товарищей, ни соумышленниковъ. Въ случаѣ неуспѣха, — а какого успѣха можетъ онъ ожидать? — онъ одинъ отвѣчаетъ за все, онъ одинъ представляется жертвой закону. Мы никогда не почитали Радищева великимъ человѣкомъ. Поступокъ его всегда казался намъ преступленіемъ ничѣмъ неизвиняемымъ, а ***Путешествіе въ Москву*** весьма посредственною книгою, но совсѣмъ тѣмъ не можемъ въ немъ не признать преступника съ духомъ необыкновеннымъ; политическаго фанатика, заблуждающагося, конечно, но дѣйствующаго съ удивительнымъ самоотверженіемъ и съ какой-то рыцарскою совѣстливостію.

Но, можетъ быть, самъ Радищевъ не понялъ всей важности своихъ безумныхъ заблужденій. Какъ иначе объяснить его без-

lib.pushkinskijdom.ru

печность и странную мысль разослать свою книгу ко всѣмъ своимъ знакомымъ, между прочимъ къ Державину, котораго поставилъ онъ въ затруднительное положеніе! Какъ бы то ни было, книга его съ начала не замѣченная, вѣроятно потому, что первыя страницы чрезвычайно скучны и утомительны, вскорѣ произвела шумъ. Она дошла до Государыни. Екатерина сильно была поражена. Нѣсколько дней сряду читала она эти горькія, возмутительныя сатиры. *Онъ Мартинистъ,* говорила она Храповицкому (смотри его записки). *Онъ хуже Пугачева: онъ хвалитъ Франклина.* — Слово глубокозамѣчательное: Монархиня, стремившаяся къ соединенію во едино всѣхъ разнородныхъ частей государства, не могла равнодушно видѣть отторженіе колоній отъ владычества Англіи. Радищевъ преданъ былъ суду. Сенатъ осудилъ его на смерть (см. полное собраніе законовъ). Государыня смягчила приговоръ. Преступника лишили чиновъ и дворянства и въ оковахъ сослали въ Сибирь.

Въ Илимскѣ Радищевъ предался мирнымъ литературнымъ занятіямъ. Здѣсь написалъ онъ большую часть своихъ сочиненій; многіе изъ нихъ относятся къ статистикѣ Сибири; къ Китайской торговлѣ и проч. Сохранилась его переписка съ однимъ изъ тогдашнихъ вельможъ, который, можетъ быть, не во все былъ чуждъ изданію путешествія. Радищевъ былъ тогда вдовцемъ. Къ нему поѣхала его своячиница, дабы раздѣлить съ изгнанникомъ грустное его уединеніе. Онъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній упоминаетъ о семъ трогательномъ обстоятельствѣ.

Воздохну па томъ я мѣстѣ,
Гдѣ Ермакъ съ своей дружиной
Садясь въ лодки, устремлялся
Въ ту страну ужасну, хладну,
Въ ту страну, гдѣ я средь бѣдствій —
Но на лонѣ жаркой дружбы
Былъ блаженъ, и гдѣ оставилъ
Души нѣжной половину.

(Бова. Вступленіе.)

lib.pushkinskijdom.ru

Императоръ Павелъ I, взошедъ на престолъ, вызвалъ Радищева изъ ссылки, возвратилъ ему чины и дворянство, обошелся съ нимъ милостиво и взялъ съ него обѣщаніе не писать ничего противнаго духу правительства. Радищевъ сдержалъ свое слово. Онъ во все время царствованія Императора Павла I не написалъ ни одной строчки. Онъ жилъ въ Петербургѣ удаленный отъ дѣлъ и занимаясь воспитаніемъ своихъ дѣтей. Смиреный опытностію и годами, онъ даже перемѣнилъ образъ мыслей, ознаменовавшій его бурную и кичливую молодость. Онъ не питалъ въ сердцѣ своемъ никакой злобы къ прошедшему и помирился съ славной памятію Великой Царицы.

Не станемъ укорять Радищева въ слабости и непостоянствѣ характера. Время измѣняетъ человѣка, какъ въ физическомъ такъ и въ духовномъ отношеніи. Мужъ со вздохомъ иль съ улыбкою, отвергаетъ мечты, волновавшія юношу. Моложавыя мысли, какъ и моложавое лице, всегда имѣютъ что-то странное и смѣшное. Глупецъ одинъ не измѣняется, ибо время не приноситъ ему развитія, а опыты для него не существуютъ. Могъ-ли чувствительный и пылкій Радищевъ не содрогнуться при видѣ того, что происходило во Франціи во время *ужаса?* Могъ ли онъ безъ омерзенія глубокаго слышать нѣкогда любимыя свои мысли, проповѣдуемыя съ высоты гильотины, при гнусныхъ рукоплесканіяхъ черни? Увлеченный однажды львинымъ ревомъ колосальнаго Мирабо, онъ уже не хотѣлъ сдѣлаться поклонникомъ Робеспьера, этого сентиментальнаго Тигра.

Императоръ Александръ, вступивъ на престолъ, вспомнилъ о Радищевѣ, и извиняя въ немъ то, что можно было приписать пылкости молодыхъ лѣтъ и заблужденіямъ вѣка, увидѣлъ въ сочинителѣ путешествія отвращеніе отъ многихъ злоупотребленій и нѣкоторыя благонамѣренныя виды. Онъ опредѣлилъ Радищева въ Коммисію составленія законовъ и приказалъ ему изложить свои мысли касательно нѣкоторыхъ гражданскихъ постановленій. Бѣдный Радищевъ, увлеченный предметомъ нѣкогда близкимъ къ его умозрительнымъ занятіямъ, вспомнилъ старину и въ проэктѣ, представленномъ начальству, предался своимъ прежнимъ мечта-

lib.pushkinskijdom.ru

піямъ. Графъ З. удивился молодости его сѣдинъ и сказалъ ему съ дружескимъ упрекомъ: «Эхъ, Александръ Николаевичъ, охота тебѣ пустословить попрежнему! или мало тебѣ было Сибири»? Въ этихъ словахъ Радищевъ увидѣлъ угрозу. Огорченный и испуганный, онъ возвратился домой; вспомнилъ о другѣ своей молодости, объ Лейпцигскомъ студентѣ, подавшемъ ему нѣкогда первую мысль о самоубійствѣ.... и отравился. Конецъ, имъ давно предвидѣнный и который онъ самъ себѣ напророчилъ!

Сочиненія Радищева въ стихахъ и прозѣ (кромѣ путешествія) изданы были въ 1807 году. Самое пространное изъ его сочиненій есть философическое разсужденіе *о человѣкѣ и его смертности и безсмертіи*. Умствованія онаго пошлы и не оживлены слогомъ. Радищевъ хотя и вооружается противу матеріализма, но въ немъ все еще видѣнъ ученикъ Гельвеція. Онъ охотнѣе излагаетъ, нежели опровергаетъ доводы чистаго аѳеизма. Между статьями литературными замѣчательно его сужденіе о Телимахидѣ и о Тредьяковскомъ, котораго онъ любилъ потому же самому чувству, которое заставило его бранить Ломоносова: изъ отвращенія отъ общепринятыхъ мнѣній. Въ спискахъ лучшее произведеніе его есть *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Лирическое стихотвореніе, писанное древнимъ элегическимъ размѣромъ, гдѣ находятся слѣдующія стихи, столь замѣчательныя подъ его перомъ:

Осьмнадцатое столѣтіе.

Урна временъ часы изливаетъ каплямъ подобно,
Капли въ ручьи собрались, въ рѣки ручьи возрасли
И на дальнѣйшемъ брегу изливаютъ пѣнистыя волны
Вѣчности въ море, а тамъ нѣтъ не предѣлъ не береговъ,
Не возвышается островъ, ни дна тамъ лотъ не находитъ:
Вѣки въ него протекли, въ немъ исчезаетъ ихъ слѣдъ;
Но знаменито во вѣки своею кровавой струею
Съ звуками грома течетъ, наше Столѣтье туда.
И сокрушенъ наконецъ корабль надежды несущій!
Пристани близокъ уже, въ водоворотъ поглощенъ,
Счастіе и добродѣтель и вольность пожралъ омутъ герой.
Зри: восплываютъ еще страшны обломки въ струѣ.

lib.pushkinskijdom.ru

Нѣтъ! ты не будешь забвенно, столѣтье безумно и мудро;
Будешь проклято во вѣкъ, въ вѣкъ удивленіемъ всѣхъ.
Крови въ твоей колыбели, припѣваніе, громы сраженій;
Ахъ, омочено въ крови, ты низпадаешь во гробъ!...
Но зри: двѣ вознеслися скалы во средѣ струй кровавыхъ,
Екатерина и Петръ, вѣчности чада! и Россъ.

Первая пѣснь *Бовы* имѣетъ также достоинство. Характеръ Бовы обрисованъ оригинально, и разговоръ его съ Каргою забавенъ. Жаль, что въ *Бовѣ*, какъ и въ *Алешѣ Поповичѣ*, другой его поэмѣ, исключенной, не знаемъ почему, въ собраніи его сочиненій, нѣтъ и тѣни народности, необходимой въ твореніяхъ такого рода; но Радищевъ думалъ подражать Вольтеру, потому что онъ вѣчно кому нибудь да подражалъ. Вообще Радищевъ писалъ лучше стихами, нежели прозою. Въ ней не имѣлъ онъ образца, а Ломоносовъ, Херасковъ, Державинъ и Костровъ успѣли уже обработать нашъ стихотворный языкъ.

Путешествіе въ Москву, причина его несчастія и славы, есть, какъ уже мы сказали, очень посредственное произведеніе, не говоря даже о варварскомъ слогѣ. Сѣтованія на несчастное состояніе народа, на насиліе вельможъ и проч. преувеличены и пошлы. Порывы чувствительности, жеманной и надутой, иногда чрезвычайно смѣшны. Мы бы могли подтвердить сужденіе наше множествомъ выписокъ. Но читателю стоитъ открыть его книгу на удачу, чтобъ удостовѣриться въ истинѣ нами сказаннаго.

Въ Радищевѣ отразилась вся Французская философія его вѣка: Скептицизмъ Вольтера, Филантропія Руссо, политическій цинизмъ Дидрота и Реналя; но все въ нескладномъ и искаженномъ видѣ, какъ всѣ предметы криво отражаются въ кривомъ зеркалѣ. Онъ есть истинный представитель полупросвѣщенія. Невѣжественное презрѣніе ко всему прошедшему, слабоумное изумленіе передъ своимъ вѣкомъ, слѣпое пристрастіе къ новизнѣ, частныя, поверхностныя свѣденія, на обумъ приноровленныя ко всему, вотъ что мы видимъ въ Радищивѣ. Онъ какъ будто старается раздражить Верховную власть своимъ горькимъ злорѣчіемъ: не лучше ли было бы указать на благо, которое она въ состояніи сотворить? Онъ

lib.pushkinskijdom.ru

поноситъ власть господъ, какъ явное беззаконіе; не лучше ли было представить Правительству и умнымъ помѣщикамъ способы къ постепенному улучшенію состоянія крестьянъ? Онъ злится на Цензуру: не лучше ли было потолковать о правилахъ, коими долженъ руководствоваться законодатель, дабы съ одной стороны сословіе Писателей не было притѣснено и мысль, священный даръ Божій, не была рабой и жертвою безмысленной и своенравной управы; а съ другой — чтобъ Писатель не употреблялъ сего божественнаго орудія къ достиженію цѣли низкой или преступной? Но все это было-бы просто полезно, и непроизвело бы ни шума ни соблазна; ибо Правительство не только не принебрегало писателями и ихъ не притѣсняло, но еще требовало ихъ соучастія, вызывало на дѣятельность, вслушивалось въ ихъ сужденія, принимало ихъ совѣты, чувствовало нужду въ содѣйствіи людей просвѣщенныхъ и мыслящихъ, не пугаясь ихъ смѣлости и не оскорбляясь ихъ искренностью.

Какую цѣль имѣлъ Радищевъ? чего именно желалъ онъ? На сіи вопросы врядъ ли могъ онъ самъ отвѣчать удовлетворительно. Вліяніе его было ничтожно. Всѣ прочли его книгу и забыли ее, не смотря на то, что въ ней есть нѣсколько благоразумныхъ мыслей, нѣсколько благонамѣренныхъ предположеній, которыя не имѣли ни какой нужды быть облечены въ бранчивыя и напыщенныя выраженія, и незаконно тиснуты въ станкахъ тайной типографіи, съ примѣсью пошлаго и преступнаго пустословія. Онѣ принесли бы истинную пользу, будучи представлены съ большей искренностію и благоволеніемъ; ибо нѣтъ убѣдительности въ поношеніяхъ и нѣтъ истины гдѣ нѣтъ любви.

---

lib.pushkinskijdom.ru

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I.

Отъ Императрицы, Главнокомандовавшему въ Сант-Петербургѣ Генералъ Аншефу Брюсу.

Графъ Яковъ Александровичь!

Не давно издана здѣсь книга подъ названіемъ: *Путешествіе изъ Петербурга въ Москву*, наполненная самыми вредными умствованіями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное ко властямъ уваженіе, стремящимися къ тому, чтобъ произвесть въ народѣ негодованіе противу Начальниковъ и Начальства, наконецъ оскорбительными выраженіями противу Сана и власти Царской. Сочинителемъ сей книги оказался Коллежскій Совѣтникъ Александръ Радищевъ, который самъ учинилъ въ томъ признаніе, присовокупивъ къ сему, что послѣ Ценсуры Управы Благочинія взнесъ онъ многіе листы въ помянутую книгу, въ собственной его типографіи напечатанную, и потому взятъ подъ стражу. Таковое его преступленіе повелѣваемъ разсмотрѣть и судить узаконеннымъ порядкомъ въ Палатѣ Уголовнаго Суда Сант-петербургской губерніи, гдѣ заключа приговоръ, взнесть оный въ Сенатъ Нашъ.

Пребываемъ къ вамъ благосклонны

Екатерина.

II.

(Изъ записокъ Храповицкаго).

26-го Іюня. Говорили (Государыня) о книгѣ Путешествіе изъ Петербурга въ Москву. «Тутъ разсѣяніе заразы Французской: Авторъ Мартинистъ. Я прочла тридцать страницъ». Посылала за

lib.pushkinskijdom.ru

поносить власть господъ, какъ явное беззаконіе; не лучше ли было представить Правительству и умнымъ помѣщикамъ способы къ постепенному улучшенію состоянія крестьянъ? Онъ злится на Цензуру: не лучше ли было потолковать о правилахъ, коими долженъ руководствоваться законодатель, дабы съ одной стороны сословіе Писателей не было притѣснено и мысль, священный даръ Божій, не была рабой и жертвою безмысленной и своенравной управы; а съ другой — чтобъ Писатель не употреблялъ сего божественнаго орудія къ достиженію цѣли низкой или преступной? Но все это было-бы просто полезно, и непроизвело бы ни шума ни соблазна; ибо Правительство не только не принебрегало писателями и ихъ не притѣсняло, но еще требовало ихъ соучастія, вызывало на дѣятельность, вслушивалось въ ихъ сужденія, принимало ихъ совѣты, чувствовало нужду въ содѣйствіи людей просвѣщенныхъ и мыслящихъ, не пугаясь ихъ смѣлости и не оскорбляясь ихъ искренностью.

Какую цѣль имѣлъ Радищевъ? чего именно желалъ онъ? На сіи вопросы врядъ ли могъ онъ самъ отвѣчать удовлетворительно. Вліяніе его было ничтожно. Всѣ прочли его книгу и забыли ее, не смотря на то, что въ ней есть нѣсколько благоразумныхъ мыслей, нѣсколько благонамѣренныхъ предположеній, которыя не имѣли ни какой нужды быть облечены въ бранчивыя и напыщенныя выраженія, и незаконно тиснуты въ станкахъ тайной типографіи, съ примѣсью пошлаго и преступнаго пустословія. Онѣ принесли бы истинную пользу, будучи представлены съ большей искренностію и благоволеніемъ; ибо нѣтъ убѣдительности въ поношеніяхъ и нѣтъ истины гдѣ нѣтъ любви.

lib.pushkinskijdom.ru

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I.

Отъ Императрицы, Главнокомандовавшему въ Сант-Петербургѣ Генералъ Аншефу Брюсу.

Графъ Яковъ Александровичь!

Не давно издана здѣсь книга подъ названіемъ: *Путешествіе изъ Петербурга въ Москву*, наполненная самыми вредными умствованіями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное ко властямъ уваженіе, стремящимися къ тому, чтобъ произвесть въ народѣ негодованіе противу Начальниковъ и Начальства, наконецъ оскорбительными выраженіями противу Сана и власти Царской. Сочинителемъ сей книги оказался Коллежскій Совѣтникъ Александръ Радищевъ, который самъ учинилъ въ томъ признаніе, присовокупивъ къ сему, что послѣ Ценсуры Управы Благочинія взнесъ онъ многіе листы въ помянутую книгу, въ собственной его типографіи напечатанную, и потому взятъ подъ стражу. Таковое его преступленіе повелѣваемъ разсмотрѣть и судить узаконеннымъ порядкомъ въ Палатѣ Уголовнаго Суда Сант-петербургской губерніи, гдѣ заключа приговоръ, взнесть оный въ Сенатъ Нашъ.

Пребываемъ къ вамъ благосклонны

Екатерина.

II.

(Изъ записокъ Храповицкаго).

26-го Іюня. Говорили (Государыня) о книгѣ Путешествіе изъ Петербурга въ Москву. «Тутъ разсѣяніе заразы Французской: Авторъ Мартинистъ. Я прочла тридцать страницъ». Посылала за

lib.pushkinskijdom.ru

Рылѣевымъ (Оберъ-Полицмейстеромъ). Открывается подозрѣніе на Радищева.

2-го Іюля. Продолжаютъ писать примѣчанія на книгу Радищева. А онъ, сказываютъ, препорученъ Шилковскому и сидитъ въ крѣпости.

7-го Іюля. «Примѣчанія на книгу Радищева послать къ Шилковскому». Сказать изволили, что онъ бунтовщикъ, хуже Пугачева, показавъ мнѣ, что въ концѣ хвалитъ Франклина, и себя такимъ же представляетъ. Говорили съ жаромъ и чувствительностію.

11-го Августа. Докладъ о Радищевѣ съ примѣтною чувствительностію приказано разсмотрѣть въ Совѣтѣ «чтобъ не быть пристрастною, и объявить, чтобъ не уважали до меня касающееся, понеже Я презираю».

III.

(Отрывокъ изъ книги Радищева).

КЛИНЪ.

Какъ было во городѣ во Римѣ, тамъ жилъ да былъ Евфиміамъ Князь.... Поющій сію народную пѣснь, называемую Алексѣемъ Божіемъ человѣкомъ, былъ слѣпой старикъ, сидящій у воротъ почтоваго двора, окруженный толпою по большей части ребятъ и юношей. Сребровидная его глава, замкнутыя очи, видъ спокойствія въ лицѣ его зримаго, заставляли взирающихъ на пѣвца, предстоять ему соблагоговѣніемъ. Неискустный хотя его напѣвъ, по нѣжности изрѣченія сопровождаемый, проницалъ въ сердца его слушателей, лучше природѣ внемлющихъ, нежели взращенныя во благогласіи уши, жителей Москвы и Петербурга, внемлютъ кудрявому напѣву Габріелли, Маркези или Тада. Никто изъ предстоящихъ не остался безъ зыбленія внутрь глубокаго, когда Клинскій пѣвецъ, дошелъ до разлуки своего героя, едва прерывающимся ежемгновенно гласомъ, изрекалъ свое повѣствованіе. Мѣ-

lib.pushkinskijdom.ru

сто, на коемъ были его очи, исполнилось изступающихъ изъ чувствительной отъ бѣдъ души слезъ, и потоки оныхъ пролились по ланитамъ воспѣвающаго. О природа колико ты властительна! Взирая на плачущаго старца, жены возрыдали, со устъ юности отлетѣла сопутница ея улыбка; на лицѣ отрочества явилась робость, неложный знакъ болѣзненнаго, но неизвѣстнаго чувствованія; даже мужественный возрастъ, къ жестокости толико привыкшій, видъ воспріялъ важности. О! природа возопилъ я паки....

Сколь сладко неязвительное чувствованіе скорби! Колико сердце оно обновляетъ и онаго чувствительность. Я рыдалъ въ слѣдъ за ямскимъ собраніемъ, и слезы мои были столь же для меня сладостны, какъ исторгнутыя изъ сердца Вертеромъ.... О мой другъ, мой другъ! по что и ты не зрѣлъ сея картины? ты бы прослезился со мною, и сладость взаимнаго чувствованія, была бы гораздо усладительнѣе.

По окончаніи пѣснословія, всѣ предстоящія давали старику, какъ будто бы награду за его трудъ. Онъ принималъ всѣ денежки и полушки, всѣ куски и краюхи хлѣба, довольно равнодушно, но всегда сопровождая благодарность свою поклономъ, крестяся и говоря къ подающему: «дай Богъ тебѣ здоровья.» Я не хотѣлъ отъѣхать, не бывъ сопровождаемъ молитвами сего конечно пріятнаго небу старца. Желалъ его благословенія, на совершеніе пути и желанія моего. Казалось мнѣ, да и всегда сіе мечтаю, какъ будто соблагословенія чувствительныхъ душъ, облегчаетъ стезю въ шествіи и отъемлетъ тернія сомнительности. Подошедъ къ нему, я въ дрожащую его руку, только же дрожащую отъ боязни, не тщеславія ли ради то дѣлаю, положилъ ему рубль. Перекрестяся, не успѣлъ онъ изрещи обыкновеннаго своего благословенія подающему, отвлеченъ отъ того необыкновенностію ощущенія, лежащаго въ его горсти. И сіе уязвило мое сердце. Колико пріятнѣе ему, вѣщалъ я самъ себѣ, подаваемая ему полушка! Онъ чувствуетъ въ ней обыкновенное къ бѣдствіямъ соболѣзнованіе человѣчества; въ моемъ рублѣ ощущаетъ можетъ быть, мою гордость. Онъ не сопровождаетъ его своимъ благословеніемъ. О! Колико малъ я самъ себѣ тогда казался, колико зави-

lib.pushkinskijdom.ru

довалъ давшимъ полушку и краюшку хлѣба, пѣвшему старцу! Не пятакъ-ли? — сказалъ онъ, обращая рѣчь свою не опредѣленно какъ и всякое свое слово. — Нѣтъ, дѣдушка, рублевикъ, сказалъ близь стоящій его мальчикъ. Почто такая милостыня? сказалъ слѣпой, опуская мѣста своихъ очей и ища, казалось, мысленно вообразити себѣ то, что въ горсти его лежало. Почто она не могущему ею пользоваться. Если бы я не лишенъ былъ зрѣнія, сколь бы велика моя была за нею благодарность. Не имѣя въ немъ нужды, я могъ бы снабдить имъ неимущаго. Ахъ! если бы онъ былъ у меня послѣ бывшаго здѣсь пожара, умолкъ бы хоть на одни сутки вопль алчущихъ птенцовъ моего сосѣда. Но на что онъ мнѣ теперь? не вижу куда его и положить; подаетъ онъ можетъ быть случай къ преступленію. Полушку не много прибыли украсть, но за рублемъ охотно многіе протянутъ руку. Возьми его назадъ, добрый господинъ, и ты и я съ твоимъ рублемъ можемъ сдѣлать вора. О истина! Колико ты тяжка чувствительному сердцу, когда ты бываешь въ укоризну. — Возьми его назадъ, мнѣ право онъ ненадобенъ, да и я уже его не стою; ибо не служилъ изображенному на немъ Государю. Угодно было Создателю, чтобы я еще въ бодрыхъ моихъ лѣтахъ, лишенъ я былъ вождей моихъ. Терпѣливо сношу его прощеніе. За грѣхи мои онъ меня посѣтилъ.... Я былъ воинъ; на многихъ бывалъ битвахъ съ непріятелями отечества: сражался всегда неробко. Но воину всегда должно быть по нуждѣ. Ярость исполняла всегда мое сердце при начатіи сраженія; я не щадилъ никогда у ногъ моихъ лежащаго непріятеля, и просящаго безоружному помилованія не дарилъ. Вознесенный побѣдою оружія нашего, когда устремлялся на караніе и добычу, палъ я ницъ, лишенный зрѣнія и чувствъ, пролетѣвшимъ мимо очей, въ силѣ своей пушечнымъ ядромъ. О! вы послѣдующіе мнѣ, бутьте мужественны, но помните человѣчество.

Возвратилъ онъ мнѣ мой рубль, и сѣлъ опять на мѣсто свое покойно.

Прими свой праздничный пирогъ дѣдушка, говорила слѣпому подошедшая женщина, лѣтъ пятидесяти. Съ какимъ восторгомъ

lib.pushkinskijdom.ru

онъ принялъ его обѣими руками. Вотъ истинное благодѣяніе, вотъ истинная милостыня. Тридцать лѣтъ сряду ѣмъ я сей пирогъ по праздникамъ и по Воскресеньямъ. Не забыла ты своего обѣщанія, что ты сдѣлала въ младенчествѣ своемъ. И стоитъ ли то, что я сдѣлалъ для покойнаго твоего отца, чтобы ты до гроба моего меня не забывала? Я друзья мои, избавилъ отца ея отъ обыкновенныхъ не рѣдко побой крестьянамъ, отъ проходящихъ солдатъ. Солдаты хотѣли что-то у него отнять; онъ съ ними заспорилъ. Дѣло было за гумнами. Солдаты начали мужика бить; я былъ сержантомъ той роты, которой были солдаты, прилучился тутъ; прибѣжалъ на крикъ мужика и его избавилъ отъ побой, можетъ быть чего и больше, но впередъ отгадывать нельзя. Вотъ что вспомнила кормилица моя нынѣшняя, когда увидѣла меня здѣсь въ нищенскомъ состояніи. Вотъ чего не позабываетъ она каждый день и каждый праздникъ. Дѣло мое было не великое, но доброе. А доброе пріятно Господу, за нимъ никогда ни что не пропадаетъ.

Неужели ты меня столько предъ всѣми обидешь старичекъ, сказалъ я ему, и одно мое отвергнешь подаяніе? Неужели моя милостыня грѣшника. Да и та бываетъ ему на пользу, если служитъ къ умягченію его ожесточеннаго сердца. — Ты огорчаешь давно уже огорченное сердце естественною казнію, говорилъ старецъ, не вѣдалъ я, что могъ тебя обидѣть, не пріемля на вредъ послужить могущаго подаянія; прости мнѣ мой грѣхъ, но дай мнѣ, коли хочешъ мнѣ что дать, дай что можетъ мнѣ быть полезно.... холодная у насъ была Весна, у меня болѣло горло платчишко не было чѣмъ повязать шеи — Богъ помиловалъ, болѣзнь миновалась.... Нѣтъ-ли старенькаго у тебя платка? когда у меня заболитъ горло, то я повяжу; онъ мою согрѣетъ шею; горло болѣть перестанетъ; я тебя вспоминать буду, если тебѣ нужно воспоминаніе нищаго. Я снялъ платокъ съ моей шеи, повязалъ на шею слѣпаго.... и разстался съ нимъ.

Возвращаясь чрезъ Клинъ, я уже не нашелъ слѣпаго пѣвца. Онъ за три дня моего пріѣзда умеръ. Но платокъ мой, сказывала мнѣ та, которая ему приносила пирогъ по праздникамъ, надѣлъ,

lib.pushkinskijdom.ru

заболѣвъ передъ смертію на шею, и съ нимъ положили его во гробъ. О! если кто чувствуетъ цѣну сего платка, тотъ чувствуетъ и то, что во мнѣ происходило слушавъ сіе.»

Вотъ какимъ слогомъ написана вся книга!

lib.pushkinskijdom.ru

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СТАТЬИ ПОЛЕМИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

СТАТЬИ ПОЛЕМИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Всѣ статьи этого отдѣла, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ «Альманашника» и «Дѣтскихъ сказочекъ», впервые являющихся на свѣтъ, были уже напечатаны и, по большой части, въ 1830—31 году — эпохѣ самой сильной полемической дѣятельности Пушкина. Это не касается только возраженія на «Мнѣніе Лобанова», явившагося позднѣе. Такимъ образомъ: 1) Отрывокъ изъ Литературныхъ Лѣтописей напечатанъ въ Сѣв. Цвѣтахъ на 1830 г, стр. 228; 2) Двѣ статьи «Объ Исторіи Русскаго Народа» — помѣщены въ Литературной Газетѣ 1830 № 4 и 12, стр. 31 и 96; 3) О запискахъ Самсона — напечатана тамъ же, № 5, стр. 39; 4) О запискахъ Видока, тамъ же, № 20, стр. 162, обѣ въ «Смѣси, какъ и 5) Замѣтка о нападкахъ на Аристократію въ Литературѣ — № 45, стр. 72. За тѣмъ 6) Статья «Торжество дружбы» помѣщена была въ Телескопѣ 1831 года № 13, стр. 135; 7) Статья «О мизинцѣ г. Б....» тамъ же № 15, стр. 412. Послѣдняя изъ большихъ полемическихъ статей: 8) «О мнѣніи г. Лобанова» появилась уже въ Современникѣ 1836 года № 3, стр. 330. Въ матеріалахъ для Біографіи поэта, приложенной къ нашему изданію, изъяснены были причины, побудившія къ исключенію ихъ, но опытъ доказалъ безполезность взятаго тогда правила. Въ полемическихъ статьяхъ Пушкина, между опроверженіями мнѣній и поступковъ нѣкоторыхъ авторовъ и издателей, заключено такъ много дѣльныхъ и замѣчательныхъ мыслей, что

lib.pushkinskijdom.ru

статьи эти уже не могли ускользнуть отъ вниманія читателей, дорожащихъ сужденіями поэта, вызывали безпрестанныя указанія и ссылки журналовъ и ходили по рукамъ въ безобразныхъ спискахъ. Притомъ же болѣе 25 лѣтъ протекло со времени перваго ихъ появленія, намеки и шутки ихъ потеряли все, что было въ нихъ ѣдкаго и они остаются теперь только памятниками, принадлежащими исторіи нашей литературы, отъ которой нѣтъ, повидимому, никакой надобности и скрывать ихъ. Мы замѣнили собственныя имена въ нѣкоторыхъ изъ нихъ начальными буквами и удержались отъ изложенія причинъ, вызвавшихъ ихъ на свѣтъ, которыя, по большей части были такого свойства, что молчаніе со стороны поэта дѣлалось почти невозможнымъ. Отвѣты его далеко уступаютъ вызовамъ въ неприличіи и грубости, превосходя ихъ въ остроуміи и веселости.

lib.pushkinskijdom.ru

I.

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

Tantæ ne animis scholasticis iræ!

Распря между двумя извѣстными журналистами надѣлала шуму. — Постараемся изложить исторически все дѣло sine ira et studio.

Въ концѣ минувшаго года *Редакторъ* Вѣстника Европы, желая въ слѣдующемъ 1829 году потрудиться еще и въ качествѣ *Издателя*, объявилъ о томъ публикѣ, все еще худо понимающей различіе между сими двумя учеными званіями. Убѣдившись единогласнымъ мнѣніемъ критиковъ въ односторонности и скудости Вѣстника Европы, сверхъ того *движимый глубокимъ чувствомъ состраданія при видѣ безпомощнаго состоянія литературы*, онъ обѣщалъ *употребить наконецъ свои старанія, чтобы сдѣлать журналъ сей обширнѣе и разнообразнѣе*. Онъ надѣялся *отнынѣ далѣе видѣть, свободнѣе соображать и рѣшительнѣе дѣйствовать*. Онъ собирался пуститься *въ неизмѣримую область бытописанія*, по которой Карамзинъ, какъ всѣмъ извѣстно, *проложилъ тропинку, теряющуюся въ тундрахъ безплодныхъ*. «Предполагаю работать самъ», говорилъ почтенный Редакторъ, «не отказывая однакожь и другимъ литераторамъ участвовать въ трудахъ моихъ.» Сіи позднія, но тѣмъ не менѣе благія намѣре-

lib.pushkinskijdom.ru

нія, сія похвальная заботливость о русской литературѣ, сія великодушная снисходительность къ сотрудникамъ, тронули и обрадовали насъ чрезвычайно. Пріятно было бы намъ привѣтствовать первые труды, первые успѣхи знаменитаго редактора Вѣстника Европы. Его глубокія знанія (думали мы), столь извѣстныя намъ по слуху, дадутъ плодъ во время свое (въ нынѣшнемъ 1829 году). Свѣтильникъ исторической его критики озаритъ вышепомянутыя тундры области бытописаній, а законы словесности, умолкшіе при звукахъ журнальной полемики, заговорятъ устами ученаго редактора. Онъ не ограничитъ своихъ глубокомысленныхъ изслѣдованій замѣчаніями о заглавномъ листѣ *Исторіи Государства Россійскаго*, или даже разсужденіями о *куньихъ мордкахъ*, но вѣрнымъ взоромъ обниметъ наконецъ твореніе Карамзина, оцѣнитъ истину его разысканій, укажетъ источники новыхъ соображеній, дополнитъ недосказанное. Въ критикахъ собственно-литературныхъ мы не будемъ слышать: то брюзгливаго ворчанья какого-нибудь стараго пенданта, то непристойныхъ криковъ пьянаго семинариста. Критики Г. Каченовскаго должны будутъ имѣть рѣшительное вліяніе на словесность. Молодые писатели не будутъ ими забавляться, какъ пошлыми шуточками журнальнаго гаера. Писатели извѣстные не будутъ ими презирать, ибо услышатъ окончательный судъ своимъ произведеніямъ, оцѣненнымъ ученостью, вкусомъ и хладнокровіемъ.

Можемъ смѣло сказать, что мы ни единой минуты не усомнились въ исполненіи плановъ Г. Каченовскаго, изложенныхъ поэтическимъ слогомъ въ газетномъ объявленіи о подпискѣ на Вѣстникъ Европы. Но Г. Полевой, долгое время наблюдавшій литературное поведеніе своихъ товарищей журналистовъ, худо повѣрилъ новымъ обѣщаніямъ Вѣстника. Не ограничиваясь безмолвными сомнѣніями, онъ напечаталъ, въ 20-й книжкѣ Московскаго телеграфа прошедшаго года, статью, въ которой сильно напалъ онъ на почтеннаго редактора Вѣстника Европы. Давъ замѣтить неприличіе нѣкоторыхъ выраженій, употребленныхъ, вѣроятно неумышленно, Г. Каченовскимъ, онъ говоритъ:

«Если бы онъ (Вѣстникъ Европы) старецъ по лѣтамъ, признал-

lib.pushkinskijdom.ru

ся въ незнаніи своемъ, принялся за дѣло скромно, поучился, бросилъ свои смѣшные предразсудки, заговорилъ голосомъ безпристрастія; мы всѣ охотно уважали бы его сознаніе въ слабости, желаніе учиться и познавать истину, всѣ охотно стали бы слушать его.»

Странныя требованія! Въ лѣтахъ Вѣстника Европы уже не учатся и не бросаютъ предразсудковъ закоренѣлыхъ. Скромность, украшеніе сѣдинъ, не есть необходимость литературная; а если сознанія, требуемыя Н. Полевымъ, и заслуживаютъ какое нибудь уваженіе, то можно ли намъ оныя слушать изъ устъ почтеннаго старца, безъ болѣзненнаго чувства стыда и состраданія?

«Но *что* сдѣлалъ до сихъ поръ издатель Вѣстника Европы?» продолжаетъ Г. Полевой. «Гдѣ *его* права, и на какой воздѣланной *его трудами* землѣ, онъ водрузитъ свои знамена: гдѣ, за какимъ океаномъ эта обѣтованная земля? Юноши, обогнавшіе издателя Вѣстника Европы, не виноваты, что они шли впередъ, когда издатель Вѣстника Европы засѣлъ на одномъ мѣстѣ, и не подвижно просидѣлъ болѣе 20 лѣтъ. Дивиться ли, что теперь Вѣстнику Европы видятся чудныя распри, грезятся кимвалы бряцающіе и мѣдь звѣнящая?»

На сіе отвѣтствуемъ:

Если Г. Каченовскій, не написавъ ни одной книги, достойной нѣкотораго вниманія, не напечатавъ, въ теченіи 26 лѣтъ, ни одной замѣчательной статьи, снискалъ однакожь себѣ безсмертную славу; то чего же должно намъ ожидать отъ него, когда наконецъ онъ примется за дѣло не на шутку? Г. Каченовскій просидѣлъ 26 лѣтъ на одномъ мѣстѣ, согласенъ, но какъ могли юноши обогнать его, если онъ ни за чѣмъ и не гнался? Г. Каченовскій ошибочно судилъ о музыкѣ Верстовскаго, но развѣ онъ музыкантъ? Г. Каченовскій перевелъ Терезу и Фальдони — что за бѣда?

Доселѣ казалось намъ, что Г. Полевой неправъ, ибо обнаруживается какое-то пристрастіе въ замѣчаніяхъ, которыя съ перваго взгляда являются довольно основательными. Мы ожидали отъ Г. Каченовскаго возраженій неоспоримыхъ, или благороднаго

lib.pushkinskijdom.ru

молчанія, каковымъ нѣкоторые извѣстные писатели всегда отвѣтствовали на не приличныя и пристрастныя выходки нѣкоторыхъ журналистовъ Но сколь изумились мы, прочитавъ въ 24 № Вѣстника Европы слѣдующее примѣчаніе редактора къ статьѣ своего почтеннаго сотрудника, Г. Надоумки (однаго изъ великихъ писателей, приносящихъ истинную честь и своему вѣку и журналу, въ коемъ они участвуютъ).

«Здѣсь приличнымъ считаю объявить, что припираться съ Бенигною я не имѣю охоты, отказавшись навсегда отъ безплодной полемики; а теперь не имѣю на то и права, предпринявъ другія мѣры къ охраненію своей личности отъ игриваго произвола сего Бенигны и всѣхъ прочихъ. Я даже не читалъ бы статьи Телеграфической, еслибъ не былъ увлеченъ слѣдствіями неблагонамѣренности, прикосновенными къ чести службы и къ достоинству мѣста, при которомъ имѣю счастіе продолжать оную. *Ред.*»

Сіе загадочное примѣчаніе привело насъ въ большое безпокойство. Какія *мѣры къ охраненію своей личности отъ игриваго произвола Г. Бенигны* предпринялъ почтенный Редакторъ? что значитъ *игривый произволъ Г. Бенигны?* что такое: *былъ увлеченъ слѣдствіями неблагонамѣренности, прикосновенными къ чести службы и достоинству мѣста?* (Впрочемъ смыслъ послѣдней фразы донынѣ остается теменъ, какъ въ логическомъ, такъ и въ грамматическомъ отношеніи).

Многочисленные почитатели Вѣстника Европы затрепетали, прочитавъ сіи мрачныя, грозныя, безпорядочныя строки. Не смѣли вообразить, на что могло рѣшиться рыцарское негодованіе Михайла Трофимовича. Къ счастію скоро все объяснилось ...

Успокоясь на счетъ ужаснаго смысла вышепомянутаго примѣчанія, мы сожалѣли о безполезномъ дѣйствіи почтеннаго редактора. Всѣ предвидѣли послѣдствія онаго. Въ статьѣ Г. Полеваго личная честь Г. Каченовскаго не была оскорблена. Говоря съ неуваженіемъ о его занятіяхъ литературныхъ, издатель Московскаго Телеграфа не упомянулъ ни о его службѣ, ни о тайнахъ домашней жизни, ни о качествахъ его души.

lib.pushkinskijdom.ru

Между тѣмъ, ожесточенный издатель Московскаго Телеграфа напечаталъ другую статью, въ коей дерзновенно подтвердилъ и оправдалъ первыя свои показанія. Вся литературная жизнь Г. Каченовскаго была разобрана по годамъ, всѣ занятія оцѣнены, всѣ простодушныя обмолвки выведены на позоръ. Г. Полевой доказалъ, что почтенный редакторъ пользуется славою ученаго мужа, такъ сказать, на честное слово; а донынѣ, кромѣ переводовъ съ переводовъ, и кой-какихъ заимствованныхъ кое-гдѣ статеекъ, ничего не произвелъ. Скудость, болѣе достойная сожалѣнія, нежели укоризны! Но что всего важнѣе, Г. Полевой доказалъ, что Михаилъ Трофимовичъ нѣсколько разъ дозволялъ себѣ личности въ своихъ критическихъ статейкахъ, что онъ упрекалъ издателя Телеграфа виннымъ его заводомъ (пятномъ ужаснымъ, какъ извѣстно всему нашему дворянству!) что онъ неоднократно съ упрекомъ повторялъ Г. Полевому, что сей послѣдній купецъ (другое, столь же ужасное обвиненіе!) и все сіе въ непристойныхъ, оскорбительныхъ выраженіяхъ. Тутъ уже мы приняли совершенно сторону Г. Полеваго. Никто, болѣе нашего, неуважаетъ истиннаго, родоваго дворянства, коего существованіе столь важно въ смыслѣ государственномъ; но въ мирной республикѣ наукъ, какое намъ дѣло до гербовъ и пыльныхъ грамотъ? Потомокъ Трувора или Гостомысла, трудолюбивый профессоръ, честный аудиторъ и странствующій купецъ, равны предъ законами критики. Князь Вяземскій уже далъ однажды замѣтить неприличность сихъ аристократическихъ выходокъ; но не худо повторять полезныя истины.

Однакожь, таково дѣйствіе долговременнаго уваженія! И тутъ мы укоряли Г. Полеваго въ запальчивости и неумѣренности. Мы съ умиленіемъ взирали на почтеннаго старца, разстроеннаго до такой степени, что для поддержанія ученой своей славы принужденъ онъ былъ обратиться къ Русскому букварю, и преобразовать оный удивительнымъ образомъ. Утѣшительно для насъ, по крайней мѣрѣ, то, что свѣдѣнія Михайла Трофимовича въ греческой азбукѣ отнынѣ не подлежатъ уже ни какому сомнѣнію.

lib.pushkinskijdom.ru

Съ нетерпѣніемъ ожидали мы развязки дѣла Наконецъ, водворилось спокойствіе въ области словесности и прекратилась междоусобная распря миромъ, равно выгоднымъ для побѣдителеи и побѣжденныхъ.

lib.pushkinskijdom.ru

II.

Исторія Русскаго народа, сочиненіе Николая Полеваго. Томъ I. М. въ типографіи Августа Семена, 1829. (LXXXII — 368 стр. въ 8-ю д. л. Въ концѣ книги приложена таблица, содержащая въ себѣ Генеалогическую роспись Русскихъ Князей съ 862 по 1055 годъ).

Статья I.

Мы не охотники разбирать заглавія и предисловія книгъ, окоихъ обязываемся отдавать отчетъ публикѣ; но передъ нами первый томъ Исторіи Русскаго народа, соч. Г. Полевымъ, и по неволѣ должны мы остановиться на первой строкѣ посвященія: *Г-ну Нибуру, первому историку нашего вѣка.* Спрашивается: кѣмъ и какимъ образомъ Г. Полевой уполномоченъ назначать мѣста писателямъ, заслужившимъ всемірную извѣстность? долженъ ли Г. Нибуръ быть благодаренъ Г. Полевому за милостивое производство въ первые Историки нашего вѣка, не въ примѣръ другимъ? Нѣтъ ли тутъ со стороны Г. Полеваго излишней самонадѣянности? Зачѣмъ съ первой страницы вооружать уже на себя читателя, всегда недовѣрчиваго къ выходкамъ авторскаго самолюбія и предубѣжденнаго противъ нескромности? Самое посвященіе, вѣроятно, не помиритъ его съ Г. Полевымъ. Въ немъ господствуетъ единая мысль единое слово: *Я,* еще болѣе неловкое, чѣмъ ненавистное *Я.* Послушаемъ Г. Полеваго: «Въ то время, когда об«разованость и просвѣщеніе соединяютъ всѣ народы союзомъ «дружбы, основанной на высшемъ созерцаніи жребія человѣче-

lib.pushkinskijdom.ru

«ства, когда высокія помышленія, плоды философскихъ наблюде-«ній, и великія истины прошедшаго и настоящаго, составляютъ «общее наслѣдіе различныхъ народовъ и быстро раздѣляются ме-«жду обитателями отдаленныхъ одна отъ другой странъ»...; тогда чтобъ вы думали? «*я осмѣливаюсь поднести вамъ мою Исторію «Русскаго народа*».

Belle conclusion et digne de l'exorde!

Далѣе: «Я не поколебался писать Исторію Россіи послѣ Ка-«рамзина; утвердительно скажу, что я вѣрно изобразилъ Исторію «Россіи; я зналъ подробности событій, я чувствовалъ ихъ, какъ «Русскій; я былъ безпристрастенъ, какъ гражданинъ міра»..... Воля ваша: хвалить себя немножко можно; зачѣмъ терять хоть единый голосъ въ собственную пользу? Но есть мѣра всему. Далѣе: «Она (картина Г-на Полеваго) достойна вашего взора (Нибу-«рова). Пусть приношеніе мое покажетъ вамъ, что въ Россіи столь-«ко же умѣютъ цѣнить и почитать васъ, какъ и въ другихъ про-«свѣщенныхъ странахъ міра». Опять! какъ можно самому себя выдавать за представителя всей Россіи? За посвященіемъ слѣдуетъ предисловіе. Вступленіе въ оное писано темнымъ, изысканнымъ слогомъ и своими противорѣчіями и многословіемъ напоминаетъ философическую статью объ Русской Исторіи, напечатанную въ *Московскомъ Телеграфѣ* и разобранную съ такой оригинальной веселостію въ *Славянинѣ*.

Пріемлемъ смѣлость замѣтить Г-ну Полевому, что онъ поступилъ по крайней мѣрѣ неискусно, напавъ на *Исторію Государства Россійскаго* въ то самое время, какъ начиналъ печатать *Исторію Русскаго Народа*. Чѣмъ полнѣе, чѣмъ искреннѣе отдалъ бы онъ справедливость Карамзину, чѣмъ смиреннѣе отозвался бы онъ о самомъ себѣ, тѣмъ охотнѣе были бы всѣ готовы привѣтствовать его появленіе на поприщѣ, ознаменованномъ безсмертнымъ трудомъ его предшественника. Онъ отдалилъ бы отъ себя нареканія, правдоподобныя, если не совсѣмъ справедливыя. Уваженіе къ именамъ, освященнымъ славою, не есть подлость (какъ осмѣлился кто-то напечатать), но первый признакъ ума просвѣщеннаго. Позорить ихъ дозволяется токмо вѣтреному невѣже-

lib.pushkinskijdom.ru

ству, какъ нѣкогда, по указу Эфоровъ, однимъ Хіосскимъ жителямъ дозволено было пакостить всенародно.

Карамзинъ есть первый нашъ Историкъ и послѣдній Лѣтописецъ. Своею критикой онъ принадлежитъ Исторіи, простодушіемъ и апофѳегмами хроникѣ. Критика его состоитъ въ ученомъ сличеніи преданій, въ остроумномъ изысканіи истины, въ яспомъ и вѣрномъ изображеніи событій. Нѣтъ ни единой эпохи, ни единаго важнаго произшествія, которыя не были бы удовлетворительно развиты Карамзинымъ. Гдѣ разсказъ его неудовлетворителенъ, тамъ недоставало ему источниковъ; онъ ихъ не замѣнялъ своевольными догадками. Нравственныя его размышленія, своею иноческою простотою, даютъ его повѣствованію всю неизъяснимую прелесть древней лѣтописи. Онъ ихъ употреблялъ, какъ краски, но не полагалъ въ нихъ ни какой существенной важности. «Замѣтимъ, что сіи апофѳегены», говоритъ онъ въ предисловіи, столь много критикованномъ и столь еще мало понятомъ, «бываютъ для «основатильныхъ умовъ или полу-истинами, или весьма обыкно«венными истинами, которыя не имѣютъ большой цѣны въ Исто«ріи, гдѣ ищемъ дѣйствія и характеровъ». Не должно видѣть въ отдѣльныхъ размышленіяхъ насильственнаго направленія повѣствованія къ какой нибудь извѣстной цѣли. Историкъ, добросовѣстно разсказавъ произшествіе, выводитъ одно заключеніе, вы другое, Г-нъ Полевой никакого: *вольному воля*, какъ говорили наши предки.

Г. Полевой замѣчаетъ, что 5-я глава XII тома была еще недописана Карамзинымъ, а начало ея, вмѣстѣ съ первыми четырьмя главами, было уже переписано и готово къ печати, и дѣлаетъ вопросъ: «*Когда же думалъ Историкъ?*»

На сіе отвѣтствуемъ:

Когда первые труды Карамзина были съ жадностію принимаемы публикою, имъ образуемой, когда лестный успѣхъ слѣдовалъ за каждымъ новымъ произведеніемъ его гармоническаго пера, тогда уже думалъ онъ объ Исторіи Россіи и мысленно обнималъ свое будущее созданіе. Вѣроятно что XII томъ не былъ имъ еще начатъ, а уже Историкъ думалъ о той страницѣ, на ко-

lib.pushkinskijdom.ru

торой смерть застала послѣднюю его мысль.... Г-нъ Полевой, немного подумавъ, конечно самъ удивится своему легкомысленному вопросу.

Статья II.

Дѣйствіе В. Скотта ощутительно во всѣхъ отрасляхъ ему современной словесности. Новая школа Французскихъ Историковъ образовалась подъ вліяніемъ Шотландскаго Романиста. Онъ указалъ имъ источники совершенно новые, неподозрѣваемые прежде, не смотря на существованіе исторической драмы, созданной Шекспиромъ и Гете.

Г-нъ Полевой сильно почувствовалъ достоинства Баранта и Тьерри, и принялъ ихъ образъ мнѣній съ неограниченнымъ энтузіазмомъ молодаго неофита. Плѣняясь романическою живостію истины, выведенной передъ насъ въ простодушной наготѣ лѣтописи, онъ фанатически отвергнулъ существованіе всякой другой Исторіи. Судимъ не по словамъ Г–на Полеваго, ибо изъ нихъ невозможно вывести никакого положительнаго заключенія; но основываемся на самомъ духѣ, въ которомъ вообще писана *Исторія Русскаго Народа*, на стараніи Г–на Полеваго сохранить драгоцѣнныя краски старины и частыхъ его заимствованіяхъ у Лѣтописей. Но желаніе отличиться отъ Карамзина слишкомъ явно въ Г–нѣ Полевомъ, и какъ заглавіе его книги есть не что иное, какъ пустая пародія заглавія *Исторіи Государства Россійскаго*, такъ и разсказъ Г–на Полеваго слишкомъ часто не что иное, какъ пародія разсказа Исторіографа.

Исторія Русскаго Народа начинается живымъ географическимъ изображеніемъ Скандинавіи и нравовъ дикихъ ея обитателей, (подражаніе Тьерри); но переходя къ описанію странъ, Россіею нынѣ именуемыхъ, и народовъ, нѣкогда тамъ обитавшихъ, Г–нъ Полевой становится столь же теменъ въ изложеніи своихъ этнографическихъ понятій, какъ въ философическихъ разсужденіяхъ своего предисловія. Онъ или повторяетъ сбивчиво то, что было ясно изложено Карамзинымъ, или касается предметовъ,

lib.pushkinskijdom.ru

вовсе чуждыхъ Исторіи Русскаго Народа, и утомляя вниманіе читателя, говоритъ поминутно: «И такъ мы видимъ.... Изъ сего слѣдуетъ.... Мы въ нѣсколькихъ словахъ означили главныя черты великой картины».... между тѣмъ, какъ мы ничего не видимъ, какъ изъ этого ничего не слѣдуетъ, и какъ Г-нъ Полевой въ весьма многихъ словахъ означилъ не главныя черты великой картины.

Желаніе противорѣчить Карамзину поминутно завлекаетъ Г. Полеваго въ мелочныя придирки, въ пустыя замѣчанія, большею частію несправедливыя. Онъ, то соглашается съ Татищевымъ, то ссылается на Розенкампфа, то утвердительно и безъ доказательства повторяетъ нѣкоторые скептическіе намеки Г-на Каченовскаго. Признавъ уже достовѣрность похода къ Царюграду, онъ сомнѣвается, имѣлъ ли Олегъ съ собою сухопутное войско. «Гдѣ могли пройти его дружины», говоритъ Г-нъ П., «не чрезъ Булгарію покрайней мѣрѣ.» Почему же нѣтъ? какая тутъ физическая невозможность? Оспоривая у Карамзина смыслъ выраженія: *на ключѣ*, онъ пускается въ догадки, ни на чемъ неосновательныя. Быть можетъ и Карамзинъ ошибся въ примѣненіи своей догадки: ключъ (символъ хозяйства), какъ котелъ у Казаковъ, означалъ, вѣроятно, общее хозяйство, артель (*). Въ древнемъ договорѣ Карамзинъ читаетъ: *милымъ ближникамъ*, ссылаясь на сгорѣвшій Троицкой списокъ. Г-нъ П. признавая, что въ другихъ спискахъ поставлено ad libita librarii *милымъ* и *малымъ*, подчеркиваетъ, однакожъ, слово *сгорѣвшій*, читаетъ *малымъ* (малолѣтнымъ, младшимъ) и переводитъ: *дальнимъ* (дальнимъ ближнимъ!) Не говоримъ уже о довольно смѣшномъ противорѣчіи; но что за мысль отдавать наслѣдство дальнимъ родственникамъ мимо ближайшихъ?

Первый томъ *Исторіи Русскаго Народа* писанъ съ удивительной опрометчивостію. Г-нъ Полевой утверждаетъ, что дикая поэзія согрѣвала душу Скандинава, что пѣснопѣнія Скальда воспламе-

(*) *Стрлпчій съ ключемъ* вѣдалъ хозяйственною частію двора. Въ Малороссіи *ключевать* значитъ *управлять хозяйствомъ*.

lib.pushkinskijdom.ru

няли его, что религія усиливала въ немъ врожденную склонность къ независимости и презрѣнію смерти (склонность къ презрѣнію смерти!), что онъ гордился названіемъ *Берсеркера* и пр.; а чрезъ три страницы Г-нъ Полевой увѣряетъ, что не слава вела его въ битвы; что онъ ея не зналъ, что недостатокъ пищи, одежды, жадность добычи были причинами его походовъ. Г-нъ Полевой не видитъ еще Государства Россійскаго въ начальныхъ Княженіяхъ Скандинавскихъ Витязей, а въ Ольгѣ признаетъ уже мудрую образовательницу системы скрѣпленія частей въ единое цѣлое, а у Владиміра стремленіе къ единовластію. Въ удѣлахъ, Г-нъ Полевой видитъ то образъ Восточнаго самодержавія, то Феодальную систему, общую тогда въ Европѣ. Промахи, указанные въ Московскомъ Вѣстникѣ, почти невѣроятны.

Г-нъ Полевой въ своемъ предисловіи весьма искусно даетъ замѣтить, что слогъ въ Исторіи есть дѣло весьма второстепенное, если уже не совсѣмъ излишнее; онъ говоритъ о немъ почти съ презрѣніемъ.

Maître renard, Peut-être on vous croirait.... Покрайней мѣрѣ слогъ есть самая слабая сторона *Исторіи Русскаго Народа*. Невозможно отвергать у Г-на Полеваго ни остроумія, ни воображенія, ни способности живо чувствовать; но искуство писать до такой степени чуждо ему, что въ его сочиненіи картины, мысли, слова, все обезображено, перепутано и затемнено.

P. S. Сказавъ откровенно нашъ образъ мыслей на счетъ *Исторіи Русскаго Народа*, не можемъ умолчать о критикахъ, которымъ она подала поводъ. Въ журналѣ, издаваемомъ ученымъ, извѣстнымъ Профессоромъ, напечатана статья (*), въ коей бранью доведена до изступленія; болѣе чѣмъ на 30-ти страницахъ грубыхъ насмѣшекъ и ругательства, нѣтъ ни одного дѣльнаго обвиненія, ни одного поучительнаго показанія, кромѣ ссылки на мнѣніе

(*) Выписки, коими наполнена сія статья, въ самомъ дѣлѣ *пойдутъ въ примѣръ галиматьи;* но и самый текстъ почти отъ нихъ не отличается.

lib.pushkinskijdom.ru

самаго Издателя, мнѣніе весьма любопытное, коему доказательства съ нетерпѣніемъ должны ожидать любители отечественной Исторіи. *Московскій Вѣстникъ*.... (Et tu autem, Brute!) сказалъ свое мнѣніе на счетъ Г-на Полеваго еще съ большимъ, непростительнѣйшимъ забвеніемъ своей обязанности, непростительнѣйшимъ, ибо Издатель Московскаго Вѣстника доказалъ, что чувство приличія ему сродно, и что слѣдственно онъ добровольно пренебрегаетъ онымъ. Ужели такъ трудно нашей братьѣ критикамъ сохранять хладнокровіе? Какъ не вспомнить, покрайней мѣрѣ, совѣта старинной сказки:

То же бы ты слово
Да не такъ бы молвилъ.

lib.pushkinskijdom.ru

III.

Французскіе журналы извѣщаютъ насъ о скоромъ появленіи *Записокъ Самсона, Парижскаго палача.* Этого должно было ожидать. Вотъ до чего довела насъ жажда новизны и сильныхъ впечатлѣній.

Послѣ соблазнительныхъ *Исповѣдей* Философіи XVIII вѣка, явились политическія, не менѣе соблазнительныя откровенія. Мы не довольствовались видѣть людей извѣстныхъ въ колпакѣ и въ шлафрокѣ, мы захотѣли послѣдовать за ними въ ихъ спальню и далѣе. Когда намъ и это надоѣло, явилась толпа людей темныхъ, съ позорными своими сказаніями. Но мы не остановились на безстыдныхъ запискахъ Генріетты Вильсонъ, Казановы и Современницы. Мы кинулись на плутовскія признанія полицейскаго шпіона и на поясненія оныхъ клейменаго каторжника. Журналы наполнились выписками изъ Видока. Поэтъ Гюго не постыдился въ немъ искать вдохновеній для романа, исполненнаго огня и грязи. Недоставало палача въ числѣ новѣйшихъ литераторовъ. Наконецъ и онъ явился, и къ стыду нашему скажемъ, что успѣхъ его *Записокъ* кажется несомнительнымъ.

Не завидуемъ людямъ, которые, освовавъ свои разсчеты на безнравственности нашего любопытства, посвятили свое перо повторенію сказаній, вѣроятно, безграмотнаго Самсона. Но признаемся же и мы, живущіе въ вѣкѣ признаній: съ нетерпѣливостію, хотя и съ отвращеніемъ, ожидаемъ мы *Записокъ Парижскаго палача.* Посмотримъ, что есть общаго между имъ и людьми живыми? На какомъ звѣриномъ ревѣ объяснитъ онъ свои мысли?

lib.pushkinskijdom.ru

Что скажетъ намъ сіе твореніе, внушившее Графу Мейстру столь поэтическую, столь страшную страницу? Что скажетъ намъ сей человѣкъ, въ теченіе сорока лѣтъ кровавой жизни своей присутствовавшій при послѣднихъ содроганіяхъ столькихъ жертвъ и славныхъ и неизвѣстныхъ, и священныхъ и ненавистныхъ? Всѣ, всѣ они — его минуты знакомцы — чредою пройдутъ передъ нами по гильотинѣ, на которой онъ, свирѣпый фигляръ, играетъ свою однообразную роль. Мученики, злодѣи, герои — и царственный страдалецъ, и убійца его, и Шарлотта Кордé, и прелестница Дю-Барри, и безумецъ Лувель, и мятежникъ Бертонъ, и лекарь Кастенъ, отравлявшій своихъ ближнихъ, и Папавуань, рѣзавшій дѣтей: мы ихъ увидимъ опять въ послѣднюю, страшную минуту. Головы, одна за другою, запàдаютъ передъ нами, произнося каждая свое послѣднее слово.... И насытивъ жестокое наше любопытство, книга палача займетъ свое мѣсто въ библіотекахъ, въ ожиданіи ученыхъ справокъ будущаго Историка.

lib.pushkinskijdom.ru

IV.

Въ одномъ изъ № Литературной Газеты упоминали о Запискахъ Парижскаго палача : нравственныя сочиненія Видока, полицейскаго сыщика, суть явленіе неменѣе отвратительное, неменѣе любопытное.

Представьте себѣ человѣка безъ имени и пристанища, живущаго ежедневными донесеніями, женатаго на одной изъ тѣхъ несчастныхъ, за которыми по своему званію обязанъ онъ имѣть присмотръ, отъявленнаго плута, столь же безстыднаго какъ и гнуснаго, и потомъ вообразите себѣ, если можете, что должны быть нравственныя сочиненія такого человѣка.

Видокъ въ своихъ запискахъ именуетъ себя патріотомъ, коренным Французомъ (un bon Français), какъ будто Видокъ можетъ имѣть какое нибудь отечество! Онъ увѣряетъ, что служилъ въ военной службѣ, и какъ ему не только дозволено, но и предписано всячески переодѣваться, то и щеголяетъ орденомъ Почетнаго Легіона, возбуждая въ кофейныхъ негодованіе честныхъ бѣдняковъ, состоящихъ на половинномъ жалованьѣ (officiers à la demi-solde). Онъ нагло хвастается дружбою умершихъ извѣстныхъ людей, находившихся въ сношеніи съ нимъ (кто молодъ не бывалъ? а Видокъ человѣкъ услужливый, дѣловой) Онъ съ удивительной важностію толкуетъ о хорошемъ обществѣ, какъ будто входъ въ оное можетъ ему быть дозволенъ, и строго разсуждаетъ объ извѣстныхъ писателяхъ, отчасти надѣясь на ихъ презрѣніе, отчасти по расчету: сужденія Видока о Казимирѣ-де-ла-Винѣ, о Б. Констанѣ, должны быть любопытны именно по своей нелѣпости.

lib.pushkinskijdom.ru

Кто бы могъ повѣрить? Видокъ честолюбивъ! Онъ приходитъ въ бѣшенство, читая неблагосклонный отзывъ Журналистовъ о его слогѣ (слогъ Г-на Видока!). Онъ при семъ случаѣ пишетъ на своихъ *враговъ* доносы, обвиняетъ ихъ въ безнравственности и вольнодумствѣ, и толкуетъ (не въ шутку) о благородствѣ чувствъ и независимости мнѣній: раздражительность смѣшная во всякомъ другомъ писакѣ, но въ Видокѣ утѣшительная, ибо видимъ изъ нея, что человѣческая природа, въ самомъ гнусномъ своемъ уничиженіи, все еще сохраняетъ благоговѣніе передъ понятіями, священными для человѣческаго рода.

Предлагается важный вопросъ:

Сочиненія шпіона Видока, палача Самсона и пр. не оскорбляютъ ни господствующей Религіи, ни Правительства, ни даже нравственности въ общемъ смыслѣ этого слова; совсѣмъ тѣмъ, нельзя ихъ не признать крайнимъ оскорбленіемъ общественнаго приличія. Не должна ли гражданская власть обратить мудрое вниманіе на соблазнъ новаго рода, совершенно ускользнувшій отъ предусмотрѣнія законодательства?

lib.pushkinskijdom.ru

V.

Новыя выходки противу такъ называемой Литературной нашей Аристократіи столь же не добросовѣстны, какъ и прежнія. Ни одинъ изъ извѣстныхъ писателей, принадлежащихъ будто-бы этой партіи, не думалъ величаться своимъ дворянскимъ званіемъ. Напротивъ, Сѣверная Пчела помнитъ, кто упрекалъ поминутно Г-на Полеваго тѣмъ, что онъ купецъ, кто заступился за него, кто осмѣлился посмѣяться надъ феодальной нетерпимостію нѣкоторыхъ чиновныхъ журналистовъ. При семъ случаѣ замѣтимъ, что если большая часть нашихъ Писателей Дворяне, то сіе доказываетъ только, что Дворянство наше (не въ примѣръ прочимъ) грамотное: этому смѣяться нечего. Если же бы званіе Дворянина ничего у насъ не значило, то и это было бы вовсе не смѣшно. Но пренебрегать своими предками изъ опасенія шутокъ Гг. Полеваго, Греча и Булгарина, не похвально, а не дорожить своими правами и преимуществами глупо. Не дворяне (особливо не Русскіе) позволяющіе себѣ насмѣшки на счетъ Русскаго Дворянства, болѣе извинительны. Но и тутъ шутки ихъ достойны порицанія. Эпиграммы Демократическихъ Писателей XVIII столѣтія (которыхъ впрочемъ ни въ какомъ отношеніи сравнивать съ нашими невозможно) пріуготовили крики:.... и ни чуть не забавные куплеты съ припѣвомъ:.... Avis au lecteur.

lib.pushkinskijdom.ru

VI.

ТОРЖЕСТВО ДРУЖБЫ,

или

ОПРАВДАННЫЙ АЛЕКСАНДРЪ АѲИМОВИЧЪ ОРЛОВЪ.

In arenam cum æqualibus descendi.
Cic.

Посреди полемики, раздирающей бѣдную нашу словесность, Н. И. Г. и Ѳ. В. Б., болѣе десяти лѣтъ подаютъ утѣшительный примѣръ согласія основаннаго на взаимномъ уваженіи, сходствѣ душъ и занятій гражданскихъ и литературныхъ. Сей назидательный союзъ ознаменованъ почтенными памятниками.—Ѳ. В. скромно призналъ себя ученикомъ Н. И.; Н. И. поспѣшно провозгласилъ *Ѳ. В. ловкимъ своимъ товарищемъ.* Ѳ. В. посвятилъ Н. И. своего Димитрія Самозванца; Н. И. посвятилъ Ѳ. В. свою Поѣздку въ Германію. Ѳ. В. написалъ для Грамматики Н. И. хвалебное предисловіе (*); Н. И. въ Сѣверной Пчелѣ (издаваемой Гг. Г. и Б.) напечаталъ хвалебное объявленіе объ Иванѣ Выжигинѣ. Единодушіе истинно трогательное!

Нынѣ Н. И., почитая Ѳ. В. оскорбленнымъ въ статьѣ, напечатанной въ № 9 Телескопа, заступился за своего товарища со свойственымъ ему прямодушіемъ и горячностію. Онъ напечаталъ въ Сынѣ Отечества (№ 27) статью, которая конечно заставитъ мол-

---

(*) См. Грамматику Греча напечатанную въ типографіи Греча.

lib.pushkinskijdom.ru

чать дерзкихъ противниковъ Ѳ. В., ибо Н. И. доказалъ неоспоримо:

1) Что М. Н. Голенищевъ-Кутузовъ возведенъ въ Княжеское достоинство въ Іюнѣ 1812 г. (с. 65).
2) Что не сраженіе, а планъ сраженія, составляетъ тайну Главнокомандующаго (с. 65).
3) Что священникъ выходитъ на встрѣчу подступающему непріятелю съ крестомъ и святою водою (с. 65).
4) Что секретарь выходитъ изъ дому въ статскомъ изношенномъ мундирѣ, въ треугольной шляпѣ со шпагою, въ бѣломъ изношенномъ исподнемъ платьѣ (с. 65)
5) Что пословица: vox populi — vox Dei есть пословица Латинская, и что оная есть истинная причина Французской революціи (с. 65).
6) Что Иванъ Выжигинъ не есть произведеніе образцовое, но, *относительно*, явленіе пріятное и полезное (с. 65).
7) Что Ѳ. В. живетъ въ своей деревнѣ близъ Дерпта и просилъ его (Н. И.) не посылать къ нему вздоровъ (65).

И что слѣдственно. *Ѳ. В. Б. своими талантами и трудами, приноситъ честь своимъ согражданамъ: что и доказать надлежало!*

Противъ этого нечего и говорить, мы первые громко одобряемъ Н. И., за его откровенное и побѣдоносное возраженіе, приносящее столько же чести его логикѣ, какъ и горячности чувствованій.

Но дружба—(сіе священное чувство) слишкомъ далеко увлекла пламенную душу Н. И. и съ его пера сорвались нижеслѣдующія строки;

«Тамъ (въ № 9 Телескопа) *взяли двѣ глупѣйшія вышедшія въ Москвѣ (да, въ Москвѣ) книжонки, сочиненныя какимъ-то А. Орловымъ*».

О Н. И., Н. И.! Какой примѣръ подаете вы молодымъ литераторамъ? Какія выраженія употребляете вы въ статьѣ, начинающейся сими строгими словами: «*у насъ, издавна и по справедливости, жалуются на цинизмъ, невѣжество и недобросовѣст-*

lib.pushkinskijdom.ru

ность рецензентовъ». Куда дѣвалась ваша умѣренность, знаніе приличія, ваша извѣстная добросовѣстность? Перечтите Н. И., перечтите сіи не многія строки — и вы сами, съ прискорбіемъ, сознаетесь въ своей необдуманности!

«Двѣ глупѣйшія книжонки!... какой-то А. Орловъ»!... Шлюсь на всю почтенную публику: какой критикъ, какой журналистъ рѣшился бы употребить сіи непріятныя выраженія, говоря о произведеніяхъ живаго автора? ибо, слава Богу, почтенный мой другъ — *Александръ Аѳимовичъ Орловъ* — живъ! Онъ живъ, не смотря на зависть и злобу журналистовъ; онъ живъ къ радости книгопродавцевъ, къ утѣшенію многочисленныхъ его читателей!

«Двѣ глупѣйшія книжонки»!... Произведенія *Александра Аѳимовича*, раздѣляющаго съ *Ѳ. В.* любовь Россійской публики, названы: *глупѣйшими книжонками!* Дерзость неслыханная, удивительная, оскорбительная не для моего друга (ибо и онъ живетъ въ своей деревнѣ, близь Сокольниковъ, и онъ просилъ меня не посылать ему всякаго вздору); но оскорбительная для всей читающей публики (*).

«Глупѣйшія книжонки»!... Но чѣмъ докажете вы сію глупость? Знаете-ли Н. И., что болѣе 5000 экземпляровъ сихъ *глупѣйшихъ книжонокъ* разошлись и находятся въ рукахъ читающей публики; что *Выжигины Г. Орлова* пользуются благосклонностію публики наравнѣ съ *Выжигиными Г. Б.*, а что образованный классъ читателей, которые гнушаются тѣми и другими, не можетъ и не долженъ судить о книгахъ, которыхъ не читаетъ?

Скрѣпя сердце продолжаю свой разборъ.

«Двѣ глупѣйшія (глупѣйшія!) *вышедшія въ Москвѣ, (да, въ Москвѣ) книжонки»!...*

Въ Москвѣ, да, въ Москвѣ!... Что же тутъ предосудительнаго? Къ чему такая выходка противу первопрестольнаго града? Не въ первый разъ замѣтили мы сію странную ненависть къ Москвѣ въ издателяхъ Сына Отечества и Сѣверной Пчелы. Больно для Русскаго сердца слушать таковые отзывы о матушкѣ-Москвѣ, о

(*) См. разборъ Денницы въ С. О.

lib.pushkinskijdom.ru

Москвѣ бѣлокаменной, о Москвѣ, пострадавшей въ 1612 году, отъ Поляковъ, а въ 1812 году, отъ всякаго сброду.

Москва до нынѣ центръ нашего просвѣщенія: въ Москвѣ родились и воспитывались, по большей части, писатели коренные Русскіе, не выходцы, не переметчики, для коихъ: ubi bene — ibi patria, для коихъ все равно: бѣгать ли имъ подъ орломъ Французскимъ, или русскимъ языкомъ позорить все Русское — были бы только сыты.

Чѣмъ возгордилась Петербургская литература?... *Г. Б.?* Согласенъ, что сей великій писатель, равно почтенный и дарованіями и характеромъ, заслужилъ безсмертную себѣ славу; но произведенія Г. Орлова ставятъ Московскаго романиста, если не выше, то, покрайнѣй мѣрѣ, наровнѣ съ Петербургскимъ его соперникомъ. Не смотря на несогласіе, царствующее между Θ. В. и Александромъ Аѳимовичемъ, не смотря на справедливое негодованіе, возбужденное во мнѣ неосторожными строками Сына Отечества, постараемся сравнить между собою сіи два блистательныя солнца нашей словесности.

Θ. В. превышаетъ *Александра Аѳимовича* плѣнительною щеголеватостію выраженій; *Александръ Аѳимовичъ* береть преимущество надъ Θ. В. живостію и остротою разсказа.

Романы *Θ. В.* болѣе обдуманы, доказываютъ большое терпѣніе (*) въ авторѣ, (и требуютъ еще большаго терпѣнія въ читателѣ); повѣсти *Александра Аѳимовича* болѣе кратки, но болѣе замысловаты и заманчивы.

Θ. В. болѣе философъ; *Александръ Аѳимовичъ* болѣе поэтъ.

Θ. В. геній; ибо изобрѣлъ имя Выжигина, и симъ смѣлымъ нововведеніемъ, оживилъ пошлыя подражанія *Совѣстдралу и Англійскому Милорду; Александръ Аѳимовичъ* искусно воспользовался изобрѣтеніемъ Г. Б. и извлекъ изъ онаго безконечно разнообразные эффекты!

Θ. В. кажется намъ, немного однообразенъ; ибо всѣ его

(*) Геній есть терпѣніе въ высочайшей степени — сказалъ извѣстный Бюффонъ.

lib.pushkinskijdom.ru

произведенія не что иное, какъ Выжигинъ въ различныхъ измѣненіяхъ. *Иванъ Выжигинъ, Петръ Выжигинъ, Дмитрій Самозванецъ* или *Выжигинъ XVII столѣтія, собственныя записки и нравственныя статейки* — все сбивается на тотъ же самый предметъ. *Александръ Аѳимовичъ* удивительно разнообразенъ! Сверхъ несмѣтнаго числа Выжигиныхъ, сколько цвѣтовъ разсыпалъ онъ на полѣ словесности! *Встрѣча чумы съ Холерою; Соколъ былъ бы соколъ, да курица его съѣла, или Бѣжавшая Жена; Живые Обмороки; Погребеніе Купца и проч. и проч.*

Однакоже безпристрастіе требуетъ, чтобъ мы указали сторону, съ коей Ѳ. В. беретъ неоспоримое преимущество надъ своимъ счастливымъ соперникомъ: разумѣю нравственную цѣль его сочиненій. Въ самомъ дѣлѣ, любезные слушатели, что можетъ быть нравственнѣе сочиненій Г-на Б.? Изъ нихъ мы ясно узнаемъ сколь не похвально лгать, красть, предаваться пьянству, картежной игрѣ и тому под. Г-нъ Б. наказуетъ лица разными затѣйливыми именами: убійца названъ у него — Ножевымъ, взяточникъ — Взяткинымъ, дуракъ — Глаздуринымъ, и проч. Историческая точность одна не дозволила ему назвать Бориса Годунова — *Хлопоухимъ*, Димитрія Самозванца — *Каторжниковымъ*, а Марину Мнишекъ — *Княжною Шлюхиной*: за то и лица сіи представлены нѣсколько блѣдно.

Въ семъ отношеніи, Г. Орловъ рѣшительно уступаетъ Г. Б. Впрочемъ самые пламенные почитатели Ѳ. В. признаютъ въ немъ нѣкоторую скуку, искупленную назидательностію; а самые ревностные поклонники Александра Аѳимовича осуждаютъ въ немъ иногда необдуманность, извиняемую однакожь порывами генія.

Совсѣмъ тѣмъ Александръ Аѳимовичъ пользуется гораздо меньшею славою, нежели Ѳ. В. — Что же причиною сему видимому неравенству?

Оборотливость, любезные читатели, оборотливость Ѳ. В., ловкаго товарища Н. И. Иванъ Выжигинъ существовалъ еще только въ воображеніи почтеннаго автора, а уже въ Сѣверномъ Архивѣ, Сѣверной Пчелѣ и Сынѣ Отечества отзывались объ

lib.pushkinskijdom.ru

немъ съ величайшею похвалою. Г. Ансело въ своемъ путешествіи, возбудившемъ въ Парижѣ общее вниманіе, провозгласилъ сего, еще не существовавшаго Ивана Выжигина, лучшимъ изъ Русскихъ романовъ. Наконецъ Иванъ Выжигинъ явился и Сынъ Отечества, Сѣверный Архивъ и Сѣверная Пчела превознесли его до небесъ. Всѣ кинулись его читать, многіе прочли до конца; а между тѣмъ похвалы ему не умолкали въ каждомъ номерѣ Сѣв. Архива, Сына Отеч. и Сѣв. Пчелы. Сіи усердные журналы ласково приглашали покупателей, ободряли, подстрекали лѣнивыхъ читателей; угрожали местью недоброжелателямъ, недочитавшимъ Ивана Выжигина, изъ единой низкой зависти.

Между тѣмъ какія вспомогательныя средства употреблялъ Александръ Анѳимовичъ Орловъ?

Никакихъ, любезные читатели!

Онъ не задавалъ обѣдовъ иностраннымъ литераторамъ, незнающимъ Русскаго языка, дабы за свою хлѣбъ-соль получить мѣстечко въ ихъ дорожныхъ запискахъ.

Онъ не хвалилъ самаго себя въ журналахъ, имъ самимъ издаваемыхъ.

Онъ не заманивалъ унизительными ласкательствами и пышными обѣщаніями подписчиковъ и покупателей.

Онъ не шарлатанилъ газетными объявленіями, писанными слогомъ афишъ собачей комедіи.

Онъ не отвѣчалъ ни на одну критику; онъ не называлъ своихъ противниковъ дураками, подлецами, пьяницами, устрицами и тому под.

Но обезоружилъ ли тѣмъ онъ многочисленныхъ враговъ? Ни мало. — Вотъ какъ отказывались о немъ его собратія:

«Авторъ вышеисчисленныхъ твореній сильно штурмуетъ на«шу бѣдную Русскую литературу и хочетъ разрушить Русскій «Парнасъ, не бомбами, но каркасами, при помощи услужливыхъ «издателей, которые щедро платятъ за каждый манускриптъ зна«менитаго сего творца, по двадцати рублей ходячею монетою, «какъ увѣряли насъ знающіе дѣло книгопродавцы. Авторъ есть «мужъ изъ ученыхъ, какъ видно по Латинскимъ фразамъ, кото-

lib.pushkinskijdom.ru

«рыми испещрены его творенія, а сущность ихъ доказываетъ, «что онъ, какъ сказано въ Недорослѣ: «убоясь бездны премудро- «сти, вспять обратился.» — Знаменитое лубочное произведеніе: «мыши кота хоронятъ, или небылицы въ лицахъ, есть Иліада въ «сравненіи съ твореніями Г. Орлова, а Бова Королевичъ, герой «до котораго не возвысился еще почтенный авторъ.... Державинъ «есть у насъ *Альфа,* а Г. Орловъ *Омега* въ литературѣ, то есть, «послѣднее звѣно въ цѣпи литературныхъ существъ, и потому «заслуживаетъ *вниманіе, какъ все необыкновенное* (*). Языкъ «его, изложеніе и завязка, могутъ сравняться только съ отврати- «тельными картинами, которыми наполнены сіи чада безвкусія, и «съ смѣлостію автора.

«Никогда въ Петербургѣ подобныя творенія не увидѣли бы «свѣта, и ни одинъ изъ Петербургскихъ уличныхъ разносчиковъ «(не говоримъ о книгопродавцахъ), не взялся бы ихъ издавать.

«По какому праву Г. Орловъ вздумалъ наречь своихъ холо- «пей, Хлыновскихъ степняковъ Игната и Сидора, дѣтьми Ивана «Выжигина, и еще въ то самое время, когда авторъ Выжигина «издаетъ другой романъ подъ тѣмъ же названіемъ?... Никогда «такія омерзительныя картины не появлялись на Русскомъ язы- «кѣ. — Да здравствуетъ Московское книгопечатаніе! (Сѣв. Пче- ла 1831 г. № 46).

Какая злонамѣренная и несправедливая критика! Мы замѣ- тили уже неприличіе нападеній на Москву; но въ чемъ упрекаютъ здѣсь почтеннаго Александра Анѳимовича?... Въ томъ, что за каждое его сочиненіе книгопродавцы платятъ ему по 20-ти руб- лей? Что же? Безкорыстному сердцу моего друга пріятно ду- мать, что получивъ 20 рублей доставилъ онъ другому 2000 вы- годы (**), между тѣмъ, какъ нѣкоторый Петербургской литера- торъ, взявъ за свою рукопись 30,000, заставилъ охать погоря- чившагося книгопродавца!!!

Ставятъ ему въ грѣхъ, что онъ знаетъ Латинскій языкъ. Ко-

(*) Важное сознаніе! Прошу прислушать!

(**) Историческая истина!

lib.pushkinskijdom.ru

нечно доказано, что Θ. В. (издавшій горація съ чужими примѣчаніями), не знаетъ по Латыни, но неужели сему незнанію обязанъ онъ своею безсмертною славою?

Увѣряютъ, что Г. Орловъ изъ ученыхъ. Конечно доказано, что Г. Б. вовсе не ученъ, но опять повторяю: развѣ невѣжество есть достоинство столь завидное?

Этого не довольно: грозно требуетъ отвѣта отъ моего друга: какъ дерзнулъ онъ присвоить своимъ лицамъ имя освященное самимъ Θ. В.? — Но развѣ А. С. Пушкинъ не дерзнулъ вывести въ своемъ Борисѣ Годуновѣ всѣ лица романа Г. Б., и даже воспользоваться многими мѣстами въ своей трагедіи, (писанной, говорятъ, пять лѣтъ прежде, и извѣстной публикѣ еще въ рукописи)?

Смѣло ссылаюсь на совѣсть самихъ издателей Сѣв. Пчелы: справедливы ли сіи критики? виноватъ ли Александръ Анѳимовичъ Орловъ?

Но еще смѣлѣе ссылаюсь на почтеннаго Н. И. не чувствуетъ-ли онъ глубокаго раскаянія, оскорбивъ напрасно человѣка съ столь отличнымъ дарованіемъ, *не состоящаго съ нимъ ни въ какихъ сношеніяхъ, вовсе его незнающаго, и не писавшаго о немъ ничего дурнаго* (*)?

(*) С. О. № 27 стр. 60.

Θеофилактъ Косичкинъ.

lib.pushkinskijdom.ru

VII.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О МИЗИНЦѢ Г. Б.... И О ПРОЧЕМЪ.

Я не принадлежу къ числу тѣхъ незлопамятныхъ литераторовъ, которые, публично другъ друга обругавъ, обнимаются потомъ всенародно, какъ Пролазъ съ Высоносомъ, говоря въ похвальбу себѣ и въ утѣшеніе:

«Вѣдь кажется у насъ по полной оплеухѣ.» Нѣтъ, разсердясь единожды, сержусь я долго и утихаю не прежде, какъ истощивъ весь запасъ оскорбительныхъ примѣчаній, обиняковъ, заграничныхъ анекдотовъ и тому подобнаго. Для поддержанія же себя въ семъ суровомъ расположеніи духа перечитываю я, тщательно мною переписанныя въ особую тетрадь, статьи, подавшія мнѣ поводъ къ таковому ожесточенію. Такимъ образомъ, пересматривая на дняхъ антикритику, подавшую мнѣ случай заступиться за почтеннаго друга моего А. А. Орлова, напалъ я на слѣдующее мѣсто:

— *Я рѣшился на сіе (на оправданіе Г. Б.) не для того, чтобъ оправдать и защищать Б., который въ этомъ не имѣетъ надобности, ибо у него въ одномъ мизинцѣ болѣе ума и таланта, нежели во многихъ головахъ рецензентовъ* (см. № 27 Сына Отечества, издаваемаго Гг. Гречемъ и Булгаринымъ).

Изумился я, какимъ образомъ могъ я пропустить безъ вниманія сіи краснорѣчивыя, но необдуманныя строки! Я сталъ по пальцамъ пересчитывать всевозможныхъ рецензентовъ, у коихъ

lib.pushkinskijdom.ru

менѣе ума въ головѣ, нежели у Г. Б. *въ мизинцѣ,* и теперь догадываюсь, кому Н. И. думалъ погрозить мизинцемъ Ѳ. В.

Въ самомъ дѣлѣ къ кому можетъ отнестись это затѣйливое выраженіе? Кто наши записные рецензенты?

Вы Г. Издатель Телескопа? Вѣроятно мстительный *мизинчикъ* указуетъ и на васъ; предоставляю вамъ самимъ вступиться за свою голову (*).

Но кто же другіе?

Г. П...? Но не смотря на прежніе раздоры, на письма Бригадирши, на насмѣшки славнаго Гришусье, на недавнее прозвище Верхогляда и проч. и проч., всей Европѣ извѣстно, что Телеграфъ состоитъ въ добромъ согласіи съ Сѣверной Пчелой и Сыномъ Отечества: *мизинчикъ* касается не его.

Г. В...? Но сей замѣчательный литераторъ рецензіями мало занимается, а извѣстенъ болѣе изданіемъ Хамелеонистики, остроумнаго сбора статей, въ коихъ выводятся, такъ сказать, на чистую воду нѣкоторыя, такъ сказать, литературныя плутни. Ловкіе издатели Сѣверной Пчелы ужь вѣрно не станутъ, какъ говорится, класть ему пальца въ ротъ, хотя бы сей палецъ былъ и знаменитый вышеупомянутый *мизинчикъ.*

Г. С...? Но кажется Литературная Газета, совершивъ свой единственный подвигъ—совершенное уничтоженіе (литературной) славы г. Б., почіетъ на своихъ лаврахъ и г. Г., вѣроятно, не станетъ тревожить сего счастливаго усыпленія, щекотя Газету проказливымъ мизинчикомъ.

Кого же оцарапалъ сей мизинецъ? Кто сіи рецензенты, у коихъ — и такъ далѣе? Просвѣщенный читатель уже догадался, что дѣло идетъ обо мнѣ, о Ѳеофилактѣ Косичкинѣ.

Всему свѣту извѣстно, что никто постояннѣе моего не слѣдовалъ за исполинскимъ ходомъ нашего вѣка. Сколько глубокихъ и блистательныхъ твореній по части политики, точныхъ наукъ и чистой литературы, вышли у насъ изъ печати въ теченіе послѣдняго десятилѣтія — (шагнувшаго такъ далеко впередъ) и обра-

(*) До мизинцевъ-ли мнѣ? изд. Тел.

lib.pushkinskijdom.ru

тило на себя справедливое вниманіе завидующей намъ Европы! Ни одного изъ таковыхъ явленій не пропустилъ я изъ виду; обо всякомъ, какъ извѣстно, написалъ я по одной статьѣ, отличающейся ученостію, глубокомысліемъ и остроуміемъ. Если долгъ безпристрастія требовалъ, чтобъ я указывалъ иногда на недостатки разбираемаго мною сочиненія, то можетъ ли кто нибудь изъ Гг. Русскихъ авторовъ жаловаться на заносчивость или невѣжество Ѳеофилакта Косичкина? Можетъ быть по примѣру Г-на П..., я слишкомъ лестно отзываюсь о самомъ себѣ; я могъ бы говорить въ третьемъ лицѣ и попросить моего друга подписать имя свое подъ сими справедливыми похвалами; но я гнушаюсь таковыми уловками и Гг. Русскіе журналисты, вѣроятно, не укорятъ меня въ шарлатанствѣ.

И чтожь! г. Г. въ журналѣ, съ жадностію читаемомъ во всей просвѣщенной Европѣ, даетъ понимать, будто бы въ мизинцѣ его товарища болѣе ума и таланта, чѣмъ въ головѣ моей! Отзывъ слишкомъ для меня оскорбительный! Полагаю себя въ правѣ объявить *во услышаніе всей Европы*, что я ничьихъ мизинцевъ не убоюсь; ибо, не входя въ разсмотрѣніе головъ, увѣряю, что пальцы мои (каждый особо и всѣ пять въ совокупности) готовы воздать сторицею, кому бы то ни было. — **Dixi!**

Взявшись за перо, я не имѣлъ однакожь цѣлію объявить о семъ почтеннѣйшей публикѣ; подобно нашимъ писателямъ аристократамъ (разумѣю слово сіе въ его ироническомъ смыслѣ), я никогда не отвѣчалъ на журнальныя критики: дружба, оскорбленная дружба призываетъ опять меня на помощь угнетеннаго дарованія.

Признаюсь: послѣ статьи, въ которой такъ торжественно оправдалъ и защитилъ я А. А. Орлова (статьи, принятой Московскою и Петербургскою публикою съ отличной благосклонностію) — не ожидалъ я, чтобъ Сѣверная Пчела возобновила свои нападенія на благороднаго друга моего и на первопрестольную столицу. Правда, сіи нападенія уже гораздо слабѣе прежнихъ, но я не умолкну, доколѣ не принужу къ совершенному безмолвію

lib.pushkinskijdom.ru

ожесточенныхъ гонителей моего друга и непочтительнаго Сына Отечества, издѣвающагося надъ нашею древнею Москвою.

Сѣверная Пчела (№ 101), объявляя о выходѣ новаго Выжигина, говоритъ: «Заглавіе сего романа заставило насъ подумать, «что это одно изъ многочисленныхъ подражаній произведеніямъ «нашего *блаженнаго* г. А. Орлова, знаменитаго автора. При«томъ же всякое произведеніе Московской литературы, носящее «на себѣ печать издѣлія книгопродавцевъ «*пятнадцаго класса*» «приводитъ насъ въ невольный трепетъ.» «Блаженный г. Орловъ....» Что значитъ *блаженный Орловъ?* О! конечно: если блаженство состоитъ въ спокойствіи духа, не возмущаемаго ни завистью, ни корыстолюбіемъ; въ чистой совѣсти, не запятнанной ни плутнями, ни лживыми доносами; въ честномъ и благородномъ трудѣ; въ смиренномъ развитіи дарованія, даннаго отъ Бога: то добрый и небогатый Орловъ блаженъ и не станетъ завидовать ни богатству плута, ни чинамъ негодяя, ни извѣстности шарлатана!!! Если же слово *блаженный* употреблено въ смыслѣ, коего здѣсь изъяснять не стану, то удивляюсь охотѣ нѣкоторыхъ людей, старающихся представлять смѣшными вещи, вовсе несмѣшныя, и которыя даже не могутъ извинять неприличія мысли остроуміемъ или веселостію оборота.

Насмѣшка надъ книгопродавцами пятнадцатаго класса обличаетъ аристократію чиновныхъ издателей, нѣкогда осмѣянную такъ называемыми аристократическими нашими писателями. Повторимъ истину, столь же неоспоримую, какъ и нравственныя размышленія Г-на Б.: «чины не даютъ ни честности плуту, ни ума глупцу, ни дарованій задорному маракѣ. Фильдингъ и Лабрюеръ не были ни Статскими Совѣтниками, ни даже Коллежскими Ассесорами. Разночинцы, вышедшіе въ дворянство, могутъ быть почтенными писателями, если только они люди съ дарованіемъ, образованностію и добросовѣстностію, а не фигляры и не наглецы».

Надѣюсь, что сей умѣренный мой отзывъ будетъ послѣднимъ и что почтенные издатели Сѣверной Пчелы, Сына Отечества и Сѣвернаго Архива не вызовутъ меня снова на поприще, на которомъ являюсь рѣдко, но не безъ успѣха, какъ изволите видѣть. Я че-

lib.pushkinskijdom.ru

ловѣкъ миролюбивый, но всегда готовъ заступиться за моего друга; я не похожу на того Китайскаго журналиста, который, потакая своему товарищу и въ глаза выхваляя его бредни, говоритъ на ухо всякому: «этотъ пачкунъ и мерзавецъ ссоритъ меня со всѣми порядочными людьми, маратъ меня своимъ товариществомъ; но что дѣлать? онъ человѣкъ дѣловой и расторопный»!

Между тѣмъ полагаю себя въ правѣ объявить о существованіи романа, коего заглавіе прилагаю здѣсь. Онъ поступитъ въ печать или останется въ рукописи, *смотря по обстоятельствамъ*.

НАСТОЯЩІЙ ВЫЖИГИНЪ.

Историко-нравственно-сатирическій романъ XIX вѣка.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава I. Рожденіе Выжигина въ кудлашкиной канурѣ. Воспитаніе ради Христа. — Глава II. Первый пасквиль Выжигина. Гарнизонъ. — Глава III. Драка въ кабакѣ. Ваше Благородіе! Дайте опохмѣлиться! — Глава IV. Дружба съ Евсеемъ. Фризовая шинель. Кража. Бѣгство — Глава V. Ubi bene — ibi patria. — Глава VI. Московскій пожаръ. Выжигинъ грабитъ Москву. — Глава VII. Выжигинъ перебѣгаетъ. — Глава VIII. Выжигинъ безъ куска хлѣба, Выжигинъ ябедникъ, Выжигинъ торгашъ. — Глава IX. Выжигинъ игрокъ, Выжигинъ и отставной квартальный. — Глава X. Встрѣча Выжигина съ Высухинымъ. — Глава XI. Веселая компанія. Курьозный куплетъ и письмо-анонимъ къ знатной особѣ. — Глава XII. Танта. Выжигинъ попадается въ дураки. — Глава XIII. Свадьба Выжигина. Бѣдный племянничекъ! Ай да дядюшка! — Глава XIV. Господинъ и госпожа Выжигины покупаютъ на трудовыя денежки деревню и съ благодарностію объявляютъ о томъ почтенной публикѣ.—Глава XV. Семейственныя непріятности. Выжигинъ ищетъ утѣшенія въ бесѣдѣ музъ,

lib.pushkinskijdom.ru

и пишетъ пасквили и доносы. — Глава XVI. Видокъ или маску долой! — Глава XVII. Выжигинъ раскаевается и дѣлается порядочнымъ человѣкомъ. — Глава XVIII и послѣдняя. Мышь въ сырѣ.

Ѳ. Косичкинъ.

lib.pushkinskijdom.ru

VIII.

МНѢНІЕ М. А. ЛОБАНОВА

О ДУХѢ СЛОВЕСНОСТИ, КАКЪ ИНОСТРАННОЙ, ТАКЪ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ.

(Читано имъ 18 Января 1836 г. въ Императорской Россійской Академіи).

Г. Лобановъ заблагоразсудилъ дать своему мнѣнію форму неопредѣленную, вовсе не академическую: это краткая статья, въ родѣ *журнальныхъ отмѣтокъ*, помѣщаемыхъ въ *Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду*. Можетъ статься, то, что хорошо въ журналѣ, покажется слишкомъ легковѣснымъ, если будетъ произнесено въ присутствіи всей академіи и торжественно потомъ обнародовано. Какъ бы то ни было, мнѣніе Г-на Лобанова заслуживаетъ и даже требуетъ самого внимательнаго разсмотрѣнія.

«Любовь къ чтенію и желанію образованія (такъ начинается статья Г-на Лобанова) сильно увеличились въ нашемъ отечествѣ въ послѣдніе годы. Умножились типографіи, умножилось число книгъ; журналы расходятся въ большемъ количествѣ; книжная торговля распространяется».

Находя событіе сіе *пріятнымъ для наблюдателя успѣховъ въ нашемъ отечествѣ*, Г-нъ Лобановъ изрекаетъ неожиданное обвиненіе. «Безпристрастные наблюдатели» — говоритъ онъ — «нося-

lib.pushkinskijdom.ru

щіе въ сердцахъ своихъ любовь ко всему, что клонится къ благу отечества, преходя въ памяти своей все, въ послѣднія времена ими читанное, не безъ содроганія могутъ сказать: есть и въ нашей новѣйшей словесности нѣкоторый отголосокъ безнравія и нелѣпостей, порожденныхъ иностранными писателями».

Г-нъ Лобановъ, не входя въ объясненіе того, что разумѣетъ онъ подъ словами *безнравіе* и *нелѣпость*, продолжаетъ: «Народъ заимствуетъ у народа, а заимствовать полезное, подражать изящному — предписываетъ благоразуміе. Но чтожь заимствовать нынѣ (говорю о чистой словесности) у новѣйшихъ писателей иностранныхъ? Они часто обнажаютъ такія нелѣпыя, гнусныя и чудовищныя явленія, распространяютъ такія пагубныя и разрушительныя мысли, о которыхъ читатель до тѣхъ поръ не имѣлъ нималѣйшаго понятія, и которыя насильственно влагаютъ въ душу его зародышъ безнравія, безвѣрія, и слѣдовательно будущихъ заблужденій или преступленій».

«Уже ли жизнь и кровавыя дѣла разбойниковъ, палачей и имъ подобныхъ, наводняющихъ нынѣ словесность въ повѣстяхъ, романахъ, въ стихахъ и прозѣ, и питающихъ одно только любопытство, представляются въ образецъ для подражанія? Уже ли отвратительнѣйшія зрѣлища, внушающія не назидательный ужасъ, а омерзѣніе, возмущающее душу, служатъ въ пользу человѣчеству? Уже ли истощилось необъятное поприще благороднаго, назидательнаго, добраго и возвышеннаго, что обратились къ нелѣпому, *отвратному* (?), омерзительному, и даже ненавистному»?

Въ подтвержденіе сихъ обвиненій Г-нъ Лобановъ приводитъ извѣстное мнѣніе Эдинбургскихъ журналистовъ о *нынѣшнемъ состояніи Французской Словесности*. При семъ случаѣ своды Академіи огласились собственными именами Жюль-Жанена, Евгенія Сю и прочихъ; имена сіи снабжены были странными прилагательными.... Но что̀, если (паче всякаго чаянія) статья Г-на Лобанова будетъ переведена, и сіи господа увидятъ имена свои, напечатанныя въ отчетѣ Императорской Россійской Академіи? Не пропадетъ ли въ тунѣ все краснорѣчіе нашего оратора? Не въ правѣ ли будутъ они гордиться такой честію неожиданной, неслыханной

lib.pushkinskijdom.ru

въ лѣтописяхъ Европейскихъ академій, гдѣ доселѣ произносились имена только тѣхъ изъ живыхъ людей, которые воздвигнули себѣ вѣковѣчные памятники своими талантами, заслугами и трудами? (Академіи безмолствовали о другихъ). Критическая статья Англійскаго аристарха напечатана была въ журналѣ, тамъ она заняла ей приличное мѣсто, и произвела свое дѣйствіе. У насъ *Библіотека* перевела ее, и хорошо сдѣлала. Но тутъ и надлежало остановиться.

«Для Франціи» — пишетъ г. Лобановъ — «для народовъ отуманенныхъ гибельною для человѣчества новѣйшею философіею, огрубѣлыхъ въ кровавыхъ явленіяхъ революцій, и упавшихъ въ омутъ душевнаго и умственнаго разврата, самыя отвратительнѣйшія зрѣлища, напримѣръ: гнуснѣйшая изъ драмъ, омерзительнѣйшій хаосъ ненавистнаго безстыдства и кровосмѣшенія, *Лукреція Борджіа*, не кажутся имъ таковыми; самыя разрушительнѣйшія мысли для нихъ не столь заразительны: ибо они давно ознакомились и, такъ сказать, срослись съ ними въ ужасахъ революцій».

Спрашиваю: можно ли на цѣлый народъ изрекать такую страшную анаѳему? Народъ, который произвелъ Фенелона, Рассина, Боссюэта, Паскаля и Монтескьё, который и нынѣ гордится Шатобріаномъ и Балланшемъ; народъ, который Ламартина призналъ первымъ изъ своихъ поэтовъ, который Нибуру и Галламу противопоставилъ Баранта, обоихъ Тьерри и Гизо; народъ, который оказываетъ столь сильное религіозное стремленіе, который такъ торжественно отрекается отъ жалкихъ скептическихъ умствованій минувшаго столѣтія,—ужели весь сей народъ долженъ отвѣтствовать за произведенія нѣсколькихъ писателей, большею частію молодыхъ людей, употребляющихъ во зло свои таланты, и основывающихъ корыстные расчеты на любопытствѣ и нервной раздражительности читателей? Для удовлетворенія публики, всегда требующей новизны и сильныхъ впечатлѣній, многіе писатели обратились къ изображеніямъ отвратительнымъ, мало заботясь объ изящномъ, объ истинѣ, о собственномъ убѣжденіи. Но нравственное чувство, какъ и талантъ, дается не всякому. Нельзя требо-

lib.pushkinskijdom.ru

вать отъ всѣхъ писателей стремленія къ одной цѣли. Никакой законъ не можетъ сказать: пишите именно о такихъ-то предметахъ, а не о другихъ. Мысли, какъ и дѣйствія, раздѣляются на *преступныя* и на *неподлежащія никакой отвѣтственности*. Законъ не вмѣшивается въ привычки частнаго человѣка, не требуетъ отчета о его обѣдѣ, о его прогулкахъ, и тому подобномъ: законъ также не вмѣшивается въ предметы, избираемые писателемъ, не требуетъ чтобъ онъ описывалъ нравы Женевскаго пастора, а не приключенія разбойника или палача, выхвалялъ счастіе супружеское, а не смѣялся надъ невзгодами брака. Требовать отъ всѣхъ произведеній словесности изящества или нравственной цѣли было бы тоже, что требовать отъ всякаго гражданина безпорочнаго житья и образованности. Законъ постигаетъ одни преступленія, оставляя слабости и пороки на совѣсть каждаго. Вопреки мнѣнію г-на Лобанова, мы не думаемъ, чтобъ нынѣшніе писатели *представляли разбойниковъ и палачей въ образецъ для подражаній*. Лесажъ, написавъ «Жилблаза» и «Гусмана д'Альфорашъ», конечно, не имѣлъ намѣренія преподавать уроки въ воровствѣ и въ плутняхъ. Шиллеръ сочинилъ своихъ «Разбойниковъ» вѣроятно не съ тою цѣлію, чтобъ молодыхъ людей вызвать изъ университетовъ на большія дороги. Зачѣмъ же и въ нынѣшнихъ писателяхъ предполагать преступные замыслы, когда ихъ произведенія просто изъясняются желаніемъ занять и поразить воображеніе читателя? Приключенія ловкихъ плутовъ, страшныя исторіи о разбойникахъ, и мертвецахъ и пр всегда занимали любопытство не только дѣтей, но и взрослыхъ ребятъ; а разскащики и стихотворцы изстари пользовались этой наклонностію души нашей.

Мы не полагаемъ, чтобы нынѣшняя раздражительная, *опрометчивая, безсвязная Французская словесность была слѣдствіемъ политическихъ волненій* (*) Въ словесности Французской совершилась своя революція, чуждая политическому перевороту, низпровергшему старинную монархію Людовика XIV. Въ самое мрачное время революціи, литература производила приторныя,

(*) Современникъ № 1: «О движеніи Журнальной Литтературы».

lib.pushkinskijdom.ru

сентиментальныя, нравоучительныя книжки. Литературныя чудовища начали появляться уже въ послѣднія времена кроткаго и благочестиваго возстановленія (Restauration). Начало сему явленію должно искать въ самой литературѣ. Долгое время покорствовавъ своенравнымъ уставамъ, давшимъ ей слишкомъ стѣснительныя формы, она ударилась въ крайнюю сторону, и забвеніе всякихъ правилъ стала почитать законною свободой. Мелочная и ложная теорія, утвержденная старинными риторами, будто бы *польза* есть условіе и цѣль изящной словесности, сама собою уничтожилась. Почувствовали, что цѣль художества есть *идеалъ*, а не *нравоученіе*. Но писатели Французскіе поняли одну только половину истины неоспоримой и положили, что и нравственное безобразіе можетъ быть цѣлію поэзіи, т. е. идеаломъ! Прежніе романисты представляли человѣческую природу въ какой-то жеманной напыщенности; награда добродѣтели и наказаніе порока были непремѣннымъ условіемъ всякаго ихъ вымысла: нынѣшніе, напротивъ, любятъ выставлять порокъ всегда и вездѣ торжествующимъ, и въ сердцѣ человѣческомъ обрѣтаютъ только двѣ струны: эгоизмъ и тщеславіе. Таковой поверхностный взглядъ на природу человѣческую обличаетъ, конечно, мелкомысліе, и вскорѣ такъ-же будетъ смѣшонъ и приторенъ, какъ чопорность и торжественность романовъ Арно и Г-жи Котень. Покамѣстъ онъ еще новъ, и публика, т. е. большинство читателей, съ непривычки, видитъ въ нынѣшнихъ романистахъ глубочайшихъ знатоковъ природы человѣческой. Но уже «словесность отчаянія» (какъ назвалъ ее Гёте), «словесность сатаническая» (какъ говоритъ Соувей), словесность гальваническая, каторжная, пуншевая, кровавая, цыгарочная, и пр., — эта словесность, давно уже осужденная высшею критикою, начинаетъ упадать даже и во мнѣніи публики.

Французская словесность, со временъ Кантемира имѣвшая всегда прямое или косвенное вліяніе на рождающуюся нашу литературу, должна была отозваться и въ нашу эпоху. Но нынѣ вліяніе ея было слабо. Оно ограничилось только переводами и кой-какими подражаніями, не имѣвшими большаго успѣха. Журналы наши, которые, какъ и вездѣ, правильно и неправильно управ-

lib.pushkinskijdom.ru

ляютъ общимъ мнѣніемъ, вообще оказались противниками новой романической школы. Оригинальные романы, имѣвшіе у насъ наиболѣе успѣха, принадлежатъ къ роду нравоописательныхъ и историческихъ. Лесажъ и Вальтеръ-Скоттъ, служили имъ образцами, а не Бальзакъ и не Жюль-Жаненъ. Поэзія осталась чужда вліянію Французскому; она болѣе и болѣе дружится съ поэзіей Германскою, и гордо сохраняетъ свою независимость отъ вкусовъ и требованій публики.

«Останавливаясь на духѣ и направленіи нашей словесности» — продолжаетъ г-нъ Лобановъ «всякой просвѣщенный человѣкъ, всякой благомыслящій Русскій видитъ: въ теоріяхъ наукъ — сбивчивость, непроницаемую тьму и хаосъ несвязныхъ мыслей; въ приговорахъ литературныхъ — совершенную безотчетность, безсовѣстность, наглость и даже буйство. Приличіе, уваженіе, здравый умъ отвергнуты, забыты, уничтожены. Романтизмъ, слово до сихъ поръ неопредѣленное, но слово магическое, сдѣлался для многихъ эгидою совершенной безотчетливости и литературнаго сумасбродства. Критика, сія кроткая наставница и добросовѣстная подруга словесности, нынѣ обратилась въ площадное гаерство, въ литературное пиратство, въ способъ добывать себѣ поживу изъ кармана слабоумія дерзкими и буйными выходками, не рѣдко даже противъ мужей государственныхъ, знаменитыхъ и гражданскими и литературными заслугами. Ни санъ, ни умъ, ни талантъ, ни лѣта, ни что не уважается. Ломоносовъ слыветъ педантомъ. Величайшій геній, оставившій въ достояніе Россіи высокую пѣснь Богу, пѣснь, которой нѣтъ равной ни на одномъ языкѣ народовъ вселенной, какъ бы не существуетъ для нашей словесности: онъ, какъ бы *безталанный* (г-нъ Лобановъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать *безталантный*), оставленъ безъ вниманія. Имя Карамзина, мудреца глубокаго, писателя добросовѣстнаго, мужа чистаго сердцемъ, предано глумленію....»

Конечно, критика находится у насъ еще въ младенческомъ состояніи. Она рѣдко сохраняетъ важность и приличіе ей свойственныя; можетъ быть, ея рѣшенія часто внушены расчетами, а не убѣжденіемъ. Не уваженіе къ именамъ, освященнымъ сла-

lib.pushkinskijdom.ru

вою (первый признакъ невѣжества и слабомыслія), къ несчастію, почитается у насъ не только дозволеннымъ, но еще и похвальнымъ удальствомъ. Но и тутъ г-нъ Лобановъ сдѣлалъ несправедливыя указанія: у Ломоносова оспоривали (весьма неосновательно) титло поэта; но никто, нигдѣ, сколько я помню, не называлъ его педантомъ: напротивъ, нынѣ вошло въ обыкновеніе хвалить въ немъ мужа ученаго, унижая стихотворца. Имя великаго Державина всегда произносится съ чувствомъ пристрастія, даже суевѣрнаго. Чистая, высокая слава Карамзина принадлежитъ Россіи, и ни одинъ писатель съ истиннымъ талантомъ, ни одинъ истинно ученый человѣкъ, даже изъ бывшихъ ему противниками, не отказалъ ему въ дани уваженія глубокаго и благодарности.

Мы не принадлежимъ къ числу подобострастныхъ поклонниковъ нашего вѣка; но должны признаться, что науки сдѣлали шагъ впередъ. Умствованія великихъ Европейскихъ мыслителей не были тщетны и для насъ. Теорія наукъ освободилась отъ эмпиризма, возымѣла видъ болѣе общій, оказала болѣе стремленія къ единству. Германская Философія, особенно въ Москвѣ, нашла много молодыхъ, пылкихъ, добросовѣстныхъ послѣдователей, и, хотя говорили они языкомъ мало понятнымъ для непосвященныхъ, но тѣмъ не менѣе ихъ вліяніе было благотворно и часъ отъ часу становится болѣе ощутительно.

«Не стану говорить ни о господствующемъ вкусѣ, ни о понятіяхъ и ученіяхъ объ изящномъ. Первый явно вездѣ и во всемъ обнаруживается и всякому извѣстенъ, а послѣднія такъ сбивчивы и превратны, въ новѣйшихъ эфемерныхъ и разрушающихъ одна другую системахъ, или такъ спутаны въ суесловныхъ мудрованіяхъ, что они непроницаемы для здраваго разума. Нынѣ едва ли вѣрятъ, что изящное, при нѣкоторыхъ только измѣненіяхъ формъ, было и есть одно и тоже для всѣхъ вѣковъ и народовъ; что Гомеры, Данты, Софоклы, Шекспиры, Шиллеры, Расины, Державины, не смотря на различіе ихъ формъ, рода, вѣры и нравовъ, всѣ созидали изящное и для всѣхъ вѣковъ; что писатели, романтики ли они или классики, должны удовлетворять умъ, воображеніе и сердце образованныхъ и просвѣщенныхъ

lib.pushkinskijdom.ru

людей, а не одной толпы несмысленной, плещущей безъ разбора и гаерамъ подкачельнымъ. Нѣтъ, нынѣ проповѣдуютъ, что умъ человѣческій далеко ушелъ впередъ, что онъ можетъ оставить въ покоѣ древнихъ и даже новѣйшихъ знаменитыхъ писателей, что ему не нужны руководители и образцы, что нынѣ всякій пишущій есть самобытный геній, — и подъ знаменемъ сего ложнаго ученія, поражая великихъ писателей древности именемъ тяжелыхъ и приторныхъ классиковъ (которые, однакожь, за тысячи лѣтъ плѣняли своихъ согражданъ, и всегда будутъ давать много возвышенныхъ наслажденій своему читателю), подъ знаменемъ сего ложнаго ученія, новѣйшіе писатели безотчетно омрачаютъ разумъ неопытной юности и ведутъ къ совершенному упадку и нравственность и словесность.»

Оставляя безъ возраженія сію филиппику, не могу не остановиться на заключеніи, выведенномъ г. Лобановымъ изо всего имъ сказаннаго:

«По множеству сочиненныхъ нынѣ безнравственныхъ книгъ, Цензурѣ предстоитъ непреодолимый трудъ проникнуть всѣ ухищренія пишущихъ. Не легко разрушить превратность мнѣній въ словесности и обуздать дерзость языка, если онъ, движимый злонамѣренностію, будетъ провозглашать нелѣпое и даже вредное. Кто жь долженъ содѣйствовать въ семъ трудномъ подвигѣ? Каждый добросовѣстный Русскій писатель, каждый просвѣщенный отецъ семейства, а всего болѣе Академія, для сего самого учрежденная. Она, движимая любовію къ Государю и Отечеству, имѣетъ право, на ней лежитъ долгъ неослабно обнаруживать, поражать и разрушать зло, гдѣ бы оно ни встрѣтилось на поприщѣ словесности. *Академія* (сказано въ ея Уставѣ, гл. III, § 2, и во всеподданнѣйшемъ докладѣ § III), *яко сословіе, учрежденное для наблюденія нравственности, цьломудрія и чистоты языка, разборъ книгъ, или критическія сужденія, долженствуетъ почитать одною изъ главнѣйшихъ своихъ обязанностей.* И такъ, милостивые государи, каждый изъ почтенныхъ сочленовъ моихъ да представляетъ для разсмотрѣнія и напечатанія въ собраніи сей Академіи, согласно съ ея Уставомъ, разборы сочиненій и

lib.pushkinskijdom.ru

сужденія о книгахъ и журналахъ новѣйшей нашей словесности, и тѣмъ, содѣйствуя общей пользѣ, да исполняетъ истинное назначеніе сего Высочайше утвержденнаго сословія.»

Но гдѣ же у насъ это множество безнравственныхъ книгъ? Кто сіи дерзкіе, злонамѣренные писатели, ухищряющіеся низпровергать законы, на коихъ основано благоденствіе общества? И можно ли укорять у насъ Цензуру въ неосмотрительности и послабленіи? Вопреки мнѣнію г-на Лобанова, Цензура не должна *проникать всѣ ухищренія* пишущихъ. «Цензура долженствуетъ «обращать особенное вниманіе на духъ разсматриваемой книги, «на видимую цѣль и намѣреніе автора, и въ *сужденіяхъ своихъ* «*принимать всегда за основаніе явный смыслъ рѣчи, не дозволяя себѣ произвольнаго толкованія оной въ дурную сторону*» (Уставъ о Цензурѣ § 6). Такова была Высочайшая воля, даровавшая намъ литературную собственность и законную свободу мысли! Если съ перваго взгляда сіе основное правило нашей Цензуры и можетъ показаться льготою чрезвычайною, то по внимательнѣйшемъ разсмотрѣніи увидимъ, что безъ того не было бы возможности напечатать ни одной строчки, ибо всякое слово можетъ быть перетолковано въ худую сторону. *Нелѣпое,* если оно просто нелѣпо, и не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго вѣрѣ, правительству, нравственности и чести личной, не подлежитъ уничтоженію Цензуры. Нелѣпость, какъ и глупость, подлежатъ осмѣянію общества и не вызываютъ на себя дѣйствія закона. Просвѣщенный отецъ семейства не дастъ въ руки своимъ дѣтямъ многихъ книгъ, дозволенныхъ Цензурою: книги пишутся не для всѣхъ возрастовъ одинаково. Нѣкоторые моралисты утверждаютъ, что и восьмнадцати-лѣтней дѣвушкѣ нельзя позволить чтеніе романовъ: изъ того еще не слѣдуетъ, чтобъ Цензура должна была запрещать всѣ романы. Цензура есть установленіе благодѣтельное, а не притѣснительное; она есть вѣрный стражъ благоденствія частнаго и государственнаго, а не докучливая нянька, слѣдующая по пятамъ шаловливыхъ ребятъ.

Заключимъ искреннимъ желаніемъ, чтобы Россійская Академія, уже принесшая истинную пользу нашему прекрасному язы-

lib.pushkinskijdom.ru

ку и совершившая столь много знаменитыхъ подвиговъ, ободрила, оживила отечественную словесность, награждая достойныхъ писателей дѣятельнымъ своимъ покровительствомъ, а недостойныхъ наказывая однимъ невниманіемъ.

lib.pushkinskijdom.ru

IX.

АЛЬМАНАШНИКЪ.

(СЦЕНЫ).

(1830).

I.

Альманашникъ. Господи Боже мой! Вотъ уже четвертый мѣсяцъ живу въ Петербургѣ, таскаюсь по всѣмъ переднимъ, кланяюсь всѣмъ канцелярскимъ начальникамъ, а до сихъ поръ не могу получить мѣста. Я весь прожился, задолжалъ — я жь отставной — того и гляди въ яму посадятъ.

Пріятель. А по какой части собираешься служить?

Альманашникъ. Какой части? Господи Боже мой! Да развѣ я не Русской человѣкъ? Я на все гожусь. Разумѣется хотѣлось бы мнѣ мѣстечко по теплѣе, но дѣло до петли доходитъ; теперь я и всякому былъ бы радъ.

Пріятель. Неужто у тебя нѣтъ таки ни единаго благодѣтеля?

Альманашникъ. Благодѣтеля! Господи Боже мой! Да въ каждомъ министерствѣ у меня по три благодѣтеля сидитъ: всѣ обо мнѣ хлопочутъ, всѣ обо мнѣ докладываютъ, а я все таки безъ куска хлѣба.

Пріятель. Служба тебѣ, знать, не дается. Возьмись-ка за что-нибудь другое.

lib.pushkinskijdom.ru

Альманашникъ. А за что прикажешь?

Пріятель. На-примѣръ, за литературу.

Альманашникъ. За литературу? Господи Боже мой! Въ сорокъ три года начать свое литературное поприще!

Пріятель. Что за бѣда? А Руссо?

Альманашникъ. Руссо, вѣроятно, ни къ чему другому не былъ способенъ: онъ не имѣлъ въ виду быть виннымъ приставомъ. Да къ тому же онъ былъ человѣкъ ученый, а я учился въ *** Университетѣ.

Пріятель. Что за бѣда? Затѣвай журналъ.

Альманашникъ. Журналъ! а кто же подпишется?

Пріятель. Мало-ли кто? Россія велика, охотниковъ довольно.

Альманашникъ. Нѣтъ, братъ, нынче ихъ не надуешь: ихъ отучили. Всѣ говорятъ — деньги возьметъ, а журнала не выдастъ, или не додастъ. Кому охота судиться изъ 35 рублей?

Пріятель. Ну, такъ пиши романъ.

Альманашникъ. Господи Боже мой! написать романъ не штука; пожалуй я вамъ въ четыре мѣсяца отхвачу четыре тома, не хуже Орлова и Булгарина, но покамѣстъ успѣю съ голоду околѣть.

Пріятель. Знаешь-ли что? Издай альманахъ.

Альманашникъ. Какъ такъ?

Пріятель. Вотъ какъ: выпроси у нашихъ литераторовъ по нѣскольку пьесъ, кой-что перепечатай, закажи въ долгъ виньетку, самъ выдумай заглавіе, да и тисни съ Богомъ!

Альманашникъ. Въ самомъ дѣлѣ! Да я ни съ кѣмъ изъ этихъ господъ не знакомъ.

Пріятель. Что нужды. Ступай себѣ къ нимъ, скажи, что ты юный питомецъ музъ, впервые вступаешь на поприще славы и рѣшился издавать альманахъ, а между тѣмъ просишь ихъ вспоможенія и покровительства.

Альманашникъ. А что ты думаешь? Ей Богу съ отчаянія готовъ и на альманахъ.

Пріятель. Совѣтую дѣла не откладывать.

lib.pushkinskijdom.ru

Альманашникъ. Сегодня жъ начну свои визиты.

Пріятель. И дѣло! Желаю тебѣ всякаго успѣха.

II.

Кабинетъ стихотворца. Все въ большомъ безпорядкѣ. Посрединѣ столъ. Стихотворецъ и трое молодыхъ людей играютъ въ кости.

Стихотворецъ (гремя стаканчикомъ). Я въ рукѣ.... Sept à la main.... neuf.... sacre-dieu.. . neuf et sept.... neuf.... мое! кто держитъ?

Гость. Экое счастье: держу.

Стихотворецъ. Sept à la main (про себя). Это кто?

Альманашникъ (входитъ и къ одному изъ гостей). Я давно желалъ имѣть счастіе представиться вамъ. Позвольте одному изъ усерднѣйшихъ вашихъ почитателей .... ваши прекрасныя сочиненія ....

Гость. Вы ошибаетесь: я кромѣ векселей ничего не сочиняю. Вотъ хозяинъ

Альманашникъ. Позвольте одному изъ усерднѣйшихъ....

Стихотворецъ. Помилуйте!... Радуюсь, что имѣю честь съ вами познакомиться.... садитесь сдѣлайте милость.

Альманашникъ. Извините — вы заняты — я вамъ помѣшалъ.

Стихотворецъ. О, нѣтъ.... мы будемъ продолжать.... Sept à la main.... 3 крепсъ.... Какое несчастіе (передаетъ кости).

Гость. Сто рублей à prendre.

Стихотворецъ. Держу (играютъ). Что за несчастіе! (смотритъ косо на Альманашника).

Альманашникъ. Я въ первый разъ выступаю на поприщѣ славы и рѣшился издать Альманахъ.... Я надѣюсь, что вы....

Стихотворецъ. Пятую руку проходитъ — и всегда я попадусь.... Вы издаете альманахъ? Подъ какимъ заглавіемъ?... Прошелъ еще — нѣтъ, я болѣе не держу.

lib.pushkinskijdom.ru

Альманашникъ. «Восточная звѣзда». Я надѣюсь, что вы не откажетесь украсить ее драгоцѣнными....

Стихотворецъ (беретъ стаканчикъ). Позвольте!... сто рублей à prendre.... Sept à la main.... Это удивительно! Первой руки пройти не могу (плюетъ и вертитъ стулъ). Несносный Альманашникъ! онъ мнѣ принесъ несчастіе!

Альманашникъ. Надѣюсь, что вы не откажитесь украсить мой альманахъ своими драгоцѣннѣйшими произведеніями.

Стихотворецъ. Ей Богу нѣтъ у меня стиховъ: всѣ разобраны журналистами, альманашниками.... Держу все.... Что? прошелъ опять: это непостижимо. Проклятый альманашникъ!

Альманашникъ (вставая). Позвольте надѣятся, что если будетъ у васъ свободная пьеска....

Стихотворецъ (провожая его до дверей). Отыщу непремѣнно и буду имѣть счастіе вамъ доставить.

Альманашникъ. Повѣрьте, что крайность.... бѣдное положеніе ... жена и дѣти.

Стихотворецъ (выпроводивъ его). На силу отвязался... Экое дьявольское ремесло!

Гость. Чье? твое или его?

Стихотворецъ. Ужъ вѣрно мое хуже.... отдавай стихи одному дураку въ альманахъ, чтобъ другой обругалъ ихъ въ журналѣ.... Жена и дѣти! Чортъ бы его взялъ. Человѣкъ, кто тамъ? (входитъ слуга). Я говорилъ тебѣ — альманашниковъ не пускать.

Слуга. Да кто ихъ знаетъ, альманашникъ-ли, нѣтъ-ли?

Стихотворецъ. Дуракъ! Это по лицу видно... Я въ рукѣ... (играютъ).

III.

Харчевня. Безстыдинъ, журналистъ и Альманашникъ обѣдаютъ.

Безстыдинъ. Гей, водки!

Альманашникъ. Девятая рюмка!... Я за все плачу, а что толку?

lib.pushkinskijdom.ru

БЕЗСТЫДИНЪ. Увидишь, какъ пойдетъ нашъ альманахъ. Съ моей стороны даю 34 стихотворенія; подъ пятью подпишу А. П., подъ пятью Е. Б., подъ пятью еще К. П. В., остальныя пущу безъ подписи. Въ предисловіи буду благодарить господъ поэтовъ, прислвшихъ намъ свои стихотворенія. Прозы у насъ вдоволь.... лихое Обозрѣніе словесности, гдѣ славно обруганы наши знаменитые писатели, наши аристократы — знаешь?... Не знаешь!... О, да видно ты журнала моего не читаешь.... Аристократы... разумѣется въ ироническомъ смыслѣ.... называются тѣ писатели, которые съ нами не знаются, полагая, вѣроятно, что наше общество не завидное.... Теперь понимаешь.... Водки!... Эти Аристократы.... разумѣется говорю въ ироническомъ смыслѣ.... вообразили себѣ, что насъ въ хорошее общество не пускаютъ.... Желалъ бы я посмотрѣть кто меня не впуститъ.... Ты на мое платье не смотри.... Я не стану франтить въ харчевнѣ, а на балахъ я щеголь.... Это моя слабость.... Если бы ты видѣлъ меня на балахъ.... я славно танцую.... я Французскую кадриль танцую (встаетъ шатаясь и роняетъ стаканы).

АЛЬМАНАШНИКЪ. Онъ на ногахъ не стоитъ (расплачивается охая и выводитъ его подъ руку).

БЕЗСТЫДИНЪ. Такъ и быть — взять извощика.... Сдѣлай одолженіе.... посади меня верхомъ.... а самъ садись поперегъ.... да поѣдемъ по Невскому.... люблю франтить.... это моя слабость.

АЛЬМАНАШНИКЪ. И вотъ моя послѣдняя опора!...

lib.pushkinskijdom.ru

X.

ДѢТСКІЯ СКАЗОЧКИ.

(1830).

I.

МАЛЕНЬКІЙ ЛЖЕЦЪ.

Павлуша былъ опрятный, добрый, примѣрный мальчикъ, но имѣлъ большой порокъ: онъ не могъ сказать трехъ словъ, чтобъ не солгать. Папенька въ его имянины подарилъ ему деревянную лошадку. Павлуша увѣрялъ, что его лошадка принадлежала Карлу XII и была та самая, на которой онъ ускакалъ изъ Полтавскаго сраженія. Павлуша увѣрялъ, что въ домѣ его родителей находится поваренокъ — астрономъ, форрейторъ — историкъ и что птичникъ — Прошка сочиняетъ стихи лучше Ломоносова. Сначала всѣ товарищи ему вѣрили, но скоро догадались и никто уже не хотѣлъ ему вѣрить даже и тогда, когда случалось ему сказать и правду.

II.

ИСПРАВЛЕННЫЙ ЗАБІЯКА.

Ванюша, сынъ приходскаго дьячка, былъ ужасный шалунъ. Цѣлый день проводилъ онъ на улицѣ съ мальчишками, валяясь съ

lib.pushkinskijdom.ru

ними въ грязи и марая свое праздничное платьѣ. Когда проходилъ мимо ихъ порядочный человѣкъ, Ванюша показывалъ ему языкъ, бѣгалъ за нимъ и изо всѣхъ силъ кричалъ: «пьяница, уродъ, развратникъ, зубоскалъ, писака, безбожникъ» — и кидалъ въ него грязью. Однажды степенный человѣкъ, имъ замаранный, разсердился и поймавъ его за вихоръ, больно побилъ его тросточкой. Ванюша въ слезахъ побѣжалъ жаловаться своему отцу. Старый дьячекъ сказалъ ему: «по-дѣломъ тебѣ негодяй; дай Богъ здоровья тому, кто не побрезгалъ поучить тебѣ». Ванюша сталъ очень печаленъ и почувствовавъ свою вину, исправился.

III.

ВѢТРЕННОЙ МАЛЬЧИКЪ.

Алеша былъ очень не глупой мальчикъ, но слишкомъ вѣтренъ и заносчивъ. Онъ ничему не хотѣлъ порядочно учиться. Когда учитель ему за это выговаривалъ, то онъ старался оправдываться разными увертками. Когда учитель бранилъ его за Французскіе и Нѣмецкіе вокабулы, то онъ отвѣчалъ, что онъ Русской, и что уже знаетъ Шеллинга, Фихте, Кузеня, Геерена, Нибура, Шлегеля и проч. Латинскій языкъ, по его мнѣнію, вышелъ совсѣмъ изъ употребленія, а русской Грамматикѣ не хотѣлъ онъ учиться потому, что не доволенъ былъ изданною для народныхъ училищъ и ожидалъ новой философической, хотя логика казалась ему наукою прошлаго вѣка, недостойною нашихъ просвѣщенныхъ временъ. Что же? Привсемъ своемъ умѣ и способностяхъ Алеша прослылъ невѣждою и всѣ его товарищи надъ нимъ смѣялись.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

СТАТЬИ ЧИСТО-ЛИТЕРАТУРНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

СТАТЬИ ЧИСТО-ЛИТЕРАТУРНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Въ этомъ отдѣлѣ мы предлагаемъ нынѣ разобранный нами и совокупленный въ одно цѣлое — планъ романа въ письмахъ, которымъ занялся Пушкинъ около 1830 года. Объ немъ мы упоминали въ «Матеріалахъ для Біографіи поэта». См. Томъ I, стр. 272, и прибавимъ къ сказанному тамъ, что, не смотря на бѣглый, поверхностный очеркъ, данный роману — въ немъ заключено нѣсколько чертъ, чисто автобіографическаго характера, которыя и дѣлаютъ его весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ для литературы. Намъ кажется, что мысль романа зародилась у Пушкина послѣ чтенія «Монастырки,» Погорѣльскаго, которую онъ очень любилъ. Въ противуположность съ наивной героиней его хотѣлъ онъ изобразить умную, хотя и бѣдную компаньонку, надѣленную сердцемъ и страстями. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что съ 1830 года Пушкина постоянно занимала мысль изобразить свѣтское общество съ тѣми заключеніями и выводами, которые оно ему самому внушало — и плодомъ этой мысли остаются, вмѣстѣ съ нашимъ отрывкомъ, и всѣ тѣ неконченныя повѣсти и романы, которыя находятся въ собраніи его сочиненій 1855 года, Томъ V. За тѣмъ, кромѣ «Разговора вечеромъ, на раутѣ» — принадлежащаго къ тому же намѣренію и конецъ котораго, выпущенный нами — заключаетъ тѣже жалобы на невниманіе къ старымъ дворянскимъ родамъ, какіе проявляются въ пьесахъ: «Родословная моего Героя» и «Моя родословная» — мы помѣщаемъ въ болѣе

lib.pushkinskijdom.ru

полномъ видѣ два отрывка уже данные прежде въ «Матеріалахъ для Біографіи». Кстати будетъ здѣсь сказать вообще о системѣ дополненій, требованіе на которую по временамъ слышиться въ читающей публикѣ. Мы не можемъ какъ уже и прежде сказали возстановлять строкъ и словъ, пропущенныхъ по не вниманію, по какимъ либо соображеніямъ автора или по другимъ обстоятельствамъ въ разныхъ, уже извѣстныхъ его статьяхъ: это принудило бы насъ къ многочисленнымъ, отрывистымъ цитатамъ, которыя однакожь все таки были бы не полны. Правильная, удовлетворительная система тутъ невозможна. Вотъ почему мы рѣшаемся ограничиться указаніемъ на тѣ изданія, гдѣ статьи Пушкина напечатаны полнѣе чѣмъ въ собраніи его сочиненій. Такъ предлагаемъ читателю свѣрить текстъ: «Разбора Марѳы Посадницы», помѣщеннаго въ послѣднемъ изданіи 1855 (Томъ VI, примѣчаніе къ журнальнымъ статьямъ, стр. 111); съ тѣмъ же разборомъ, помѣщеннымъ въ Москвитянинѣ 1842 года № 10, «Мысли и замѣчанія» § 2, (Томъ V, изд. 1855, стр. 18); съ тѣми же «мыслями», напечатанными въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ на 1828; десять анекдотовъ (Томъ V, изд. 1855, стр. 54); съ тѣми же анекдотами, напечатанными въ Современникѣ 1836, Томъ III; разборъ книгъ: «Объ обязанностяхъ человѣка» и о «Словарѣ Святыхъ» (Томъ V, стр. 619 и 624); съ тѣми же разборами, помѣщенными въ Современникѣ 1836, въ III томѣ — и въ заключеніе провѣрить конецъ статьи Россійская Академія (Томъ V, стр. 613); съ той же статьей, явившейся, подобно тремъ предшествующимъ въ упомянутомъ уже Современникѣ 1836 года и въ третьемъ же томѣ его. Кстати еще нѣсколько словъ по поводу этой статьи. Читатель вспомнитъ, что въ концѣ ея упоминается о Карамзинѣ и о знаменитомъ его трактатѣ: «О Древней и Новой Россіи.» Пушкинъ приготовилъ для своего журнала отрывокъ изъ этого трактата и составилъ къ нему подстрочное примѣчаніе, но смерть помѣшала ему самому распорядиться статьей. Какъ отрывки изъ Карамзина, такъ и примѣчаніе Пушкина приложены были въ возобновленномъ Современникѣ 1837 года, Томъ V, (первый послѣ смерти основателя) стр. 89. Сберегая, по возможно-

lib.pushkinskijdom.ru

сти, каждую строку поэта нашего выписываемъ здѣсь его примѣчаніе, но предварительно скажемъ, что статья была озаглавлена: «Отрывокъ изъ рукописи Карамзина: «О древней и новой Россіи въ ея политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ (до смерти Екатерины II)».

«Во второмъ № Современника (на 1836) упомянуто было о неизданномъ сочиненіи покойнаго Карамзина. Мы почитаемъ себя счастливыми, имѣя возможность представить нашимъ читателямъ хотя отрывокъ изъ драгоцѣнной рукописи. Они услышатъ, если не полную рѣчь великаго нашего соотечественника, то покрайней мѣрѣ звуки его умолкнувшаго голоса.

А. Пушкинъ».

Довольно любопытно, что Пушкинъ сдѣлалъ ошибку въ ссылкѣ на свой собственный журналъ. Статья «Россійская Академія» была напечатана не во второмъ № Современникѣ (на 1836 г.), а въ третьемъ его №, какъ мы уже сказали.

Заключаемъ отдѣлъ этотъ статьей: «Анекдотъ о лордѣ Байронѣ», которая указана намъ, какъ мы уже упомянули, г. Греномъ. Она помѣщена была въ Литературной газетѣ 1830, № 53, с. 139 въ смѣси, безъ заглавія и безъ подписи имени. По свидѣтельству записокъ В. Г. Теплякова, приводимому въ статьѣ г. Грена, она написана ранѣе 1821 года. Пушкинъ подарилъ ее Теплякову, при разборѣ своихъ бумагъ въ Кишиневѣ, 1 Апрѣля 1821 года, со словами: «Охота тебѣ возиться съ дрянью — статейка о Байронѣ не помню когда написана, а стихи «Старица» лицейскіе грѣхи. Я писалъ ихъ для Дельвига. Пожалуй возьми ихъ, да чуръ нигдѣ не печатать, разсержусь, прокляну на вѣкъ («Общезанимательный Вѣстникъ», № 6, 1857, Біографическія замѣтки Грена). Мы помѣщаемъ статью въ отдѣлѣ чисто-литературныхъ произведеній, такъ какъ полемическое начало ея придѣлано позднѣе. Заглавіе «Анекдотъ о Байронѣ» дано нами, чтобы имѣть какое-либо заглавіе. Біографическая важность этой статьи вѣроятно, будетъ усмотрѣна всѣми. Пушкинъ писалъ *о себѣ*, когда говорилъ: «Онъ

lib.pushkinskijdom.ru

(человѣкъ) можетъ по произволу надѣвать на себя личину порочности, какъ и добродѣтели. Часто по какому-либо своенравному убѣжденію ума своего онъ можетъ выставлять на позоръ толпѣ не самую лучшую сторону своего нравственнаго бытія... и проч.

lib.pushkinskijdom.ru

I.

ОТРЫВКИ ИЗЪ РОМАНА ВЪ ПИСЬМАХЪ.

I.

Отъ Лизы (*) къ подругѣ.

Ты, конечно, милая Сашенька, удивилась нечаянному моему отъѣзду въ деревню. Спѣшу объясниться во всемъ откровенно. Зависимость моего положенія была всегда мнѣ тягостна. Конечно Авдотья Андрѣевна воспитала меня наровнѣ со своею племянницею. Но въ ея домѣ я все же была воспитанница, а ты не можешь вообразить, какъ много мелочныхъ горестей неразлучны съ этимъ званіемъ. Многое должна была я сносить, во многомъ уступать, многаго не видѣть, между тѣмъ какъ мое самолюбіе прилежно замѣчало малѣйшій оттѣнокъ небреженія. Самое равенство мое съ княжною было мнѣ въ тягость. Когда являлись мы на балѣ, одѣтыя одинаково, я досадовала, не видя на ея шеѣ жемчуговъ. Я чувствовала, что она не носила ихъ для того только, чтобъ не отличаться отъ меня. Не ужь-то предполагаютъ во мнѣ, думала я, зависть, или что нибудь похожее на такое дѣтское малодушіе? Повѣденіе со мною мущинъ, какъ бы оно ни было учтиво, поминутно задѣвало мое самолюбіе. Холодность ихъ или привѣтливость, все казалось мнѣ неуваженіемъ. Словомъ я

(*) Компаньонки въ одномъ богатомъ домѣ къ одной изъ блестящихъ, свѣтскихъ подругъ своихъ, названной Пушкинымъ Сашей.

lib.pushkinskijdom.ru

была созданіе пренесчастное и сердце мое, отъ природы нѣжное, часъ отъ часу болѣе ожесточалось. Замѣтила-ли ты, что всѣ дѣвушки, состоящія на правахъ воспитанницъ, дальныхъ родственницъ, demoiselles de compagnie и тому подобное, обыкновенно бываютъ или низкія служанки, или несносныя причудницы? Послѣднихъ я уважаю и извиняю отъ всего сердца.

Тому ровно три недѣли получила я письмо отъ бѣдной моей бабушки. Она жаловалась на свое одиночество и звала меня къ себѣ въ деревню. Я рѣшилась воспользоваться этимъ случаемъ. На силу могла выпросить у Ав. Ан. позволеніе ѣхать и должна была обѣщать зимою возвратиться въ Петербургъ, но я не намѣрена сдержать свое слово. Бабушка мнѣ чрезвычайно обрадовалась; она никакъ меня не ожидала.

Слезы ея меня тронули несказанно: я сердечно ее полюбила. Она была нѣкогда въ большомъ свѣтѣ и сохранила много тогдашней любезности. Теперь я живу *дома* и *хозяйкою* — и ты не повѣришь, какое это наслажденіе. Я тотчасъ привыкла къ жизни и мнѣ вовсе не чувствительно отсутствіе роскоши. Деревня наша очень мила. Старый домъ на горѣ, садъ, озеро, сосновая роща все это осенью не много печально, но за то весной и лѣтомъ должно казаться раемъ. Сосѣдей у насъ мало и я еще ни съ кѣмъ не видѣлась. Уединеніе мнѣ нравится.

Пиши ко мнѣ, мой Ангелъ: письма твои будутъ мнѣ утѣшеніемъ. Что ваши балы, что наши общіе знакомые? Хотя я и сдѣлалась затворницей, однакожь не вовсе отказалась отъ суеты міра. Вѣсти объ немъ для меня занимательны.

С. Павловское.

II.

Отъ Саши въ деревню къ другу своему.

Милая Лиза! вообрази мое изумленіе, когда узнала твой отъѣздъ въ деревню. Увидѣвъ княжну Ольгу одну, я думала, что ты нездорова и не хотѣла вѣрить ея словамъ. На другой день

lib.pushkinskijdom.ru

получаю твое письмо. Поздравляю тебя, мой Ангелъ, съ новымъ образомъ жизни. Радуюсь, что онъ тебѣ понравился. Твои жалобы о прежнемъ твоемъ положеніи меня тронули до слезъ, но показались мнѣ слишкомъ горькими. Какъ можешь ты сравнивать себя съ воспитанницами?... Всѣ знаютъ, что Ольгинъ отецъ былъ всѣмъ обязанъ твоему и что дружба ихъ была столь же священна, какъ самое близкое родство. Ты была довольна своей судьбой; никогда не предполагала я въ тебѣ столько раздражительности. Признайся нѣтъ-ли другой, тайной причины твоему поспѣшному отъѣзду?... Я подозрѣваю, но ты со мною скрытничаешь и я боюсь разсердить тебя заочно своими догадками.

Что сказать тебѣ про Петербургъ? Мы еще на дачѣ, но почти всѣ уже разъѣхались. Балы начнутся недѣли черезъ двѣ-три. Погода прекрасная. Я гуляю очень много. На дняхъ обѣдали у насъ гости и одинъ изъ нихъ спрашивалъ имѣю-ли о тебѣ извѣстія? Онъ сказалъ, что твое отсутствіе замѣтно, какъ порванная струна въ фортепьяно. Я совершенно согласна съ нимъ. Я все надѣюсь, что этотъ припадокъ мизантропіи будетъ не продолжителенъ, а то нынѣшней зимой мнѣ не съ кѣмъ будетъ раздѣлить моихъ невинныхъ наблюденій, некому будетъ передавать эпиграммы моего сердца. Прости, моя милая, подумай и одумайся.

Крестовскій островъ.

III.

Письмо Лизы.

1 Ноября.

Письмо твое меня чрезвычайно утѣшило: оно такъ живо напомнило мнѣ Петербургъ. Мнѣ казалось, я тебя слышу. Какъ смѣшны твои вѣчныя предположенія! Ты подозрѣваешь во мнѣ какія-то глубокія, тайныя чувства, какую-то несчастную любовь — не правда-ли? Успокойся, милая. Я похожа на героиню только тѣмъ, что живу въ глухой деревнѣ и разливаю чай, какъ Кларисса Гарловъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Ты говоришь, что тебѣ некому будетъ нынѣшней зимою передавать своихъ сатирическихъ наблюденій. А на чтожь переписка? Пиши ко мнѣ все что замѣтишь; повторяю тебѣ, что я во все не отказалась отъ свѣта, что все касающееся до него для меня занимательно. Въ доказательство того, прошу тебя написать кому отсутствіе мое такъ замѣтно? Алексѣю П*? Я увѣрена, что угадала. Уши мои были всегда къ его услугамъ, а ему только и надобно.

Я познакомилась здѣсь съ семействомъ ***. Отецъ хлѣбосолъ, мать толстая, веселая баба, большая охотница до виста, дочька Маша стройная меланхолическая дѣвушка лѣтъ семнадцати, воспитанная на романахъ и на чистомъ воздухѣ. Она цѣлый день въ полѣ съ книгой въ рукахъ, окружена дворными собаками, говоритъ о погодѣ на распѣвъ и съ чувствомъ подчуетъ вареньемъ. У нее нашла я цѣлый шкапъ, наполненный старыми романами. Я намѣрена все это прочесть и начала Ричардсономъ. Надобно жить въ деревнѣ, чтобъ имѣть возможность прочитать хваленую Клариссу. Я, благословясь, начала съ предисловія переводчика и увидя въ немъ увѣреніе, что хотя первыя шесть частей скучненьки, за то послѣднія шесть въ полной мѣрѣ вознаградятъ терпѣніе читателя, храбро принялась за дѣло. Читаю томъ, другой, третій — скучно мочи нѣтъ — наконецъ добилась до шестаго. Ну думаю я — теперь буду я награждена за трудъ. Чтоже? Читаю смерть Клариссы, смерть Ловеласа и конецъ. Я и не замѣтила перехода отъ скучныхъ къ нескучнымъ.

Чтеніе Ричардсона дало мнѣ поводъ къ размышленіямъ. Какая ужасная разница между идеалами бабушекъ и внучекъ! Что есть общаго между Ловласомъ и Адольфомъ (*)? Между тѣмъ роль женщинъ не измѣняется. Кларисса, за исключеніемъ церемонныхъ присѣданій, все жъ походитъ на героиню новѣйшихъ романовъ, потому-ли, что способы нравиться въ мущинѣ зависятъ отъ моды, отъ минутнаго вліянія, а въ женщинахъ они основаны на чувствѣ и природѣ, которыя вѣчны.

(*) Героемъ извѣстнаго романа Бенжемена-Констана.

lib.pushkinskijdom.ru

Ты видишь: я съ тобою болтлива по обыкновенному. Не будь же и ты скупа на заочные разговоры. Пиши ко мнѣ какъ можно чаще и какъ можно болѣе — ты не можешь вообразить, что значитъ ожиданіе почтоваго дня въ деревнѣ. Ожиданіе бала не можетъ съ нимъ сравниться.

IV.

Отвѣтъ Саши.

Ты ошиблась, милая Лиза. Чтобъ смирить твое самолюбіе, объявляю тебѣ, что Алексѣй П* вовсе не замѣчаетъ твоего отсутствія. Онъ привязался къ Леди Пелгамъ, пріѣзжей Англичанкѣ, и отъ нея не отходитъ. На его рѣчи отвѣчаетъ она видомъ невиннаго удивленія и маленькимъ восклицаніемъ: о, ло — а онъ въ восхищеніи. Знай-же: спрашивалъ о тебѣ, жалѣетъ о тебѣ всѣмъ сердцемъ твой постоянный admirateur Владиміръ Z*. Довольна-ли ты? Думаю очень довольна и по своему обыкновенію осмѣливаюсь предполагать, что и безъ меня ты догадалась.

Шутки въ сторону Z* очень занятъ тобою. На твоемъ мѣстѣ я бы завела его далеко. Онъ прекрасный женихъ. За чѣмъ не выйти за него? Ты жила бы на Англійской набережной, по субботамъ имѣла бы вечера и всякое утро заѣзжала бы за мною. Полно тебѣ дурачиться, мой ангелъ — брось деревню, пріѣзжай къ намъ и выходи за Z*.

Третьяго дня былъ балъ у К. К. — народу было пропасть, танцовали до 5 часовъ. К. В. — была одѣта очень просто, бѣлое, креповое платьице, даже безъ *garnitures*, а на головѣ и шеѣ на полмилліона бриліантовъ; только З*, по своему обыкновенію, была одѣта уморительно. Откуда беретъ она свои наряды? На платьѣ ея были нашиты не цвѣты, а какіе-то сушеные грибы. Не ты-ли ей, мой ангелъ, прислала ихъ изъ деревни? Владиміръ Z* не танцовалъ: онъ ѣдетъ въ отпускъ. С-ы пріѣхали (вѣроятно первыя), просидѣли всю ночь, не танцуя и уѣхали послѣднія. Старшая, кажется, была нарумянена: пора! Балъ очень удался. Му-

lib.pushkinskijdom.ru

щины были недовольны ужиномъ, но вѣдь они всегда должны быть чѣмъ-нибудь, да недовольны. Мнѣ было очень весело, хоть я и танцовала съ несноснымъ дипломатомъ Ст., который къ природной своей глупости присоединилъ еще разсѣянностъ, вывезенную имъ изъ Мадрита.

Благодарю тебя, душа моя, за отчетъ о Ричардсонѣ. Теперь я имѣю объ немъ понятіе—прочитать его не надѣюсь съ моимъ нетерпѣніемъ: я и въ Вальтеръ-Скоттѣ нахожу лишнія страницы. Кстати, кажется, романъ Елены N и гр. Л—кончается, по крайней мѣрѣ онъ такъ пріунылъ, а она такъ важничаетъ, что, вѣроятно, свадьба рѣшена. Довольна-ли ты сегодняшней моей болтовней?

V.

Письмо Лизы.

Нѣтъ, милая моя сваха, я не думаю оставить деревню и пріѣхать къ вамъ на свадьбы. Откровенно признаюсь, что Владиміръ Z* мнѣ нравился, но никогда я не предполагала вытти за него Онъ аристократъ — а я смиренная мѣщанка. Спѣшу объясниться и съ гордостію замѣтить, какъ истинная героиня романа, что родомъ принадлежу я къ старинному Русскому дворянству, а что мой рыцарь внукъ бородатаго милліонщика. Какъ бы то ни было, Z* человѣкъ свѣтскій, я могла ему понравиться, но онъ для меня не пожертвуетъ ни богатой невѣстой, ни выгоднымъ родствомъ. Если когда нибудь и выду замужъ, то выберу здѣсь какого нибудь сорокалѣтняго помѣщика· онъ станетъ заниматься сахарнымъ заводомъ своимъ, а я буду счастлива, не танцуя на балѣ у К. К. и не имѣя у себя субботъ на Англійской набережной.

У насъ зима. Въ деревнѣ c'est un évènement. Это вовсе перемѣняетъ образъ жизни. Уединенныя прогулки прекращаются, раздаются колокольчики, охотники выѣзжаютъ съ собаками—все дѣлается свѣтлѣе, веселѣе отъ перваго снѣга. Я никакъ этого не

lib.pushkinskijdom.ru

ожидала. Зима въ деревнѣ пугала меня. Но все на свѣтѣ имѣетъ свою хорошую сторону.

Я короче познакомилась съ Машенькой *** и полюбила ее. У ней много хорошаго и оригинальнаго. Недавно узнала я, что Владиміръ Z* близкій родня Маши. Она не видала его семь лѣтъ, но отъ него въ восхищеніи. Онъ провелъ у нихъ одно лѣто—и Маша безпрестанно разсказываетъ всѣ подробности тогдашней его жизни. Читая ея романы, я нахожу на поляхъ его замѣчанія, блѣдно писанныя карандашемъ: видно, что онъ былъ тогда ребенокъ. Его поражали мысли и чувства, надъ которыми, конечно, сталъ бы онъ теперь смѣяться; по крайней мѣрѣ видна душа свѣжая, чувствительная. Я читаю очень много. Ты не можешь вообразить, какъ странно въ 1825 году читать романъ, писанный въ 775. Кажется будто вдругъ изъ своей гостиной входишь въ старинную залу, обитую штофомъ, садишься въ атласныя пуховыя кресла, видишь около себя странныя, однакожь знакомыя платья и лица и узнаешь своихъ дядюшекъ и бабушекъ, но помолодѣвшими. Большею частію эти романы не имѣютъ другаго достоинства: происшествіе занимательно, положеніе хорошо запутано, но Белькуръ говоритъ косо, но Шарлотта отвѣчаетъ криво. Умный человѣкъ могъ бы взять здѣсь готовый планъ, готовые характеры, исправить слогъ и безсмыслицы, дополнить недомолвки — и вышелъ бы прекрасный, оригинальный романъ. Скажи это отъ меня моему неблагодарному Алексѣю П*. Полно ему тратить умъ на разговоры съ Англичанками! Пусть онъ по старой канвѣ вышьетъ новые узоры и представитъ намъ въ маленькой рамѣ картину свѣта и людей, которыхъ онъ такъ хорошо знаетъ.

Маша хорошо знаетъ Русскую литературу. Вообще здѣсь болѣе занимаются словесностію, чѣмъ въ Петербургѣ. Здѣсь получаютъ журналы, принимаютъ участіе въ ихъ перебранкахъ, по перемѣнно вѣрятъ обѣимъ сторонамъ и сердятся за любимаго писателя, если онъ раскритикованъ. Теперь я понимаю, почему Вяз. и Пушкинъ такъ любятъ уѣздныхъ барышень: онѣ ихъ истинная публика. Я тоже заглянула въ журналы.... Смѣшно видѣть, какъ тамъ важно упрекаютъ въ безнравственности и неблагопри-

lib.pushkinskijdom.ru

стойности сочиненія, которыя прочли мы всѣ, петербургскія недотроги.

VI.

Другое письмо Лизы вслѣдъ за предъидущимъ.

Милая! мнѣ не возможно долѣе притворяться, мнѣ нужны помощь и совѣты дружбы. Тотъ отъ котораго я убѣжала, кого боюсь, какъ несчастія, Владиміръ Z* — здѣсь! Что мнѣ дѣлать! Голова моя кружится, я теряюсь; ради Бога — рѣши, что мнѣ дѣлать. Разскажу тебѣ все.

Ты замѣтила прошедшей зимою, что онъ отъ меня не отходилъ. Напрасно вооружалась я холодностію, даже видомъ пренебреженія — ни чѣмъ не могла я избавиться отъ него. На балахъ онъ вѣчно умѣлъ найти мѣсто возлѣ меня, на гуляньи онъ вѣчно съ нами встрѣчался, въ театрѣ лорнетъ его былъ устремленъ на нашу ложу. Онъ къ намъ не ѣздилъ, но мы видѣлись вездѣ.

Сначала это льстило моему самолюбію. Я, можетъ быть, слишкомъ дала ему замѣтить это. По крайней мѣрѣ, онъ каждый часъ присвоивалъ себѣ новыя права, говорилъ мнѣ о своихъ чувствахъ, то ревновалъ, то жаловался. Съ ужасомъ думала я — къ чему все это ведетъ и съ отчаяніемъ признавала власть его надъ моей душой. Я уѣхала изъ Петербурга, думая тѣмъ прекратить зло въ самомъ началѣ. Моя рѣшимость, увѣренность въ томъ, что я исполнила свой долгъ — успокоили было мое сердце. Я начинала думать о немъ равнодушнѣе, съ меньшею горестію. Вдругъ я его вижу.

Я его вижу. Вчера были именины Машенькиной maman. Я пріѣхала къ обѣду, вхожу въ гостиную, нахожу толпу гостей, уланскіе мундиры и дамы меня окружаютъ. Я со всѣми ими перецаловалась, не замѣчая никого, сажусь подлѣ хозяйки, гляжу — Z* передомной. Я остолбенѣла. Онъ сказалъ мнѣ нѣсколько словъ съ видомъ такой нѣжной, искренней радости, что я не имѣла силы скрыть ни замѣшательства своего, ни удовольствія.

lib.pushkinskijdom.ru

Пошли за столъ. Онъ сѣлъ противъ меня; я не смѣла на него взглянуть, но замѣчала, что всѣ глаза были устремлены на него. Онъ былъ молчаливъ; въ другое время меня бы очень занимало безпокойство барышень, общее желаніе привлечь вниманіе пріѣзжаго гвардейца, неловкость мужчинъ, хохотъ ихъ при собственныхъ шуткахъ и совершенное невниманіе, учтивая холодность гостя....

Послѣ обѣда онъ ко мнѣ подошелъ. Чувствуя, что мнѣ было надобно что нибудь сказать, я спросила довольно не кстати: по дѣламъ-ли заѣхалъ онъ въ нашу сторону? «Я пріѣхалъ по одному дѣлу, отъ котораго зависитъ счастіе моей жизни»—отвѣчалъ онъ въ полголоса и отошелъ. Онъ сѣлъ играть въ бостонъ съ тремя старушками (въ томъ числѣ съ бабушкой), а я ушла на-верхъ къ Машѣ, гдѣ пролежала до вечера, подъ предлогомъ головной боли. Въ самомъ дѣлѣ я была хуже чѣмъ нездорова. Машенька отъ меня не отходила. Она въ восторгѣ отъ Z*. «Онъ пробудетъ у нихъ цѣлый мѣсяцъ, или болѣе». «Она цѣлый день будетъ съ нимъ». Право она влюблена въ него. Дай Богъ, чтобъ и онъ влюбился. Она статна и стройна—мущинамъ только того и надобно.

Что мнѣ дѣлать? Здѣсь уже не будетъ мнѣ возможности избѣгнуть его преслѣдованій. Онъ уже успѣлъ обворожить бабушку. Онъ будетъ ѣздить къ намъ. Опять пойдутъ признанія, жалобы, клятвы,—*и къ чему?* Онъ добьется моей любви, моего признанія, потомъ размыслитъ о невыгодахъ женитьбы, уѣдетъ подъ какимъ нибудь предлогомъ, оставитъ меня—а я? Какая ужасная будущность! Ради Бога дай мнѣ руку: я тону.

VII.

Отвѣтъ Саши.

То-ли дѣло облегчить сердце полной исповѣдію. Давно бы такъ мой ангелъ! Охота тебѣ было не сознаваться мнѣ въ томъ, что я давно знала: Z* и ты—вы влюблены другъ въ друга. Что за бѣда?

lib.pushkinskijdom.ru

На здоровье. Ты имѣешь даръ смотрѣть на вещи Богъ знаетъ съ какой стороны. Ты напрашиваешься на несчастіе — берегись накликать его. Почему тебѣ не выдти за Z*? Какія тутъ неодолимыя препятствія? Онъ богатъ, а ты бѣдна — пустое! Онъ богатъ за двухъ — чего же вамъ болѣе? Онъ аристократъ, а ты развѣ не то же именемъ и воспитаніемъ? Недавно онъ объявилъ, что стоитъ рѣшительно на сторонѣ аристократокъ, потому что онѣ лучше обуваются. И такъ не ясно ль, что ты съ головы до ногъ аристократка. Извини меня, мой ангелъ, но твое патетическое письмо разсмѣшило меня. Z* пріѣхалъ въ деревню для того, чтобъ тебя видѣть. Какой ужасъ! Ты гибнешь, требуешь совѣтовъ дружбы... Вотъ мой совѣтъ — обвѣнчаться какъ можно скорѣе въ вашей деревенской церкви и пріѣзжать къ намъ, чтобъ явиться въ картинахъ, которыя затѣваются у С. Поступокъ твоего рыцаря меня тронулъ, кромѣ шутокъ. Конечно, въ старину любовникъ для благосклоннаго взгляда уѣзжалъ на три года скитаться въ Палестину, но въ наши времена, уѣхать за 500 верстъ отъ Петербурга для того, чтобъ увидаться съ владычицей своего сердца — это много значитъ! Z* — достоинъ награды.

VIII.

Письмо Владиміра Z* къ другу въ Петербургъ.

Сдѣлай одолженіе распусти слухъ, что я при смерти боленъ. Я намѣренъ просрочить и хочу соблюсти всевозможную благопристойность. Вотъ уже двѣ недѣли, какъ я живу въ деревнѣ и не вижу, какъ время летитъ: отдыхаю отъ петербургской жизни, которая мнѣ ужасно надоѣла. Не любить деревни простительно монастыркѣ, только что выпущенной изъ клѣтки, да двадцатилѣтнему Камеръ-Юнкеру. Петербургъ прихожая, Москва дѣвичья — деревня же нашъ кабинетъ. Порядочный человѣкъ, по необходимости, проходитъ черезъ переднюю, рѣдко заглядываетъ въ дѣвичью, а сидитъ у себя въ кабинетѣ. Тѣмъ и я кончу — выйду

lib.pushkinskijdom.ru

въ отставку, женюсь и уѣду въ деревню. Званіе помѣщика есть таже служба....

Небреженіе, въ которомъ мы оставляемъ наши имѣнія не простительно. Мы отдаемъ ихъ на произволъ плута — прикащика, который ихъ разоряетъ и насъ обкрадываетъ; мы проживаемъ въ долгъ наши будущіе доходы: старость насъ застаетъ въ нуждѣ и хлопотахъ. Вотъ причина нашего упадка: дѣдъ былъ богатъ, сынъ нуждается, внукъ идетъ по-міру. Древнія фамиліи приходятъ въ нищенство, новыя подымаются и въ третьемъ поколѣніи изчезаютъ опять. Къ чему ведетъ такой матеріализмъ? Не знаю....

Все это надумалъ я живучи въ чужой деревнѣ, глядя на управленіе мелкопомѣстныхъ дворянъ.... Они сами занимаются управленіемъ, но, признаюсь, дай Богъ имъ промотаться, какъ нашему брату!...

Это впрочемъ не относится къ родственнику, у котораго я въ гостяхъ. Онъ очень добрый человѣкъ, жена его очень добрая баба, дочь очень добрая дѣвочка. Ты видишь, что я сталъ очень добръ. Въ самомъ дѣлѣ — съ тѣхъ поръ какъ я въ деревнѣ, я сталъ отмѣнно благосклоненъ и снисходителенъ. Это дѣйствіе патріархальной жизни и присутствія Лизы *, которую нашелъ здѣсь. Мнѣ было скучно безъ нея не на шутку. Я пріѣхалъ уговорить ее возвратиться въ Петербургъ. Наше первое свиданіе было великолѣпно. Тетка моя была именинница, все сосѣдство съѣхалось, явилась и Лиза — и едва повѣрила самой себѣ, увидѣвъ меня: она не могла не признаться, что я пріѣхалъ сюда только для нея. Мущины отмѣнно недовольны моею fatuité insolente, которая здѣсь еще новость. Они бѣсятся тѣмъ болѣе, что я чрезвычайно учтивъ и благопристоенъ. Они никакъ не понимаютъ, въ чемъ именно состоитъ мое нахальство, хотя и чувствуютъ, что я нахалъ. Прощай, пиши ко мнѣ въ село *.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XI.

Отвѣтъ друга.

Порученіе твое мною исполнено. Вчера въ театрѣ объявилъ я, что ты занемогъ нервической горячкою и что, вѣроятно, тебя уже нѣтъ на свѣтѣ. И такъ пользуйся жизнію покамѣстъ ты не воскресъ изъ мертвыхъ.

Дай Богъ, чтобъ пребываніе твое въ селѣ ** въ самомъ дѣлѣ пріучило тебя къ деревенскому быту. Твои нравственныя размышленія на счетъ управленія имѣній радуютъ меня за тебя, но, по моему, самое завидное состояніе *не то*.... Чины въ Россіи необходимость: молодому дворянину необходимо служить хоть для однихъ станцій, гдѣ безъ нихъ не добьешся лошадей....

Пустившись въ важныя разсужденія, я совсѣмъ забылъ, что теперь тебѣ не до того. Ты занятъ своею Лизою. Охота тебѣ корчить г-на Фобласа и вѣчно возиться съ женщинами. Въ этомъ отношеніи ты отсталъ отъ своего вѣка и сбиваешься на ci-devant гвардіи хрипуна 1807 г. Покамѣстъ это недостатокъ, скоро эта привычка deviendra un ridicule. Не лучше-ли заранѣе привыкнуть къ строгости зрѣлаго возраста и добровольно отказаться отъ увядающей молодости? Знаю, что проповѣдаю въ тунѣ, но таково мое назначеніе.

Всѣ твои друзья тебѣ кланяются и очень жалѣютъ о преждевременной твоей кончинѣ, между прочимъ и прежняя твоя пріятельница, которая возвратилась изъ Рима, влюбленная въ Папу. Какъ это на нее похоже и какъ это должно тебя восхитить? Не пріѣдешь-ли для соперничества?

---

lib.pushkinskijdom.ru

X.

Второе письмо Владиміра Z* къ другу въ Петербургъ.

Выговоры твои совершенно несправедливы. Не я, а ты отсталъ отъ своего вѣка — и цѣлымъ десятилѣтіемъ. Твои умозрительныя и важныя разсужденія принадлежатъ къ 1818 году. Въ то время строгость правилъ и политическая экономія были въ модѣ. Мы являлись на балы, не снимая шпагъ: намъ неприлично было танцовать и некогда заниматься дамами. — Честь имѣю донести тебѣ, что это все перемѣнилось. Французская кадриль замѣнила Адама Смита. Всякій волочится и веселится какъ умѣетъ. Я слѣдую духу времени, но ты неподвиженъ, ты ci-devant un homme стереотипъ. Охота тебѣ *сиднемъ* сидѣть одному на опозиціонной скамѣечкѣ и глазѣть по сторонамъ. Надѣюсь что X — обратитъ тебя на истинный путь: поручаю тебя ея Ватиканскому кокетству.

Что касается до меня — я совершенно предался патріархальной жизни, ложусь спать въ 10 часовъ, ѣзжу на порошу съ здѣшними помѣщиками, играю съ старухами въ бостонъ по копѣечкѣ и сержусь, когда проигрываю. Съ Лизой вижусь каждый день и часъ отъ часу болѣе въ нее влюбляюсь. Въ ней много увлекательнаго. Эта тихая, благородная стройность въ обращеніи — главная прелесть высшаго Петербургскаго общества — и вмѣстѣ съ тѣмъ, что-то живое, снисходительное, добродушное. Въ ея сужденіяхъ нѣтъ ничего рѣзкаго, жесткаго. Она не морщится передъ впечатлѣніями, какъ ребенокъ передъ принятіемъ ревеню. Она слушаетъ и понимаетъ васъ. Рѣдкое достоинство въ нашихъ женщинахъ. Часто удивляли меня дамы, впрочемъ очень милыя, тупостью ихъ понятія и нечистотой ихъ воображенія. Часто самое тонкое поэтическое привѣтствіе онѣ принимаютъ или за нахальную эпиграмму или за неблагопристойную плоскость. Въ такомъ случаѣ холодный видъ, ими принимаемый, такъ убійственно отвратителенъ, что самая пылкая любовь противъ него не устоитъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Это испыталъ я съ Еленой ***, въ которую былъ влюбленъ безъ памяти: я сказалъ ей какую-то нѣжность, она приняла ее за грубость и пожаловалась на меня своей пріятельницѣ.

Кромѣ Лизы есть у меня для развлеченія одна милая дѣвушка, моя родственница. Эта дѣвушка, выросшая подъ яблонями, воспитанная между скирдами, природой и нянюшками, гораздо милѣе нашихъ однообразныхъ красавецъ, которыя до свадьбы придерживаются мнѣнія маменекъ, а послѣ свадьбы мнѣнія мужьевъ. Прощай мой милый. Что новаго въ свѣтѣ?

lib.pushkinskijdom.ru

II.

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ ОТРЫВКУ ИЗЪ ПОВѢСТИ,

ПРИВЕДЕННОМУ

ВЪ «МАТЕРІАЛАХЪ ДЛЯ БІОГРАФІИ ПОЭТА» (*).

(1834).

Участь моя рѣшена.... Та, которую любилъ я цѣлые два года, которую вездѣ первую отыскивали глаза мои, съ которой встрѣча казалась мнѣ блаженствомъ—Боже мой, она почти моя. Ожиданіе рѣшительнаго отвѣта было самымъ болѣзненнымъ чувствомъ жизни моей. Ожиданіе замѣшкавшейся карты, угрызеніе совѣсти, сонъ передъ поединкомъ — все это ничего не значитъ.

Дѣло состоитъ въ томъ, что я боялся не одного отказа. Жениться — легко сказать! Большая часть людей видятъ въ женитьбѣ шали, взятыя въ долгъ, новую карету и розовой шлафорокъ, другіе приданое и степенную жизнь, третьи женятся такъ — потому что всѣ женятся, потому что имъ 30 лѣтъ. Спросите ихъ что такое бракъ — они скажутъ вамъ пошлую эпиграмму.

(*) Изъ предлагаемаго отрывка была помѣщена одна только выдержка въ «Матеріалахъ для біографіи поэта» (см. томъ I, изд. 1855 года, стр. 276).

lib.pushkinskijdom.ru

Я женюсь, т. е. жертвую независимостію, моей безпечной, прихотливой независимостію, моими роскошными привычками, странствіями безъ цѣли, уединеніемъ.... Я удвоиваю жизнь, я стану думать: мы. Счастіе есть цѣль жизни, но я никогда не хлопоталъ о счастіи: я могъ обойтись и безъ него. Теперь мнѣ нужно его на двоихъ, а гдѣ мнѣ взять его?

Пока я не женатъ подумаю, что значатъ мои обстоятельства. Есть у меня больной дядя, котораго почти никогда не вижу. Заѣду къ нему — онъ очень радъ; нѣтъ — такъ онъ извинитъ меня: «повѣса мой молодъ; ему не до меня»! Я ни съ кѣмъ не въ перепискѣ; долги свои выплачиваю каждый мѣсяцъ. Утромъ встаю, когда хочу; принимаю кого хочу; вздумаю гулять—мнѣ сѣдлаютъ мою умную, смирную Женни; ѣду переулками, смотрю въ окна низенькихъ домиковъ: здѣсь сидитъ семейство за самоваромъ, тамъ слуга мететъ комнаты, далѣе дѣвочка учится за фортепьяно; подлѣ нея ремесленникъ музыкантъ. Она поворачиваетъ ко мнѣ разсѣянное лице — учитель ее бранитъ — я шагомъ ѣду мимо. Пріѣду домой, разбираю книги, бумаги, привожу въ порядокъ мой туалетный столикъ; одѣваюсь небрежно, если ѣду въ гости; со всевозможной старательностію, если обѣдаю въ ресторацiи, гдѣ читаю или новый романъ или журналы. Если же Вальтеръ-Скоттъ и Куперъ ничего не написали, а въ газетахъ нѣтъ какого-нибудь уголовнаго процесса — то требую бутылку шампанскаго, смотрю какъ рюмка стынетъ отъ холода, пью медленно, радуясь, что обѣдъ стоитъ мнѣ 17 рублей, и что могу позволить себѣ эту шалость. Вечеромъ ѣду въ театръ, отыскиваю въ какой-нибудь ложѣ замѣчательный нарядъ, черные глаза; между нами начинается сношеніе — я занятъ до самого разъѣзда. Вечеръ провожу или въ мужскомъ обществѣ, гдѣ тѣснится весь народъ, гдѣ я вижу все и всѣхъ и гдѣ меня никто не замѣчаетъ, или въ любезномъ избранномъ кругу, гдѣ я говорю про себя и гдѣ меня слушаютъ. Возвращаюсь поздно, засыпаю, читая хорошую книгу; на другой день опять ѣду верхомъ переулками мимо дома, гдѣ дѣвочка играла на фортепьяно.... она твердитъ на фортепьянахъ вчерашній урокъ Она взглянула на меня, какъ на знакомаго и засмѣялась.

lib.pushkinskijdom.ru

Я кланяюсь и ѣду мимо. Вотъ моя холостая жизнь—счастія тутъ не нужно.

---

12 Мая.

Но если мнѣ откажутъ, думалъ я, поѣду въ чужіе края — и уже воображалъ себя на пироскафѣ. Около меня суетятся, прощаются, носятъ чемоданы, смотрятъ на часы — пироскафъ тронулся: морской, свѣжій воздухъ вѣетъ мнѣ въ лице, я долго смотрю на убѣгающій берегъ. My nature Lande, adieu! Подлѣ меня молодую женщину начинаетъ тошнить: это придаетъ ея блѣдному лицу выраженіе томной нѣжности. Она проситъ у меня воды. Слава Богу! До Кронштата есть у меня занятіе!

Въ эту минуту подали мнѣ записочку—отвѣтъ на мое письмо. Отецъ невѣсты ласково звалъ меня къ себѣ.... Нѣтъ сомнѣнія, предложеніе мое принято. Надинька—мой ангелъ—она моя. Всѣ печальныя сомнѣнія исчезли передъ этой райской мыслію. Бросаюсь въ карету, скачу—вотъ ихъ домъ—вхожу въ переднюю и уже по торопливому пріему слугъ, вижу, что я женихъ. Я смутился: эти люди знаютъ мое *сердце!* говорятъ о моей *любви* на своемъ холопскомъ языкѣ! Отецъ и мать сидѣли въ гостиной. Первый встрѣтилъ меня съ отверстыми объятіями. Онъ хотѣлъ быть тронутымъ, вынулъ изъ кармана платокъ и рѣшился высморкаться. У матери глаза были красны. Позвали Надиньку — она явилась блѣдная, неловкая. Отецъ вышелъ и вынесъ образъ Николая Чудотворца и Казанской Богоматери. Насъ благословили. Надинька подала мнѣ холодную, безотвѣтную руку. Мать заговорила о приданомъ, отецъ о Саратовской деревнѣ — и я женихъ.

И такъ это уже не тайна двухъ сердецъ. Сегодня это была новость домашняя, завтра будетъ площадная. Такъ поэма, обдуманная въ уединеніи, въ лѣтнія ночи, при свѣтѣ луны—печатается въ сальной типографіи, продается потомъ въ книжной лавкѣ и разбирается въ журналѣ....

---

lib.pushkinskijdom.ru

13 Мая.

Всѣ радуются моему счастію, всѣ поздравляютъ, всѣ полюбили меня. Всякій предлагаетъ мнѣ свои услуги: кто свой домъ, кто денегъ въ займы, кто знакомаго бухарца съ шалями.

Молодые люди начинаютъ со мной чинится, обхожденіе молодыхъ дѣвицъ сдѣлалось проще. Дамы въ глаза хвалятъ мой выборъ, а заочно жалѣютъ о «*бѣдной* моей невѣстѣ». — «Бѣдная! Она такъ молода, такъ невинна, а онъ такой вѣтреный, такой безнравственный». Признаюсь, это начинаетъ мнѣ надоѣдать. Мнѣ нравится обычай какого-то дѣльнаго народа: женихъ тайно похищалъ свою невѣсту и на другой уже день представлялъ ее городскимъ сплетницамъ, какъ свою супругу. У насъ пріуготовляютъ къ семейному счастію публичными объявленіями, подарками, извѣстными всему городу, форменными письмами, визитами — словомъ сказать соблазномъ всякаго рода.

lib.pushkinskijdom.ru

III.

ДРУГОЕ ДОБАВЛЕНІЕ

КЪ ОТРЫВКУ ИЗЪ ПОВѢСТИ,

ПОМѢЩЕННОМУ

ВЪ «МАТЕРІАЛАХЪ ДЛЯ БІОГРАФІИ ПОЭТА» (*).

(1835).

Мы проводили вечеръ на дачѣ у Княгини Д*.

Разговоръ какъ-то коснулся до M-me de Stæl. Баронъ Д* на дурномъ Французскомъ языкѣ очень дурно разсказалъ извѣстный анекдотъ — вопросъ ея Бонапарту: «кого почитаетъ онъ первою женщиною въ свѣтѣ» и забавный его отвѣтъ: «ту, которая народила болѣе дѣтей — celle qui a fait le plus d'enfants.»

Какая славная эпиграмма! замѣтилъ одинъ изъ гостей.

— И по дѣламъ ей, сказала одна дама. Какъ можно такъ неловко напрашиваться на комплименты.

— А мнѣ такъ кажется, сказалъ Сорохтинъ, дремавшій въ гамсовыхъ креслахъ, мнѣ такъ кажется, что ни M-me de Stæl не

(*) Изъ этого отрывка, какъ и изъ предшествующаго, въ Томѣ I, Сочиненій Пушкина (1855) дана была только одна выдержка, относящаяся къ началу. (См. Томъ I, стр. 395).

lib.pushkinskijdom.ru

думала о мадригалѣ, ни Наполеонъ объ эпиграммѣ. Одна сдѣлала вопросъ изъ единаго любопытства, очень понятнаго, а Наполеонъ буквально выразилъ настоящее свое мнѣніе. Но вы не вѣрите простодушію геніевъ.

Гости начали спорить, а Сорохтинъ задремалъ опять.

— Однако въ самомъ дѣлѣ, сказала хозяйка: кого почитаете вы первой женщиной въ свѣтѣ?

— Берегитесь: вы напрашиваетесь на комплиментъ.

— Нѣтъ, шутки въ сторону.

Тутъ пошли толки: иные называли M-me de Stæl, другіе Орлеанскую дѣву, третьи Елисавету Англійскую Королеву, M-me de Maintenon, M-me Roland и проч.

Молодой человѣкъ, стоявшій у камина (потому что въ Петербургѣ каминъ никогда не лишнее) въ первый разъ вмѣшался въ разговоръ.

— Для меня, сказалъ онъ: женщина самая удивительная — Клеопатра.

— Клеопатра, сказали гости — да конечно!... однако почемужь?

— Есть черта въ ея жизни, которая такъ врѣзалась въ мое воображеніе, что не могу взглянуть почти ни на одну женщину, чтобъ тотчасъ не подумать о Клеопатрѣ.

— Чтожъ это за черта?

— Не могу; мудрено разсказать.

— А что? развѣ неблагопристойно.

— Да, какъ почти все, что живо рисуетъ ужасные нравы древности.

— Ахъ, разскажите, разскажите.

— Ахъ, нѣтъ — не разсказывайте, прервала Вольская, вдова по разводу, опустивъ чопорно огненныя свои глаза.

— Полноте, вскричала хозяйка съ нетерпѣніемъ. Qui est-ce donc que l'on trompe ici. Вчера мы смотрѣли Antony, а вонъ тамъ у меня на каминѣ валяется la Physiologie du mariage. Нашли чѣмъ насъ пугать.... Перестаньте насъ морочить, Алексѣй

lib.pushkinskijdom.ru

Ивановичъ! Вы не журналистъ.... Разскажите что знаете про Клеопатру, однако будьте благопристойны, если можно....

Всѣ разсмѣялись. — Ей Богу, сказалъ молодой человѣкъ, я робѣю, я сталъ стыдливъ, какъ.... Ну такъ и быть. Надо знать, что въ числѣ латинскихъ историковъ есть нѣкто Аврелій Викторъ, о которомъ, вѣроятно, вы никогда не слыхивали.

— Aurelius Victor? прервалъ Вершневъ, который учился нѣкогда у Езуитовъ. Аврелій Викторъ — писатель IV столѣтія.... Сочиненія его приписываются Корнелію Непоту и даже Светонію.... Онъ написалъ книгу: de Viris illustri — о знаменитыхъ мужахъ Рима. Знаю!

— Точно такъ, продолжалъ Алексѣй Ивановичъ; книжонка его довольно ничтожна, но въ ней находится то сказаніе о Клеопатрѣ, которое такъ меня поразило.... и — что замѣчательно! — въ этомъ мѣстѣ сухой и скучный Аврелій Викторъ силою выраженія равняется Тациту: «Haec tantæ libidinis fuit, ut saepe prostiterit; tantæ pulchritudinis, ut multi noctem illius morte emerint.».

— Прекрасно, воскликнулъ Вершневъ; это напоминаетъ мнѣ Саллюстія — помните? Tantæ....

— Что же это, господа? сказала хозяйка, ужъ вы изволите разговаривать по латыни! Какъ это весело! Скажите, что значитъ ваша латинская фраза?

— Дѣло въ томъ, что Клеопатра торговала своей красотою и что многіе купили ея ночи цѣною своей жизни.

— Какой ужасъ! — сказали дамы, что же вы нашли тутъ удивительнаго?

— Какъ что? кажется мнѣ, Клеопатра была не пошлая кокетка.... кажется одной Клеопатрѣ вошло въ голову оцѣнить себя такой цѣною.... Я предлагалъ Пушкину сдѣлать изъ этого поэму: онъ было и началъ, да бросилъ.

— И хорошо сдѣлалъ, замѣтила одна дама. Чтожъ хотѣлъ онъ извлечь изъ этого? Какая тутъ главная идея? не помните ли?

lib.pushkinskijdom.ru

— Онъ начинаетъ описаніемъ праздника въ садахъ Египетской царицы. Клеопатра угощаетъ поклонниковъ своихъ.... гремитъ музыка.... Евнухи разносятъ вины.... народъ тѣснится на порфировыхъ ступеняхъ ... и вдругъ она надъ чашей золотой задумалась. Поникла дивною главой.... пиръ утихъ.... и дремлетъ....

lib.pushkinskijdom.ru

IV.

РАЗГОВОРЪ ВЕЧЕРОМЪ НА РАУТѢ.

(Первая мысль стихотворенія: «Моя родословная.»)

(Отрывокъ).

(1829).

— Вы такъ откровенны и снисходительны, сказалъ Испанецъ, что осмѣлюсь просить васъ разрѣшить мнѣ одну задачу. Я шатался по всему свѣту, представлялся во всѣхъ Европейскихъ дворахъ, вездѣ посѣщалъ высшее общество, но нигдѣ не чувствовалъ себя такъ связаннымъ, такъ неловкимъ, какъ въ проклятомъ вашемъ аристократическомъ кругу. Всякій разъ когда я вхожу въ залу Княгини В* — и вижу эти неподвижныя муміи, напоминающія мнѣ Египетскія кладбища, какой-то холодъ меня пронимаетъ. Межъ ними нѣтъ ни одной моральной власти, ни одно имя не натвержено мнѣ славою.... Предъ чѣмъ же я робѣю?

— Передъ недоброжелательствомъ, отвѣчалъ Русскій. Это черта нашихъ нравовъ. Въ народѣ выражается она насмѣшливостію, въ высшемъ кругу невниманіемъ и холодностію. Всѣ жалуются у насъ на недостатокъ разговора, но о чемъ говорить? О политикѣ, о литературѣ, но политика и литература для нихъ не существуютъ. Остроуміе давно въ опалѣ, какъ признакъ легкомыслія. О чемъ же станутъ они говорить? О самихъ себѣ. Нѣтъ, для этого они слишкомъ хорошо воспитаны. Остается имъ разго-

lib.pushkinskijdom.ru

воръ какой-то домашній, мелочной, понятный только для немногихъ, для избранныхъ. И человѣкъ, не принадлежащій къ этому малому *кругу*, принятъ какъ чужой, не только иностранецъ но и свой. Между тѣмъ всѣ чувствуютъ необходимость разговора общаго, но гдѣ его взять? И кто захочетъ выступить первый на сцену? Кто-то предлагалъ нанимать на вечеръ разговорщика, какъ нанимаютъ на маленькіе балы фортепьяниста.

— Извините мнѣ вопросы — но врядъ-ли мнѣ найти въ другой разъ удовлетворительные отвѣты и я спѣшу вами пользоваться. Вы упомянули....

lib.pushkinskijdom.ru

V.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ.

Тюремщикъ.

Отъ этихъ знатныхъ господъ покою нѣтъ и нашему брату тюремщику. Простыхъ людей, слава Богу, мы вѣшаемъ каждую пятницу и никогда съ ними никакихъ хлопотъ. Прочтутъ имъ приговоръ, священникъ причаститъ ихъ на скорую руку — дадутъ бутылку вина; коли есть жена, или ребятишки, коли отецъ или мать еще живы, впустишь ихъ на минуту, а чуть лишь слишкомъ завоютъ, или заболтаются, такъ и вонъ милости просимъ. На разсвѣтѣ придетъ за ними Жакъ палачъ и все кончено. А вотъ посадили къ намъ Графа Конрада, такъ я и жизни не радъ: я у него на посылкахъ. Принеси то-то, скажи то-то, кликни того-то. Начальство поминутно меня требуетъ: все ли у тебя исправно? да не ушелъ ли онъ? да не зарѣзался бы онъ? да доволенъ ли онъ? Чортъ побери знатныхъ господъ. А съ тѣхъ поръ какъ судьи приговорили его къ смерти, такъ тюрьма моя сдѣлалась трактиромъ — ей Богу, трактиромъ. И друзья, и родня, и знакомые — всѣ лѣзутъ съ нимъ прощаться; отпирай всякому, да смотри за всѣми, да не смѣй никого обидѣть и хоть бы что-нибудь въ руку перепало — да нѣтъ, все народъ благородный — свободенъ отъ всѣхъ податей. Право ни на что не похоже — слава Богу, что утромъ отрубятъ ему голову! А ужъ эту ночь напляшемся (стучатъ). Это кто стучится? (Идетъ къ дверямъ и отворяетъ окошко). Что вамъ надобно?

lib.pushkinskijdom.ru

Слуга (за дверью).

Отворяй. Графиня съ дочерью!

Тюремщикъ.

А гдѣ пропускъ?

Слуга (бросаетъ ему бумагу).

На! скорѣе жъ поворачивайся!

Тюремщикъ.

Сейчасъ, сейчасъ. Экая каторга!

(Отворяетъ двери. Входятъ Графиня и дочь ея; обѣ въ черномъ платьи. Тюремщикъ имъ низко кланяется).

lib.pushkinskijdom.ru

VI.

АНЕКДОТЪ О БАЙРОНѢ.

Горестно видѣть, что нѣкоторые критики вмѣшиваютъ въ мелочныя выходки и придирки своего недоброжелательства или зависти къ какому-либо извѣстному писателю, намеки и указанія на личныя его свойства, поступки, образъ мыслей и вѣрованія. Душа человѣка есть недоступное хранилище его помысловъ: если самъ онъ таитъ ихъ, то ни коварный глазъ непріязни, ни предупредительный взоръ дружбы не могутъ проникнуть въ сіе хранилище. И какъ судить о свойствахъ и образѣ мыслей человѣка по наружнымъ его дѣйствіямъ? Онъ можетъ по произволу надѣвать на себя притворную личину порочности, какъ и добродѣтели. Часто, по какому-либо своенравному убѣжденію ума своего, онъ можетъ выставлять на позоръ толпѣ не самую лучшую сторону своего нравственнаго бытія; часто можетъ бросать пыль въ глаза черни однѣми своими странностями. Анекдотъ объ отрубленномъ хвостѣ алкивіадовой собаки всѣмъ извѣстенъ; странныя поговорки, прыжки и увертки Суворова въ живой еще памяти у всѣхъ Русскихъ.

Лордъ Байронъ часто былъ обвиняемъ въ развратности права, своекорыстіи, непомѣрномъ эгоизмѣ и безвѣріи: личные непріятели знаменитаго поэта, женщины, лжесвяты-методисты и нѣкоторые благосклонные журналисты безъ умолку такъ о немъ трубили, а одинъ *присяжный* или *увѣнчанный* поэтъ (*) назвалъ

(*) Southey, Poète laureat.

lib.pushkinskijdom.ru

его поэзію *сатанинскою*. — На первыя три обвиненія служатъ отвѣтомъ: скорбь благороднаго поэта послѣ развода съ своенравною его супругой и разлуки съ дочерью, неоднократно имъ изъясненная въ разговорахъ съ друзьями и въ письмахъ, выраженная съ необыкновеннымъ чувствомъ въ прекрасной его элегіи: *Прости*, и въ нѣсколькихъ краснорѣчивыхъ страницахъ Чайльдъ-Гарольда; безкорыстныя его пожертвованія въ пользу Грековъ, и даже въ пользу ложныхъ друзей и неблагодарныхъ книгопродавцевъ; благодѣянія, оказанныя имъ разнымъ лицамъ въ Италіи и Турціи; постоянная его дружба съ Шеллеемъ, Гобгоузомъ и примиреннымъ Т. Муромъ; наконецъ благороднѣйшая и чистѣйшая жертва, принесенная имъ страждущему человѣчеству: смерть его въ стѣнахъ осажденной Миссолонги. — Послѣднеее обвиненіе (въ безвѣріи) онъ отчасти самъ отразилъ въ отвѣтѣ своемъ помянутому *увѣнчанному поэту*. Но вотъ еще анекдотъ, узнанный уже по смерти Байрона и служащій свидѣтельствомъ въ защиту его отъ злонамѣренныхъ обвинителей. Анекдотъ сей, кажется, нигдѣ еще не былъ помѣщенъ въ русскомъ переводѣ.

Лордъ Байронъ долгое время носилъ на груди своей какую-то драгоцѣнность, на лентѣ. Капитанъ Медуинъ думалъ, что это былъ портретъ первой его любовницы. Извѣстный оріенталистъ, Г. Гаммеръ, напечаталъ въ нѣмецкой газетѣ, что это былъ восточной амулетъ. «Сей амулетъ» говоритъ Гаммеръ: состоитъ «изъ лоскутка бумаги, даннаго какимъ-то дервишемъ: это спи-«сокъ съ условія, заключеннаго (по мнѣнію Магометанъ) между «царемъ Соломономъ и дьяволомъ, въ силу котораго сатана обя-«зался не дѣлать никакого зла человѣку, который будетъ носить «при себѣ рукописаніе, содержащее пять молитвъ: Адама, Ноя, «Іова, Іоны и Авраама!» Догадки того и другаго опровергаются слѣдующимъ повѣствованіемъ.

Во время пребыванія лорда Байрона въ Аѳинахъ (въ первое его путешествіе), онъ поселилъ великую къ себѣ пріязнь въ одномъ монахѣ францисканскаго монастыря, гдѣ Байронъ остановился на жительство. Монахъ сей назывался отцемъ Бернардомъ. Когда освобожденіе Греціи манило Байрона изторгнуться изъ роскошной

lib.pushkinskijdom.ru

и веселой Италіи, тогда, рѣшась на славный свой подвигъ, разсказывалъ онъ однажды друзьямъ своимъ объ этомъ монахѣ.

— «Странное дѣло,» говорилъ Байронъ: «отецъ Бернардъ, отдавая мнѣ Христа, котораго самъ онъ носилъ, сказалъ мнѣ пророческимъ голосомъ: «ты будешъ защитникомъ Христіанъ, ты «возвратишься въ Грецію и станешь за правое дѣло вѣрныхъ.... «но я не буду обрадованъ свиданіемъ съ тобою: боюсь, что ты «не дойдешь до Аѳинъ.» Лордъ Байронъ по сихъ словахъ погрузился въ глубокую задумчивость, которой никто не осмѣлился нарушить, ибо всѣ привыкли видѣть, что онъ бывалъ иногда молчаливъ и какъ бы одинокъ между людьми, когда какая-либо важная, или печальная мысль приходила къ нему, — и даже въ серединѣ разговора. Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія онъ присовокупилъ слѣдующія замѣчательныя слова:

— «Едва повѣрятъ, что я ни въ какомъ случаѣ не могъ разстаться съ этимъ крестомъ; однакожъ это сущая правда. Я никогда не соглашался отдать его ни матери, ни сестрѣ своей, которыя просили его у меня по возвращеніи моемъ въ Англію; этотъ крестъ данъ мнѣ былъ на память пріоромъ Францискановъ, живущимъ въ діогеновой башнѣ въ Аѳинахъ. Предобрый этотъ монахъ очень любилъ меня; когдажъ узналъ, что я готовился къ отъѣзду, то крайне опечалился. — «Не забывайте меня милордъ,» сказалъ онъ, прощаясь со мною: «выберите изо всѣхъ моихъ скуд«ныхъ пожитковъ то, что вамъ понравится, и берегите на память «объ отцѣ Бернардѣ.» — Я указалъ рукою на распятіе, бывшее на немъ, и спросилъ, не отдастъ ли онъ мнѣ его. Добрый пріоръ такъ былъ обрадованъ моимъ выборомъ, что слезы навернулись у него на глазахъ. Онъ былъ человѣкъ истинно-вѣрующій. Съ тѣхъ поръ я ни на минуту не покидалъ сего распятія. Скажу вамъ даже, что однажды, когда мнѣ показалось, будто бы я потерялъ его, я былъ самъ не свой: меня это мучило.... И вотъ наконецъ предсказаніе отца Бернарда сбывается; мнѣ должно ѣхать въ Грецію, и пр.»

Анекдотъ сей находится въ одной любопытной книгѣ о лордѣ Байронѣ, изданной въ Лондонѣ Г. де-Сальво, который присовоку-

lib.pushkinskijdom.ru

пляетъ, что распятіе сіе отыскано по кончинѣ благороднаго лорда въ его портфелѣ, лежавшемъ подлѣ его смертнаго одра. Князь Маврокордато отослалъ оное къ наслѣдникамъ Байрона, вмѣстѣ съ его альбомомъ и бумагами. Оно теперь въ рукахъ Гобгоуза.— Прибавимъ, что если въ этомъ случаѣ вмѣшивалось отчасти и суевѣріе, то все-таки видно, что вѣра внутренняя перевѣшивала въ душѣ Байрона скептицизмъ, выказанный имъ мѣстами въ своихъ твореніяхъ. Можетъ быть даже, что скептицизмъ сей былъ только временнымъ своенравіемъ ума, иногда идущаго вопреки убѣжденію внутреннему, вѣрѣ душевной.

lib.pushkinskijdom.ru

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I. СТИХОТВОРЕНІЯ.

Вишня. (Лиц. стих.) 7
Къ Баронессѣ Марьѣ Антоновнѣ Дельвигъ. (Лиц. стих.) . . . 11
Посланіе къ кн. А. М. Г. (Лиц. стих.) 13
Желаніе. (Лиц. стих.) 16
Пуншевая пѣсня. (Изъ шиллера). (Лиц. стих.) 17
Старица-пророчица. (Барону Дельвигу). (Лиц. стих.) 19
Князю Г. 22
«На лирѣ скромной, благородной» 25
Ольга 26
Къ Аглаѣ 27
Посланіе къ Ѳ. Г. 29
Первое посланіе къ Аристарху 30
Второе посланіе къ Аристарху 33
Первыя мысли стихотворенія, обращеннаго къ Им. Александру I. 36
Стансы 37
Моя родословная 39
Аріонъ 41
Отрывокъ. «Когда въ объятія мои» 43
Къ тѣни полководца 44
Начало повѣсти 45
«Когда бъ не смутное влеченье» 46
«Когда за городомъ задумчивъ я брожу» 47
«Когда великое свершалось торжество» 49
Изъ VI Пиндемонте 50
Выпущенный конецъ изъ посланія къ Батюшкову 53
Окончаніе лицейскаго стихотворенія: «Письмо къ Лидѣ» . . . 54
Выпущенный конецъ изъ посланія къ Энгельгардту 55
Нѣсколько стиховъ изъ посланія къ Чадаеву 56
Неизданные строфы изъ оды «Наполеонъ» 57
Пропущенное мѣсто въ посланіи къ Я. Н. Толстому 58
Два пропущенныхъ стиха изъ стихотворенія «Признаніе» . . . 59
Пропуски въ стихотвореніи «Книгопродавецъ и поэтъ» . . . 60
Строфы, отброшенныя Пушкинымъ въ стихотвор.: 19 октября». 61
Первая мысль «Кавказскаго Плѣнника» 64
Отрывокъ изъ поэмы-драмы: «Вадимъ» 66
Эпизодическій отрывокъ изъ «Бахчисарайскаго фонтана» . . . 68
Пропущенное мѣсто въ поэмѣ «Цыганы» 69
Новые и недописанные отрывки къ поэмѣ: «Род. моего героя». 70
Строфы «Мѣднаго Всадника» 72
Новые отрывки изъ «Евгенія Онѣгина» 74
Пропущенная сцена изъ «Бориса Годунова», слѣдующая тотчасъ за сценой между лѣтописцемъ Пименомъ и Григоріемъ . . 76
Надпись къ бесѣдкѣ 81
Въ Альбомъ Е. А. Сосницкой . . . . . —
Эге....му 82
«Въ лѣсахъ Гаргаріи счастливой» 84
Записка къ пріятелю. «Сегодня я поутру дома» . . . . . —
Приписки къ Кавказскому Плѣннику 85
Отрывокъ. «Блеститъ луна, недвижно море спитъ» 86

lib.pushkinskijdom.ru

Планъ стихотворенія въ честь Греціи. 87
«Что козырь?» — Черви. — «Мнѣ ходить.» 88
Къ Имянинницѣ 89
Изъ письма. «Есть въ Россіи городъ Луга» 90
Изъ письма къ А. Н. В. 91
Въ Альбомъ. «Вотъ, Зина́, вамъ совѣтъ — играйте!» 92
«За Netty сердцемъ я летаю». . . . . —
Пѣсенка, записанная Пушкинымъ 93
Отрывокъ изъ письма. «У Гальони, иль Кальони» 94
Къ Гр. К. 95
Изъ записки къ пріятелю. «Куда же ты?» 96
Въ альбомъ. «Гонимый рока самовластьемъ» 97
«Всегда такъ будетъ и бывало». . . . . —
Эпитафія младенца. 98
«Ночь свѣтла; въ небесномъ полѣ». . . . . —
«Напрасно я бѣгу къ Сіонскимъ высотамъ». . . . . —
Эпиграммы. «Съ мольбой, съ зажженною свѣчею» . . . . . —
«Послушайте: я вамъ скажу про старину». 99
«Лизѣ страшно полюбить». 100
«Поэтъ-игрокъ, о Бевердей-Горацій»! . . . . . —
Русскому Геснеру. 101
Живъ, живъ курилка 102
«Тамъ, гдѣ древній Кочерговскій». . . . . —
Ода гр. Хвостову съ примѣчаніями автора. 103
«О муза пламенной сатиры»! 106
«Повѣрьте мнѣ — Фигляринъ моралистъ» 107
«Не то бѣда, Авдѣй Флюгаринъ» . . . . . —
«Ты цѣлый свѣтъ увѣрить хочешь» 108
«И нѣкій духъ повѣялъ невидимо». . . . . —

ЧАСТЬ II. ОТРЫВКИ ВЪ ПРОЗѢ.

Матеріалы для первой главы исторіи Петра Великаго 7
Камчатскія дѣла (отъ 1694 до 1740 года) 29
Александръ Радищевъ 50
Отрывокъ изъ литературныхъ лѣтописей 69
Исторія Русскаго народа 75
О запискахъ Самсона 82
О запискахъ Видока. 84
Замѣтка о нападкахъ на литературную аристократію 86
Торжество дружбы, или оправданный А. А. Орловъ 87
Нѣсколько словъ о мизинцѣ г. Б.... и о прочемъ 95
Мнѣніе М. А. Лобанова о духѣ словесности, какъ иностранной, такъ и отечественной 101
Альманашникъ. (Сцены) 111
Дѣтскія сказочки. I. Маленькій лжецъ. II. Исправленный забіяка. III Вѣтренной мальчикъ 117
Отрывки изъ романа въ письмахъ 125
Дополненіе къ отрывку: «Участь моя рѣшена» 139
Дополненіе къ отрывку: «Мы проводили вечеръ на дачѣ у кн. Д*.» 143
Разговоръ вечеромъ на раутѣ. (Первая мысль стихотворенія: «Моя родословная») 147
Драматическій этюдъ 149
Анекдотъ о Байронѣ. 151

lib.pushkinskijdom.ru

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ВСѢХЪ СТИХОТВОРНЫХЪ ПРОЗВЕДЕНІЙ А. С. ПУШКИНА

ЗАКЛЮЧАЮЩИХСЯ

въ семи томахъ его «Сочиненій», изданія 1855—57 года.

А.

А*. Б*. (Къ) «Что можемъ на скоро стихами», т. II, стр. 322.
Аглаѣ (Къ). «И вы повѣрить мнѣ могли», т. VII, стр. 27.
Адели, т. II, стр. 328.
Аквилонъ, т. II, стр. 353.
Алексѣеву. «Мой милый, какъ несправедливы», т. II, стр. 286.
Дополненіе къ посланію, въ примѣчаніи: «И чтожъ, измѣной хладнокровной», т. II, стр. 309.
Альбомъ (Въ). «Долго сихъ листовъ завѣтныхъ», т. III, стр. 20.
Альбомъ (Въ). «Въ тревогѣ пестрой и безплодной», т. III, стр. 20.
Альбомъ (Въ). «Вотъ, Зина, вамъ совѣтъ», т. VII, стр. 92.
Альбомъ (Въ). «Гонимый рока самовластьемъ», т. VII, стр. 97.
Альфонсъ. «Альфонсъ садится на коня», т. II, стр. 196.
Амуръ и Гименей, т. II, стр. 145.
Анакреонъ (Изъ Анакреона). «Узнаемъ коней», т. III, стр. 56.
Анджело. (Поэма), т. III, стр. 383.
Андрей Шенье, т. II, стр. 398.
А. Шенье (Изъ). «Покровъ, упитанный язвительною кровью», т. II, стр. 397.
Ангелъ. «Въ дверяхъ Эдема», т. II, стр. 422.

lib.pushkinskijdom.ru

Анониму (Отвѣтъ), т. II, стр. 508.
Антологическій отрывокъ, «Подруга милая», т. II, стр. 296.
Анчаръ, т. II, стр. 463.
Аристарху (Моему). «Помилуй, трезвый Аристархъ», т. II, стр. 102.
«Аристъ намъ обѣщалъ трагедію такую» (эпиграмма), т. II, стр. 63,
Аріонъ. «Насъ было́ много на челнѣ», т. VII, стр. 41.

Б.

Баратынской (А. Д.). «Когда-то помню съ умиленьемъ», т. III, стр. 19.
Баратынскому. «Я жду обѣщанной тетради», т. II, стр. 328.
Баратынскому (Къ). «Стихъ каждый повѣсти твоей», т. II, стр. 404.
Баратынскому изъ Бессарабіи, т. II, стр. 327.
Батюшкову (Къ). «Въ пещерахъ Геликона», т. II, стр. 52.
Батюшкову (Къ). «Философъ рѣзвый и піитъ», т. II, стр. 25.
Дополненіе. «Скажи по милости Грифону», т. VII, стр. 53.
Бахчисарайскій фонтанъ. (Поэма), т. III, стр. 201.
Дополненіе къ поэмѣ изъ черноваго вступленія: «Печаленъ будетъ мой разсказъ», т. I, стр. 104.
Дополнительный отрывокъ: «Всѣ думы сердца къ ней летятъ», т. VII, стр. 68.
Первая мысль Бахчисарайскаго фонтана: «Блеститъ луна», т. VII, стр. 86.
Безвѣріе, т. II, стр. 172.
«Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье», т. II, стр. 514.
Бова, т. II, стр. 198.
«Богъ помочь вамъ, друзья мои», (19 октября). т. II, стр. 436.
«Богъ веселый винограда», т. III, стр. 56.
Блаженство. т. II, стр. 13.
«Близъ мѣстъ, гдѣ царствуетъ Венеція златая», т. II, стр. 430.
«Боже, Царя храни», т. II, стр. 189.

lib.pushkinskijdom.ru

Бородинская годовщина. т. III, стр. 5.
Борисъ Годуновъ. (Драма). т. IV, стр. 239.
Дополненія:
a) Монологъ Ксеніи, въ примѣчаніи: «Чтожъ уста твои», т. IV, стр. 455.
b) Сцена Самозванца съ Хрущевымъ, въ примѣч. т. IV, стр. 455.
c) Окончаніе монолога Пимена изъ IV сцены по черновой рукописи: «Передо мной опять», т. I, стр. 144.
d) Пропущенная сцена между Григоріемъ и злымъ чернецомъ, въ монастырской оградѣ. т. VII, стр. 76.
Братья-разбойники. (Поэма). т. III. стр. 227.
«Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ», т. II, стр. 490.
Четверостишіе: «Кружусь ли я въ толпѣ мятежной», т. I, стр. 230.
Будрысъ и его сыновья. т. III, стр. 27.
Буря. «Ты видѣлъ дѣву на скалѣ». т. II, стр. 384.
«Бывало прежнихъ лѣтъ герой» (эпиграмма). т. II, стр. 64.
«Была пора, нашъ праздникъ молодой». (Лицейская годовщина). т. III, стр. 67.
«Былъ и я среди Донцевъ» (отрывокъ). т. I, стр. 222.
Бѣсы, т. II, стр. 521.
Бюсту завоевателя (Къ). «Напрасно видишь тутъ ошибку». т. I, стр. 222.

В.

Вакхическая пѣсня; т. II, стр. 391.
Великопольскому (посланіе къ). «Такъ элегическую лиру». т. I, стр. 213.
Вельможѣ (Къ). «Отъ сѣверныхъ оковъ освобождая міръ». т. II, стр. 504.
Венерѣ отъ Лаисы, т. II, стр. 17.
«Вертоградъ моей сестры». т. II, стр. 383.
Веселый пиръ, т. II, стр. 361.
«Взглянувъ когда-нибудь на тайный сей листокъ». т. II, стр. 170.

lib.pushkinskijdom.ru

Вино. «Злое дитя, старикъ молодой». т. III, стр. 24.
Виноградъ, т. II, стр. 271.
Вишня, т. VII, стр. 7.
Вода и вино, т. II, стр. 63.
Воевода. «Поздно ночью изъ похода». т. III, стр. 25.
Возвращеніе Государя Императора изъ Парижа. т. (На) II, стр. 75.
Возрожденіе, т. II, стр. 261.
«Возстань, о Грецiя, возстань». (Планъ стихотворенія въ честь Греціи). т. VII, стр. 87.
Волконской (Княг. З. А.) т. II, стр. 426.
Воспоминаніе (Къ Пущину). «Помнишь ли мой братъ». т. II, стр. 217.
«Воспоминаніемъ упоенный» (отрывокъ). т. I, стр 91.
Воспоминанія въ Царскомъ селѣ. «Нависъ покровъ угрюмой нощи». т. II, стр. 81.
Воспоминанія въ Царскомъ селѣ. «Воспоминаньями смущенный». т. I, стр. 231.
Воспоминаніе. «Когда для смертнаго умолкнетъ шумный день» т. II, стр. 450.
Дополненіе: «Я вижу въ праздности, въ неистовыхъ пирахъ». т. I, стр. 197.
«Воронъ къ ворону летитъ». т. II, стр. 462.
«Воротился ночью мельникъ», (пѣсня въ «Сценахъ изъ рыцарскихъ временъ»). т. V, стр. 492.
Война. т. II, стр. 292.
«Всегда такъ будетъ и бывало». т. VII, стр. 97.
Всеволожскому. «Прости, счастливый сынъ пировъ». т. II, стр. 253.
Вульфъ (Изъ письма къ А. Н. В.). «Здравствуй, Вульфъ, пріятель мой». т. VII, стр. 91.
Выздоровленіе, т. II, стр. 243.
«Въ Еврейской хижинѣ лампада». (Начало повѣсти). т. VII, стр. 45.
«Въ крови горитъ огонь желанья». т. II, стр. 383.
«Въ лѣсахъ Гаргаріи счастливой» (отрывокъ). т. VII, стр. 84.

lib.pushkinskijdom.ru

«Въ печальной праздности я лиру забывалъ». т. II, стр. 178.
«Въ часы забавъ иль праздной скуки». т. II, стр. 504.

Г.

Галичу (Къ). «Пускай угрюмый риѳмотворъ», т. II, стр. 45.
Галичу. «Гдѣ ты, лѣнивецъ мой», т. II, стр. 53.
Галубъ. (Поэма), т. III, стр. 347.
Герой, т. II, стр. 511.
Глинкѣ (Посланіе къ Ѳ. Г.) «Когда средь оргій жизни шумной», т. VII, стр. 29.
«Глухой глухова звалъ къ суду судьи глухова» (эпиграмма). т. I, стр. 250.
Голицыной (М. А.). «Давно объ ней воспоминанье», т. II, стр. 343.
Голицыной (А. И.). «Краевъ чужихъ неопытный любитель», т. VII, стр. 21.
Горацій. «Кто изъ боговъ мнѣ возвратилъ», т. III, стр. 54.
Городокъ, т. II, стр. 33.
«Городъ пышный». т. II, стр. 443.
Горчакову. «Пускай не знаясь съ Аполлономъ», т. II, стр. 214.
Горчакову. (Посланіе къ Кн. А. М. Г.) «Втрѣчаюсь я», т. VII, стр. 13.
Горчакову (Князю Г.) «Питомецъ модъ, большаго свѣта другъ», т. VII, стр. 22.
Готовцовой (Отвѣтъ А. Н.) «И недовѣрчиво, и жадно», т. II, стр. 451.
Гречанкѣ, т. II, стр. 330.
Гробъ Анакреона, т. II, стр. 74.
Дополненіе въ примѣчаніи. «Темныхъ миртовъ», т. II, стр. 95.
Гробъ юноши, т. II, стр. 291.
Гусаръ. «Скребницей чистилъ онъ коня», т. III, стр. 29.

lib.pushkinskijdom.ru

Д.

Давыдову. «Нельзя, мой толстый Аристиппъ», т. II, стр. 349.
Давыдову (Д. В.) «Тебѣ пѣвцу, тебѣ герою», т. III, стр. 43.
«Даръ напрасный, даръ случайный», т. II, стр. 449.
Два путника. «Сводъ неба мракомъ обложился», т. II, стр. 317.
Движеніе, т. II, стр. 405.
Делибашъ, т. II, стр. 482.
Делія. «Ты ль передо мною», т. II, стр. 207.
Деліи (Къ). «О Делія драгая», т. II, стр. 207.
Дельвигу (Къ). «Послушай музъ невинныхъ», т. II, стр. 49.
Дельвигу (Къ). «Блаженъ кто съ юныхъ лѣтъ», т. II, стр. 161.
Дельвигу. «Любовью, дружествомъ и лѣнью», т. II, стр. 162.
Дельвигу. «Другъ Дельвигъ, мой Парнасскій братъ», т. I, стр. 81.
Дельвигъ (Баронессѣ). «Вамъ восемь лѣтъ», т. VII, стр. 11.
Демонъ, т. II, стр. 342.
Діонея. «Хромидъ въ тебя влюбленъ», т. II, стр. 296.
«Для береговъ отчизны дальной», т. II, стр. 514.
Добрый совѣтъ. «Давайте пить и веселится», т. II, стр. 177.
Добрый человѣкъ (эпиграмма), т. II, стр. 223.
Домовому, т. II, стр. 259.
Домикъ въ Коломнѣ (Поэма). т. III, стр. 333.
Дополненіе: четырнадцать новыхъ октавъ, т. I, стр. 470.
Донъ, т. II, стр. 477.
Дорида. «Въ Доридѣ нравятся», т. II, стр. 269.
Доридѣ. «Я вѣрю, я любимъ», т. II, стр. 268.
Дорожныя жалобы, т. II, стр. 484.
Доу (To Dave Esqr.), т. II, стр. 443.
Дочери Карагеоргія, т. II, стр. 273.
Другу стихотворцу. (Къ) т. II, стр. 5.
Друзьямъ. «Къ чему веселые друзья», т. II, стр. 140.
Друзьямъ. «Богами вамъ еще даны», т. II, стр. 141.
Друзьямъ. «Вчера былъ день разлуки шумной», т. II, стр. 326.
Дружба, т. II, стр. 405.
Дѣва. «Я говорилъ тебѣ», т. II, стр. 295.

lib.pushkinskijdom.ru

Е.

«Если жизнь тебя обманетъ», т. II, стр. 389.

«Есть въ Россіи городъ Луга» (эпиграмма изъ письма), т. VII, стр. 90.

Ея глаза, т. II, стр. 444.

Ex ungue leonem (эпиграмма), т. II, стр. 407.

Евгеній Онѣгинъ. (Романъ въ стихахъ съ приложеніями), т. IV, стр. 3—217.

Отрывки, собранные въ «Матеріалахъ для біографіи поэта»:

a) Альбомъ Онѣгина: «Въ сафьянѣ по краямъ», т. I, стр. 47.

b) Портретъ Онѣгина: «Носилъ онъ русскую рубашку», т. I, стр. 73.

c) Первая и вторая строфа 8-й главы по черновой рукописи: «Въ тѣ дни, когда въ садахъ Лицея», т. I, стр. 40.

d) Третья и четвертая строфа той же главы по черновой рукописи: «Въ тѣ дни во мглѣ дубравныхъ сводовъ», т. I, стр. 340.

e) Выпущенныя строфы изъ 1-й главы: «Какъ онъ умѣлъ вдовы смиренной», и «По всей Европѣ въ наше время», т. I, стр. 323.

f) Встрѣча съ Онѣгинымъ: «Мнѣ было грустно, тяжко», т. I, стр. 229.

g) Выпущенныя строфы изъ 2-й главы: «Не пѣлъ порочной онъ забавы», т. I, стр. 326.

h) Стихи Ленскаго: «Прійдетъ ужасный мигъ», и «Надеждой сладостной», т. I, стр. 327.

i) «Мелокъ оставилъ я въ покоѣ», т. I, стр. 329.

k) «Ни дура Англійской породы», т. I, стр. 330.

l) Черновое окончаніе 2-й главы: «Но можетъ быть», т. I, стр. 331.

m) Выпущенное мѣсто изъ 3-й главы: «Внукъ нянинъ воротился», т. I, стр. 331.

lib.pushkinskijdom.ru

n) Выпущенныя мѣста изъ 7-й главы: «Разъ вечернею порою», и «Но крайнѣй мѣрѣ изъ могилы», т. I, стр. 334.

o) Дополненія къ альбому Онѣгина. Семь новыхъ отрывковъ: «Когда бы грузъ меня гнетущій», «Вчера былъ день довольно скучный», «Конечно презирать не трудно», «Строгій свѣтъ», «Смѣшонъ, конечно, важный модникъ», «Туманскій правъ», «Увы, языкъ любви болтливый», т. I, стр. 335.

p) Четырестишіе изъ 8-й главы: «Москва Онѣгина встрѣчаетъ», т. I, стр. 338.

q) Встрѣча съ Онѣгинымъ въ Одессѣ изъ 8-й главы: «Не долго вмѣстѣ мы бродили», т. I, стр. 339.

r) Намѣреніе продолжать Онѣгина: «Вы за Онѣгина совѣтуете други», и строфы самаго продолженія: «Въ мои осенніе досуги», т. I, стр. 342.

Два новыхъ отрывка s) изъ II главы: «Страсть къ банку», t) изъ IV главы: «Но ты губернія», т. VII, стр. 74.

Ж.

Жалоба. «Вашъ дѣдъ портной» (эпиграмма), т. II. стр. 335.

Желаніе. «Дай Богъ, чтобы во всей вселенной» (сатирическій отрывокъ), т. VII, стр. 16.

Желаніе. «Медлительно влекутся дни мои», т. II, стр. 129.

Желаніе. «Кто видѣлъ край», т. II, стр. 284.

Желаніе славы, т. II, стр. 385.

Женихъ (простонародная сказка), т. III, стр. 407.

Женщинѣ поэту (Къ). т. II, стр. 427.

Живописцу (Къ). «Дитя харитъ, воображенье», т. II, стр. 69.

Живъ, живъ курилка (эпиграмма), т. VII, стр. 102.

«Жилъ на свѣтѣ рыцарь бѣдный» (романсъ), т. III, стр. 17.

Жуковскому (Къ). «Благослови поэтъ», т. II. стр. 156.

Жуковскому. «Когда къ мечтательному міру», т. II, стр. 246.

Дополненіе, въ примѣчаніи: «Смотри какъ пламенный поэтъ», т. II, стр. 249.

lib.pushkinskijdom.ru

З.

Завѣщаніе друзьямъ (Мое). «Хочу я завтра умереть», т. II, стр. 65.
Загадка. «Кто на снѣгахъ возрастилъ», т. II, стр. 492.
Заздравный кубокъ, т. II, стр. 107.
Заклинаніе. «О, если правда, что въ ночи», т. II, стр. 450.
Записка къ пріятелю: «Сегодня я поутру дома», т. VII, стр. 84.
Записка къ пріятелю: «Куда же ты?» т. VII, стр. 96.
Застольная пѣсня, т. II, стр. 219.
«За Netty сердцемъ я летаю», т. VII, стр. 92.
Земля и море, т. II, стр. 294.
Зима. «Что дѣлать намъ въ деревнѣ», т. II, стр. 485.
Зимнее утро. «Морозъ и солнце», т. II, стр. 487.
Зимній вечеръ. «Буря мглою небо кроетъ», т. II, стр. 396.
Зимняя дорога. «Сквозь волнистые туманы», т. II, стр. 415.
Золото и булатъ, т. II, стр. 436.
«Зорю бьютъ — изъ рукъ моихъ» (отрывокъ), т. I. стр. 223.
Зубову (въ альбомъ) «Пройдетъ любовь», т. II, стр. 171.
Вторая редакція того же стихотворенія, т. IV, стр. II.

И.

Измѣны, т. II, стр. 57.
Илличевскому. «Мой другъ, не славный я поэтъ», т. II, стр. 216.
Имянины, т. II, стр. 222.
Имянинницѣ (Къ). «Хотя стишки на имянины», т. VII, стр. 89.
Инезилья. «Я здѣсь Инезилья», т. I, стр. 312.
Иностранкѣ. «На языкѣ, тебѣ не внятномъ», т. II, стр. 351.
Истина, т. II, стр. 114.
Исторія стихотворца (эпиграмма), т. II, стр. 223.

lib.pushkinskijdom.ru

К.

Каверину (Къ). «Забудь, любезный мой Каверинъ», т. II, стр. 174.
Кавказскій Плѣнникъ. (Поэма), т. III, стр. 171.
Дополненія:
a) «Когда я погибалъ безвинный», изъ черноваго посвященія. b) «Когда роскошныхъ дѣвъ веселья», изъ черноваго тѣкста, т. I, стр. 98.
c) «Первая мысль Кавказскаго Плѣнника» (изъ рукописи), т. VII, стр. 64.
d) Двѣ приписки къ Кав Плѣн. «Примите новую тетрадь», «О вы, которыя любили», т. VII, стр. 85.
Кавказъ, т. II, стр. 479.
Казакъ, т. II, стр. 60.
Четверостишіе: «Мѣткаго копья луною», т. II, стр. 92.
«Каковъ я прежде былъ, таковъ и нынѣ я», т. II, стр. 445.
«Какъ брань тебѣ не надоѣла» (эпиг.), т. II, стр. 224.
«Какъ сатирой безъимянной» (эпиграмма), т. II, стр. 494.
Калмычкѣ, т. II, стр. 478.
Каменный гость. (Драма), т. IV, стр. 377.
Капризъ. «Румяной критикъ мой», т. II, стр. 520.
Катенину. «Кто мнѣ пришлетъ ея портретъ», т. II, стр. 289.
Катенину (Отвѣтъ). «Напрасно, пламенный поэтъ», т. II, стр. 452.
Кернъ (Къ). «Я помню чудное мгновенье», т. II, стр. 389.
Клеветникамъ Россіи, т. III, стр. 4.
Красавицѣ, которая нюхала табакъ, т. II, стр. 17.
Красавица передъ зеркаломъ. «Взгляни на милую», т. II, стр. 297.
Красавица. «Все въ ней гармонія, все диво», т. III, стр. 3.
Кривцову. «Когда сожмешь ты снова руку», т. II, стр. 241.
Кривцову. «Не пугай насъ, милый другъ», т. II, стр. 256.
«Кобылица молодая», т. II, стр. 463.
Коварность. «Когда твой другъ на гласъ твоихъ рѣчей», т. II, стр. 356.
«Когда въ объятія мои» (отрывокъ), т. VII, стр. 43.

lib.pushkinskijdom.ru

«Когда твои младыя лѣта», т. II, стр. 489.
«Когда бъ не смутное влеченье», т. VII, стр. 46.
«Когда Владыко Ассирійской», т. I, стр. 388.
«Когда великое свершалось торжество», т. VII, стр. 49.
«Когда за городомъ, задумчивъ, я брожу», т. VII, стр. 47.
Козлову. «Пѣвецъ, когда передъ тобой», т. II, стр. 387.
Кольна, т. II, стр. 8.
Ко—бей (Къ Г. К). «Простой воспитанникъ природы», т. VII, стр. 95.
«Критонъ, роскошный гражданинъ» (отрывокъ), т. I, стр. 222.
Кромѣшникъ. «Какая ночь, морозъ трескучій», т. II, 457.
«Кто знаетъ край, гдѣ небо блещетъ», т. II, стр. 424.
К—керу. «За чѣмъ безвременную скуку», т. II, стр. 288.

Л.

Леда, т. II, стр. 194.
Лидѣ (Посланіе). «Тебѣ наперсница Венеры», т. II, стр. 104.
Лидѣ (Письмо). «Лишь благосклонный мракъ», т. II, стр. 163.
Дополненіе: «По скорой поступѣ моей», т. VII, стр. 54.
«Лизѣ страшно полюбить» (эпиграмма), т. VII, стр. 100.
Лилѣ. «Лила, Лила, я страдаю», т. II, стр. 222.
Литературное извѣстіе (эпиграмма), т. II, стр. 493.
Лицинію, т. II, стр. 87.
Ломоносову (Къ). «И ты, любезный другъ, оставилъ», т. II, стр. 22.
«Лукъ звенитъ» (эпиграмма), т. II, стр. 437.
«Любви, надежды, тихой славы» (Къ Н. Н.), т. II, стр. 239.
«Люблю вамъ сумракъ неизвѣстной», т. II, стр. 323.
«Любовь одна веселье жизни хладной» (элегія) т. II, стр. 135.
Любопытный (эпиграмма), т. II, стр. 467.

М.

Мадона, т. II, стр. 510.
«Мальчишка Ѳебу гимнъ поднесъ» (эпиграмма), т. II, стр. 495.

lib.pushkinskijdom.ru

Мальчику. «Пьяной горечью Фалерна», т. III, стр 57.
Матюшкину. «Завидую тебѣ, питомецъ моря» (отрывокъ), т. I, стр. 353.
Машѣ (Къ). «Вчера мнѣ Маша приказала», т. II, стр. 213.
Мечтатель. «По небу крадется луна», т. II, стр. 71.
Мечтателю. «Ты въ страсти горестной», т. II, стр. 244
Мицкевичу. «Онъ между нами жилъ», т. III, стр. 41.
Моей чернильницѣ (Къ) т. II, стр. 281.
Четверостишіе: «Прозрачной, легкой дымъ», т. II, стр. 309.
Молитва. «Отцы — пустынники», т. III, стр. 66.
Молодой актрисѣ (Къ). т. II, стр. 212.
Молодой вдовѣ (Къ). «Лида, другъ мой неизмѣнной», т. II, стр. 176.
Монастырь на Казбекѣ, т. II, стр, 480.
Мордвинову. «Подъ хладомъ старости угрюмо угасалъ», т. I, стр. 335.
Морфею (Къ) т. II, стр. 142.
Моцартъ и Сальери. (Драма), т. IV, стр. 365.
Морю (Къ). «Прощай, свободная стихія», т. II, стр. 354.
Моя эпитафія. «Здѣсь Пушкинъ погребенъ», т. II, стр. 64.
Моя родословная. «Смѣясь жестоко надъ собратомъ», т. VII, стр. 39.
«Мой первый другъ, мой другъ безцѣнный», т. II, стр. 390.
«Мой другъ забыты мною слѣды минувшихъ лѣтъ», т. II, стр. 287.
Mon portrait (Мой портретъ), т II, стр. 225.
Муза. «Въ младенчествѣ моемъ она меня любила», т. II, стр. 297.
Муза. «Наперсница волшебной старины», т. I, стр. 41.
Мѣсяцъ. «За чѣмъ изъ облака выходишь» (элегія), т. II, стр. 133.
Мѣдный Всадникъ. (Поэма), т. III, стр. 365.
Дополненія:
a) Мечты Евгенія: «Что врядъ еще черезъ два года», т. III, стр. 551.
b) Новая строфа: «И львовъ, и площадь, и Того», т. VII, стр. 72.

lib.pushkinskijdom.ru

Н.

Н*. Н*. «Примите Невскій альманахъ», т. II, стр. 404.
Надпись къ бесѣдкѣ «Съ благоговѣйною душою», т. VII, стр. 81.
На переводъ Иліады, т. II, стр. 534.
«На лирѣ скромной, благородной», т. VII, стр. 25.
Наперсникъ. «Твоихъ признаній, жалобъ», т. II, стр. 446.
Наполеонъ на Ельбѣ, т. II, стр. 78.
Наполеонъ, т. II, стр. 304.
a) Дополнительный стихъ въ примѣчаніи, т. II, стр. 316.
b) Три дополнительныхъ строфы, т. VII, стр. 57.
«Напрасно я бѣгу къ Сіонскимъ высотамъ» (отрывокъ) т. VII, стр. 98.
Наслажденіе «Въ неволѣ скучной увядаетъ», т. II, стр. 166.
Наташѣ (Къ). «Вянетъ, вянетъ лѣто красно», т. II, стр. 208.
Натальѣ (Къ). «Такъ и мнѣ узнать случилось», т. II, стр. 209.
«На холмахъ Грузіи лежитъ ночная мгла», т. II, стр. 479.
Наѣздникъ. «Глубокой ночи на поляхъ», т. II, стр. 123.
Дополненіе: «О вы, хранимые судьбами», т. II, стр. 152.
«Не дай мнѣ Богъ сойти съ ума», т. III, стр. 36.
«Недоконченная картина», т. II, стр. 261.
«Не дорого цѣню я громкія права», т. VII, стр. 50.
«Ненастный день потухъ», т. II, стр. 341.
«Не плѣняйся бранной славой», т. II, стр. 484.
«Не пой, красавица, при мнѣ», т. II, стр. 446.
Нереида. «Среди зеленыхъ волнъ», т. II, стр. 269.
«Не розу Пафосскую», т. III, стр. 58.
«Не спрашивай зачѣмъ унылой думой», т. II, стр. 181.
«Не то бѣда, Авдей Флюгаринъ» (эпиграмма), т. VII, стр. 107.
Н***. (Къ) «Съ Гомеромъ долго ты бесѣдовалъ одинъ», т. III, стр. 42.
Дополненіе: «Таковъ прямой поэтъ», т. I, стр. 181.
Новоселье, т. II, стр. 532.
Ночной зефиръ (романсъ), т. II, 352.

lib.pushkinskijdom.ru

Ночь. «Мой голосъ для тебя», т. II, стр. 342.
«Ночь свѣтла; въ небесномъ полѣ» (отрывокъ), т. VII, стр. 98.
Ночью, во время безсонницы, т. II, стр. 527.
Нулинъ. (Графъ — поэма), т. III, стр. 261.
Четверостишіе: «Такъ рѣзвый баловень служанки», т. I, стр. 229.
Нянѣ. «Подруга дней моихъ суровыхъ», т. I, стр. 5.
«Нѣтъ, нѣтъ, не долженъ я, не смѣю, не могу», т. III, стр. 19.
«Нѣтъ ни въ чемъ вамъ благодати» (эпиграмма), т. II, стр. 335.

О.

Обвалъ. т. II, стр. 481.
«Обиженный журналами жестоко» (эпиграмма), т. II, стр. 494.
«Овидію (Къ). т. II, стр. 301.
Ода Императору Александру. (Первыя мысли оды). «Гдѣ тотъ, предъ кѣмъ». т. VII, стр. 36.
Ода Анакреона (LVII). «Чтоже сухо въ чашѣ дно». т. III, стр. 55.
Ода графу Хвостову. т. VII, стр. 103.
«Однажды странствуя среди долины дикой». т. III, 34.
«О дѣва-роза, я въ оковахъ». т. II, стр. 270.
Окно (элегія). т. II, стр. 132.
Олеговъ щитъ. т. II, стр. 483.
Ольга. «Ольга крестница Киприды». т. VII, стр. 26.
«О муза пламенной сатиры!» т. VII, стр. 106.
Она. «Печаленъ ты признайся». т. II, стр. 219.
«Опять я вашъ, о юные друзья» (элегія). т. II, стр. 134.
«Опять на родинѣ». т. III, стр. 52.
Дополненіе: «Въ разны годы». т. I, стр. 115.
Опытность. т. II, стр. 16.
Орлову (Къ), отсовѣтовавшему вступать въ военную службу. т. II, стр. 238.
Осгаръ. т. II, стр. 190.
Осеннее чувство. т. II, стр. 516
Осень. «Октябрь ужъ наступилъ». т. II, стр. 517.

lib.pushkinskijdom.ru

Дополненіе: «Стальные рыцари, угрюмые султаны». т. II, стр. 540.
Осеннее утро (элегія). т. II, стр. 130.
Осиповой (П. А.). «Быть можетъ, ужъ не долго мнѣ». т. II, стр. 388.
Отвѣтъ. «Я васъ узналъ, о мой оракулъ». т. II, стр. 503.
Отрокъ. «Неводъ рыбакъ растилалъ». т. II, стр. 533.
«Отрокъ милый, отрокъ нѣжный» (подражан. Арабскому). т. III, стр. 59.
Отрывокъ изъ Альфіери: «Сомнѣнье, страхъ, порочную надежду». т. I, стр. 351.
Отрывокъ изъ поэмы-драмы: «Вадимъ». «Ты видѣлъ Новгородъ». т. VII, стр. 66.
Отрывокъ изъ комедіи: «Все жалобы, упреки, слезы: мочи нѣтъ». т. I, стр. 353.
Отрывки (мелкіе, собранные въ матеріалахъ для біографіи поэта).
a) Пѣсенка: «Вчера въ торжественномъ вѣнчаньи». т. I, стр. 22.
b) «И такъ я счастливъ былъ». т. I, стр. 25.
c) Куплетцы: «Скажите мнѣ шастицы», т. I, стр. 25.
d) «Послушай, дѣдушка, мнѣ каждый разъ», (эпиграмма). т. I, стр. 46.
e) «На это скажутъ мнѣ съ улыбкою невѣрной», т. I, стр. 193.
f) «Надо мной въ лазури ясной», т. I, стр. 344.
g) «Стою печально на кладбище», т. I, стр. 344.
h) «Колокольчики звенятъ», т. I, стр. 345.
i) «Только что на проталинахъ», т. I, стр. 345.
k) «Тамъ на берегу, гдѣ дремлетъ лѣсъ», т. I, стр. 346.
l) «И чувствую душа», т. I, стр. 346.
m) «Все въ жертву памяти твоей», т. I, стр. 346.
n) «Счастливъ тотъ, кто близь тебя», т. I, стр. 346.
o) «Два чувства близки къ намъ», т. I, стр. 346.
p) «Забылъ и рощу, и свободу», т. I, стр. 347.
q) «Все кончено — межъ нами связи нѣтъ», т. I, стр. 347.
r) «Везувій зѣвъ открылъ», т. I, стр. 354.

lib.pushkinskijdom.ru

Отрывки изъ письма Соболевскому: «У Гальони иль Кальони», т. VII, стр. 94.
«Отъ меня вечоръ Леила», т. III, стр. 58.
«О ты, которая изъ дѣтства», (элегія). т. II, стр. 239.
«Охотникъ до журнальной драки (эпиграмма), т. II, стр. 224.

П.

Пажъ или 15-й годъ. т. II, стр. 524.
Памятникъ. «Я памятникъ себѣ воздвигъ», т. III, стр. 71.
Переводъ XXIII пѣсни изъ Аріостова Орланда: «Предъ рыцаремъ блеститъ вода», т. I, стр. 465.
Пиръ во время чумы. (Драма), т. IV, стр. 413.
Пиръ Петра перваго. т. III, стр. 50.
Пирующіе друзья. «Друзья, досужный часъ насталъ», т. II, стр. 19.
Письму (Къ). т. II, стр. 221.
«Повѣрьте мнѣ — Фигляринъ моралистъ», (эпиграмма). т. VII, стр. 107.
«Погасло дневное свѣтило», т. II, стр. 267.
Погребъ. т. II, стр. 218.
Подражанія Данту.
a) «Въ началѣ жизни», b) «И далѣ мы пошли», c) «Тогда я демоновъ увидѣлъ», т. II, стр. 528.
Подражанія Древнимъ.
a) «Чистый лоснится полъ», b) «Славная флейта, Θеонъ», т. III, стр. 22.
Подражанія Корану. т. II, стр. 368—74.
Подражаніе Итальянскому. «Какъ съ древа сорвался», т. III, стр. 65.
Подражаніе Буало. «Французскихъ рифмачей суровый судія (отрывокъ), т. I, стр. 348.
Подражаніе Португальскому. «Тамъ звѣзда зари взошла» (отрывокъ), т. I, стр. 349.
«Подъ вечеръ осенью ненастной» (романсъ), т. II, стр. 23.

lib.pushkinskijdom.ru

«Подъ небомъ голубымъ страны своей родной», (элегія), т. II, стр. 385.
«Подъѣзжая подъ Ижоры», т. II, стр. 454.
«Покойникъ Клитъ», (эпиграмма), т. II, стр. 221.
Полководецъ. т. III, стр. 45.
Объясненіе со стихотвореніемъ: «Передъ гробницею святой», т. III, стр. 49.
Полтава. (Поэма), т. III, стр. 275.
Дополненія.
a) Портретъ казака: «Убитый ею, къ ней однòй», b) Монологъ Маріи: «Ей Богу, говоритъ она», т. I, стр. 205.
Портретъ. «Съ своей пылающей душой», т. II, стр. 445.
Портрету (Къ) Каверина. «Въ немъ пунша и войны», т. II, стр. 220.
Портрету (Къ) Вяземскаго. «Судьба свои дары», т. II, стр. 290.
Портрету (Къ) Жуковскаго, т. II, стр. 245.
«Порѣдѣли, побѣлѣли (отрывокъ), т. I, стр. 399.
Посланія къ Аристарху. Первое посланіе: «Угрюмый сторожъ музъ». Второе посланіе: «На скользкомъ поприщѣ Т*— наслѣдникъ», т. VII, стр. 30—35.
Послѣдніе цвѣты. т. II, стр. 448.
«Послушайте, я вамъ скажу про старину (эпиграмма), т. VII, стр. 99.
«Поэтъ-игрокъ, о Беверлей-Горацій» (эпиграмма), т. VII, стр. 100.
Поэтъ. «Пока не требуетъ поэта», т. II, стр. 429.
Поэту. «Поэтъ, не дорожи любовію народной». т. II, стр. 509.
Поэтамъ. «Блаженъ, кто принялъ отъ рожденья». т. I, стр. 327.
«Поѣдемъ, я готовъ: куда бы вы друзья», т. II, стр. 477.
«Предъ Испанкой благородной» (романсъ), т. II, стр. 525.
Предчувствіе. «Снова тучи надо мною», т. II, стр. 448.
Прелестницѣ. т. II, стр. 242.
Признаніе. «Я васъ люблю, хоть я бѣшусь», т. II, стр. 359.
Дополнительное четверостишіе. т. VII, стр. 59.
Примѣты. «Я ѣхалъ къ вамъ, живые сны», т. II, стр. 475.

lib.pushkinskijdom.ru

Примѣты. «Старайся наблюдать», т. II, стр. 295.
Принцу Оранскому. т. II, стр. 128.
Пріятелю. «Не притворяйся милый другъ» (эпиграмма), т. II, стр. 334.
Пріятелямъ. «Враги мои, покамѣсть я ни слова», т. II, стр. 407.
Пробужденіе. «Мечты, мечты», т. II, стр. 142.
Прозаикъ и поэтъ. т. II, стр. 406.
Прозерпина. т. II, стр. 350.
Пророкъ. «Духовной жаждою томимъ», т. II, стр. 416.
«Простишь ли мнѣ ревнивыя мечты», т. II, стр. 340.
Птичка. «Въ чужбинѣ свято наблюдаю», т. II, стр. 344.
Пуншевая пѣсня. «Силы четыре», т. VII, стр. 17.
Пушкину. В. Л. (Письмо) «Тебѣ, о Несторъ Арзамаса», т. II, стр. 126.
Пушкину В. Л. (Посланіе). «Что восхитительнѣй, живѣй», т. II, стр. 175.
Пушкину, Льву Сергѣев. «Братъ милый, отрокомъ разстался ты со мной», (отрывокъ), т. I, стр. 234.
Пущину. «Любезный имянинникъ», т. II, стр. 45.
Пѣвецъ. «Слыхали ль вы за рощей», т. II, стр. 147.
Пѣсни Западныхъ Славянъ. т. III, стр. 495—532.
Отрывокъ изъ пѣсни: «Что бѣлѣется на горѣ зеленой», т. I, стр. 380.
Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ, т. II, стр. 330.
Пѣсенка: «Какъ за церковью, за Нѣмецкою», т. VII, стр. 93.
«Пью за здравіе Мери», т. II, стр. 523.

Р.

Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ, т. II, стр. 361.
Три дополняющихъ отрывка, т. VII, стр. 60.
Разлука. «Когда пробилъ послѣдній счастью часъ», т. II, стр. 137.
Разлука. «Въ послѣдній разъ въ сѣни уединенья», т. II, стр. 170.
Разставаніе. «Въ послѣдній разъ твой образъ милой», т. II, стр. 515.
Разсудокъ и любовь. т. II, стр. 206.

lib.pushkinskijdom.ru

«Рифма — звучная подруга», т. I, стр. 202.
Рифма. «Эхо, безсонная нимфа», т. II, стр. 533.
Родословная моего героя. т. III, стр. 359.
Дополненія:
a) Два начала поэмы по черновымъ рукописямъ: «Надъ омраченнымъ Петроградомъ», «Надъ Петербургомъ омраченнымъ». b) Строфа: «Могучихъ предковъ правнукъ бѣдной», c) Строфа: «Какой вы строгой литераторъ», d) Строфа: «Во время смуты безначальной», т. I, стр. 381—85.
e) Четыре новыхъ отрывка. т. VII. стр. 70.
Родригъ. «На Испанію родную» (романсъ). т. III, стр. 13.
Роза. «Гдѣ наша роза». т. II, стр. 70.
«Роняетъ лѣсъ багряный свой уборъ», (19 Октября). т. II, стр. 391.
Дополнительные строфы и отрывки. т. VII, стр. 61.
Русалка. «Надъ озеромъ, въ глухихъ дубровахъ». т. II, стр. 251.
Русалка. (Драма). т. IV, стр. 425.
Дополненія.
a) Сцена съ утопленницей. b) Разныя редакціи пѣсенъ русалокъ. т. I, стр. 365.
Русланъ и Людмила. (Поэма), т. III, стр. 75.
Дополненія изъ примѣч. Выпушенныя мѣста:
a) «Русланъ, не знаешь ты мученья», b) «Въ надеждѣ сладостныхъ отрадъ». c) «Ужели Богъ намъ далъ одно». d) «О люди, странныя созданья». e) «Не правъ Фернейскій злой крикунъ». т. III, стр. 537.
Русскому Геснеру, (эпиграмма). т. VII, стр. 101.
«Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда». т. II, стр. 270.
Дополнительное троестишіе въ примѣч. т. II, стр. 277.

С.

Сапожникъ (притча), т. II, стр. 495.
Сафо. «Счастливый юноша, ты всѣмъ меня плѣнилъ», т. II, стр. 384.

lib.pushkinskijdom.ru

Сестрѣ (Къ), т. II, стр. 1.
«Сватъ Иванъ какъ пить мы станемъ» (отрывокъ), т. I, стр. 155.
«Скажи, что новаго», (эпиграмма), т. II, стр. 224.
Сказка про бурую медвѣдицу, т. I, стр. 153.
Сказка о царѣ Салтанѣ, т. III, стр. 415.
Сказка о мертвой царевнѣ, т. III, стр. 463.
Сказка о золотомъ пѣтушкѣ, т. III, стр. 455.
Сказка о Кузьмѣ Остолопѣ, т. III, стр. 448.
Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ, т. III, стр. 482.
Скупой рыцарь. (Драма), т. IV, стр. 343.
Слеза. «Вчера за чашей пуншевою», т. II, стр. 68.
Сленину И. В. «Я не люблю альбомовъ модныхъ», т. II, стр. 453.
Сновидѣніе. «Недавно обольщенъ», т. II, стр. 168.
Сну. «Знакомецъ милый и старинный», т. II, стр. 141.
Собраніе насѣкомыхъ (эпиграмма), т. II, стр. 492.
Совѣтъ. «Повѣрь, когда слѣпней», (эпиграмма), т. II, стр. 406).
Созженное письмо, т. II, стр. 386.
Соловей. «Въ безмолвіи садовъ», т. II, стр. 422.
Соловей и кукушка (эпиграмма), т II, стр. 405.
Сонетъ. «Суровый Дантъ не презиралъ сонета», т. II, стр. 531.
Сонъ. «Пускай поэтъ съ кадильницей наемной», т. II, стр. 116.
Сонъ. Отрывокъ изъ Новгородской повѣсти: «Вадимъ», т. II, стр. 321.
Сосницкой (въ альбомъ). «Вы съѣдинить могли», т. VII, стр. 81.
Сраженный рыцарь, т. II, стр. 67.
«Стамбулъ Гяуры нынче славятъ» (Начало поэмы), т. II, стр. 256. Исправленная редакція въ «Путешествіи въ Арзрумъ», т. V, стр. 95.
Стансы Т—у: «Философъ ранній», т. II, стр. 257.
Стансы изъ Вольтера. «Ты мнѣ велишь пылать», т. II, стр. 167.
Стансы. «Въ надеждѣ славы и добра», т. II, стр. 421.
Стансы. «Нѣтъ, я не льстецъ, когда Царю», т. VII, стр. 37.
Старикъ «Ужъ я не тотъ любовникъ страстной», т. II, стр. 71.
Старица-пророчица, т. VII, стр. 19.
«Сто лѣтъ минуло, какъ Тевтонъ», т. II, стр. 456.

lib.pushkinskijdom.ru

«Супругою твоей я такъ плѣнился» (эпиграмма), т. II, стр. 64.
Сцена изъ Фауста (драматическій отрывокъ), т. IV, стр. 337.
«Счастливъ, кто избранъ своенравно», (Къ ***), т. II, стр. 447.
«Счастливъ, кто въ страсти самъ себѣ», т. II, стр. 131.
«Счастливъ ты въ прелестныхъ дурахъ», (эпиграмма), т. II, стр. 492.
«Съ толпой не дѣлишь ты ни гнѣва» (отрывокъ), т. I, стр. 180.
«Съ мольбой, съ зажженою свѣчею» (эпиграмма), т. VII, стр. 99.
Сѣтованіе. «Недавно я въ часы свободы», т. II, стр. 289.

Т.

Талисманъ, т. II, стр. 423.
«Тамъ, гдѣ древній Когерговскій» (эпиг.), т. VII, стр. 102.
Твой и мой, т. II, стр. 220.
Тѣлега жизни, т. II, стр. 339.
Товарищамъ (Къ) предъ выпускомъ, т. II, стр. 169.
Толстому Я. Н. «Горишь ли ты лампада наша», т. I, стр. 187.
Дополненіе: «Вотъ онъ пріютъ гостепріимный», т VII, стр. 58.
Торжество Вакха, т. II, стр. 179.
Три ключа, т. II, стр. 428.
Трудъ. «Мигъ вожделѣнной насталъ», т. II, стр. 534.
Туманскому (Θ. Т. Отвѣтъ) «Нѣтъ, не Черкешенка она», т. II, стр. 418.
Туча «Послѣдняя туча разсѣянной бури», т. III, стр. 50.
«Ты вянешь и молчишь», т. II, стр. 358.
Ты и вы, т. II, стр. 455.
«Ты сердцу непонятный мракъ», т. II, стр. 324.
«Ты цѣлый свѣтъ увѣрить хочешь» (эпиграмма), т. VII, стр. 108.
«Ты правъ, мой другъ, напрасно я презрѣлъ» (отрывокъ), Т I, стр. 88.
Тѣни полководца (Къ). «Внемли жъ и днесь нашъ вѣрный гласъ», т. VII, стр. 44.

lib.pushkinskijdom.ru

У.

«Увы, зачѣмъ она блистаетъ» (элегія), т. II, стр. 260.
Уединеніе. «Привѣтствую тебя пустынный уголокъ», т. II, стр. 258.
Уединеніе. «Блаженъ, кто въ отдаленной сѣни», т. II, стр. 334.
Узникъ. «Сижу за рѣшеткой», т. II, стр. 374.
«У Кларисы денегъ мало» (эпиграмма), т. II, стр. 335.
«Умолкну скоро я» (элегія), т. II, стр. 298.
Дополнительное четверостишіе, т. II, стр. 314.
Уныніе. «Мой милый другъ, разстался я съ тобою», т. II, стр. 138.
Усы, т. II, стр. 164.
Утопленникъ, т. II, стр. 459.
Ушаковой (Е. Н.) «Вы избалованы природой», т. II, стр. 490.

Ф.

Фавнъ и пастушка, т. II, стр. 108.
Фонтану Бахчисарайскаго дворца, т. II, стр. 272.
Филимонову (В. С.) «Вамъ музы, милыя старушки», т. II, стр. 454.
Фіалъ Анакреона, т. II, стр. 115.

Х.

«Хоть впрочемъ онъ поэтъ изрядный» (эпиг.), т. II, стр. 224.
Художнику. «Грустенъ и веселъ вхожу, ваятель», т. III, стр. 65.

Ц.

Царскосельская статуя, т. II, стр. 532.
Цвѣтокъ. «Цвѣтокъ засохшій, безуханный», т. II, стр. 447.
Циклопъ. «Языкъ и умъ теряя разомъ», т. I, стр. 354.

lib.pushkinskijdom.ru

Цыганы. (Поэма), т. III, стр. 236.

Дополненіе: «Блѣдна, слаба — Земфира дремлетъ», т. VII, стр. 69.

Цыганы. «Надъ лѣсистыми брегами», т. II, стр. 510.

Ч.

Чадаеву. «Къ чему холодныя сомнѣнья» т. II, стр. 271.

Чадаеву «Въ странѣ, гдѣ я забылъ тревоги прежнихъ лѣтъ», т. II, стр. 298.

Дополненіе: «Что нужды было мнѣ», т. VII, стр. 56.

Черепъ (посланіе къ Дельвигу). т. II, стр. 431.

Черная шаль, т. II, стр. 274.

Чернь. «Поэтъ, по лирѣ вдохновенной», т. II, стр. 465.

«Чертогъ сіялъ, гремѣли хоромъ» (изъ «Египетскихъ Ночей») т. V, стр. 470.

«Что въ имени тебѣ моемъ», т. II, стр 476.

«Что козырь — черви», (сатирическій отрывокъ), т. VII, стр. 88.

«Чѣмъ чаще празднуетъ Лицей» (Лицейская годовщина), т. III, стр. 8.

Строфа: «Тѣснѣй, о милые друзья», т. III, стр. 12.

Ш.

Шаликову. «Шалунъ, увѣнчанный Эратой», т. II, стр. 143.

Щ.

Щербинину (М. А. Въ Альбомъ), т. II, стр. 240.

Э.

Эвлега, т. II, стр. 193.

Эгельстрому, т. VII, стр. 82.

Экспромтъ на А*. «Въ молчаньи предъ тобой сижу», т. II, стр. 221.

lib.pushkinskijdom.ru

«Эльвина, милый другъ». (Къ ней), т. II, стр. 106.
Энгельгарту (NN) «Я ускользнулъ отъ Ескулапа», т. II, стр. 255.
Дополненіе: «Я ѣду въ даль», т. VII, стр. 55.
Эпитафія младенцу Волк—му: «Въ сіяніи и радостномъ покоѣ», т. VII, стр. 98.
Эхо. «Реветъ ли звѣрь въ лѣсу глухомъ», т. III, стр. 10.

Ю.

Ю*** (Къ). Три отрывка: a) Мнѣ видѣтся мое селенье, т. I, стр. 6. b) Туда зарею поспѣшаю. c) Вотъ мой каминъ, т. II, стр. 148.
«Юноша, скромно пируй», т. III, стр. 57.
«Юношу, горько рыдая, ревнивая дѣва бранила», т. III, стр. 57.
Юрьеву (Къ). «Любимецъ вѣтреныхъ Лаисъ», т. II, стр. 237.

Я.

«Я васъ любилъ; любовь еще быть можетъ», т. II, стр. 476.
«Я видѣлъ смерть». (Подражаніе), т. II, стр. 139.
«Я думалъ, сердце позабыло» т. II, стр. 212.
Языкову (Къ). «Издревле сладостный союзъ», т. II, стр. 357.
Языкову (Къ). «Языковъ, кто тебѣ внушилъ», т. II, стр. 417.
Языкову (Къ). «Къ тебѣ сбирался я давно», т. II, стр. 428.
«Я Лилу слушалъ у клавира», т. II, стр. 140.
«Я пережилъ свои желанья», т. II, стр. 293.

lib.pushkinskijdom.ru

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ВСѢХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ ВЪ ПРОЗѢ А. С. ПУШКИНА

ЗАКЛЮЧАЮЩИХСЯ

въ семи томахъ его «Сочиненій», изданія 1855—57 года.

А.

Александръ Радищевъ (журнальная статья), т. VII, стр. 50.
Альманашникъ (сцены). т. VII, стр. 111.
Анекдоты. т. V, стр. 44.
Анекдотъ о Байронѣ. т. VII, стр. 151.
Арапъ Петра Великаго (повѣсть), т. V, стр. 113.

Б.

Байронъ (Лордъ) (журнальная статья), т. VI, стр. 95.
Баратынскій (журнальная статья), т. VI, стр. 99.

В.

Вольтеръ (журнальная статья), т. V, стр. 605.

Д.

Джонъ Теннеръ (журнальная статья), т. V, стр. 571.
Дубровскій (повѣсть), т. V, стр. 244.
Дѣтскія сказочки (полемич. статья), т. VII, стр. 116.

lib.pushkinskijdom.ru

Е.

Египетскія ночи (повѣсть), т. V, стр. 459.

Ж.

Желѣзная маска (журнальная статья), т. VI, стр. 73.

З.

Замѣтки критическія, т. V, стр. 25.

Замѣтки литературнаго и критическаго содержанія, собранныя въ «Матеріалахъ для біографіи поэта», т. I:

a) О книгѣ И. И. Дмитріева: «Путешествіе NN въ Парижъ и Лондонъ etc», стр. 9. b) Опредѣленіе романтизма по одной формѣ произведеній, стр. 112. c) Три отрывка въ формѣ писемъ изъ разсужденій о значеніи трагедіи «Борисъ Годуновъ», о характерахъ, въ ней выводимыхъ, о Байронѣ и Шекспирѣ, какъ драматургахъ, стр. 132, 133, 135. d) Отрывокъ изъ черноваго предисловія къ Борису Годунову, стр. 137. e) О романахъ Вальтеръ-Скотта, стр. 138. f) Программы для Онѣгина и Наполеона, стр. 140. g) О причинахъ неуспѣха первой опубликованной сцены изъ Бориса Годунова, стр. 145. h) О неуваженіи нашемъ къ прошлому, стр. 148. i) Два прощанія съ публикой, стр. 150. k) Программа обозрѣнія старой русской литературы, стр. 158. l) Примѣчаніе къ сценѣ изъ Ромео и Юліи, напечатанной въ Сѣв. Цвѣтахъ 1830 г., стр. 169. m) Поясненія къ Тациту, стр. 170 и 171. n) Новая выдержка изъ предисловія къ Борису Годунову, писанная въ 1829 г. стр. 217. o) Программы для Галуба, стр. 225 и 226. p) Хронологія главъ Онѣгина, стр. 227. q) Разборъ пословицъ, стр. 154. r) Разборъ терминовъ соколиной охоты, стр. 255. s) О русскихъ словахъ, сдѣланныхъ по образцу французскихъ, стр. 256. t) Разница между восторгомъ и

lib.pushkinskijdom.ru

вдохновеніемъ, стр. 257. u) О дѣленіи Европы на классическую и романтическую и о Шенье, какъ классикѣ, стр. 258, 259. v) О Байронѣ по поводу «Корсара», драмы Олина, стр. 259. w) Понятіе о народности въ литературѣ, стр. 260. x) О старой русской литературѣ, поставленной параллельно съ старой французской литературой стр. 262, 263, 264, 265, 266. y) Пять краткихъ замѣтокъ о разныхъ предметахъ, стр. 271, 272. z) Взглядъ на понятіе о приличіи въ литературѣ по поводу Альфреда де Мюссе и продолженіе того же въ примѣчаніи, стр. 296, 297. A) О чопорности и жеманствѣ, стр. 296. B) Современные Французскіе писатели, стр. 298. въ прим. C) Дѣйствіе на Пушкина журнальныхъ выходокъ и критикъ, стр. 298, 299. D) Причины, побудившія Пушкина къ изданію газеты (не приведенному въ исполненіе), стр. 357. E) Программы Русалки, стр. 362. F) Нѣсколько словъ о Гоголѣ, стр. 402. G) Объясненіе по случаю изданія «Вастолы», стр. 415. H) Замѣтка при появленіи книги: «Вечера на хуторѣ», стр. 416. I) Замѣтка на альманахъ: «Мое Новоселье», стр. 418. K) Объ ошибкахъ Современника 1836 г. и о недоразумѣніи въ его программѣ, стр. 421. L) Объявленіе о романѣ: «Село Михайловское», стр. 423. M) Одобрительныя замѣтки о книгахъ: «Кавалеристъ-Дѣвица» и «Ключь къ Исторіи Карамзина», стр. 425. N) Французскіе подлинники разсужденій о Борисѣ Годуновѣ, приведенныхъ выше на стр. 133 и 135, стр. 442.

Замѣтки историческаго содержанія, собранныя въ «Матеріалахъ для біографіи поэта, т. I:

a) Западное феодальное устройство, стр. 267. b) Несостоятельность предположенія о феодализмѣ въ Россіи, стр. 270.

Замѣтка на сцену изъ фонъ-Визина (журнальная статья), т. V, стр. 549.

Замѣтка о Дуровой и о достоинствахъ «Хроники Русскаго», помѣщенной въ Современникѣ 1846, т. V, стр. 634—5.

Замѣтка о «Запискахъ Видока» (полем. статья) т. VII, стр. 84.

lib.pushkinskijdom.ru

Замѣтка о «Запискахъ Самсона, парижскаго палача», (полемич. статья), т. VII, стр. 82.
Замѣтка о нападкахъ на литературную аристократію (полемич. статья), т. VII, стр. 86.
Замѣчанія на пѣснь о Полку Игоревѣ, т. I, стр. 479.
Записки Пушкина (автобіографія), т. V, стр. 7.

И.

Исторія Пугачевскаго бунта съ примѣч. и приложеніями, т. VI, стр. 117—527.

К.

Камчатскія дѣла, т. VII, стр. 29.
Капитанская дочька (романъ), т. V, стр. 315.
Кирджали (повѣсть), т. V, стр. 494.

Л.

Лѣтопись села Горохина (повѣсть), т. V, стр. 147.

М.

Матеріалы для исторіи Петра I (два отрывка), т. I, стр. 404—12.
Матеріалы для первой главы Исторіи Петра Великаго, т. VII, стр. 7.
Мнѣніе М. А. Лобанова о духѣ словесности, какъ иностранной, такъ и отечественной (журнальная статья), т. VII, стр. 101.
Мысли и Замѣчанія, т. V, стр. 15.
Мысли на дорогѣ (Шоссе, Москва, Ломоносовъ, О цензурѣ, Русская изба, Этикетъ), т. VI, стр. 75.

Н.

Нѣсколько словъ о мизинцѣ г. Булгарина и о прочемъ, т. VII, стр. 95.

lib.pushkinskijdom.ru

О.

Объ исторіи Пугачевскаго бунта. Отвѣтъ г. Броневскому, (журнальная статья), т. VI, стр. 537.

«Объ обязанностяхъ человѣка», Сильвіо Пеллико (журнальная статья), т. V, стр. 519.

О выходѣ Иліады Гнѣдича (журнальная статья), т. V, стр. 547.

Объясненіе по поводу этой статьи, т. V, стр. 550.

О г-жѣ Сталь и о г. М—вѣ (журнальная статья), т. V, стр. 544.

О драмѣ (программа для статьи), т. VI, стр. 103.

О Мильтонѣ и Шатобріановомъ «Потерянномъ раѣ» (журнальная статья), т. VI, стр. 61.

О предисловіи г. Лемонте къ баснямъ Крылова (журнальная статья), т. V, стр. 539.

О «Сочиненіяхъ» Катенина (журнальная статья), т. V, стр 551.

О «Словарѣ Святыхъ», прославленныхъ въ Росс. церкви (журн. статья), т. V, стр. 621.

Отрывокъ, предшествовавшій созданію «Египетскихъ ночей», т. V, стр. 455.

Отрывокъ изъ литературныхъ лѣтописей (полемическая статья), т. VII, стр. 69.

Отрывки изъ бывшихъ примѣчаній къ Онѣгину 1) Предисловіе, 2) Объ Академическомъ словарѣ, 3) О Ганнибалѣ, т. IV, стр. 222.

Отрывки изъ записокъ Пушкина, собранные въ «Матеріалахъ для біографіи поэта», т. I:

a) Планъ полной автобіографіи до выпуска изъ Лицея, стр. 20. b) Записки, веденныя въ Лицеѣ, стр. 21, 22, 23, 25, 26, 27. c) Отрывокъ изъ записокъ 1824 года о выходѣ изъ Лицея и о старомъ Арапѣ, стр. 43. d) Изъ записокъ 1827, о происшествіи на станціи, стр. 117. e) Изъ записокъ 1825 о происхожденіи графа Нулина, стр. 167. f) Анекдотъ о Д. Жуанѣ и Сальери, стр. 288. g) Правило отвѣчать на критики и брань, стр. 251. h) Послѣднее свида-

lib.pushkinskijdom.ru

ніе съ Дельвигомъ, стр. 279. i) Разговоръ о холерѣ въ 1826 г. и появленіе ея въ Россіи въ 1830 г., стр. 280. k) Перечень драмъ, написанныхъ Пушкинымъ, стр. 285. l) Выписки изъ пролога, стр. 386. m) Поводы къ поѣздкѣ въ Оренбургъ и Казань въ 1833 г. стр. 362. n) Происшествія на дорогѣ въ Калугу, въ 1834 и проч., стр. 390.

Отрывки изъ писемъ Пушкина, собранные въ «Матеріалахъ для біографіи поэта» т. I.

1820 г.

Къ Льву Пушкину (24 Сентября, Кишиневъ). Подробности странствованія по Кавказу и Тавридѣ, стр. 77.

1821 г.

Къ Дельвигу (23 Марта, Кишиневъ) — съ извѣстіями о прибытіи въ Кишиневъ, объ окончаніи «Кавказскаго Плѣнника» и со стихами, стр. 81.

Къ Гнѣдичу (черновое) съ критикой «Кавказскаго Плѣнника», стр. 97.

Къ Горчакову (В. П.) съ замѣчаніями на ту же поэму, стр. 97.

Къ Катенину (19 Іюля — Кишиневъ) о взаимныхъ недоразумѣніяхъ, порожденныхъ комедіей: «Сплетни» и посланіемъ Пушкина къ «Чадаеву» стр. 58.

Къ Льву С. Пушкину (изъ Кишинева) съ запросами о литературныхъ новостяхъ, о Милоновѣ, Катенинѣ и проч., стр. 235.

1822 г.

Къ Льву С. Пушкину (24 Генваря, Кишиневъ) съ жалобой на молчаніе друзей, стр. 235.

Къ Л. С. Пушкину — наставленіе при вступленіи въ свѣтъ, на французскомъ языкѣ, стр. 234.

Къ Л. С. Пушкину (Кишиневъ) совѣтъ вступить въ службу, вопросъ о распродажѣ Руслана и о Батюшковѣ, стр. 236.

Къ Шишкову 2 — съ возобновленіемъ знакомства, стр. 165.

lib.pushkinskijdom.ru

Къ Я. Н. Толстому (Кишиневъ, 26 Сентября) со стихами и отклоненіемъ предложенія — продать будущее изданіе стихотвореній, стр. 186.

1823 г.

Къ Л. С. Пушкину (30 Генваря — Кишиневъ) объ ошибкахъ, съ какими напечатаны въ Полярной звѣздѣ 1823: «Мечта воина», довольство стихотвореніемъ: «Къ Овидію», о «Тарентинской дѣвѣ» Гнѣдича, стр. 237.

Къ Льву С. Пушкину (25 Августа) о переѣздѣ изъ Кишинева въ Одессу и грусть по первомъ городѣ, стр. 92.

Къ Л. С. Пушкину (4 Сентября Кишиневъ) о выкупѣ стихотвореній у Всеволожскаго, стр. 188, о Греціи, воспѣваемой Славяно-Русскими стихами, стр. 91, о присылкѣ платья, стр. 238.

Къ Л. С. Пушкину (6 Октября) съ выговоромъ за сообщеніе писемъ и сужденія о стихахъ П. А. Плетнева, стр. 243; запросъ о мнѣніи журналовъ касательно характера «Кавказскаго Плѣнника», стр. 98.

Къ Дельвигу (16 Ноября) первое извѣстіе объ Онѣгинѣ и увѣдомленіе, что Бахчисарайскій фонтанъ посланъ князю Вяземскому, стр. 94.

1824.

Къ Бестужеву (12 Генваря, Одесса) съ жалобой на самовольную расправу «Полярной Звѣзды» со стихотвореніями, туда посылаемыми, стр. 86; о Гнѣдичѣ, присвоивающемъ право изданія стихотвореній Пушкина, стр. 186; о элегіи Баратынскаго: «Признаніе», какъ о совершенствѣ въ своемъ родѣ, стр. 163.

Къ Р—ву (25 Генваря) о легкой поэзіи въ литературѣ, стр. 125.

Къ Булгарину (1 Февраля) съ просьбой о перепечаткѣ стихотвореній, искаженныхъ Полярной Звѣздой, стр. 86.

Къ Бестужеву (8 Февраля) съ критическимъ разборомъ раз-

lib.pushkinskijdom.ru

личныхъ произведеній, помѣщенныхъ въ Полярной Звѣздѣ 1824 г. стр. 103.

Къ редакторамъ Сына Отечества (Одесса) — съ заявленіемъ своего сочувствія къ мнѣніямъ князя Вяз. о романтизмѣ, стр. 108.

Къ Р—ву объ анахронизмахъ въ Думахъ и о постройкѣ ихъ на общихъ мѣстахъ, стр. 90.

Къ Бестужеву (24 Марта). Критическій взглядъ на «Горе отъ ума», стр. 128: значеніе стихотворенія: «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ», стр. 111.

Къ Бестужеву (24 Іюня, Одесса). Послѣднее объясненіе по поводу трехъ лишнихъ стиховъ въ пьесѣ: «Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда», стр. 104; о неважности литературной полемики въ нашъ вѣкъ, стр. 162; о выкупѣ будущаго собранія своихъ стихотвореній, проданныхъ Всеволожскому за 1000 р. ас., стр. 188.

Къ Льву С. Пушкину (изъ Одессы) съ жалобами на преждевременное распространеніе въ рукописяхъ стихотвореній, имъ присылаемыхъ и на нарушеніе тѣмъ его денежныхъ выгодъ, стр. 194; замѣчанія о переводѣ Федры Лобанова, стр. 114.

Къ Льву С. Пушкину (осенью изъ Михайловскаго) о присылкѣ сочиненій Лебрена, картъ, Путешествія по Тавридѣ И. М. Муравьева и проч., стр. 240.

Къ Дельвигу (изъ Михайловскаго) о разницѣ впечатлѣній, доставленныхъ Тавридой Пушкину и И. М. Муравьеву, стр. 75 и 79.

Къ Л. С. Пушкину (Октябрь, Михайловское) о произведеніи перемѣнъ въ стихахъ первой главы Онѣгина и въ «Разговорѣ книгопродавца съ поэтомъ», посланныхъ для напечатанія, стр. 241, о присылкѣ Нѣмецкаго Плѣнника, Таліи, Эды и проч., стр, 238; объ образѣ жизни въ деревнѣ и о сказкахъ няни, стр. 121.

Къ Л. С. Пушкину (Ноябрь, Михайловское). Воспрещеніе давать «Море» тому кто напечаталъ съ ошибками «Демона»,

lib.pushkinskijdom.ru

стр. 96; новыя поправки въ Онѣгинѣ и въ Разговорѣ, стр. 242; дозволеніе помогать безъ шума бѣднымъ, пострадавшимъ отъ Петербургскаго наводненія, стр. 240; подтвержденіе о присылкѣ Эды, стр. 239.

Къ Л. С. Пушкину (Декабрь, Михайловское) рифмованная записка о присылкѣ новыхъ Сѣверныхъ Цвѣтовъ, Эды и проч, стр. 239.

1825.

Къ Л. С. Пушкину, о изгнаніи служанки Розы за оскорбленіе няни, стр. 221, объявленіе о появленіи Онѣгина въ Пчелѣ (242), о помощи слѣпому попу, переводчику Сираха, стр. 241, нетерпѣніе по случаю неприсылки Старины и Таліи, стр. 239.

Къ Н. Полевому (2 Марта) одобреніе его журнала, стр. 184.

Къ Л. С. Пушкину (14 Марта, Михайловское): восторгъ при полученіи обратно стихотвореній, запроданныхъ разнымъ лицамъ, стр. 188, тутъ же и коммиссіи о высылкѣ книгъ; замѣтка о томъ, что въ стихахъ нынѣ требуютъ прозы, стр. 111.

Къ тому же (15 Марта) съ проэктомъ изданія мелкихъ стихотвореній, о виньеткѣ, внѣшней формѣ ихъ и проч. стр. 189.

Къ тому же съ проэктомъ предисловія къ новому изданію стихотвореній, стр. 191, замѣтка о «Бабушкиномъ Котѣ», Погорѣльскаго, стр. 245.

Къ тому же о присылкѣ всей полемики между княземъ Вяземскимъ и Дмитр., восторженный отзывъ о «Чернецѣ» Козлова, стр. 239; полученіе Таліи и отзывы о «Ворожеѣ» Шаховскаго и о Хмѣльницкомъ, стр. 240; замѣтка о душѣ Жуковскаго, стр. 111.

Къ Дельвигу. Полученіе Эды. Отзывъ о ней и о Слѣпушкинѣ, стр. 163.

Къ Бестужеву (12 Марта, Михайловское)–разборъ «Обозрѣнія Литературы», помѣщеннаго въ Полярной звѣздѣ 1825 г.,

lib.pushkinskijdom.ru

стр. 160; о томъ, что на Онѣгина не должно смотрѣть, какъ на произведеніе сатиры, стр. 127; приглашеніе отдать справедливость Катенину, стр. 127.

Къ Бестужеву. Полученіе Полярной Звѣзды и отзывъ о повѣстяхъ издателя. Осторожный приговоръ послѣдняго Онѣгину и выговоръ за это Пушкина, стр 161.

Къ Льву С. Пушкину о высылкѣ записокъ Фуше, Шиллера, Шлегеля, Донъ-Жуана, книги о верьховой ѣздѣ и проч., стр. 240, извѣстіе о прибытіи Дельвига въ Михайловское и объ образѣ его жизни, стр. 151.

Къ Дельвигу (8 Іюня) сужденіе о Державинѣ, стр. 156.

Къ Льву С. Пушкину (28 Іюля) строгій выговоръ за легкомысленное обращеніе съ важными порученіями и прекращеніе коммиссій, стр. 245.

Къ Катенину (14 Сентября) съ приглашеніемъ занятся романтической трагедіей и одобрительнымъ отзывомъ объ «Андромахѣ» Катенина и «Венцеславѣ» Жандра, стр. 60.

Къ Бестужеву (3 Декабря) недовольство всѣми своими поэмами, восторгъ отъ статьи «Горцы» въ Сѣверной Пчелѣ и первое извѣстіе о «Борисѣ Годуновѣ», стр. 86.

Къ Катенину (4 Декабря) съ изъявленіемъ участія о поступленіи «Андромахи» на сцену и скромнымъ отзывомъ о своихъ Цыганахъ, стр. 60—61.

1826.

Къ Языкову — полученіе пьесы: Тригорское, стр. 173.

Къ Алексѣеву (Ноябрь, Москва) — извѣстіе о пребываніи въ Москвѣ и воспоминаніе о Кишиневѣ., стр. 173.

Къ Катенину (Москва) — приглашеніе заняться критикой и предпринять изданіе журнала, стр. 61.

Къ Языкову (21 Ноября, Москва) извѣстіе о новомъ журналѣ: «Московскій Вѣстникъ» и приглашеніе участвовать въ немъ, стр. 174.

1827.

Къ Погодину (1 Іюля, С. Петербургъ) съ сильнымъ одобреніемъ журнала; «Московскій Вѣстникъ», побужденіемъ

lib.pushkinskijdom.ru

къ его продолженію и похвалами стих. дѣятельности Шевырева, стр. 182.

Къ Дельвигу (31 Іюля, Михайловское) съ посылкой стихотворенія: «Подъ небомъ голубымъ», для «Сѣверныхъ Цвѣтовъ», обѣщаніемъ посланія о «Черепѣ», стр. 194.

Къ Погодину (Михайловское) со стихами: «Пока не тре́буетъ поэта», стр. 176.

Къ Погодину (31 Августа, Михайловское) сильное безпокойство, касательно проэкта изданія альманаха: Уранія, который можетъ повредить журналу: «Моск. Вѣстникъ», стр. 182.

1828.

Къ Дельвигу (Малинники) съ посылкой: «Отвѣта Катенину» и анекдотомъ о сахарномъ Пушкинѣ, стр. 214.

Къ Дельвигу (26 Ноября, Малинники) съ посылкой «Отвѣта Готовцевой», для Сѣверныхъ Цвѣтовъ. стр. 215.

1830.

Къ Погодину (село Болдино, осенью) о невозможности пробраться въ Москву за карантинами и о присылкѣ «Марфы Посадницы», стр. 304.

Къ Погодину (оттуда же) съ восторженнымъ отзывомъ о драмѣ: «Марфа Посадница», стр. 305.

Къ Плетневу (оттуда же) о сильной литературной своей дѣятельности въ Болдинѣ, стр. 283.

Къ Дельвигу (4 Ноября, оттуда же) съ большими подробностями, касательно литературной дѣятельности въ Болдинѣ, стр. 283.

1831.

Къ Плетневу (21 Генваря, изъ Москвы) о смерти Дельвига, стр. 314 и два отрывка, посвященные воспоминанію объ немъ, стр. 315.

Къ Плетневу (26 Марта, Царское чело) о жизни на дачѣ, стр. 316.

Къ издателю «Лит. Прибавленій къ Русскому Инвалиду» о

lib.pushkinskijdom.ru

принятіи подъ защиту свою «Вечеровъ на хуторѣ», стр. 164.

Къ Нащокину (Царское село, лѣтомъ) четыре отрывка о залогѣ имѣнія и нѣсколько подробностей о жизни въ Царскомъ Селѣ, стр. 316—317.

Къ Нащокину (21 Іюля, Царское Село) презрительный отзывъ о журналистикѣ и публикѣ, стр. 211.

Къ Нащокину (3 Сентября, Царское Село) о домашнихъ происшествіяхъ, смѣнѣ людей и отставкѣ камердинера, стр. 316.

Къ Нащокину (22 Октября, С. Петербургъ) о переѣздѣ въ Петербургъ и о продолженіи «Сѣверныхъ Цвѣтовъ», альманаха Дельвига, стр. 321.

1832.

Къ Нащокину (5 Генваря, С. Петербургъ) возвращеніе изъ Москвы и просьба о пересылкѣ серебряной копѣечки, стр. 322.

Къ Погодину (С. Петербургъ) — совѣтъ не обращать вниманіе на критики и пророчество о успѣхѣ драмъ: «Марѳа» и «Петръ», стр. 304.

Къ Нащокину (2 Октября, С. Петербургъ) возвращеніе изъ Москвы и извѣстіе объ окончаніи перваго тома романа «Островскій» (Дубровскій), стр. 370, о пересылкѣ романса Есаулова, стр. 372.

Къ друзьямъ, въ Москву (черновой отрывокъ) — о новой газетѣ, имъ основанной и взглядъ на нее, стр. 358.

1833.

Къ Нащокину (С. Петербургъ) о тяжести столичной жизни, стр. 361.

1834.

Къ Погодину (С. Петербургъ) приглашеніе раздѣлить съ нимъ труды по исторіи Петра I, стр. 304.

lib.pushkinskijdom.ru

Къ Нащокину (осенью) о доходѣ съ Пугачева, тогда напечатанномъ, стр. 389.

Четыре отрывка изъ писемъ къ Нащокину: I) отъ 24 Ноября — совѣтъ поступать рѣшительнѣе въ своей семьѣ, стр. 390; II) съ изъявленіемъ участія къ измѣнившимся обстоятельствамъ друга, стр. 391, III) съ характеристикой самаго себя и друга, стр. 391; IV) Судьба музыканта Есаулова, стр. 372.

Къ семейству, въ дорогѣ — благословеніе и благодарность за успокоительныя извѣстія, стр. 390.

1835.

Къ Нащокину (Спб.) о преимуществахъ семейной жизни, стр. 393.

1836.

Къ Погодину (14 Апрѣля, Михайловское) о первомъ № журнала Современникъ, стр. 413.

Къ Языкову (14 Апрѣля, Михайловское) съ воспоминаніями о прежней жизни въ Михайловскомъ и просьбой стиховъ для Современника, стр. 414.

Къ Нащокину (27 Мая Спб.) съ распредѣленіемъ №№ Современника въ Москвѣ и анекдотомъ о сынѣ, стр. 419.

Къ Кн. Н. С. Голицыну (10 Ноября) — благодарность за переводъ: «Клеветникамъ Россіи» и мысль о трудности подобныхъ переводовъ, стр. 318.

1837.

Къ Ишимовой (Генварь, Спб.) порученіе перевести нѣсколько сценъ изъ Корнуоля для Современника, стр. 313.

Отрывки изъ недоконченныхъ повѣстей, романовъ и сценъ:

a) «Гости съѣзжались на дачу», т. V, стр. 502.

b) «На углу маленькой площади», т. V, стр. 507.

c) «Старинныя Русскія странности», т. V, стр. 510.

d) «Въ 179* году возвратился я въ Лифляндію», т. V, стр. 517.

e) «Марія Шонингъ», т. V, стр. 519.

lib.pushkinskijdom.ru

f) «Мы проводили вечеръ на дачѣ у Княгини Д*.», т. I, стр. 394.
Дополненіе къ отрывку, т. VII, стр. 143.

g) «Участь моя рѣшена», т. I, стр. 276.
Дополненіе къ отрывку, т. VII, стр. 139.

h) «14 Мая произведенъ я въ офицеры», т. I, стр. 273.

i) «Цезарь путешествовалъ» (три отрывка изъ повѣсти о Петроніѣ), т. I, стр. 397—9.

k) «Разговоръ вечеромъ, на раутѣ» (отрывокъ, содержащій первую мысль стихотворенія: «Моя родословная»), т. VII, стр. 147.

l) «Романъ въ письмахъ», т. VII, стр. 125.

m) «Отъ этихъ знатныхъ господъ покою нѣтъ» (драматическій этюдъ), т. VII, стр. 149.

n) «И ты тутъ былъ — разскажи, какъ это случилось» (драматическій этюдъ), т. I, стр. 277.

Отрывокъ изъ предисловія къ Руслану и Людмилѣ, т. III, стр. 535.

Отрывокъ изъ предисловія къ поэмѣ «Цыганы», т. III, стр. 544.

О Θракійскихъ элегіяхъ, Теплякова (журнальная статья), т. V, стр. 624.

П.

Пиковая дама (повѣсть), т. V, стр. 427.

Повѣсти покойнаго Бѣлкина, т. V, стр. 164.

Послѣдній изъ родственниковъ Іоанны д'Аркъ (журнал. статья), т. VI, стр. 69.

Предисловіе къ Полтавѣ, т. III, стр. 546.

Путешествіе въ Арзрумъ, т. V, стр. 57.

Р.

Разборъ «Юрія Милославскаго» (журнальная статья), т. V, стр. 547.

Разборъ «Исторіи Русскаго народа», соч. Н. Полеваго (журнальная статья), т. VII, стр. 75.

lib.pushkinskijdom.ru

Разборъ «Сочиненій Георгія Конисскаго» (журнальная статья), т. V, стр. 554.
Родословная Пушкиныхъ и Ганнибаловъ, т. V, стр. 3.
Рославлевъ (повѣсть), т. V, стр. 236.
Дополненіе къ нему, т. I, стр. 474.

С.

Сказки Арины Родіоновны, записанныя Пушкинымъ, т. I, стр. 437.
Сцены изъ рыцарскихъ временъ (драма), т. V, стр. 473.

Т.

Торжество дружбы или оправданный Александръ Анфимовичь Орловъ (полемическая статья), т. VII, стр. 87.

lib.pushkinskijdom.ru

ПОДРОБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ МАТЕРІАЛАМЪ ДЛЯ БІОГРАФІИ А. С. ПУШКИНА,

ПОМѢЩЕННЫМЪ

въ первомъ томѣ его «Сочиненій» — изданія 1855 года.

Предки и родственники. Эпоха рожденія. 1799—1811 г.

(Стр. 2—6).

Бояринъ Пушкинъ, Ганнибалы; отецъ и мать; няня Арина Родіоновна; стихотвореніе: «Подруга дней моихъ суровыхъ»; Захарово, Вяземо; стихотвор.: «Мнѣ видѣтся мое селенье»; характеръ отца С. Л. Пушкика; дядя В. Л. Пушкинъ; пьеса: «Путешествіе В. Л. Пушкина» и И. И. Дмитріевъ.

Лицей. 1811—1817 г.

(Стр. 11—42).

Дѣтство и первое воспитанье; страсть къ чтенію: домашній театръ и Французскіе стихи; лицей; Кошанскій, лицейскіе журналы, Дельвигъ, разсказы; планъ автобіографіи; отрывокъ изъ лицейскихъ записокъ; куплеты на Шаховскаго: «Вчера въ торжественномъ вѣнчаньи»; романъ Фатама; куплеты на учителей: «Скажите мнѣ шастицы»; первый опытъ литературнаго характера по поводу Иконникова; конецъ записокъ; разборъ лицейскихъ стихо-

lib.pushkinskijdom.ru

твореній; подражанія Батюшкову, первые печатные стихи: «Къ другу стихотворцу»; Владиміръ Измайловъ и лицейскіе поэты вообще; журналы, гдѣ помѣщались ихъ произведенія; лицейскія стихотворенія Пушкина въ изданіи 1826 года; объ изданіяхъ его стихотвореній 1826 и 1829 годовъ; стихи Пушкина въ альманахѣ Б. Ѳедорова; стихи Пушкина въ альманахѣ М. Бестужева-Рюмина; толки и надежды современниковъ: Дмитріевъ, гр. Хвостовъ, В. Пушкинъ; легкость въ сочиненіи стиховъ, проблески таланта въ первыхъ опытахъ; значеніе лицейскихъ стихотвореній; характеръ юношескихъ произведеній Пушкина, подражанія, вліяніе Батюшкова; значеніе элегій 1816 года и развитіе таланта къ 1817 году; неизданные отрывки изъ Онѣгина о лицеѣ (двѣ первыя строфы изъ 8-й главы); стихотвор.: «Наперсница волшебной старины»; выпускъ изъ лицея; физическая организиція поэта и его гимнастическія учрежденія.

Жизнь и литературная дѣятельность въ С. Петербургѣ. 1817—1820 г.

(Стр. 45 — 62).

Поѣзда въ Михайловское; слова утерянаго дневника объ этой поѣздкѣ; свѣтская жизнь, болѣзнь 1818 года; г-жа Кирхгофъ, бѣлые стихи и пародія: «Послушай, дѣдушка»; черновыя тетради; внутренній процессъ творчества; поправки и рисунки Пушкина; отрывки изъ альбома Онѣгина: «Въ сафьянѣ, по краямъ окованъ»; посланіе къ Каверину 1817 года, какъ взглядъ на самаго себя; Пушкинъ въ обществѣ литераторовъ; анекдотъ съ Карамзинымъ; Жуковскій исправляетъ стихи, забытые Пушкинымъ; Арзамасъ и Бесѣда любителей Русскаго слова; вопросъ о романтизмѣ, Каченовскій, кн. Вяземскій, Бахчисарайскій фонтанъ; Общества Словесности и литературные кружки; чтеніе Руслана и Людмилы на вечерахъ у Жуковскаго, слово Батюшкова; Пушкинъ и Катенинъ; Катенинъ миритъ Пушкина съ Шаховскимъ и Колосовой; осторожность Пушкина въ сужденіяхъ о людяхъ, причина непомѣщенія въ Сѣв. Цвѣтахъ 1829 стиховъ

lib.pushkinskijdom.ru

Катенина; минута недоразумѣнія между Пушкинымъ и Катенинымъ и письмо перваго по поводу этого недоразумѣнія и комедіи: «Сплетни»; письмо Пушкина къ Катенину (1825 г.) съ приглашеніемъ заняться романтической трагедіей; другое письмо къ Катенину съ изъявленіемъ участія о поступленіи Андромахи послѣдняго на сцену и скромнымъ отзывомъ о своихъ «Цыганахъ»; третье письмо къ тому же (1826 г.) съ приглашеніемъ издавать журналъ; Пушкинъ и Дельвигъ; важное значеніе 1819 года, стихи «Увы, за чѣмъ она блистаетъ; настоящая манера и сознаніе своего таланта; разнообразіе впечатлѣній, производящее безпрестанную дѣятельность вдохновенія; появленіе стихотвореній: «Уединеніе» «Домовому» «Художникъ-варваръ»; ясные признаки самосознанія.

Русланъ и Людмила. 1820 г.

(Стр. 63—69).

Русланъ и Людмила; анекдотъ и заклееной бумажкѣ; появленіе «Руслана» въ 1820 г.; публика, писатели старой школы, И. И. Дмитріевъ, русская сказка, Каченовскій; тайная насмѣшка поэта надъ чопорностію прежнихъ русскихъ пѣсенъ и разсказовъ и надъ холодной эпической торжественностію; поклонники Пушкина; отношеніе «Руслана» къ поэмѣ Аріоста; холодность поэмы и тщательность обдѣлки; вопросы Зыкова; критика на «Руслана и Людмилу» въ Сынѣ Отечества 1820, часть LXIV; эпиграмма Крылова, рецензія въ Невскомъ зрителѣ 1820 г. часть 3; пріемъ въ публикѣ; значеніе Пушкина, какъ воспитателя изящнаго чувства и вкуса въ народѣ.

Екатеринославъ, Кавказъ, Крымъ. 1820 г.

(Стр. 70—80).

Поводы къ удаленію Пушкина изъ С. Петербурга въ 1820 г.; Пушкинъ въ Екатеринославѣ, болѣзнь, Инзовъ, Раевскій; запи-

lib.pushkinskijdom.ru

ска доктора Рудыковскаго о встрѣчѣ съ Пушкинымъ; отъѣздъ на Кавказскія воды, эпилогъ къ «Руслану»; Пушкинъ выбриваетъ голову и носитъ оригинальный костюмъ; строфа изъ Онѣгина о нарядѣ: «Носилъ онъ русскую рубашку»; о Кавказѣ изъ «Путешествія въ Арзрумъ»; обратный путь съ Кавказа, Кубань, Тамань, Крымъ; важный переворотъ въ нравственномъ состояніи; стихотвореніе: «Погасло дневное свѣтило»; антологическія стихотворенія, какъ слѣды сближенія съ А. Шенье; Керчь, письмо къ Дельвигу о южномъ берегѣ; пребываніе на южномъ берегу, подробное изложеніе всего путешествія на югъ въ письмѣ Пушкина къ брату изъ Кишинева отъ 24 Сентября 1820 г.; черта личнаго характера.

Кишиневъ, поѣздки, Кавказскій Плѣнникъ, отдѣльныя стихотворенія. 1820—1823 г.

(Стр. 80—91).

Кишеневъ; поѣздка въ Кіевъ на свадьбу М. Ѳ. Орлова, пребываніе въ деревнѣ Давыдовыхъ: Каменкѣ, гдѣ въ Февралѣ 1821 конченъ «Кавказскій Плѣнникъ»; въ Маѣ 1821 Пушкинъ въ Одессѣ; доходы Пушкина отъ поэмъ, анекдотъ о Гнѣдичѣ; стихотвореніе: «Другъ Дельвигъ, мой Парнасскій братъ» и письмо къ Дельвигу; Пушкинъ основывается въ Кишеневѣ; о перепискѣ Пушкина съ друзьями; картина Кишенева; временныя отлучки Пушкина изъ Кишенева, исторія происхожденія стихотвореній: «Кто знаетъ край» «Подъ небомъ голубымъ» «О, если правда что въ ночи» «Для береговъ отчизны»; стихи «Гречанкѣ» и «Иностранкѣ»; Пушкинъ въ обществѣ; Пушкинъ въ литературныхъ отношеніяхъ, заботливость его о своихъ произведеніяхъ, Полярная Звѣзда; Кишеневская жизнь, Пушкинъ и Инзовъ, наклонность къ рѣзвой шуткѣ у перваго и добродушная строгость послѣдняго; напоминовенія помнить важность своего призванія; письмо неизвѣстнаго на французскомъ языкѣ и отвѣтъ на него: «Ты правъ мой другъ, напрасно я презрѣлъ»; мелкія стихотворенія, написанныя въ Кишеневѣ; сильная поэтическая дѣятельность

lib.pushkinskijdom.ru

и возрастающая крѣпость генія; появленіе стихотвореній: «Къ Чадаеву», «Наполеонъ», «Овидію», и проч.; поѣздка въ Измаилъ за цыганскимъ таборомъ и стихотвореніе: «За ихъ лѣнивыми толпами»; замѣчанія о думахъ Рылѣева; «Братья разбойники» и первая строфа Онѣгина; стихотвор.: «Воспоминаньемъ упоенный.

Одесса. 1823—1824 г.

(Стр 91—96).

Переѣздъ въ Одессу и потомъ увольненіе отъ службы; письмо къ брату отъ 23 Августа 1823 съ выраженіемъ сожалѣнія о покидаемомъ Кишеневѣ; первая глава Онѣгина кончена 22 Октябрь 1823 и зимой 1824 начаты Цыгане: лирическія стихотворенія въ сильно-возбужденномъ состояніи духа: эстетическое чувство, умѣряющее всѣ порывы; «Демонъ», его значеніе; письмо къ Дельвигу о Бахчисарайскомъ фонтанѣ съ первымъ извѣстіемъ объ «Онѣгинѣ»; стремленіе собирать книги, изученіе Итальянскаго языка; Итальянскія эпиграфы къ Кавказскому Плѣннику, журналъ Греческой революціи; Пушкинъ остепеняется; стихотвореніе: «Къ морю» какъ прощанье съ старымъ Байроновскимъ направленіемъ; подробности о появленіи въ печати «Демода» и стиховъ: «Къ морю».

Обозрѣніе поэмъ Пушкина, созданныхъ съ 1821 по 1824 г.

(Стр 96—115).

«Кавказскій плѣнникъ», два письма Пушкина о недостаткахъ поэмы; неизданныя стихи изъ предисловія поэмы; стихотворенія: «Демонъ» «Я пережилъ свои желанья», какъ части однороднаго созерцанья; журнальная критика; извѣстія о стихотвореніи «Мстислава древній поединокъ» и о поэмѣ «Владиміръ»; журнальная прицѣпка къ стихамъ его; «Бахчисарайскій фонтанъ»; вліяніе Байрона и значеніе его въ жизни поэта вообще; сочувствіе Пуш-

lib.pushkinskijdom.ru

кина къ А. Шенье и малое расположеніе къ Ламартину; происхожденіе »Бахчисарайскаго фонтана» объясняетъ господствующій тонъ въ поэмѣ; письмо Пушкина къ Бестужеву съ жалобой на самовольную припечатку выпущенныхъ стиховъ и съ разборомъ произведеній, помѣщенныхъ въ Полярной Звѣздѣ 1824 г.; стихотвореніе: «Печаленъ будетъ мой разсказъ»; отсутствіе изнѣженности въ стихѣ поэмы; изданія ея; почему Кавказскій Плѣнникъ не могъ быть изданъ своевременно во второй разъ; предисловіе кн. Вяземскаго къ Бахчис. фонтану и полемика, возгорѣвшаяся по поводу его; письмо Пушкина въ редакцію Сына Отечества съ заявленіемъ своего сочувствія къ мыслямъ кн. Вяземскаго о романтизмѣ; пренія о классицизмѣ и романтизмѣ; «Мнемозина» кн. Одоевскаго объ элегіяхъ; сбивчивость понятій; Пушкинъ принужденъ толковать свои созданія; его объясненія «Пѣсни о вѣщемъ Олегѣ», «1-й главы Онѣгина», опроверженіе мысли, что въ стихахъ стихи не главное; замѣтка Пушкина о Жуковскомъ; отношеніе Пушкина къ обѣимъ враждующимъ партіямъ; какъ понималъ Пушкинъ классицизмъ и романтизмъ въ собственной мысли; слова его объ этомъ предметѣ и различеніе произведеній по формѣ; неспособность его къ теоретическимъ тонкостямъ; Пушкинъ часто разумѣетъ подъ романтизмомъ творчество и творческое созданіе; идеи Пушкина о классической трагедіи; сужденіе Пушкина о переводѣ «Федры» Лобановымъ и о Расинѣ вообще изъ письма 1825 года; «Братья разбойники»; стихотв.: «Сонъ» и «Два путника» какъ части новой поэмы: «Вадимъ».

Михайловское. 1824—1826 г.

(Стр. 115—123).

Прибытіе въ Михайловское, нравственное перерожденіе; новый отрывокъ изъ пьесы: «Опять на родинѣ» — «Въ разны годы»; душевное настроеніе Пушкина въ Михайловскомъ, пріѣздъ Языкова въ 1826 г.; стихи Языкова, поясняющіе внѣшнюю жизнь поэта, игра въ карты, анекдотъ въ Боровичахъ; образъ жизни въ

lib.pushkinskijdom.ru

деревнѣ; сцена «Димитрія съ Мариной» въ Годуновѣ; Анна Родіоновна, ея сказки, обдѣланныя Пушкинымъ; сказка о «Царѣ Салтанѣ», прологъ къ «Руслану», почерпнутые изъ Михайловскихъ бесѣдъ съ няней; примѣчаніе Пушкина къ сказкамъ о царевичѣ и о купцѣ Шелковникковѣ; письмо Пушкина 1824 г. къ брату о нянѣ; Тригорское, П. А. Осипова, владѣтельница его; миръ въ ослабѣвшихъ страстяхъ и жажда славы; переписка и ея характеръ.

Созданія этой эпохи: Онѣгинъ, Цыгане, Годуновъ.

(Стр. 123—150).

Первая глава «Онѣгина» (появилась 1825 г.); прологъ къ ней: «Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ», значеніе его; журнальные толки объ Онѣгинѣ; Московскій Телеграфъ 1825 г.; отзывъ С. Отечества 1825 г.; мнѣніе друзей и почитателей; Пушкинъ письменно защищаетъ поэму; вопросъ о томъ: «что выше — вдохновеніе или искусство»; прѣніе Байрона съ Боульсомъ и примѣненіе этого спора къ русскому спору по поводу Онѣгина; предчувствіе будущаго развитія идеи романа и письмо Пушкина объ этомъ; замѣтка о Татьянѣ; осужденіе эпитета: «сатирическій», даннаго роману въ предисловіи; значеніе романа: появленіе: «Горе отъ ума», письмо Пушкина съ критическимъ разборомъ комедіи; «Цыгане», отрывокъ изъ письма съ замѣткой о нихъ и объ Онѣгинѣ; появленіе отрывокъ Онѣгина въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ»; появленіе «Цыганъ» среди другихъ печатныхъ произведеній Пушкина; требованія по поводу Цыганъ; созданіе «Бориса Годунова»; мнѣніе самаго Пушкина о Борисѣ Годуновѣ; около Бориса Годунова сосредоточиваются мысли Пушкина о драмѣ; французскія письма Пушкина о трагедіи вообще и о Борисѣ Годуновѣ; планъ предисловія къ Б. Годунову; второе французское письмо съ измѣнившемся взглядомъ на Байрона и мыслію сблизиться съ Шекспиромъ; отрывокъ изъ предполагавшагося предисловія къ драмѣ; значеніе и примѣръ полу-русскихъ, полу-французскихъ фразъ у Пушкина: «о Валтеръ-Скоттѣ»; намѣреніе

lib.pushkinskijdom.ru

написать полную картину смутнаго времени; примѣры сочетанія размышленія съ вдохновеніемъ; программа письма Татьяны къ Онѣгину; программа стихотворенія: «Наполеонъ», писаннаго въ Кишеневѣ; программа для встрѣчи Онѣгина съ Татьяной; какъ писалъ Пушкинъ первыя сцены Годунова; процессъ созданія сцены Григорія съ Пименомъ; отступленія, рисунки, перерывы въ сценѣ, окончательная отдѣлка сцены Пимена; первоначальная форма стиховъ: «Не много лицъ мнѣ память сохранила»; сцена Пимена въ печати въ Моск. Вѣстникѣ 1827 г. и несбывшіяся ожиданія успѣха; новый взглядъ на споръ о классицизмѣ и романтизмѣ и на потребности публики; письмо по поводу Б. Годунова о требованіяхъ публики; замѣчаніе о лѣтописяхъ: не смотря на холодный пріемъ Пушкинъ возвращается къ своему труду; аристократизмъ Пушкина, любовь къ предкамъ; пять строфъ изъ: «Моей Родословной» въ Отеч. Запискахъ 1846 г.; значеніе Бориса Годунова; Пушкинъ отдаляется отъ публики и уходитъ въ себя; отрывки изъ французскихъ писемъ Пушкина, касательно его настроенія по окончаніи Бориса Годунова: онъ прощается съ публикой.

Общая дѣятельность въ Михайловскомъ.

(Стр. 150—171).

Пріѣздъ Дельвига въ Михайловское (1825): отрывокъ изъ письма къ брату о пріѣздѣ Дельвига, отъѣздъ его и сосѣдей: Пушкинъ въ деревнѣ съ няней и трагедіей; Пушкинъ въ Псковѣ изучаетъ народность; слова Кирѣевскаго о его сборникѣ пѣсенъ; утерянныя посланія его; полународныя — полувымышленныя произведенія; разсказъ о медвѣдѣ: «Какъ весенней порой»; монологъ пьянаго мужика: «Свѣтъ Иванъ, какъ пить мы станемъ»; письмо къ Дельвигу отъ 8 Іюня 1825 съ мнѣніемъ о Державинѣ; взглядъ Пушкина на русскую литературу прошлаго столѣтія; опредѣленіе Ломоносова, Сумарокова, Третьяковскаго, какъ писателей; слова Пушкина о 18 столѣтіи и его подражаніяхъ; Пушкинъ измѣняетъ, съ теченіемъ времени, рѣзкость своихъ мнѣній о писа-

lib.pushkinskijdom.ru

теляхъ старой эпохи; письмо Пушкина отъ 12 Марта 1825 по поводу «Взгляда на Русскую Словесность», помѣщеннаго въ Полярной Звѣздѣ 1825 г.; его опроверженія и дополненія къ нему: сужденіе Пушкина о романахъ Бестужева и о русской полемикѣ вообще; снисходительность и ласковость Пушкина къ тогдашнимъ литераторамъ; отношенія его къ Дельвигу, Баратынскому и Языкову; впечатлѣніе отъ элегіи втораго: «Признаніе»; отзывъ объ Эдѣ и о Слѣпушкинѣ; письмо Пушкина о «Вечерахъ на хуторѣ, близъ Диканьки»; Пушкинъ и Кольцовъ; письмо Пушкина къ Шишкову 2; примѣры вниманія Пушкина къ талантамъ; совѣты товарищу-моряку, сношенія его съ Щепкинымъ, Шевыревымъ, бар. Розеномъ, Ершевымъ, Губеромъ, альманахъ студента; въ Михайловскомъ написаны шесть главъ Онѣгина и гр. Нулинъ; происхожденіе гр. Нулина; Пушкинскій переводъ Аріостова Орландо; исторія созданія «Египетскихъ ночей», тогда же начатыхъ; долгій искусъ, какому они были подвержены; замѣтки при чтеніи; библіотека Пушкина; два отрывка изъ Пушкинскаго труда надъ Шекспиромъ; замѣтки при чтеніи исторіи Тацита: взглядъ на Тиберія, толкованія разныхъ мѣстъ у Тацита; мысль основать журналъ; знойное лѣто въ Михайловскомъ и ожиданіе осени.

Переѣздъ въ Москву и жизнь Пушкина въ обѣихъ столицахъ. 1826—1827 г.

(Стр. 172—175).

Осенью 1826 (Сентября 3) Пушкинъ получаетъ позволеніе пользоваться совѣтами врачей въ Москвѣ, представленъ Государю Императору; Пушкинъ снова въ деревнѣ гдѣ получаетъ «Тригорское» Языкова и въ Ноябрѣ опять является въ Москву; письмо къ Алексѣеву съ дороги; письмо къ Языкову съ приглашеніемъ участвовать въ Московскомъ Вѣстникѣ; стансы: «Въ надеждѣ славы»; разсужденіе «О воспитаніи», составленное по порученію начальства; зима и весна 1826—1827 г. въ Москвѣ, жизнь его тамъ и недовольство жизнію; лѣтомъ 1827 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Пушкинъ въ Петербургѣ, а къ осени снова возвращается въ деревню.

Московскій Вѣстникъ.

(Стр. 176—182).

Письмо къ Погодину со стихами: «Пока не требуетъ поэта», для его журнала; основаніе Московскаго Вѣстника, его направленіе, сущность теорій Москов. Вѣстника; теорія отражается въ стихотвореніяхъ поэта: «Чернь» «Поэтъ, не дорожи любовію народной» и проч.; перстень бережно хранимый Пушкинымъ; Пушкинъ по призванію и по теоріи становится художникомъ про себя; его внутренній міръ; стихи: «Мигъ вожделенный насталъ» и неизданная строфа: «Съ толпой не дѣлишь ты ни гнѣва»; мысль о призваніи истиннаго поэта успокоиваетъ Пушкина въ волненіяхъ жизни; заботливость Пушкина объ изданіи Моск. Вѣстника; альманахъ «Урапія» 1826, отрывокъ изъ письма къ Погодину съ осужденіемъ альманаха; другое письмо, свидѣтельствующее о важности какую, на оборотъ, придавалъ онъ журналу.

Московскій Телеграфъ и исторія перваго изданія стихотвореній Пушкина въ 1826 г.

(Стр. 183—191).

Московскій Телеграфъ, его значеніе и отношеніе къ Пушкину; сочувствіе Пушкина къ Телеграфу въ первое время, измѣнившееся вліяніемъ Веневитинова; смерть Веневитинова и его характеръ; Веневитиновъ направляетъ мысль Пушкина къ Гете; «Новая сцена между Фаустомъ и Мефистофиломъ», перо отъ Гете; перечень поэмъ и времени ихъ появленія въ печати съ 1825 по 1829 г; исторія перваго полнаго изданія мелкихъ стихотвореній; письмо изъ Одессы въ 1824 г. о притязаніяхъ Гнѣдича на изданіе стихотвореній; стихотворенья обѣщаны тремъ лицамъ; письмо къ Я. Н Толстому съ отклоненіемъ новаго предложенія и стихами:

lib.pushkinskijdom.ru

«Горишь-ли ты лампада наша»; отрывокъ изъ письма къ Бестужеву изъ Одессы 1824 о выкупѣ стихотвореній у Всеволожскаго, другой къ брату изъ Кишенева въ 1823 г. о томъ же; полученіе рукописи отъ Всеволожскаго въ 1824 и восторгъ, произведенный окончаніемъ этого дѣла; письмо къ брату изъ Михайловскаго въ 1825 съ возвращеніемъ исправленной рукописи, съ совѣтами какъ печатать ее и съ замѣткой на стихи Жуковскаго «Мотылекъ и цвѣты»; выходъ въ свѣтъ собранія стихотвореній въ 1826 г.: письмо изъ Михайловскаго въ 1825 г. съ указаніемъ, какъ писать предисловіе къ изданію стихотвореній 1826 г.

Торговая сторона дѣятельности Пушкина и исторія происхожденія нѣкоторыхъ лирическихъ его произведеній. — Пушкинъ, какъ прозаикъ.

(Стр. 191—200).

Пушкинъ развилъ нашу книжную торговлю; продажа стиховъ Пушкина въ книжной торговлѣ; отвращеніе являться въ обществѣ въ званіи поэта; стихи: «На это скажутъ мнѣ съ улыбкою невѣрной»; письменные выговоры Пушкина въ 1824 г. друзьямъ за преждевременное распространеніе его стихотвореній и нарушеніе тѣмъ его денежныхъ выгодъ; письмо къ Дельвигу 1827 г. съ присылкой стихотворенія «Подъ небомъ голубымъ» и другихъ: значеніе стихотвореній: «Подъ небомъ голубымъ» «Для береговъ отчизны дальной» «Заклинаніе» — въ жизни поэта; стихотвореніе Туманскаго: «На кончину Ризничь»; Пушкинъ зачеркиваетъ или дѣйствительно слабыя мѣста произведеній или такія, которыя содержаніемъ своимъ слишкомъ рѣзко выражали задушевную его мысль; исторія созданія пьесы: «Воспоминаніе» (Когда для смертнаго умолкнетъ шумной день), какъ образецъ того, что Пушкинъ соединялъ осторожность съ искренностію въ въ своихъ произведеніяхъ; неизданное окончаніе стихотворенія: «Я вижу въ праздности, въ неистовыхъ пирахъ»; Пушкинъ — прозаикъ; «Мысли и замѣчанія» его, помѣщенныя въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ 1828 г.; «Арапъ Петра Великаго», задуманный въ 1826

lib.pushkinskijdom.ru

пишется въ 1827 ; Пушкинъ издаетъ свои сочиненія не послѣдовательно съ перескоками, затруднявшими правильную ихъ оцѣнку; появленіе Полтавы, Годунова, повѣстей Бѣлкина, Арапа Петра Великаго: Пушкинъ еще въ Михайловскомъ склоняется къ роману изъ старыхъ русскихъ преданій ; съ первой попытки въ Арапѣ находитъ свой оригинальный стиль, который отражается и въ «Капитанской дочькѣ», 9 лѣтъ спустя.

Зима 1827—1828 г. и «Полтава».

(Стр. 200—212).

—

Зима 1827—28 г.; стихи: «To Dawe»: существованіе Пушкина порывисто и безпокойно; просьба участвовать въ открывшейся тогда Турецкой кампаніи; мысли его тревожны и смутны, упреки самому себѣ, стихотворенія: «Воспоминаніе», «Даръ напрасный», «Снова тучи надо мною»; отъѣздъ въ деревню лѣтомъ 1828 г. и внезапное возвращеніе осенью въ Петербургъ; «Полтава»; исторія созданія Полтавы въ Октябрѣ 1828 г.; личность Матрены — Маріи Кочубей ; стихи: «Рифма, звучная подруга»; два пропуска въ «Полтавѣ»: «Убитый ею, къ ней одной» и монологъ Маріи «Ей Богу, говоритъ она»; значеніе послѣдняго, появленіе Полтавы; впечатлѣніе, произведенное ею, замѣчанія журналовъ; критика Полтавы въ Вѣстникѣ Европы 1829 г.; эпиграммы на Каченовскаго, «Отрывокъ изъ литературныхъ лѣтописей»; духъ, тонъ и манера Надоумки; замѣчанія его на «Графа Нулина» и «Балъ»; подробности его разбора Полтавы; сужденіе Надоумки о Пушкинѣ при разборѣ VII главы Онѣгина; сужденіе «Сѣверной Пчелы» 1830 г., о VII главѣ Онѣгина; положеніе Пушкина въ отношеніи къ критикамъ и публикѣ; отрывки изъ писемъ его по этому предмету; предисловіе къ Полтавѣ, сужденіе альманаха «Денница» 1831 г. о поэмѣ и двойственность ея плана, имъ указанная.

lib.pushkinskijdom.ru

Осень 1828 г. зима 1829 г. и отъѣздъ на Кавказъ.

(Стр. 212—115).

Отъѣздъ изъ С. Петербурга въ Малеишики, деревню гг. Вульфовъ тотчасъ по окончаніи Полтавы; посвященіе поэмы, неизд. стихи: «Я думалъ сердце позабыло»; въ Ноябрѣ 1828 г. кончена послѣдняя строфа Онѣгина, тогда же «Анчаръ»; мысли Пушкина становятся свѣтлѣе и покойнѣе; «Отвѣтъ Катенину», «Отвѣтъ Готовцевой», «Посланіе къ Великопольскому», значеніе всѣхъ этихъ стихотвореній; письмо къ Дельвигу съ анекдотомъ о сахарномъ Пушкинѣ; письмо о деревенской жизни; возвращеніе въ Петербургъ, утомленіе и нравственная усталость овладѣваютъ Пушкинымъ снова; мысль о Годуновѣ и предисловіи къ нему.

«Путешествіе въ Арзрумъ» 1829 г. и Кавказскія стихотворенія.

(Стр. 215—223).

Неожиданная поѣздка на Кавказъ въ Мартѣ 1829 г.; пребываніе въ Москвѣ въ эту эпоху, жажда покоя; 15 Мая Пушкинъ въ Георгіевскѣ; «Путешествіе въ Арзрумъ», эпоха его появленія; причина путешествія, обстоятельства поѣздки въ Тифлисъ и въ дѣйствующую армію; мысли о Годуновѣ; возвратный путь, русскій журналъ въ Владикавказѣ съ разборомъ Полтавы; Пушкинъ былъ на возвратномъ пути на Горячихъ водахъ 8 Сентября 1829 г., въ началѣ Ноября въ деревнѣ, по свидѣтельству стиховъ: «Зима, что дѣлать намъ въ деревнѣ»; стих. «Зимнее утро» съ замѣчательной поправкой и другія; Пушкинъ въ Петербургѣ около 16 Ноября, газетныя извѣстія о путешествіи поэта; корреспонденція «Сѣверной Пчелы» по этому предмету; извѣстіе «Сѣверной Пчелы» о возвращеніи Пушкина въ Петербургъ; стихи, писанные на Кавказѣ: «Донъ, Делибашъ, Монастырь» и проч., ихъ значеніе; появленіе Кавказскихъ стихотвореній въ печати; почему напечатаны они были не скоро и въ разбивку;

lib.pushkinskijdom.ru

мысли, навѣянныя случаемъ и сохранившіяся въ бумагахъ поэта; неизданные стихи: «Былъ и я среди Донцевъ», «Критонъ, роскошный гражданинъ», «Напрасно видишь тутъ ошибку»; поэтическая бесѣда съ самимъ собой: «Зорю бьютъ — изъ рукъ моихъ».

Галубъ и «Путешествіе Онѣгина».

(Стр. 223—230).

Программа «Галуба»; посмертныя названія, данныя его произведеніямъ издателями; въ «Галубѣ» первое проявленіе эпическаго настроенія; анализъ Галуба; о выпущенной страницѣ въ «Путешествіи въ Арзрумъ», гдѣ говорится о значеніи христіянской проповѣди для дикихъ племенъ; вторая программа Галуба; въ Декабрѣ 1829 г. начаты первыя строфы VIII главы Онѣгина, которая заключала въ себѣ странствованія Онѣгина: какъ писался Онѣгинъ; пропущенныя строфы; перечень главъ съ хронологическими указаніями; связь идеи «Демона» съ 1-й главой Онѣгина, по рукописи; неизданные стихи: «Мнѣ было грустно, тяжко, больно»; отрывокъ изъ «Странствованій» Онѣгина, помѣщенный въ «Московскомъ Вѣстникѣ» 1827 г.; замѣтка объ этой выдержкѣ; Онѣгинъ въ производительномъ отношеніи столько же замѣчателенъ, какъ и въ художественномъ.

Значеніе первой половины 1830 г. въ жизни поэта, исторія его сношеній съ братомъ Л. С. Пушкинымъ.

(Стр 230—248).

Декабрь 1829 г.; мысль о смерти, стихотвореніе: «Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ»; выпущенная строфа изъ него и его значеніе; прогулка пѣшкомъ въ Царское Село и неизданное стихотвореніе: «Воспоминаніями смущенный»; значеніе стихотворенія; Пушкину 30 лѣтъ; новое настроеніе духа въ его произведеніяхъ; «Отвѣтъ Анониму», близость семейной жизни; отноше-

lib.pushkinskijdom.ru

нія къ брату Льву; братская любовь поэта, неизданные стихи: «Братъ милый»; французское напутственное письмо къ брату при вступленіи его въ свѣтъ; русскія письма А. Пушкина къ брату въ 1822 г., укоръ за употребленіе французскаго языка; нѣжныя письма къ брату тогда же; онъ дѣлаетъ брата редакторомъ своихъ стихотвореній; письмо къ брату въ 1823 г. о различныхъ стихахъ, напечатанныхъ въ «Полярной Звѣздѣ» 1823 г.; препорученія всѣхъ возможныхъ родовъ; письмо 1824 г. о доставленіи Эды, Русской старины, Таліи, спора между Дмитріевымъ и княземъ Вяземскимъ, Чернеца Козлова, высокое мнѣніе о послѣднемъ; продолженіе переписки, замѣтка о Хмѣльницкомъ; замѣтка о наводненіи 1824 г.; черты состраданія въ Пушкинѣ; переписка съ братомъ объ изданіи первой главы Онѣгина въ 1825 г.; переписка о перемѣнахъ въ стихахъ Онѣгина; мысль о второмъ изданіи «Кавказскаго Плѣнника», предупрежденная самовольнымъ изданіемъ г. Ольдекопа при переводѣ его на нѣмецкій языкъ; какъ братъ Левъ смотрѣлъ на стихи и на авторскія коммиссіи поэта; какъ начались литературныя связи съ Плетневымъ; Пушкинъ поручаетъ Плетневу изданіе своихъ сочиненій; Левъ Пушкинъ и Плетневъ издатели ихъ; первый оказывается неисправнымъ коммиссіонеромъ; укоръ брату за равнодушіе и легкомысліе въ дѣлахъ; замѣчаніе Пушкина о повѣсти Погорѣльскаго: «Лафертовская маковница»; отношеніе Пушкина къ брату Льву послѣ 1825 г.; возвращеніе къ біографіи; стихи Гульянова, писанные въ Іюнѣ 1830 г. и вызвавшіе стихотвореніе «Отвѣтъ Анониму»; 1830 г. и разница въ настроеніи въ двухъ его половинахъ; безпокойное исканіе цѣли существованія въ первой его половинѣ; желаніе ѣхать за границу и опредѣлиться въ Китайскую миссію; стихи объ этомъ и примѣры — какъ большая часть произведеній его вызвана жизнью.

Литературная Газета.

(Стр. 249—253).

Литературная Газета и участіе въ ней Пушкина; цѣль изда-

lib.pushkinskijdom.ru

нія; эпиграмма на современную критику: «Глухой глухова звалъ къ суду»; мнѣніе Пушкина о Юріѣ Милославскомъ, драматической сценѣ Фонъ-Визина, Запискахъ Самсона и Видока; отдѣльныя замѣтки тамъ же: значеніе критическихъ статей Пушкина; противодѣйствіе современныхъ журналовъ направленію газеты; мысль Пушкина о необходимости возражать на всякую брань; значеніе полемическихъ статей Пушкина, псевдонимъ Ѳеофилакта Косичкина; стихотвореніе «Вельможѣ» (къ Кн. Н. Б. Юсупову), значеніе этой пьесы и сужденія о ней публики, Телеграфа и Славянина.

Общее обозрѣніе кабинетныхъ замѣтокъ и трудовъ поэта за протекшій періодъ.

(Стр. 254—277).

Кабинетныя труды, замѣтки, мысли, соображенія, выписки, изученіе языка, пословицъ, старинныхъ терминовъ; правдоподобіе мысли, что Пушкинъ, изучавшій книгу Царя Алексѣя Михайловича, собирался написать что-либо по поводу соколиной охоты; замѣтка Пушкина о современномъ языкѣ; разборы книгъ и замѣтки при ихъ чтеніи; понятіе Пушкина о критикѣ; критическія замѣтки о «Трехъ повѣстяхъ» Павлова, «Недовольныхъ» Загоскина и проч., сдѣланныя во время чтенія; мысли Пушкина о разницѣ между восторгомъ и вдохновеніемъ; значеніе этихъ мыслей и замѣтка на мнѣніе «Телеграфа», дѣлившаго Европу на классическую и романтическую; замѣтка Пушкина о А. Шенье, какъ классическомъ писателѣ; о драмѣ Олина «Корсаръ» и по поводу ея о Байронѣ; замѣтка Пушкина по поводу толковъ о народности въ поэзіи; объясненіе мысли Пушкина по этому предмету; планъ Пушкина изложить свой взглядъ и понятіе объ отечественной словесности и о романтизмѣ, приведеніе въ систему отрывковъ по этому предмету; отрывокъ о скудости свѣтской литературы въ древнемъ отечествѣ нашемъ; тотъ же отрывокъ вчернѣ; значеніе этихъ мыслей; отрывокъ Пушкина о Петрѣ и его преобразованіяхъ; мысли Пушкина о французской средневѣко-

lib.pushkinskijdom.ru

вой поэзіи; продолженіе того же и переходъ къ вѣку Людовика XIV; анализъ этихъ мнѣній; въ параллель съ изображеніемъ французской литературы, Пушкинъ составилъ программу и для статьи о русской словесности; программы историческаго содержанія; очеркъ видоизмѣненій феодализма; поводъ къ этому очерку: «Исторія Русскаго народа»: слова Пушкина о той же исторіи по выходѣ II-го тома; Пушкинскій разборъ начальныхъ стиховъ «Слова о Полку Игоревѣ»; статьи: «О драмѣ», «Мысли на дорогѣ»; литературныя соображенія въ отдѣльныхъ замѣткахъ; романъ въ 10 письмахъ, приблизительное изложеніе его содержанія; два отрывка изъ неоконченныхъ повѣстей Пушкина; драматическій этюдъ.

Вторая половина 1830 г., отъѣздъ въ Болдино осенью и цѣльные труды, тамъ возникшіе или оконченные.

(Стр. 278—294).

Сватовство и эпоха его; съ Апрѣля по Августъ Пушкинъ въ Москвѣ: письмо отца съ согласіемъ на бракъ: въ Августѣ Пушкинъ въ Петербургѣ на короткое время; онъ отправляется въ Болдино, Дельвигъ его провожаетъ, записка Пушкина объ этомъ послѣднемъ свиданіи съ другомъ: холера, разсказъ Пушкина о ней и какъ получилъ онъ первыя свѣдѣнія объ эпидеміи; Пушкинъ остается въ Болдинѣ до Декабря 1830 г.: происхожденіе стиховъ: «Герой»; плодовитость творчества въ Болдинѣ, исчисленіе того, что написано имъ въ Болдинѣ въ письмѣ къ Плетневу и въ письмѣ къ Дельвигу; «Скупой Рыцарь», «Моцартъ и Сальери», «Реестръ драмъ» съ упоминовеніемъ о неизданныхъ; «Пиръ во время чумы» изъ Уильсона съ перемѣнами: мнимый подлинникъ «Скупаго рыцаря», выдуманный «Чепстонъ»: Пушкинъ приписываетъ и другія свои произведенія иностраннымъ писателямъ, какъ Рославлева, Цыганъ (лирическое стихотвореніе) и др.; подробности о созданіи «Моцарта»; подробности созданія «Каменнаго Гостя»; о дѣятельности Пушкина въ Болдинѣ вообще: «Русалка»; онъ признаетъ въ себѣ драматическій талантъ еще

lib.pushkinskijdom.ru

съ Цыганъ; о драмахъ Пушкина вообще и о тѣхъ, которыя не сохранились; «Берольдъ Савойскій»; «Повѣсти Бѣлкина», тогда же написанныя и «Лѣтопись села Горохина», набросанная въ это же время; онъ оканчиваетъ «Домикъ въ Коломнѣ».

Продолженіе того же. Болдино 1830 г. Пересмотръ полемическихъ статей журналовъ.

(Стр. 295—299).

Замѣтки Пушкина на критики его сочиненій; возвраженія, собранныя въ его «Запискахъ»: замѣтки Пушкина по поводу упрековъ въ безчинности и неприличіи его сочиненій; слова его объ этомъ предметѣ; слова его по поводу первыхъ произведеній Альфреда де Мюссе; замѣчанія Пушкина о современной французской литературѣ, о Беранже, Ламартинѣ, Сенъ-Бевѣ; признаніе Пушкина, что критическія статьи журналовъ волновали его; изъ филологическихъ опроверженій Пушкинъ воспользовался пятью указаніями.

Продолженіе того же. Болдино 1830 г. Вопросъ объ аристократизмѣ, связанный съ воззрѣніемъ на исторію.

(Стр. 300—305).

«Моя родословная»; копія съ письма Екатерины II къ Ганнибалу; «Родословная Пушкиныхъ и Ганнибаловыхъ», помѣщенная въ «Запискахъ» Пушкина; взглядъ на Карамзина, какъ выраженіе собственныхъ его потребностей; отношеніе Пушкина къ историческимъ трудамъ и изслѣдованіямъ эпохи; причина высокаго уваженія къ ученымъ трудамъ и историческимъ драмамъ Погодина; свидѣтельство того же въ письмѣ къ Погодину о «Марфѣ-посадницѣ».

---

lib.pushkinskijdom.ru

Продолженіе того же. Болдино 1830 г. Отдѣльныя стихотворенія.

(Стр. 307—313).

Отдѣльныя стихотворенія: «Пажъ или 15 годъ» «Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье» «Разлука» «Разставанье» «Мадона», «Капризъ» «Бѣсы»; «Осень», четыре послѣднія строфы «Онѣгина», «Трудъ»; появленіе новаго рода произведеній съ характеромъ спокойно-поэтическихъ разсказовъ; первый образецъ: «Странникъ», «Подражанія Данту»; дальнѣйшее развитіе эпическаго направленія, стихотвор.: «Полководецъ» «Онъ между нами жилъ» «Съ Гомеромъ долго ты бесѣдовалъ одинъ», начало поэмы «Стамбулъ гяуры нынче славятъ»; что значило у Пушкина заимствовать и подражать; «Пью за здравіе Мери» «Я здѣсь, Инезилья», значеніе этихъ заимствованій; замѣтка объ отношеніяхъ Пушкина къ Шенье; еще образецъ подражанія: «Какъ съ древа сорвался»; о другихъ подражаніяхъ; конецъ дѣятельности Пушкина въ Болдинѣ.

1831 годъ. Женитьба. Царское село, дѣятельность въ немъ и конецъ года.

(Стр 314—322).

Пушкинъ въ Москвѣ 1831 г.: приготовленіе къ женитьбѣ; извѣстіе о смерти Дельвига, письмо къ Плетневу по этому поводу; бодрость духа въ Пушкинѣ; отрывки о Дельвигѣ изъ другихъ писемъ; женитьба; лѣто 1831 г. Пушкинъ въ Царскомъ селѣ, жизнь тамъ; залогъ доставшагося ему имѣнія; Пушкину дозволенъ входъ въ государственные архивы для собиранія матеріаловъ къ исторіи Петра Великаго; Пушкинъ вновь зачисленъ на службу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ съ жалованьемъ по 5000 р. ас.; онъ пишетъ патріотическіе стихи: «Клеветникамъ Россіи», «Бородинская годовщина»: переводъ первой на французскій языкъ кн. Голицынымъ; замѣтка Пушкина о трудности

lib.pushkinskijdom.ru

подобныхъ переводовъ; другіе виды литературной дѣятельности: «письмо Онѣгина къ Татьянѣ»; условіе съ Жуковскимъ написать по Русской сказкѣ: «Сказка о царѣ Салтанѣ» «О купцѣ Остолопѣ»; другія сказки въ томъ же родѣ; заканчиваетъ этотъ родъ въ 1833 г. сказкой «О рыбакѣ и рыбкѣ»; подражанія, ими вызванныя; неизданное посланіе Гнѣдича къ Пушкину по поводу царя Салтана; конецъ 1831 года; Пушкинъ переѣзжаетъ въ Петербургъ; квартиры его въ столицѣ; письмо въ Москву объ изданіи «Сѣверныхъ Цвѣтовъ» для братьевъ Дельвига и выходъ «Повѣстей Бѣлкина»; поѣздка въ Москву и возвращеніе назадъ къ 1-му генваря 1832 г.; письмо къ П. В. Нащокину о пересылкѣ опекунскаго билета и счастливой серебряной копѣечки; золотое кольцо съ бирюзою, какъ талисманъ отъ внезапной бѣлы.

1832 годъ. Появленіе послѣдней главы Онѣгина въ печати. Изложеніе способа его созданія.

(Стр. 323—342).

Тройное значеніе Онѣгина; обозрѣніе всѣхъ главъ его; строфа XIII и XIV, выпущенныя изъ первой его главы: «Какъ онъ умѣлъ вдовы смиренной» «Насъ пылъ сердечный»; примѣръ какъ растянутое мѣсто рукописи измѣнено въ легкую черту: «По всей Европѣ въ наше время»; глава 2-я, Ленскій, сочувствіе къ нему поэта, стихи: «И моря новый блескъ и шумъ»; 10-я строфа 2-й глава, посвященная поэтическому дару Ленскаго, по рукописи: «Не пѣлъ порочной онъ забавы»; Ленскій читаетъ Онѣгину отрывки сѣверныхъ поэмъ, образчики ихъ: «Прійдетъ ужасный мигъ» «Надеждой сладостной»; еще нѣсколько мѣстъ изъ 2 главы, не вошедшихъ въ печать: «Мелокъ оставилъ я въ покоѣ»; портретъ Ольги за строфою XXII: «Ни дура Англійской породы»; конецъ второй главы по рукописи: «Но можетъ быть»; третья глава; строфа, пропущенная въ печати послѣ XXV: «Внукъ нянинъ воротился»; о строфахъ изъ Евгенія Онѣгина въ посмертномъ изданіи; четвертая глава; пропущенныя строфы: ихъ замѣняютъ строфы о «Женщинахъ»; нарядъ Онѣгина, приведенный выше;

lib.pushkinskijdom.ru

съ четвертой главы нить созданія романа потеряна; строфы XIII и IX, пропущенныя въ седьмой главѣ: «Разъ вечернею порою» «Нагнувъ широкія плеча»; стихи къ XI строфѣ той же главы: «Покрайнѣй мѣрѣ изъ могилы», цѣломудренность музы Пушкина; альбомъ Онѣгина; отрывчатыя замѣтки въ родѣ тѣхъ, которые составляютъ альбомъ Онѣгина: семь обращиковъ ихъ; къ пропущенной главы о «Странствованіяхъ Онѣгина» четверостишіе о Москвѣ: встрѣча Онѣгина съ Пушкинымъ въ Одессѣ; отрывокъ описывающій эту встрѣчу: «Не долго вмѣстѣ мы бродили»; восьмая глава; описаніе первыхъ томленій творческой силы; четыре строфы ея, изъ которыхъ двѣ приведены выше: «Въ тѣ дни, во мглѣ дубравныхъ сводовъ» «Вездѣ со мной, неутомима»; пробы письма Онѣгина къ Татьянѣ; все смутное и неопредѣленное выпущено изъ него: «Я позабылъ вашъ образъ милый»; мысль продолжать Онѣгина; отвѣтъ друзьямъ, совѣтовавшимъ это и начало самихъ строфъ: «Вы за Онѣгина совѣтуете, други» «Въ мои осенніе досуги».

Общее обозрѣніе всѣхъ оставшихся стихотворныхъ отрывковъ Пушкина.

(Стр. 343—356).

Стихотворныя замѣтки Пушкина, разбросанныя въ его бумагахъ; ихъ значеніе; первый отдѣлъ: обломки впечатлѣній, данныхъ природою, три обращика; примѣръ фантастическаго представленія явленій: «Колокольчики звенятъ»; программа стихотворенія, второй отдѣлъ — чисто лирическія звуки и выраженіе одного душевнаго порыва, семь отрывковъ: стихотворныя фразы, записанныя на-лету; переводы иностранныхъ поэтовъ и подражанія имъ въ отрывкахъ; переводъ изъ Орландо, отнесенный въ приложенія, подражаніе Буало, романсъ Трубадура, отрывокъ изъ трагедіи Альфіери, подражанія тону французской комедіи, подражанія Древнимъ, и другія, какъ результатъ чтеній Пушкина; разныя отрывки: «Посланіе къ М.», стихотвореніе: «Циклопъ»; стихотворенія, обозначенныя единственно рифмами;

lib.pushkinskijdom.ru

очеркъ пьесы: «Везувій зѣвъ открылъ»; начало стиховъ къ Мордвинову: «Подъ хладомъ старости», отношеніе ихъ къ Одѣ Петрова; окончаніе стиховъ къ Мордвинову.

Продолженіе 1832 года. Весна и лѣто 1833 года Плодовитость обоихъ въ литературномъ отношеніи.

(Стр. 356—359).

Возвращеніе къ 1832 г. Пушкинъ продаетъ Смирдину право полнаго изданія Онѣгина: третья часть собранія стихотвореній Пушкина; проэктъ основать политико-литературную газету; мысли Пушкина по поводу этого проэкта; въ какой мѣрѣ изданіе газеты соглашалось съ характеромъ Пушкина; дозволеніе на газету и отвѣтъ Пушкина друзьямъ на вопросы ихъ по этому предмету; статейки, заготовленныя въ видѣ обращика для газеты: работа въ Архивахъ съ зимы 1832 г.; 7 Января 1833 г. Пушкинъ членъ Россійской Академіи, статьи его: «Россійская Академія» «О мнѣніи М. А. Лобанова; весною 1833 г. Пушкинъ живетъ на «Черной рѣчкѣ»; труды и купанье его; къ осени 1833 г. у Пушкина готовы «Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта», черновые оригиналы «Капитанской дочьки», «Русалки», «Дубровскаго».

«Исторія Пугачевскаго бунта», «Капитанская дочька», «Русалка», «Дубровскій». Пушкинъ и Гоголь.

(Стр. 359—371).

«Исторія Пугачевскаго бунта»; перечисленіе архивовъ и книгохранилищъ, которые открыты были для Пушкина; характеръ его работъ; работа и свѣтъ; «Капитанская дочька» идетъ объ руку съ исторіей «Пугачевскаго бунта»: она служитъ предлогомъ къ поѣздкѣ въ Казань и Оренбургъ; черновой отрывокъ, изъ коего составлена просьба объ отпускѣ; «Русалка», черновой оригиналъ въ тетрадяхъ 1829 г.; помѣтка послѣ первой

lib.pushkinskijdom.ru

сцены, ея значеніе; программа драмы; родство драмы съ пѣснію «Янышъ-королевичъ»; время появленія въ свѣтъ «Капитанской дочьки», «Русалки», «Дубровскаго»; когда написанъ и изданъ въ свѣтъ «Арапъ Петра Великаго»; (1827—37); сцена, выброшенная изъ «Русалки»; двойная редакція пѣсенъ Русалокъ въ IV дѣйствіи, либретто для оперы; значеніе «Русалки» въ исторіи Пушкинскаго творчества: значеніе «Дубровскаго» и отношеніе къ Гоголю; явленіе Гоголевыхъ «Вечеровъ»; знакомство Гоголя съ Пушкинымъ; слова Гоголя объ отношеніяхъ Пушкина къ нему; сюжетъ «Мертвыхъ Душъ» и «Ревизора»; мнѣніе Пушкина о Гоголѣ; анекдотъ 1829 г., касающійся послѣдняго; отрывки изъ письма Пушкина 1832 г., касающіяся «Дубровскаго», изданія «Сочиненій Баратынскаго», оперы Вельтмана: «Лѣтняя ночь», компониста Есаулова.

Осень 1833 г. Поѣздка въ Оренбургъ и Болдино.

(Стр. 370—373).

Стихотвореніе «Странникъ», написанное на Черной-рѣчькѣ; Пушкинъ получаетъ разрѣшеніе ѣхать въ Казань и Оренбургъ, заѣзжаетъ въ Болдино; въ Сентябрѣ прибываетъ въ Казань; А. Ф. Фуксъ; свѣдѣнія, сообщенныя ею о пребываніи Пушкина въ Казани; портретъ Каменева; выѣздъ изъ Казани и путь въ Оренбургъ; пребываніе въ Оренбургѣ, Даль, Пьяновъ, еще свѣдѣнія объ Есауловѣ; Пушкинъ выѣзжаетъ изъ Оренбурга 25 Сентября и 2 Октября является опять въ Болдино; мѣсяцъ творческой дѣятельности въ Болдинѣ; новый и послѣдній видъ творчества.

Дѣятельность въ Болдинѣ 1833 г. Окончаніе «Мѣднаго Всадника», Родословной моего героя, сказки о Рыбакѣ, Пѣсенъ Западныхъ славянъ. Новое и послѣднее направленіе музы Пушкина.

(Стр. 373—389).

Сказка о «Рыбакѣ и рыбкѣ»; «Мѣдный Всадникъ» конченъ въ Болдинѣ 1833 г.; «Исторія Пугачевскаго бунта» довершена

lib.pushkinskijdom.ru

тамъ же; окончаніе «Пѣсенъ западныхъ Славянъ» въ эту же эпоху; исторія происхожденія «Пѣсенъ», книга Мериме, ея опредѣленіе; источники пѣсенъ Мериме; пѣсни, заимствованныя у Мериме Пушкинымъ; какъ Пушкинъ передавалъ его текстъ; французскій текстъ пьесы: Конь, три французскіе куплета изъ похоронной пѣсни Магдановича; пѣсни, заимствованныя у Вука Стефановича и другихъ источниковъ; отрывокъ изъ 17 Сербской пѣсни: «Что бѣлѣется на горѣ зеленой»; развитіе эпической стороны Пушкинскаго таланта въ эту эпоху; «Родословная моего героя» и «Мѣдный Всадникъ» — части одной поэмы; общее начало обѣихъ, различныя редакціи этого начала; личность Евгенія въ Мѣдномъ Всадникѣ; стихи, выпущенныя изъ Мѣднаго Всадника о мечтаніяхъ Евгенія: «Что врядъ еще черезъ два года»; личность Евгенія или Ивана Езерскаго въ «Родословной»; поправка стиха: «о толстобрюхой старинѣ»; выпущенныя строфы изъ «Родословной»; заключительная мысль; религіозное настроеніе духа въ Пушкинѣ съ 1833 г.; первый обращикъ его въ стихотвореніи: «Странникъ»; родство «Странника» съ однимъ мѣстомъ въ прологѣ; переложеніе нѣкоторыхъ мѣстъ пролога на простой языкъ и участіе въ изданіи «Словаря о Святыхъ Россійской церкви»; легендерная поэзія Запада и «Сцены изъ рыцарскихъ временъ»; повѣствовательное стихотвореніе: «Когда Владыко Ассирійской»; повѣствовательная форма дѣлается господствующей въ творчествѣ Пушкина; ею объясняется переложеніе Шекспировой драмы: «Мѣра за мѣру» въ повѣсть: «Анджело».

Характеръ жизни въ 1834 и 35 годахъ и нѣкоторыя жизненныя обстоятельства.

(Стр. 389—394).

Въ Декабрѣ 1833 года «Исторія Пугачевскаго бунта» представлена начальству; Пушкинъ Камеръ-Юнкеръ; 20000 руб. ас. на напечатаніе Исторіи; слова Пушкина изъ письма къ Нащокину о ней по выходѣ въ свѣтъ осенью 1834 года; весной 1834 Пушкинъ отправляетъ семейство въ Калужскую губернію, а

lib.pushkinskijdom.ru

самъ остается въ Петербургѣ; лѣто въ Петербургѣ; новое изданіе повѣстей Бѣлкина; Пушкинъ въ Калужской губерніи, потомъ въ Болдинѣ и въ Петербургѣ; три отрывка изъ писемъ къ Нащокину; семейныя дѣла, затруднительныя обстоятельства, мысль поселиться въ деревнѣ; ссуда въ 50000 руб. ас. отъ милостей Государя; въ Маѣ 1835 Пушкинъ въ Москвѣ, проѣздомъ въ Михайловское; деревня эта только по смерти поэта дѣлается исключительною собственностію его семейства; письма къ Нащокину съ извѣстіемъ о намѣреніи издавать журналъ; обширное участіе Пушкина въ тогдашней «Библіотекѣ для чтенія»; перечень его стихотвореній, тамъ помѣщенныхъ; «Кирджали» и «Пиковая Дама», отданные въ «Библіотеку».

1835 г. Исторія созданія «Египетскихъ ночей».

(Стр. 394—401).

«Египетскія ночи»; связь съ ними: a) «Одной главы изъ романа» напечатанной въ альманахѣ «Сто Русскихъ Литераторовъ»; b) начала повѣсти въ формѣ свѣтской бесѣды; c) отрывка о писателѣ — свѣтскомъ человѣкѣ; d) повѣствованія о Петроніѣ, изъ древней Римской жизни; текстъ самаго повѣствованія; программа его, стихотворенія, въ него вошедшія, стихи: «Порѣдѣли, побѣлѣли»; заключеніе о «Египетскихъ ночахъ».

1835 г. Дѣятельность общественная и дѣятельность кабинетная. «Матеріалы для исторіи Петра Великаго».

(Стр. 401—409).

Развитіе сношеній поэта въ обществѣ въ 1834—5 годахъ; наблюдательность его, отношеніе къ нему литературныхъ партій; Пушкинъ воспитатель художественнаго чувства въ отечествѣ; выдержки изъ записокъ Пушкина, ясный характеръ замѣтокъ Пушкина при возростающей запутанности обстоятельства; «Матеріалы для исторіи Петра Великаго», способъ работы; одна си-

lib.pushkinskijdom.ru

стема съ 1672 по 1689 г.; другая система съ 1689 г.; невозможность представленія ихъ публикѣ въ томъ видѣ, какъ они остались отъ Пушкина; первый отрывокъ изъ «Матеріаловъ» объ основаніи Петербурга; второй отрывокъ о кончинѣ преобразователя.

1836 г. «Современникъ» и послѣдніе дни Пушкина.

(Стр. 412—435).

Командировка Пушкина въ Москву для занятія въ Главномъ Архивѣ въ Мартѣ 1836 и возвращеніе его назадъ; стихотвореніе: «Художникъ»; «Современникъ»; причины его изданія; содержаніе первой книжки; въ началѣ Апрѣля Пушкинъ въ Михайловскомъ; смерть матери, письмо къ Погодину и Языкову изъ Михайловскаго; критическія статьи Пушкина въ первой книжкѣ Современника; Пушкинъ ревностно собираетъ историческія записки и преданія: отрывокъ изъ письма Дениса Давыдова о знакомствѣ съ Валтеръ-Скоттомъ; въ Маѣ Пушкинъ снова въ Москвѣ и тогда же возвращается назадъ; письмо къ Нащокину съ анекдотомъ о сынѣ; вторая книжка Современника, какъ и первая, выходитъ въ его отсутствіе; лѣто 1836 года Пушкинъ на дачѣ Каменнаго острова; онъ собирается посвятить всю дѣятельность журналу; послѣднія стихотворенія: «Подражаніе Итальянскому» «Молитва» и проч.; первыя строки неизданнаго стихотворенія: «Когда великое свершалось торжество», послѣднія строки пьесы: «Когда за городомъ, задумчивъ, я брожу», нѣсколько другихъ стиховъ: «По прихоти своей скитаться. .»; третій томъ Современника подъ редакціей самаго Пушкина; переѣздъ съ Каменноостровской дачи въ Петербургъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ; безпокойство духа; первыя признаки неблагонамѣренной и ложной молвы; раздражительность Пушкина, мысль уѣхать въ Михайловское; послѣдній лицейскій праздникъ съ товарищами и въ Ноябрѣ появленіе четвертой книжки Современника съ романомъ: «Капитанская дочька».

---

lib.pushkinskijdom.ru

Январь 1837 года. Дуель Пушкина и кончина его.

(Стр. 426—432).

Наступленіе новаго года; Пушкинъ не выдерживаетъ жала клеветы и злорѣчія; дуель его съ г. Гекерномъ и смертельная рана; нѣкоторыя подробности дуели; смерть и похороны его, впечатлѣніе, произведенное явленіемъ его посмертныхъ стихотвореній въ Современникѣ 1837 года; заключеніе.